

ISBN 978-5-907233-36-2

9 785907 233362

Федеральное учебно-методическое объединение
по УГНС «Социология и социальная работа»
Учебно-методический совет по направлению
«Организация работы с молодежью»

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

III

ЧТЕНИЯ

ПАМЯТИ В.Т. ЛИСОВСКОГО

18 декабря 2019 г.

МОЛОДЕЖЬ
В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СТРАНЫ:
ОЖИДАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ УЧАСТНИКОВ ЧТЕНИЙ

Федеральное учебно-методическое объединение
по УГНС «Социология и социальная работа»
Учебно-методический совет по направлению
«Организация работы с молодежью»

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

III ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ В.Т. ЛИСОВСКОГО

18 декабря 2019 г.

**Молодежь в интеллектуальном потенциале страны:
ожидания и проблемы самореализации**

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ УЧАСТНИКОВ ЧТЕНИЙ

Издательство «Экон-Информ»
Москва 2020

УДК 316.36
ББК 60.55.33
Т66

Под редакцией:

Т.К. Ростовской, доктора социологических наук, профессора

Рецензенты:

С.В. Рязанцев, член-корр. РАН, директор ИСПИ ФНИСЦ РАН,
заведующий кафедрой МГИМО МИД России

Г.И. Климантова, доктор политических наук, профессор,
Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области образования

Т66 III Чтения памяти В.Т. Лисовского: сборник научных трудов / Под ред. Т.К. Ростовской – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. – 209 с.
ISBN 978-5-907233-36-2

В сборнике представлены материалы III Чтений памяти В.Т. Лисовского по тематическому разделу «Молодежь в интеллектуальном потенциале страны: ожидания и проблемы самореализации».

УДК 316.36
ББК 60.55.33

ISBN 978-5-907233-36-2

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
-------------------	---

Раздел I. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

<i>Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю., Нархова Е.Н., Ярутина С.А.</i> Культурная политика как фактор национальной безопасности	11
<i>Горобец Д.В.</i> Анализ понятия «познавательная самостоятельность» как основы интеллектуального развития студентов	18
<i>Дудина И.М., Анашкин А.А.</i> Индивидуальные стратегии студенческой молодежи в развитии интеллектуального потенциала на примере ФСПН ЯрГУ им. П.Г Демидова	22
<i>Егорычев А.М., Семенкова М.В.</i> Педагогический потенциал отечественного искусства в социальном воспитании подростков	26
<i>Даньшина С.А.</i> Патриотическое воспитание как основа формирования интеллектуального потенциала молодежи в Удмуртской Республике	31
<i>Журавлева М.В., Климентова Г.Ю., Юзмухаметова Р.Ф.</i> Технологическое проектирование как способ самореализации будущих инженеров НГХК	35
<i>Зуева А.С.</i> Международная студенческая миграция: основные понятия, риски и перспективы	39
<i>Кожанова В.П., Фомина С.Н.</i> Реализация интеллектуального потенциала молодежи в деятельности студенческих научных сообществ	44
<i>Логунова Г.В., Эдельштейн О.А., Булдыгеров П.Н.</i> Привлечение студентов к научно-исследовательской работе – важное направление процесса модернизации высшего образования	48
<i>Мардахаев Л.В.</i> Аксиологические основы деонтологии специалиста социальной сферы	52

<i>Мирошниченко А.А., Мерзлякова Д.Р.</i> О роли региона в развитии интеллектуального потенциала молодежи	56
<i>Нархова Е.Н., Нархов Д.Ю., Мишин Л.В., Кириллов Е.С.,</i> Концептуализация государственной молодежной политики на уровне региона	60
<i>Ростовская Т.К., Князькова Е.А.</i> Государственное регулирование поддержки молодых ученых в современной России	69
<i>Смольникова Л.В.</i> Роль эмоционального интеллекта в межличностном взаимодействии молодежи	77
<i>Сулова Т.И.</i> Проблемы и механизмы формирования нравственной культуры студенческой молодежи	81

Раздел II. ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОЖИДАНИЯ И ЛИЧНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ

<i>Зубок Ю.А., Чупров В.И.</i> Смысловая саморегуляция отношения молодежи к образованию	87
<i>Береза Н.А., Квитковская А.А.</i> Стимулирование адаптации студенческой молодежи к социокультурной среде вуза	92
<i>Вагина В.В.</i> Особенности восприятия образа федерального Правительства российской молодежью	98
<i>Вартанова М.Л.</i> Проявление толерантности как личностного свойства и ее связь с мотивами социального поведения граждан	102
<i>Великая Н.М.</i> Молодежь России перед лицом социальных угроз	106
<i>Дудина И.М., Милонова К.И.</i> New media art: роль молодежи в формировании современной кибер культуры	110
<i>Егорычев А.М., Федосеева И.А.</i> Воспитательный процесс в условиях цифровизации: проблемы и последствия	114

<i>Есина Т.А.</i> Электоральное поведение российской молодежи: состояние и проблемы	121
<i>Журавлева М.В., Шайхнурова Р.И., Тоньшев Р.А.</i> Условия самореализации студентов национального исследовательского университета	125
<i>Иванов А.В., Ахтян А.Г.</i> Педагогические условия формирования ответственности подростков и молодежи	129
<i>Касаболат А.Ж.</i> Особенности социального проекта «Айналайын» в социализации детей-сирот	143
<i>Козловская С.Н., Козловская Д.И.</i> Условия и факторы решения актуальных проблем современного социального образования	148
<i>Леванова Е.А., Тамарская Н.В., Попова Д.В.</i> Проектная деятельность в образовательном процессе вуза как средство корреляции общественных ожиданий и личных стремлений молодежи	152
<i>Меняйленко Ю.В.</i> Повышение электоральной активности молодежи путем внедрения выборных практик в школу	156
<i>Мерзликин Н.В.</i> Социальная реальность России – отсутствие устойчивого образа будущего страны	160
<i>Пасс П.С.</i> Образ власти и политические представления в сознании российской молодежи	166
<i>Петрова Т.Э.</i> Поддержка молодежных инициатив в сфере культуры	169
<i>Рожкова Л.В., Влазнева С.А.</i> Образовательный потенциал столичной и провинциальной молодежи	175
<i>Ростовская Т.К., Толмачев Д.П.</i> Анализ динамики численности молодых рабочих в комплексе городского хозяйства г. Москвы	179
<i>Рубан Л.С.</i> Процесс этнической идентификации школьной молодежи в полиэтничных регионах России	184

Удодов А.Г. Социально-психологические аспекты стимулирования социализации молодежи средствами финансовой грамотности	193
Фомина С.Н., Чиликина Е.С. Теоретические аспекты развития межкультурной компетентности студентов-иностранцев	197
Челышева И.В. Возможности и перспективы медиаclubного движения для творческой самореализации студенческой молодежи	201
Осадчая Г.И. Молодежь из государств-членов ЕАЭС в московском рынке труда: социально-демографический портрет, ценности и социально-профессиональный профиль	206

ПРЕДИСЛОВИЕ

В научно-образовательном сообществе стало доброй традицией ежегодно проводить Чтения памяти выдающегося российского ученого-социолога, доктора философских наук, члена-корреспондента Российской академии образования, заслуженный деятель науки РСФСР *Владимира Тимофеевича Лисовского (1929–2002)*, который оставил глубокий след в социально-политической жизни и внес огромный вклад в развитие отечественной социологии, обосновав и развив такое важное научное направление как социология молодежи.

III Чтения памяти В.Т. Лисовского, прошедшие 18 декабря 2019 года в Москве при поддержке ИСПИ ФНИСЦ РАН и РГСУ, являются юбилейные: в 2019 году В.Т. Лисовскому исполнилось бы 90 лет.

Основной темой III Чтений памяти В.Т. Лисовского стала «Молодежь в интеллектуальном потенциале страны: ожидания и проблемы самореализации». В этой связи на мероприятии обсуждались актуальные проблемы воспроизводства и развития интеллектуального потенциала молодежи в контексте задач научно-технологического и социально-экономического развития страны, создания условий и возможностей для самореализации молодежи.

Провозглашение национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года сопровождалось принятием приоритетных национальных проектов. В их числе проекты Образование и Наука. Реализация проектов нацелена на достижение глобальной конкурентоспособности и вхождения страны в число ведущих стран мира по качеству образования, научным исследованиям и разработкам в областях, связанных с приоритетами научно-технологического развития. Это требует, во-первых, условий для подготовки специалистов и в более широком плане – обеспечения доступа молодежи к ресурсам интеллектуального развития. Во-вторых, собственных стремлений молодежи включиться в этот процесс. Каждое из этих условий является необходимым, но только в совокупности они становятся достаточными для успешной реализации поставленных задач.

Представленные в сборнике материалы III Чтений памяти В.Т. Лисовского, содержат научные статьи ведущих российских ученых, аспирантов, магистрантов по тематическому разделу «Молодежь в интеллектуальном потенциале страны: ожидания и проблемы самореализации» и могут быть полезны научно-образовательному и профессиональному сообществу.

Ростовская Т.К.,
доктор социологических наук, профессор

Раздел I

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вишневский Ю.Р., профессор, доктор философских наук, профессор кафедры организации работы с молодежью, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

Нархов Д. Ю., доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры организации работы с молодежью, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург.

Нархова Е.Н., доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург.

Ярутина С.А., магистрант 1 года обучения, кафедра организации работы с молодежью, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург.

Аннотация. В работе осуществляется теоретический анализ связей понятий «культура» и «безопасность». Обращается внимание на преобладание исследовательского интереса к институциональному подходу при исследовании проблем безопасности, а не их культурных истоках. Отмечается, что государственная культурная политика, сохраняя основы национальной культуры, способствует формированию культуры безопасности. Приводятся данные опроса молодежи Свердловской области о социальной безопасности.

Ключевые слова: культура, безопасность, государственная культурная политика, социокультурный и институциональный подход.

CULTURAL POLICY AS A FACTOR OF NATIONAL SAFETY

Vishnevsky Yu.R., Professor, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Youth Work Organization, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Narkhov D.Yu., Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Youth Work Organization, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Narkhova E.N., Associate Professor, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Yarutina S.A., 1 year graduate student, Department of Youth Work Organization, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Abstract. The paper provides a theoretical analysis of the connections between the concepts of «culture» and «security» & «safety». Attention is drawn to the predominance of research interest in the institutional approach in the study of security problems, rather than their cultural origins. It is noted that the state cultural policy, while preserving the foundations of the national culture, contributes to the formation of a safety culture. The data of a survey of youth in the Sverdlovsk region on social security are presented.

Keywords: culture, security, cultural safety, state cultural policy, sociocultural and institutional approach.

Многообразие культур в современном мире и необходимость сосуществования их в едином глобальном социокультурном пространстве актуализирует вопрос о безопасности на уровне отдельных стран, локальных, национальных культур в едином мировом пространстве. «Современное видение культуры связано с пониманием ее как сложного, многогранного, противоречивого явления. Культура есть качественная характеристика человеческой деятельности во всем многообразии ее видов, форм, способов, результатов. Вот почему культура – “сквозная” система, как бы пронизывающая все общество, все его сферы и структуры. Многообразие проявлений культуры соответствует многообразию человеческой деятельности» [1, с. 149].

Актуальность исследования данных феноменов, и особенно формирования консенсуса в настоящий период развития российского общества очевидна, так как она обусловлена самой необходимостью решения злободневной проблемы не только коренного преобразования, развития, реформирования страны, но и потребностью выживания и сохранения российского социума, причем не только его производственных, но и духовных, интеллектуальных сил. Жизнь показала необходимость проведения гибкой национальной политики во всех сферах общественной жизни: политической, экономической, социальной, культурной, в том числе и в сфере образования и воспитания, учитывающей как общие тенденции развития регионов и своевременного реагирования на них [2, с. 5–6].

Социокультурный подход к изучению роли и значения культуры в обществе является основой концептуализации культурной политики и определяет идеологию, способы и механизмы функционирования институтов культуры, что является предметом изучения в рамках институционального подхода. Основной функцией культуры по определению основателей Уральской социологической школы (Л.Н. Коган, Ю.Р. Вишнеvский, Г.Е. Зборовский, Г.Б. Кораблева, В.Т. Шапка и др.) является «человекотворчество». Л.Н. Коган определяет культуру как «меру и способ реализации сущностных сил человека, его социальной деятельности и в результатах этой деятельности» [3, с. 13]. Таким образом, именно культура, как на антропологическом, так и на социальном уровне определяет функционирование всех систем общества, обеспечивая его безопасность как отдельной нации.

Пьер Бурдьё, говоря о безопасности культурного пространства, был убежден, что государству принадлежит ведущая роль в сохранении культуры страны [4]. Достижения в сфере культуры, «культурное богатство страны» позволяет заявить о своей уникальности и заслуживающем уважения культурном своеобразии в мировом сообществе. Соглашаясь с французским мыслителем, можно утверждать, что главной целью, основой государственной культурной политики должна быть именно культурная безопасность. При этом немало вопросов вызывает сам термин «культурная безопасность» (не говоря уже об известных спорах о том, что такое «безопасность» и что такое «культура», носящих как узкоспециальный, так и междисциплинарный общегуманитарный характер). Среди множества работ, посвященных этой тематике, следует особо выделить несколько монографий последних лет, которые представляют теоре-

тический интерес, а также содержат богатый фактический и библиографический материал [5; 6; 7].

Культурная безопасность – это обеспечение безопасности в сфере культуры, что предполагает заботу государства о сохранении культурного наследия страны, культурного кода нации. Культура как социальный феномен, возникающая и развиваясь в процессе антропосоциогенеза как противоположность природе, характеризует различные явления, аспекты жизни человечества: от аккумуляции социального опыта по применению таких форм деятельности и взаимодействия, которые помимо утилитарной эффективности обеспечивают коллективный характер человеческой жизнедеятельности, воплощаемой в системе регулятивных установок, опредмечиваемый в традиционных и инновационных технологиях до рефлексии этого опыта в науках и общественной мысли и трансляции от поколения к поколению в виде традиций, ценностных ориентаций, экзистенциальных установок, воспроизводящих как все человечество, так и конкретные типы культурных систем [8, с. 22].

Таким образом, культура как система норм, традиций, ценностей, передаваемых из поколения в поколение, обеспечивает стабильность общества в целом, формирует картину мира, способствует культурной самоидентификации. Сохранение национальной культуры обеспечивает безопасность общества в нестабильных условиях геополитических процессов.

В современной науке существует несколько понятий, которые связаны с «культурной безопасностью». Во-первых, это, конечно, «cultural security» – термин, который можно дословно перевести как «культурную защищенность» или «безопасность». Этот термин характеризует защиту коренных культур в условиях глобализации, т.е. воздействия других культур в смысле сохранения материального наследия. Аналогичным образом на русский переводится второй англоязычный термин, «cultural safety». В отличие от предыдущего, он затрагивает не столько сферу безопасности объектов культуры, сколько безопасность в социокультурном контексте – основ национальной культуры, культурного кода нации и идеологии культурной политики. В этой связи под культурной безопасностью подразумевается духовно, социально, эмоционально безопасная среда, не представляющая угрозы для национально-этнической идентичности.

Следует также отметить, что нередко в отечественных работах по культурной безопасности приоритет отдается именно вопросу безопасности в институциональном контексте, в то время как вопросы идеологии культурной политики только обозначаются, но не обосновываются их актуальность и дискуссионность, неоднозначность в информационном противостоянии геополитических процессов и проблем. При всем этом, конечно, нельзя игнорировать сам факт того, что некоторые культурные явления могут идти вразрез с законодательством государства и напрямую угрожать жизни и здоровью носителей культуры. По мнению российского исследователя С.Н. Якушенкова, проблемы сохранения культуры (в том числе духовной) однозначно существуют, и их огромное множество, однако сама постановка вопроса обречена на провал, так как любая дефиниция этого понятия не приведет к консенсусу в российском обществе [5, с. 61].

В 2016 г. авторами был проведен социологический опрос по выявлению мнения городской молодежи Свердловской области о факторах социальной безопасности (N=964, квотно-гнездовая выборка, основание для квотирования – численность молодежи в Екатеринбурге, крупных городах, вокруг которых формируются промышленные кластеры, малых и средних городах Свердловской области; социальный статус респондента – учащийся общеобразовательного учреждения, студент среднего профессионального учреждения, студент вуза, работающий, безработный. Полученная погрешность – 2,3%).

Весьма любопытные оценки получены относительно роли различных институтов власти и управления в обеспечении безопасности молодежи (табл. 1). Три первые позиции в ответах респондентов занимают институты, формирующие правовое поле безопасности и обеспечивающие его реализацию на федеральном уровне. Вторая группа институтов – исполнительная власть регионального и федерального уровня и контролирующий орган (прокуратура). В третью группу попали федеральные силовые структуры; как ни странно при сегодняшнем очень высоком уровне поддержки, Президент; а также местные органы власти.

Таблица 1

Степень участия институтов власти и управления в обеспечении безопасности молодежи Свердловской области, % опрошенных

Значение	Полностью обеспечивают	Скорее обеспечивают, чем нет	Трудно сказать определенно	Скорее не обеспечивают	Совсем не обеспечивают	Пропуски	Индекс обеспечения*
Совет Федерации	14	17	46	14	7	1,7	0,16
Государственная Дума	14	17	44	17	7	1,6	0,13
Суд	11	16	43	21	7	1,5	0,04
Органы власти субъектов Федерации	10	18	46	17	8	1,3	0,03
Правительство	10	16	47	19	8	1,7	0,00
Прокуратура	9	18	42	21	8	1,4	0,00
Армия	12	16	37	20	13	1,6	-0,07
Федеральные органы безопасности	10	18	38	24	9	1,8	-0,04
Президент	11	16	42	17	12	1,3	-0,03
Местные органы власти	10	16	41	24	8	1,5	-0,03
Полиция	8	20	34	27	10	1,2	-0,13
Администрация Вашего предприятия (образовательной организации)	9	14	40	25	11	1,2	-0,16

* Индекс обеспечения рассчитан по формуле:

$$I_o = (2 * p_o + s_o - s_n - 2 * n_o) / 100, \quad (1)$$

где p_o – Полностью обеспечивают

s_o – Скорее обеспечивают

sn – Скорее не обеспечивают

no – Совсем не обеспечивают

Значение «Трудно сказать определенно» не учитывается.

Наконец, четвертую группу – в наименьшей степени участвующую в обеспечении безопасности молодежи, составили полиция (институциональное назначение которой – «беречь и охранять») и администрация предприятия (образовательной организации) респондента – наиболее «приближенный» к молодежи институт управления, который более всего должен быть заинтересован в сохранности и развитии этого ресурса.

Показательны характеристики степени участия институтов культуры в формировании основ безопасности молодежи. Наибольшую значимость в этом процессе респонденты отдают деятельности следующих институтов: политическим партиям, церкви и общественным некоммерческим объединениям (табл. 2). Их индексы участия находятся в положительной зоне, что свидетельствует об их достаточно высокой эффективности.

Таблица 2

Степень участия институтов культуры в формировании основ безопасности молодежи Свердловской области, % опрошенных

Значения	Да, полностью	Скорее да, чем нет	Трудно сказать определенно	Скорее нет, чем да	Совсем нет	Пропуски	Индекс участия*
Политические партии	14	19	41	15	9	1,4	0,14
Церковь, религиозные организации	13	21	33	20	11	1,6	0,06
Некоммерческие организации и объединения	11	19	42	18	9	1,6	0,05
Средства массовой информации	11	21	33	21	11	2,1	-0,01
Профсоюзы	10	18	38	22	11	1,4	-0,06
Учреждения культуры (театры, музеи, библиотеки)	9	19	33	27	11	1,4	-0,12
Образовательные организации (школы, техникумы, вузы)	7	18	26	35	14	1,6	-0,31

* Индекс участия рассчитан аналогично индексу обеспечения – см. примечание к табл. 1.

Средства массовой информации, имеющие колоссальное влияние на общество в целом, молодежь и профсоюзы (основная функция которых – защита), попали во вторую группу – зону слабо отрицательных значений индекса. То есть, их потенциал в формировании основ безопасности оказался реализованным слабо. Наконец, третью группу, чей потенциал реализован менее всего, составили институты культуры и образования – те институты,

сама природа которых определяет их *ведущую роль в формировании культуры безопасности*.

Таким образом, особое значение для укрепления национальной безопасности в области культуры имеет проведение государственной политики по следующим направлениям:

- укреплению единства многонационального народа Российской Федерации;
- обеспечению культурного суверенитета России посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости;
- созданию системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику, расширение культурно-просветительской деятельности.

Решение данных задач возможно на основе улучшения материально-технической базы организаций культуры, создания условий для организации досуга, стимулирования творческого развития и художественного образования граждан.

Все вышеуказанные социокультурные качества должны составлять собой каркас новой культуры консолидации российского общества. В своей совокупности и единстве они представляют собой новую форму преодоления исторически дивергентного развития русской культуры, являясь своего рода системой сдержек и противовесов между «соборным» (народно-демократическим) и «центростремительным» (авторитарно-тоталитарным) началами российской общественной жизни. В конечном счёте, достижение необходимого на современном этапе глобального развития баланса и гармонии между ними послужит аккумуляции жизненных сил общества и всплеску социальной энергии, так необходимых для реализации национального стратегического прорыва. Важно понять, что данные качества представляют собой целостную систему и должны рассматриваться как своего рода диалектический сплав социокультурных противоречий, которые могут послужить и послужат основанием для ускоренного поступательного движения российского общества по пути социального, экономического, политического и духовно-нравственного прогресса.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Вишневский Ю.Р. Социология: учебное пособие для технических вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007.

2. Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз). Дис. ... докт. социол. наук. М., ИСПИ РАН, 1997, 327 с.
3. Коган Л.Н. Теория культуры : учеб. пособие / Л.Н. Коган. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993.
4. Бурдые П. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
5. Бондалетов В.В. Самоорганизация социума: спонтанность или рациональность? //Материалы Афанасьевских чтений. – 2014. – № 1. – С. 23–31.
6. Культура России. 2000-е годы / Отв. ред. Е.П. Костина. – СПб.: Алетейя, 2013. – 864 с.
7. Урал: маршруты культуры / Под ред. И.Н. Борисовой. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2012. – 324 с.
8. Нархова Е.Н. Социология культуры : учеб. пособие / Е.Н. Нархова, Д.Ю. Нархов ; Министерство науки и высшего образования РФ. Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 302 с.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» КАК ОСНОВЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ

Горобец Д.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-педагогических технологий и педагогики девиантного поведения Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, Республика Крым, г. Ялта

Аннотация. В статье рассматривается понятие познавательной самостоятельности как комплексной характеристики личности студента, которое включает в себя познавательный интерес, познавательную активность и познавательную инициативу.

Ключевые слова: познавательная самостоятельность, познавательная деятельность, познавательная активность, познавательная инициатива, познавательный интерес.

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «COGNITIVE INDEPENDENCE» AS THE BASIS OF THE INTELLECTUAL DEVELOPMENT OF STUDENTS

Gorobets D.V. Humanities and Education Science Academy (branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta

Abstract. The article discusses the concept of cognitive independence as a complex characteristic of a student's personality, which includes cognitive interest, cognitive activity and cognitive initiative.

Key words. cognitive independence, cognitive activity, cognitive activity, cognitive initiative, cognitive interest.

На современном этапе повышение роли информации как образовательного ресурса высшей школы в подготовке будущих специалистов меняет потребности личности студентов и соответственно меняет задачи образовательной системы по их удовлетворению. Для того, чтобы чувствовать себя самоактуализированной и самореализованной личностью, в наше время необходимо не только иметь доступ к информации, но и нужно быть способным обрабатывать эту информацию.

Современные исследователи считают, что освоение студентом большого количества узко-предметных знаний недостаточно, наиболее актуальным является усвоение знаний и умений обще-предметных, прежде всего, когнитивных, интеллектуальных, методологических, процедурных, исследовательских, проектировочных. Их приобретение позволит студенту самостоятельно

адаптироваться к разным ситуациям и быстро меняющимся условиям, поскольку они не теряют актуальности и могут быть применены в любой предметной области знаний. При этом ученые в области педагогики и психологии акцентируют внимание на необходимости формирования у студентов мотивации к познанию и эмоционально-волевым качеств, которые бы способствовали познавательной деятельности.

Таким образом, одной из целей образовательного процесса в вузе является формирование у студентов комплексного свойства личности, которое интегрирует качества разных сфер психики: интеллектуальной, эмоциональной, волевой, мотивационной. В современных психолого-педагогических исследованиях данное личностное образование называют или «познавательная самостоятельность», или «познавательная активность». В некоторых исследованиях данные понятия считаются тождественными. Мы данные понятия рассматриваем как смежные, родственные, но не тождественные. В связи с этим, считаем необходимым кратко проанализировать содержательные характеристики данных понятий.

Поверхностный семантический и этимологический анализ понятия «активность» свидетельствует о его содержательной приближенности к понятию «деятельность». В толковых словарях слова «деятельный» и «активный» представлены как синонимы. Одновременно понятие «самостоятельность» тяготеет к понятию «субъект» и является его характеристикой. Таким образом, понятие «познавательная самостоятельность» необходимо употреблять для характеристики студента, а понятие «познавательная активность» – для характеристики его деятельности.

В советский период первыми исследователями познавательной самостоятельности были М.А. Данилов и М.И. Махмутов. Так, М.А. Данилов понимает под познавательной самостоятельностью стремление и умение познавать, а М.И. Махмутов – интеллектуальную способность ученика и его умения, которые позволяют ему самостоятельно учиться. На наш взгляд, в первой дефиниции более удачно подчеркнут интегративный характер исследуемого качества личности студента, а именно его принадлежность к мотивационной (стремление) и интеллектуальной (умение) сферам. Отметим, что первые исследователи понимали познавательную самостоятельность как внутреннюю черту личности, а познавательную активность – как ее внешнее проявление.

В этот же период, глубоко осмысливая понятие и явление активности, выдающийся советский психолог Г.С. Костюк в педагогической энциклопедии интерпретирует активность, как способность личности изменять окружающую среду, подчеркивая, что активность проявляется в деятельности. Мы согласны, что познавательная активность является характеристикой личности, при этом отмечаем, что не следует отождествлять познавательную активность с познавательной деятельностью. Мы считаем, что познавательная активность проявляется не в деятельности, а в отношении к деятельности, причем к конкретной познавательной деятельности, а познавательная самостоятельность отражает отношение к познанию вообще. К похожему выводу,

касательно сопоставления этих смежных понятий, приходит Т.И. Шамова. Она отмечает, что познавательная самостоятельность отражает отношение к содержанию и процессу познания, а познавательная активность является реализацией этого отношения, то есть качеством конкретной деятельности, в которой проявляется личность самого обучающегося, в частности познавательная активность. Также Т.И. Шамова раскрывает сущность познавательной самостоятельности через философский анализ родового понятия самостоятельности. По мнению ученой, самостоятельность является условием успешного обучения и одновременно результатом такого обучения, с чем мы полностью согласны.

В современной науке очень широко трактуются понятия познавательной самостоятельности и познавательной активности. Так, А.А. Малахов считает, что познавательная самостоятельность может быть сформирована лишь с условием высокой степени развития познавательной активности. Ученый приводит пример, когда «ученик, выполняя работу под диктовку, уже проявляет активность, но не самостоятельность» [5, с.22]. Это дает нам возможность сделать вывод, что на начальном этапе развития познавательных качеств личности сформированными являются лишь субъективные признаки познавательной самостоятельности, то есть мотивационные черты и минимальный уровень эмоционально-волевой составляющей. Анализ научной литературы показывает, что познавательная активность и познавательная самостоятельность имеет диалектическую связь, что обусловлено динамической природой данных психических феноменов. То есть, когда речь идет о процессе формирования познавательной самостоятельности в деятельности, то познавательная активность является ее необходимым условием. Если же рассматриваем познавательную самостоятельность в контексте уже сформированного свойства личности студента, то познавательная активность является обязательным ее проявлением [3].

Разнообразие подходов к трактовке понятия познавательной самостоятельности в современной науке иллюстрирует исследование В.И. Архипова, который идентифицирует познавательную самостоятельность с самостоятельной познавательной деятельностью [1]. Е.Н. Кабанкова рассматривает познавательную самостоятельность как интегрированное качество личности, в основе которого лежат интеллектуальные способности, умения и навыки, готовность и стремление к самостоятельности. Исследовательница утверждает, что формирование познавательной самостоятельности возможно только через познавательную деятельность [4].

Анализ работ выдающегося российского педагога В.В. Гузеева, дает нам основания считать, что он определил еще один компонент возможного понимания познавательной самостоятельности, которую он связывает с познавательной инициативой: «...инициатива – часть самостоятельности, а активность – ее возможное следствие. При этом познавательная инициатива является проявлением высокой мотивации познания...» [3, с.83].

Резюмируя вышесказанное, мы можем сделать вывод, что познавательная самостоятельность играет огромную роль в интеллектуальном развитии студен-

тов и интегрирует следующие составляющие: познавательный интерес, который преимущественно складывается из черт мотивационной сферы психики; познавательную инициативу, которая содержит качества мотивационной и волевой сфер психики; познавательную активность, которая проявляется в эмоциональном отношении студента к познавательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Архипов В.И. Развитие познавательной самостоятельности студентов в процессе усвоения учебных грамматических понятий: дисс. .. канд. пед. наук / В.И. Архипов. – Казань, 2007. – 194 с.

2. Валеев Р.Г. Познавательная самостоятельность субъектов обучения и родственные познавательные качества: различие и взаимодействие // Образование Донбасса. 2010. № 4–5 (141–142). С. 33–41.

3. Гузеев В.В. Познавательная самостоятельность учащихся и развитие познавательной технологии / В.В. Гузеев. – М.: НИИ школьных технологий, 2004. – 128 с.

4. Кабанкова Е.Н. Формирование познавательной самостоятельности студентов: теоретические аспекты // Вопросы методики преподавания в вузе. 2015. № 3. С. 53–60

5. Малахов А.А. Индивидуальный подход при развитии творческой познавательной активности учащихся средней школы: автореф. дис. ... пед. наук / А.А. Малахов. – Челябинск, 2003. – 21с.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРИМЕРЕ ФСПН ЯРГУ ИМ. П.Г ДЕМИДОВА

Дудина И.М., старший преподаватель кафедры социальной политики факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г.Демидова, г. Ярославль

Анашкин А.А., студент 4 курса направления подготовки «Организация работы с молодежью» (уровень бакалавриат), ФСПН ЯрГУ им П.Г Демидова, г. Ярославль

Аннотация. В статье рассматривается деятельность студенческого научного сообщества ФСПН ЯрГУ им П.Г Демидова, приведены данные исследования по уровню вовлеченности студенчества в научно-исследовательскую деятельность, даны практические рекомендации по оптимизации и трансформации деятельности организации с учетом специфики высшего учебного заведения.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал молодежи, студенческое научное общество, кадровый потенциал, научно-исследовательская деятельность.

INDIVIDUAL STRATEGIES OF STUDENTS IN THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL POTENTIAL ON THE EXAMPLE OF FSPN YARSU. P. G DEMIDOV

Dudina I.M., Senior lecturer in social policy, faculty of social and political Sciences of Yaroslavl state University them.P. G. Demidova, Yaroslavl

Anashkin A.A., 4-year student of the «Organization of work with youth» training direction (undergraduate level), Faculty of Social and Political Sciences, Yaroslavl State University named after P.G Demidov.

Abstract. The article discusses the activities of the student scientific community of the FSBI Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, presents research data on the level of student involvement in research activities, gives practical recommendations for optimizing and transforming the organization's activities, taking into account the specifics of a higher educational institution.

Key words: intellectual potential of youth, student scientific society, human resources, research activities.

Положение молодежи и условия ее развития в последние годы определяются новыми экономическими вызовами, прямо или опосредованно влияющими на перспективы становления и успешную интеграцию подрастающих поколений в общество. Это требует государственного регулирования политики в отношении молодежи, создания для нее благоприятных социаль-

но-экономических условий, способствующих активизации и развитию интеллектуального потенциала молодежи [1, С. 41–42.].

На сегодняшний день развитие интеллектуального потенциала молодежи является одной из приоритетных государственных задач, поскольку молодежь, как социально-демографическая группа, является двигателем основных социальных процессов и источником кадров. В.В Путин во время своего вступительного слова на международном форуме «Технопром 2019» отметил: «Мы создавали и будем создавать условия для привлечения в науку способной, талантливой молодежи, мотивировать ребят нужно решением амбициозных, значимых задач. Надо предоставлять им возможность для самореализации, для достижения высоких научных результатов, сделать все для того, чтобы они чувствовали себя востребованными» [2]. Аналогичная позиция отражается в Основах ГМП в РФ на период до 2025 года, где отмечается, что для перехода к инновационной, конкурентно способной экономике требуется развитие науки по средствам привлечения молодежи. Трансформация научно-исследовательской сферы, достигается путем формирования у молодежи принципиально иных трудовых навыков и культуры труда, долгосрочных жизненных стратегий деятельности на благо государства и общества, увеличения сроков и качества профессионального образования.

Основными площадками научно-исследовательской деятельности в России традиционно являются высшие учебные заведения, на базе которых существуют студенческие объединения различного рода [3]. В рамках таких объединений, посредством прямого взаимодействия с научным сообществом, студентами осуществляется теоретическая и эмпирическая работа в различных отраслях научного знания [4].

На базе ЯрГУ им П.Г. Демидова главным генератором мероприятий научной и профессиональной направленности является Студенческое научное общество. Данное объединение, представляет научные интересы студентов под руководством ведущих преподавателей факультета. В организационной структуре университета СНО является элементом студенческого самоуправления. Такие объединения функционируют на каждом факультете. Основными направлениями деятельности СНО в сфере социально-политических наук являются исследования в области социальных и политических процессов и явлений. Анализируются закономерности социальных действий и массового поведения людей, осуществляется прогнозирование социальных явлений, изучается трансформация социальных институтов, политические механизмы, эффективность политического управления, политическая культура, электоральная активность.

В рамках объединения присутствует элемент студенческого самоуправления, основанный на системе наставничества. Руководящий состав СНО активно взаимодействует с представителями академического сообщества университета, так же осуществляет работу по интеграции студентов в научно-исследовательскую деятельность по средствам проведения научно популярных игр, открытых лекций, проведения выездных лагерей. Для наибольшей вовлеченности студентов существует система поощрения за успехи в различ-

ных областях, в том числе, за участие во внеучебной научной деятельности – повышенные стипендии. Однако, количество студентов, получающих повышенную стипендию на факультете социально-политических наук незначительно. Это связано с тем что СНО как форма организации функционирует на факультете в течении трех и только формирует систему преемственности и целевой разработки направлений научных интересов, можно сказать что работа осуществляется методом проб и ошибок.

С момента создания СНО на ФСПН регулярно проводится мониторинг мотивации и барьеров участия студентов в научно-исследовательской деятельности. В статье мы рассматриваем данные опросов, проводимых в 2018 и 2019 годах. В опросе приняли участие 250 студентов различных направлений подготовки.

За этот период процент студентов, участвующих во внеучебных научных мероприятиях вырос с 32% до 44,9%. При этом характер мероприятий, вызывающих наибольший интерес у студентов факультета не изменились, к ним относятся лекции и мастер-классы. Среди них высокие показатели продемонстрировали мероприятия, проводимые в игровой форме, а также образовательные программы школы и форумы.

Согласно данным исследований об информированности студентов о работе СНО в 2018 году этот показатель составлял 48%, тогда как в 2019 – 63,5%. Так же увеличилось количество студентов, посетивших как минимум одно мероприятие по научной тематике в течении года. Основными источниками получения информации о проведении научных мероприятий респонденты указали информацию от преподавателей, одногруппников и социальные сети.

В качестве основных стимулов участия студентов научной деятельности традиционно остается желание получать повышенные стипендиальные выплаты (58%), развитие профессиональные навыки и построение карьеры (20,7%), личную заинтересованность предметом (9%), желание иметь наработку по темам выпускных квалификационных работ (4%). Среди факторов, препятствующих участвовать в научных мероприятиях, респонденты отметили нехватку времени (48,9%), отсутствие актуальной информации о мероприятиях (36,2%).

Таким образом, исследования, проводимые на протяжении двух лет, дают представления о динамике студенческой вовлеченности. Мы можем сделать вывод, о постепенной интеграции студентов ФСПН в научно-исследовательскую деятельность, по средствам внедрения новых форм мероприятий, направленных на популяризацию науки в целом. Кроме того, мы можем выделить ряд приоритетных направлений развития СНО, таких как:

1. Развитие сотрудничества студенчества и преподавательского состава в области исследований.

2. Проведение масштабных информационных мероприятий, рассказывающих о деятельности научного сообщества и основных карьерных перспективах.

3. Совершенствования системы наставничества в контексте обмена опытом и знаниями.

4. Создание собственной площадки для реализации научного потенциала молодежи, по типу конференции на основе студенческого самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Молодежная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи [Текст] : коллект. моногр. / Минобрнауки РФ, Фед. агентство по делам молодежи, РГСУ ; под ред. А.В. Бугаева, Т.К. Ростовской ; рец.: С.В. Рязанцев, В.И. Скоробогатова . – М. : Издательство РГСУ, 2018. – 197 с.

2. Вступительная речь В.В. Путина на открытии Технопром 2019. // РИА Новости. 2019. 18 сентября.

3. Вьюгина С.В. Развитие интеллектуального потенциала студента в современной образовательной среде // Вестник Казанского технологического университета. 2006. №5.

4. Рощина Галина Сергеевна Творческое аналитическое студенческое сообщество как механизм развития научно-образовательного потенциала и формирования инновационной инфраструктуры и культуры в регионе // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2009. №1.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИСКУССТВА В СОЦИАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Егорычев А.М., доктор философских наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Семенкова М.В. магистрант 3 курса направления «Организация работы с молодежью», ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся социального воспитания подростков средствами искусства. Авторы стоят на позиции, которая имеет выражение в следующем: интеграция отечественного искусства во всех видах деятельности несовершеннолетних, позволяет значительно улучшить качество воспитательно-образовательного процесса, расширить возможности социального воспитания.

Ключевые слова: социальное воспитание, воспитание искусством, педагогический потенциал искусства.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE NATIONAL ARTS IN THE SOCIAL EDUCATION OF ADOLESCENTS

Egorychev, A.M., doctor of philosophical Sciences, Professor, chair of social pedagogics and organization work with young people, Russian state social University, Moscow

Semenkova M.V. master's student of the 3rd year of the direction «Organization of work with youth» RSSU, Moscow

Abstract. The article discusses issues related to the social education of adolescents by means of art. The authors stand on the position, which has the expression in the following: the integration of domestic art in all types of activities of minors, can significantly improve the quality of the educational process, expand the possibilities of social education.

Key words: social education, art education, pedagogical potential of art.

Важным аспектом социального воспитания подростков в условиях современного социально-реабилитационного центра является применение технологий, приобщающих их к ценностям отечественного искусства. Само по себе искусство имеет значительный педагогический потенциал, а применение разнообразных приемов и методов знакомства с произведениями искусства, способно выступать важным фактором социализации личности подростка, находящегося в социально-реабилитационном центре.

Социальное воспитание тесно связано с процессом инкультурации – вхождением человека в культуру, присвоением личностью свойств, смыслов и цен-

ностей определенной культуры, в том числе её социальной, духовно-нравственной и социально-педагогической составляющих.

Социальное воспитание, по мнению Б.В. Куприянова «...может быть представлено как организованное воспроизводство культуры определенных групп» [2, с. 67]. В свою очередь, в социальном воспитании неизбежно реализуются потенциальные возможности культуры, в том числе и те, что обеспечивают возможность трансляции опыта, а также содержательные ценностно-ориентирующие смыслы, нормы и отношения. Такого рода элементы культуры объединяются в понятие «педагогический потенциал культуры» [3, с. 115].

Обратимся к понятию потенциал. Специфика понятия «потенциал» определяется тем, что оно характеризует имеющиеся возможности личности, которые могут быть реализованы при определенных условиях. Для того, чтобы скрытые ресурсы человека (личности) использовались в конкретных целях (например, педагогических), необходима актуализация его потенциала. Актуализация потенциала личности подростка становится возможной, при определенных условиях:

- включение подростка в систему коллективных творческих дел, имеющих социальную значимость;
- при целенаправленном воздействии (взаимодействии) субъекта (педагога) на личность подростка;
- создание благоприятной социокультурной среды, для жизнедеятельности подростка с учетом его возрастных особенностей.

Как отмечают многие исследователи, важнейшей задачей искусства является творческое отражение действительности в художественных образах. В связи с этим, Е.Ф. Командышко, определяет «педагогический потенциал искусства» как «многоплановый структурно-сложный феномен, в составе которого единство познавательных, воспитательных, развивающих и коммуникативных возможностей, которые способствуют созданию в педагогическом процессе эффективных условий для творческого развития личности на основе образной модели основных видов человеческой деятельности и художественного творчества» [4, с. 113].

Важнейшими задачами, касающихся правильно организованного воспитания подростков посредством искусства, являются:

- выявление их склонностей, способностей и дарований подростков;
- организация социально-педагогической поддержки и сопровождения подростков в развитии выявленных склонностей в соответствии с их индивидуальными особенностями.

Социальное воспитание может обеспечить развитие определенных качеств подростков, только опираясь на заложенные в них природой задатки.

Общепризнанно, что назначением искусства является подготовка человека к творчеству во всех многообразных сферах его жизнедеятельности (личной, профессиональной, общественной). В искусстве запечатлевается общая структура реальной человеческой деятельности, что обуславливает его разносторон-

ность и одновременно целостность. Сопряжение познавательной, оценочной, созидательной, знаково-коммуникативной, гедонистической, эвристической функций позволяет искусству, в отличие от других специализированных форм человеческой деятельности, образно моделировать саму человеческую жизнь в ее целостности [5, с. 134].

Отражая реальную действительность и воздействуя на чувства, сознание подростка, искусство способствует формированию его мировоззрения, одновременно является важным средством познания жизни. Оно не только эстетически обогащает, доставляет человеку глубокое наслаждение, но и целостно и гармонично развивает его личность.

Совершенно очевидно, что с этих позиций и следует рассматривать социально-педагогические возможности искусства. Именно через приобщение к искусству, занятия творчеством, возникает возможность раскрытия роли искусства в социальном воспитании и развитии всех несовершеннолетних.

Особое значение имеет интегрирование искусства в разнообразные виды деятельности несовершеннолетних. Через организацию педагогического процесса на основе интеграции различных видов искусства с видами деятельности подростка, он получает дополнительные знания об окружающем мире, природе и мире искусств, у него формируются основы общей культуры, развивается потребность дальнейшего изучения искусства.

Таким образом, интегрированный подход приобщения подростков к искусству, способствует не только формированию определенных знаний, умений, навыков, но и проявлению индивидуальности каждого несовершеннолетнего, его творчества, самовыражения, становится основой его дальнейшего обучения и развития.

Проблемы использования комплексного взаимодействия разных видов искусства в образовательном процессе, рассматривали многие отечественные ученые (О.И. Ворожейкина, С.М. Зырянова, Д.Б. Кабалевский, Н.И. Киященко, Б.Т. Лихачев, В.И. Сухомлинский, Б.П. Юсов и др.).

Психологи отмечают, что комплекс различных видов искусства расширяет возможности ассоциативной деятельности сознания человека, активизирует воображение, процесс мышления, углубляет понимание образа. Комплексное освоение искусства оптимизирует творческие способности и силы подростка, развитие его фантазии, воображения, артистичности, интеллекта, т.е. формирует универсальные человеческие способности для любых сфер деятельности [6, с. 192].

Иначе говоря, искусство является главнейшим союзником педагогики в воспитании, обучении и развитии человека, оно играет незаменимую роль в становлении духовной культуры, гуманистической направленности личности.

Среди самых разнообразных воздействий на ребенка, трудно переоценить педагогические возможности искусства. Положительные эмоции и чувства, которые оно может вызвать, приводят человека в состояние внутренней гармонии. Педагогические категории, такие как воспитание, развитие и обучение, реализуются через все виды воспитания (эстетическое, нравственное,

трудовое, патриотическое, экологическое, духовно-нравственное, др.), через развитие и творчество ребенка.

Таким образом, наибольшего педагогического эффекта можно достичь в процессе использования в социальном воспитании потенциала отечественного искусства, т.к. именно отечественная культура аккумулирует в себе наиболее значимые духовные ценности и нормы, понятные каждому представителю российского народа. Ее восприятие не сопряжено с преодолением межкультурных барьеров, что делает заложенные в ней социокультурные коды более доступными для осмысления подростками.

Обратимся к технологическому аспекту социального воспитания подростков посредством их приобщения к познанию отечественного искусства. В общем виде процесс организации социально-педагогической деятельности с использованием отечественных произведений искусства, состоит из следующих этапов:

- вводная часть (постановка проблемы, касающейся будущей деятельности);
- знакомство обучающихся (воспитанников) с произведениями (артефактами) отечественного искусства;
- стимулирование обучающихся (воспитанников) к выражению своего личностного отношения к увиденному/услышанному (в письменной или устной форме);
- обсуждение произведения (артефакта) с предоставлением дополнительной информации об его авторе, обстоятельствах создания и т.п.; обмен мнениями;
- заключительная часть (обобщение всей деятельности, подведение итогов, выработка дальнейших действий).

В условиях социально-реабилитационного центра технологические аспекты социального воспитания несовершеннолетних, в рамках их приобщения к отечественному искусству, обретают определенную специфику. Специфика обусловлена, прежде всего, особенностями контингента воспитанников (разный возраст, разный уровень образования, непродолжительное пребывание в стенах учреждения, пр.). В связи с этим особые требования предъявляются к отбору произведений искусства, к созданию особой доверительной атмосферы, способствующей высказыванию мнений об увиденном/услышанном, к квалификации педагога, организующего занятие.

Таким образом, в процессе социального воспитания, важное значение может приобретать социально-педагогическая деятельность, направленная на приобщение учащихся/воспитанников к ценностям отечественного искусства разных направлений и жанров. Достижение педагогического эффекта в этой деятельности невозможно без полноценного учета особенностей контингента несовершеннолетних, его социокультурного и образовательного уровня, без использования современных педагогических технологий.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Егорычев А.М. Социальное становление человека: развитие, воспитание и социализация на смыслах и ценностях национальной культуры // Педагогическое образование и наука. 2016. – № 5. – С. 78–83.
2. Куприянов Б.В. Социально-педагогические условия воспитания школьников в учреждениях дополнительного образования детей // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 2. – С. 66–71.
3. Киселева О.О. Педагогический потенциал культуры как ресурс социального воспитания // Социальная педагогика в социальных практиках: материалы международного симпозиума. – Арзамас, 2014. – С. 113–120.
4. Командышко Е.Ф. Педагогический потенциал искусства в творческом развитии учащейся молодежи: интегративный подход. Монография. – М., 2011.
5. Феценко Е.С. Педагогический потенциал искусства // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – №24-2. – С. 131–135.
6. Игнатова И.В. Воспитание личности обучающихся, формирование ценностных отношений средствами искусства // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2016. – №3. – С. 192–193.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Даньшина С.А., кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории, теории и практики социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «УдГУ», г. Ижевск

Аннотация. В статье рассматривается опыт реализации Национального проекта «Образование» на региональном уровне. Автором сделан акцент на том, что программы государственной молодежной политики регионов основываются на приоритетных федеральных целях и в то же время отражают уникальные особенности каждого субъекта РФ. Особое внимание уделяется описанию механизма адаптации федерального проекта «Социальная активность» к региональным условиям. В статье предложены рекомендации, направленные развитие технологий патриотического воспитания как основе интеллектуального потенциала молодежи.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, молодежь, патриотическое воспитание, гражданская идентичность, цифровое общество, Национальные проекты РФ.

PATRIOTIC EDUCATION AS A BASIS OF FORMATION OF INTELLECTUAL POTENTIAL OF YOUTH IN THE UDMURT REPUBLIC

Danshina S.A., head of department history, theory and practice social communications Udmurt State University

Abstract. The article discusses the experience of implementing the National Education Project at the regional level. The author emphasizes that the programs of state youth policy of the regions are based on priority federal goals and at the same time reflect the unique features of each subject of the Russian Federation. Particular attention is paid to the description of the adaptation mechanism of the federal project «Social Activity» to regional conditions. The article offers recommendations aimed at the development of technologies of patriotic education as the basis of the intellectual potential of youth.

Key words: intellectual potential, youth, patriotic education, civic identity, digital society, National projects of the Russian Federation.

Приоритетной целью национального проекта РФ «Образование» стало воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций. Одним из направлений в реализации поставленной цели является создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере добро-

вольчества (волонтерства) [2]. Мнение молодежи нашей страны является важным, поскольку нынешняя студенческая молодежь завтра должна будет реализовывать на практике стратегические планы развития, которые являются определяющими для нашей страны на многие годы вперед. Именно молодежи в скором времени предстоит отвечать на непростые вызовы, которые ставит современная цифровая эпоха [3].

На современном этапе Удмуртская Республика является всероссийской пилотной площадкой развития наставничества в области патриотического воспитания молодежи. Удмуртия стала местом проведения всероссийских проектов патриотической направленности: «Наставничество», Молодежного форума студентов оборонных специальностей «С именем Калашникова», семинара «Эстафета поколений» с участием более 200 представителей ветеранских организаций и участников Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» из шести регионов Приволжского федерального округа. Курсанты военно-патриотических клубов, члены юнармейских отрядов заняли призовые места: во Всероссийской Спартакиаде молодёжи допризывного возраста, Всероссийском слёте Постов № 1, Всероссийских юнармейских соревнованиях «Победа», Всероссийском фестивале кадетских корпусов «Виват, кадет!», оборонно-спортивном оздоровительном лагере «Гвардеец». По итогам реализации нового проекта Приволжского федерального округа «Герои Отечества» Удмуртская Республика заняла второе место в номинации «Наиболее полное выполнение законодательства в части увековечения памяти защитников Отечества». В 2018 г. в регионе деятельностью организаций, объединений патриотической направленности было охвачено 18701 подростков и молодежи, около 227 тыс. молодых людей республики приняло участие более чем в 220 всероссийских, межрегиональных, республиканских мероприятиях патриотической направленности [1].

В Удмуртской Республике в рамках федерального проекта «Социальная активность» развивается система наставничества в области патриотического воспитания молодежи и формирования гражданской идентичности. Наставниками-волонтерами всероссийских, республиканских конференций выступают магистранты и бакалавры Удмуртского государственного университета. В процессе наставничества ученые, студенты совместно с членами ветеранских общественных организаций ведут подготовку учащихся кадетских классов к научно-исследовательской работе.

Задача деятелей образования и науки в общем смысле ценностно образовывать молодого человека дать ему определенные жизненные установки. В условиях отсутствия таких установок и мировоззренческой функции в целом, мы отдаем молодого человека на откуп социальным сетям, средствам массовой информации, разным идеям и какую, в результате ценностная и мировоззренческая позиция индивида не определяема и чему индивид может научиться в условиях мировоззренческого голода не ясно. Отсюда возникает вопрос о суверенности российского образования как части суверенитета страны в целом. В какой мере оно формирует цели Российского государства и воспитывает ли система образования универсального потребителя или

гражданина, который может и должен служить государству, поскольку существует острая проблема тех ценностных матриц, которые школьник или студент может не только осваивать, но еще и отстаивать в конфликтных ситуациях. Если же влиять на эти ценностные матрицы, на самоидентичность человека и изменять оные, то не будет необходимости даже захватывать территорию. Отсюда можно сделать вывод, что образование есть прежде всего механизм создания человека [3].

На базе МБОУ ДО «Кадетский пограничный центр «Граница» имени Героя России Сергея Борина реализуется проект «Наследники Победы – хранители памяти». Участники проекта: преподаватели вуза – педагоги школ – ветераны – магистранты – бакалавры – кадеты. В ходе реализации проекта ежегодно проходят республиканские научно-практические конференции: «Актуальные проблемы патриотического воспитания современных детей и молодежи»; «Формирование патриотизма на традициях прошлого и современного опыта», посвященная 100-летию Пограничной службы России (17.04.2018); «Формирование патриотизма на традициях прошлого и современного опыта», посвященная 30-летию вывода войск из Афганистана (17.04.2019) и др. Формирование наставнических исследовательских пар происходит в процессе организации коллективной работы. Магистранты проводят цикл методических семинаров и обучают кадетов исследовательской работе, методике проведения интервью. Пройдя обучение, кадеты берут интервью у ветеранов локальных конфликтов. Участники проекта проводят исследовательские работы по направлениям: героико-патриотическое воспитание в кадетских классах; цифровые технологии патриотического воспитания; роль музеев в патриотическом воспитании молодежи; роль ветеранских общественных организаций в патриотическом воспитании детей и молодежи. Продуктом проекта является исследовательская работа, в рамках которой раскрываются героические подвиги уроженцев Удмуртии в военных конфликтах XX–XXI веков. В рамках проекта «Наследники победы – хранители памяти», реализуется комплекс волонтерских мероприятий. Первый этап – знакомство. На первом этапе магистранты и кадеты принимают участие в Уроках Мужества, ведут волонтерскую работу, встречаются с ветеранами локальных конфликтов. Проходят совместные тренинги на сплочение и пары формируются. Второй этап – исследовательский. На втором этапе происходит формирование наставнических пар. В ходе данного этапа студенты и кадеты знакомятся с ветераном, и берут интервью, изучают материалы о его героической судьбе и готовятся к участию в Конференции (мероприятии). Третий этап – защита проекта на республиканской конференции «Формирование патриотизма на традициях прошлого и настоящего опыта». Кадеты защищают свои научно-исследовательские работы, наставники и ветераны присутствуют на конференции, принимают участие в обсуждении. Четвертый этап – наставнические пары продолжают общение и передают свой опыт младшим участникам проекта. В результате комплексной научно-исследовательской работы проект «Наследники славы – хранители памяти» получил поддержку Фонда президентских грантов в 2018 году [4]. Общий охват участников проекта составил 12733 человека. Собранные материалы поисково-

исследовательской деятельности обучающихся школ, курируемых студентами-наставниками, легли в основу сценариев видеоуроков Мужества о войнах-земляках (по родам войск: десантники, пограничники, летчики и т.д.). Впоследствии данный материал передан в Управление образования Администрации города Ижевска для широкого использования в воспитательной работе педагогами Удмуртской Республики.

Таким образом, благодаря реализации федеральных и региональных проектов в области патриотического воспитания на территории Удмуртии создаются условия для того, чтобы молодое поколение смогло почувствовать личную сопричастность к истории, культуре и осознать свою роль в развитии России.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Информация о ходе реализации подпрограммы «Патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе» государственной программы Удмуртской Республики «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики» в 2018 г. URL: <http://www.minsport18.udmurt.ru> Национальный проект «Образование» URL: <https://strategy24.ru>

2. Смакотина Н.Л. Ценности высшего образования глазами молодежи. Материалы круглого стола // Alma mater. Вестник высшей школы. 2019. – выпуск № 6. – С. 3–9.

3. Фонд президентских грантов. Проект «Наставники славы – хранители памяти». URL: <https://президентскиегранты.рф>

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ САМОРЕАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ НГХК

Журавлева М.В., доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры технологии основного органического и нефтехимического синтеза, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань.

Климентова Г.Ю., кандидат химических наук, доцент кафедры технологии основного органического и нефтехимического синтеза, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань.

Юзмухаметова Р.Ф., младший научный сотрудник лаборатории разработки процессов нефтепереработки, АО «Всероссийский научно-исследовательский институт по переработке нефти», г. Казань.

Аннотация. Инженеры выступают основными исполнителями по решению задач технологической трансформации НГХК. Это повышает требования к ним. Развитию качеств и компетенций будущих инженеров способствует подготовка, ориентирующая на быструю профессиональную самореализацию. Технологическое проектирование как комплексный процесс от зарождения научной идеи до ее технологического воплощения с оценкой экономической эффективности, создает условия для профессиональной самореализации будущих инженеров НГХК.

Ключевые слова: инженер, самореализация, проектирование, этапы, подготовка магистров, химическая технология

TECHNOLOGICAL DESIGN AS A WAY OF SELF-REALIZATION OF FUTURE NGHК ENGINEERS

Zhuravleva M.V., Ph. D., associate Professor, Professor of the Department of technology of basic organic and petrochemical synthesis, Kazan national research technological University.

Klimentova G. Yu., Ph. D., associate Professor of the Department of technology of basic organic and petrochemical synthesis, Kazan national research technological University.

Iuzmukhametova R. F., junior research fellow at All-Russian Research Institute of Oil Refining.

Abstract. Engineers are the main performers in solving the problems of technological transformation of OGCC. This increases the requirements for them. Development of qualities and competences of future engineers is promoted by the preparation orienting on fast professional self-realization. Technological design as a complex process from the birth of a scientific idea to its technological implementation with the assessment of economic efficiency, creates conditions for professional self-realization of future engineers of OGCC.

Key words: engineer, self-realization, design, stages, preparation of masters, chemical technology

Тенденции технологической трансформации нефтегазохимического комплекса определяют основные направления его развития, в числе которых: обеспечение энерго- и ресурс эффективности производственных процессов, создание новых производств, разработку и внедрение отечественных «прорывных» технологий, развитие индустрии катализаторов процессов нефтепереработки и нефтехимического синтеза, цифровизацию отрасли, модернизацию имеющихся мощностей [1]. Ключевые функции по их осуществлению возлагаются на инженерные кадры. Условия постоянных технологических изменений существенно изменяют и усложняют деятельность современного инженера в отношении проведения оперативного анализа, прогнозирования, оценки безопасности и конкурентоспособности нововведений. В связи с этим в числе требований, предъявляемых к инженерам, определяют высокий уровень сформированности профессиональных и специальных компетенций, наличие творческого мышления и способности к креативной деятельности, самостоятельность, независимость в выдвигании собственных решений. Ожидать от специалистов проявления этих качеств и способностей в профессиональной деятельности возможно, если в процессе их подготовки будет обеспечена ориентация на быструю профессиональную самореализацию.

Самореализация в иерархии потребностей А. Х. Маслоу высшее желание человека реализовать свои таланты и способности [2]. Развитие этой потребности у студентов может существенно повысить эффективность профессиональной подготовки, поскольку способствует возникновению самостоятельной мыслительной деятельности, самовыражению, самоактуализации [3]. Поэтому поиск способов развития и создание условий для самореализации студентов выступают актуальными задачами при организации образовательного процесса.

Положительную практику по решению этих задач имеет ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (ФГБОУ ВО «КНИТУ») при реализации подготовки магистров химической технологии. Технологическое проектирование – основной вид учебной деятельности магистров по направлению 18.04.01 «Химическая технология». Оно осуществляется студентами в процессе научно-исследовательской работы, технологической, производственной и преддипломной практики, а также в ходе самостоятельной работы студентов по дисциплинам учебного плана. Результатом технологического проектирования является выпускная квалификационная работа магистров, которая представляется в виде проекта реконструкции или модернизации существующего производства или создания нового.

Проектирование – особый вид инженерной деятельности, который возник по мере усложнения и развития инженерной деятельности в целом. Процесс проектирования всегда сопровождается инженерными исследованиями. Инженерные исследования направлены на конкретизацию имеющихся научных знаний применительно к определенной инженерной задаче и включают: научное обоснование разработки, анализ возможности использования уже полученных научных данных для конкретных инженерных расчетов, характеристику эффективности разработки, анализ необходимости проведения недостающих научных исследований и т.д.

С учетом вышеизложенного магистры химической технологии выполняют технологическое проектирование, которое включает следующие этапы:

1. технико-экономическое обоснование выбранного метода производства;
2. проведение патентного поиска для оценки степени новизны метода;
3. представление, обсуждение и утверждение нового инженерного решения совместно с преподавателями-экспертами;
4. составление технической характеристики исходного сырья, основных продуктов и вспомогательных материалов, образующихся отходов;
6. составление химизма процесса по стадиям, описание физико-химических основ процесса;
7. сопоставительный анализ работы существующего промышленного производства и предложений по модернизации, реконструкции, совершенствованию и развитию промышленного аналога;
8. разработка и описание усовершенствованной технологической схемы производства с указанием рабочих технологических параметров;
9. математическое моделирование технологического процесса и аппаратов;
10. разработка рекомендаций по осуществлению аналитического контроля производства;
11. проведение технико-технологических расчетов оборудования;
12. выбор автоматических систем управления технологическим процессом;
13. разработка рекомендаций по строительству и монтажу производственных единиц;
14. разработка мероприятий по обеспечению производственной и экологической безопасности;
15. проведение экономической оценки эффективности проекта;
16. апробация результатов проектирования в виде подготовки научной статьи и презентации проекта на научной сессии и научно-практической конференции [4].

Совокупность этапов технологического проектирования моделирует деятельность инженера НГХК. Это обеспечивает студентам возможность проявить себя как профессионала еще на этапе профессиональной подготовки. Многолетние наблюдения за работой студентов в этот период показывают стремление большинства студентов (85%) выполнить проектирование на высоком уровне. Для этого они самостоятельно увеличивают глубину патентной проработки, при выработке нового инженерного решения руководствуются современными технологиями по ресурсосбережению, принципами «бережливого производства», концепцией устойчивого развития. Кроме того, обязательно руководствуются принципами реализуемости проекта, функционального соответствия проектируемого объекта, конструктивной целостности, оптимальности разработки и завершенности проекта.

Результаты апробации технологических проектов показывают, что 30–35% студенческих работ получают признание на научных сессиях и в профес-

сиональных конкурсах и оцениваются как «очень качественные». Это дает основания говорить, что технологическое проектирование как комплексный процесс от зарождения научной идеи до ее технологического воплощения с оценкой экономической эффективности, создает условия для профессиональной самореализации будущих инженеров НГХК.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Электронный ресурс]. <https://docplayer.ru/83702-Energeticheskaya-strategiya-rossii-na-period-do-2035-goda.html>
2. Энциклопедия социологии. Эл. ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3569/>
3. Пиралова О.Ф. Факторы самореализации при профессиональной подготовке студентов транспортных вузов // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 5-2. – С. 143–144.
4. Султанова Р.Б. Выпускная квалификационная работа магистров по направлению 18.04.01 – Химическая технология// Методические указания: Р.Б. Султанова, Ф.Р. Гариева, Р.Г. Тагашева, Н.В. Лыжина.- Казань: Изд. КНИТУ. 2019. – 80 с.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Зуева А.С., кандидат экономических наук, доцент, г. Москва

Аннотация. В статье описывается место России общемировой образовательной миграции. Рассматриваются основные международные проекты и организации, изучающие студенческую миграцию. Проведен анализ закономерностей студенческой эмиграции из России. Сделан вывод о перспективах студенческой иммиграции в Россию.

Ключевые слова: иммиграция, студенческая миграция, образовательная миграция, эмиграция.

INTERNATIONAL STUDENT MIGRATION: BASIC CONCEPTS, RISKS AND PERSPECTIVES

Zueva A. S., candidate of economic Sciences, associate Professor, Moscow

Abstract. The article describes Russia's place of global educational migration. The main international projects and organizations studying student migration are considered. The analysis of regularities of student emigration from Russia is carried out. The conclusion is made about the prospects of student immigration to Russia.

Key words: immigration, student migration, educational migration, emigration.

На сегодняшний день всего в мире насчитывается более 5 млн. иностранных студентов. Безусловным лидером по обучению иностранных граждан долгие годы является США. В 2018 году в данной стране обучалось более 1 млн. иностранцев. Однако развитие программы глобального образования, популяризация внедрения наукометрических показателей не только в развитых странах, но и в странах с формирующимися рынками, ведет к постепенному перераспределению потока иностранных студентов. Так, если в 2001 году в США обучалось 28% иностранных студентов их общего их числа, то в 2018 году этот показатель составил 22%. За эти 18 лет среди новых лидеров по приему иностранных студентов стали Китай и Россия, заняв 10% и 6% рынка образовательных услуг, предоставляемых иностранца, соответственно.

Современные образовательные программы предлагают молодым людям проходить обучение в разных формах и форматах. Многообразие форматов получения высшего образования привело к необходимости выделения отдельных видов студенческой миграции. ЮНЕСКО в 2015 году выделило три основных групп студентов, участвующих в процессе между-

народной миграции: зарубежные, международные мобильные и кредит-мобильные¹.

Зарубежный студент – это студент, получающий высшее образование в стране, в которой не является гражданином.

В этом определении не проводится различия между учащимися, имеющими визы нерезидента, и учащимися, имеющими статус постоянного жителя. Первые обычно прибывают в страну обучения и остаются там, в то время как вторые обычно мигрируют, потому что их родители переехали, что делает их иммигрантами 1,5 поколения.

Международный мобильный студент – это студент, который физически пересек границу между двумя странами с целью участия в образовательной деятельности в стране назначения (на срок от 1 года до 7 лет), где страна назначения отличается от его страны происхождения.

Кредит-мобильные студенты – студенты, которые поступают учиться в вузы на Родине, но в рамках освоения образовательной программы выезжают на время за границу, получая при этом небольшое количество кредитов от зарубежных учреждений. Ярким примером кредитно-мобильного студенчества может стать работа программы ЕС Erasmus.

Необходимо отметить, что большинство статистических данных о международных студентах не включают кредитно-мобильных студентов.

В соответствии с данными Института статистики ЮНЕСКО из 210 стран 22 страны являются странами-реципиентами, принимающими основной поток иностранных студентов. Страна-лидерами в 2018 году являлись: Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Австралия, Франция, Германия, Российская Федерация. В свою очередь странами-лидерами по отправке студентов за рубеж в этом же году стали Китай, Индия, Германия, Республика Корея, Нигерия, Франция, Саудовская Аравия.

Проводя исследование международной студенческой миграции необходимо отдельное внимание уделить источникам данных. Процесс миграции молодых людей с целью получения образования широко изучает ЮНЕСКО, ОЭСР и ООН. Наиболее полные данные о студенческой миграции (более 100 стран) содержатся в Институте статистики ЮНЕСКО, охватывающие 1999–2018 года. Организация экономического сотрудничества и развития регулярно публикует сведения об иностранных студентах различного происхождения, обучающихся в каждой стране ОЭСР. Данные доступны с 1998 по 2012 годы. С 2003 года представленное число учащихся можно дополнительно разделить на «неграждан» и «нерезидентов».

ООН с 2005 года реализует программу «Проект Атлас», в рамках которой окулируется статистика не только из стран-назначения, но и стран отправляющих студентов за рубеж. Кроме того, статистические данные проекта (с 2005 по 2018 годы, 25 стран мира) включают информацию о кредит-мобильных студентах.

¹ Мигранты, перемещенные лица и образование: наводить мосты, а не возводить препятствия. Всемирный доклад по мониторингу образования. ЮНЕСКО. 2019 // <https://ru.unesco.org/themes/education>

По относительному показателю соотношения иностранных студентов к общему количеству, получающих высшее образование первое место в мире занимает Австралия. В 2018 году среди всех студентов, обучающихся в высших учебных заведениях в этой стране, 32% иностранцы, то есть каждый третий студент является гражданином другого государства. Также помимо Австралии, в первую десятку стран по данному показателю входят: Великобритания (21%), Канада (18,3%), Новая Зеландия (15,2%), Франция (12,8%), Нидерланды (10,7%), Швеция (10,4%), Финляндия (10,4%), Германия (9,5%), Россия (7,1%).

В 2018 году в России в 502 государственных и 316 частных вузов обучалось более 4 млн. студентов – граждан РФ и более 313 тысяч студентов-иностранцев¹. Тем самым наша страна занимает четвертое место в мире по количеству иностранцев, обучаемых в образовательных учреждениях, пропуская вперед США, Великобританию и Австралию.

Однако на фоне роста иностранных студентов в российских вузах с 296 тыс в 2017 году до 313 тыс в 2018 году, снижается их общее количество с 5 209 тыс в 2017 году до 4 085 тыс в 2018 году. По состоянию на 1 января 2019 года данные значения составили: 3 911 тыс и 344 тыс соответственно.

В Россию обучаться приезжают молодые люди преимущественно из Казахстана, Китая, Узбекистана, Украины, Туркменистана (Рис. 1).

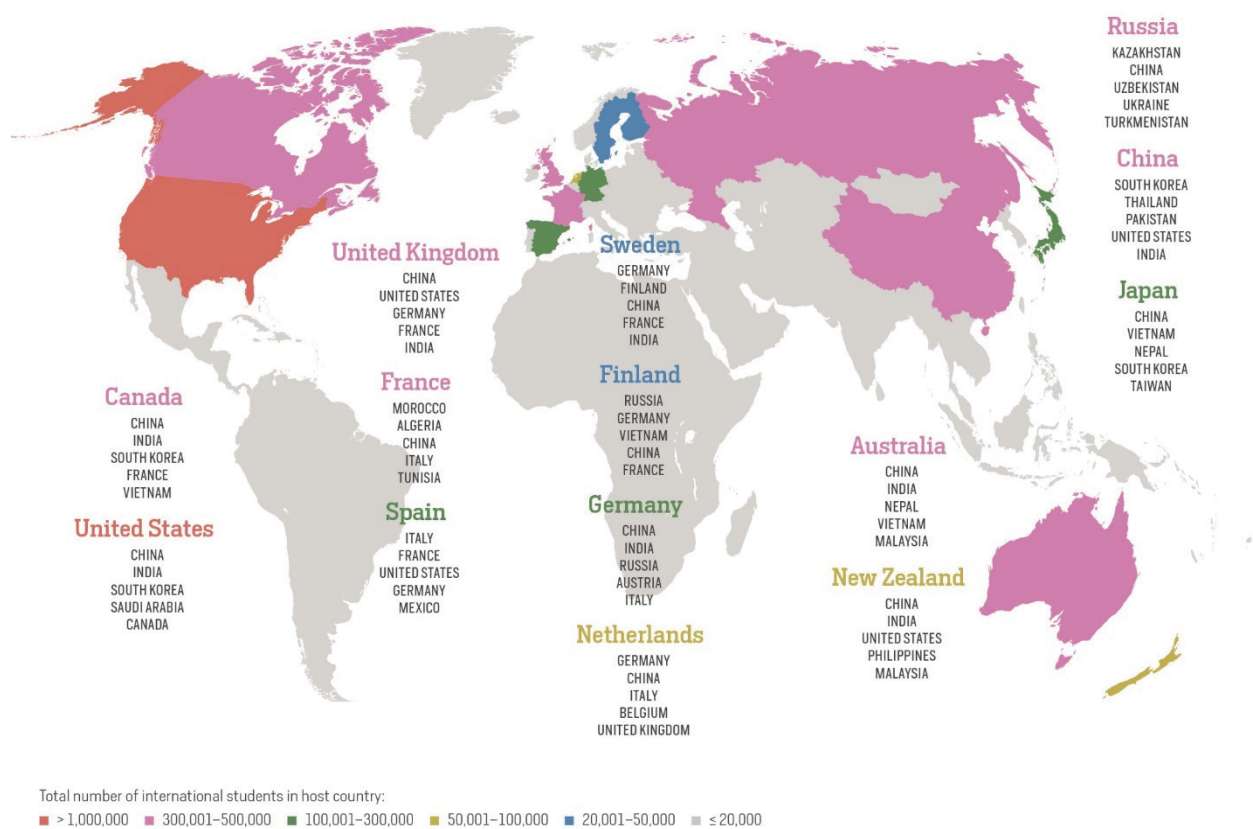

Рис. 1. Страны-лидеры, направляющие студентов в разные государства.

Источник: Project Atlas, 2019

¹ Project Atlas, 2019.

Такое распределение говорит о преобладании геополитического принципа набора иностранных студентов. Кроме того, при принятии решения о выборе страны-обучения решающую роль играет общий менталитет (советское прошлое), единый язык (русский), доступные цены (они на порядок ниже, чем в других странах-лидерах по приему иностранных студентов на обучение). Большинство таких государств принимают студентов из Китая и Индии, что в целом подтверждает данные о студенческой мобильности, представленных ЮНЕСКО в 2018 году (Рис. 2). Более чем 1 млн. иностранных студентов, обучающихся за границей, являются гражданами стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона.

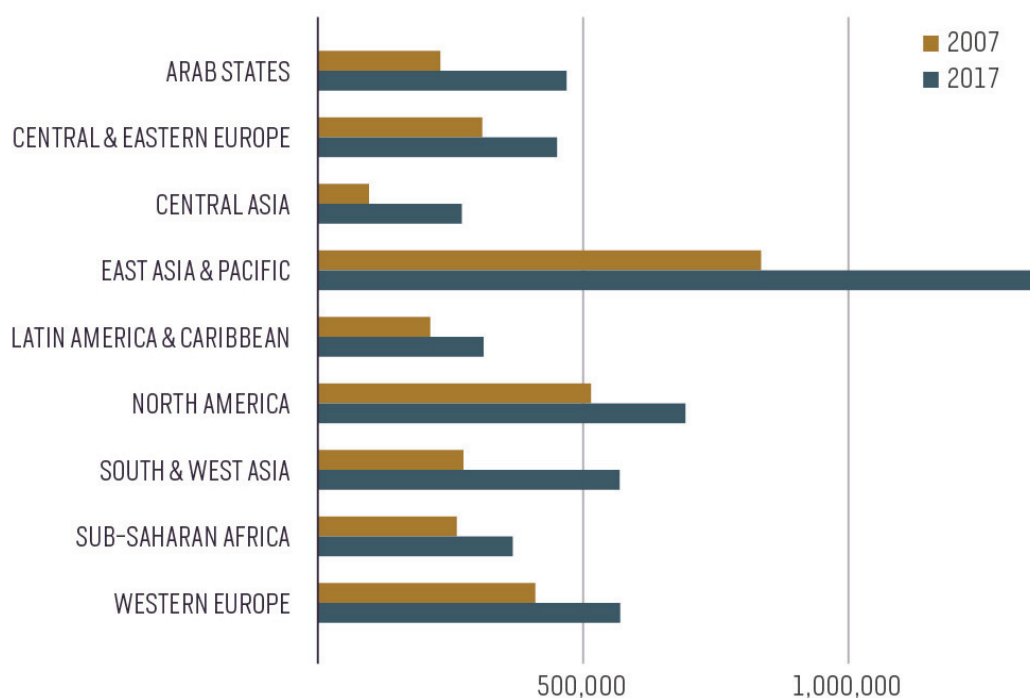

Рис. 2. Международная выездная студенческая мобильность, 2007, 2017 годы

Источник: ЮНЕСКО, 2018

Наиболее популярными профилями являются программы по изучению бизнеса, менеджмента, машиностроения, гуманитарных наук, медицинских профессий (Табл. 1). Россия входит в первую пятерку по количеству подготовки специалистов в сфере бизнеса и менеджмента (4 место), сельского хозяйства (2 место), педагогике (2 место), инженерно-технических специальностей (3 место), медицины (1 место). Также российские вузы занимают 10-ое место в мире по количеству иностранных студентов, обучающихся по программам социальных специальностей.

При этом из России молодых людей выезжает на обучение существенно меньше, чем – приезжает. За последние три года эта разница составила 4 раза. Менее 100 тысяч граждан РФ ежегодно обучается за границей. В 2016 году данный показатель составил 79 784 студента, 2017 году – 74 252. Наши граждане поступают учиться в иностранные вузы следующих госу-

дарств: Китай, Германия, США, Великобритания, Италия, Франция, Финляндия, Канада, Беларусь. В 2018 году 19 751 российских граждан обучались в Китае, 14 939 – в Германии, 5 412 – в США.

Таблица 1

Распределение по специальностям иностранных студентов, обучающихся в России

Специальность	2016	2018	2019
Бизнес и менеджмент	75 684	62 953	62 378
Инженерно-техническая	57 270	69 090	73 092
Гуманитарная	52 171	60 280	34 773
Медицина	32 658	46 876	52 610
Иные специальности	29 132	19 483	25 614
Математика и компьютерные науки	9 942	11 963	12 648
Педагогические	9 922	13 253	30 576
Физика и биология	8 019	11 364	15 915
Изобразительное и прикладное искусство	6 214	7 705	7 968
Сельское хозяйство	4 975	4 742	9 844
Общественные науки	1 909	2 380	9 079

Источник: Project Atlas, 2019.

Таким образом, наряду с ростом иностранных студентов, которые способствуют развитию отечественного рынка образовательных услуг, сокращается количество российских граждан, выезжающих за рубеж с целью получения высшего образования. В этой связи следует предположить, что студенческая миграция не несет за собой негативные последствия, связанные с интеллектуальной миграцией.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ионцев В.А., Зимова Н.С., Субботин А.А. Особенности «утечки умов» в России и сопредельных государствах евразийского пространства // Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта Материалы IX международного научно-практического Форума. В 2-х томах. Под научной редакцией С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой. 2017. С. 37–43.
2. Мигранты, перемещенные лица и образование: наводить мосты, а не возводить препятствия. Всемирный доклад по мониторингу образования. ЮНЕСКО. 2019 // <https://ru.unesco.org/themes/education> [дата обращения: 6.12.2019]
3. Нигматуллина Т.А. Студенческая миграция: факторы и последствия // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8 (63). С. 50–53.
4. Рубцова Е.В. Импортзамещение как фактор обеспечения экономической безопасности России // Миграционное право. 2017. № 3. С. 34–36.
5. Project Atlas, 2019 // <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Russia> [дата обращения: 6.12.2019]

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ СООБЩЕСТВ

Кожанова В.П., главный специалист-эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, г.Москва

Фомина С.Н., доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г.Москва

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты развития интеллектуального потенциала студенческой молодежи. Показано, как через участие в работе студенческих научных сообществах молодые люди могут самореализовываться, и развивать свой интеллектуальный потенциал.

Ключевые слова: молодежь, интеллектуальный потенциал, студенческое научное сообщество, самореализация молодежи.

REALIZATION OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF YOUTH IN THE ACTIVITIES OF STUDENT SCIENTIFIC COMMUNITIES

Kozhanova V.P., Chief Specialist, Expert, Fund for Supporting Children in Difficult Life Situations

Fomina S.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth Russian State Social University

Abstract. through participation in the work of student scientific communities, young people can realize themselves and reveal their intellectual potential.

Key words: youth, intellectual potential, student scientific community, self-realization of youth.

Интеллектуальный потенциал студенческой молодёжи – это интеллектуальные возможности (знания, умения, навыки, компетенции и др.) молодых людей, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели в обществе.

«*Интеллектуальный потенциал* – это свойство определенной территории, заключающееся в способности людей к освоению знаний, их генерации и творческому созданию новых знаний, технологий, продуктов, обеспечивающих устойчивое расширенное и сбалансированное воспроизводство национального богатства, формирующегося комплексном воздействии социально-экономических, социокультурных и научно-образовательных факторов» [1].

Интеллектуальный потенциал индивида, по мнению исследователей Леонидовой Г.В., Шакировой Д.М. характеризуется следующими элементами: развитые способности; знания, умения, навыки; идеалы, убеждения, ценностные ориентации, интересы [2].

Молодые люди могут реализовывать свой интеллектуальный потенциал в деятельности студенческих научных сообществ.

Студенческое научное сообщество – это добровольное объединение молодежи, основанное на интересе к науке, а также платформа для их самореализации и площадка по взаимодействию с другими научными организациями страны. Основными направлениями деятельности молодежных научных сообществ является:

- 1) привлечение молодежи к науке;
- 2) создание возможностей для самореализации, интеллектуального потенциала;
- 3) помощь в профессиональном самоопределении;
- 4) формирование мотивации к исследовательской работе;
- 5) привитие навыков самостоятельной научно-исследовательской деятельности;
- 6) организация и проведение различных организационно-массовых и состязательных мероприятий по научно-исследовательской работе;
- 7) развитие взаимодействия и сотрудничества с другими молодежными и научными организациями и другие.

В настоящее время таких молодежных научных сообществ становится все больше. Они создаются как в государственных, так и частных молодежных организациях, отличаются по численности участников, направлениям деятельности и многим другим критериям.

Результаты опроса в вузах показали [3], какие существуют формы организации научно-исследовательской деятельности студентов (в том числе и в студенческих научных сообществах), а также определены предпочтительные для большинства студентов (в %):

- конкурс 93%,
- игра 91%,
- лекция 88%,
- конференция 85%,
- проектная работа 79%,
- круглый стол 72%,
- дебаты 71%,
- публикации 65%,
- практика 62%,
- научный кружок 34%,
- семинар 27%,
- лаборатория 19%,
- мастер-класс 17%,
- грантовая деятельность 12%,
- олимпиада 7%,

фестиваль 4%,
хакатон 2% (рисунок 1).

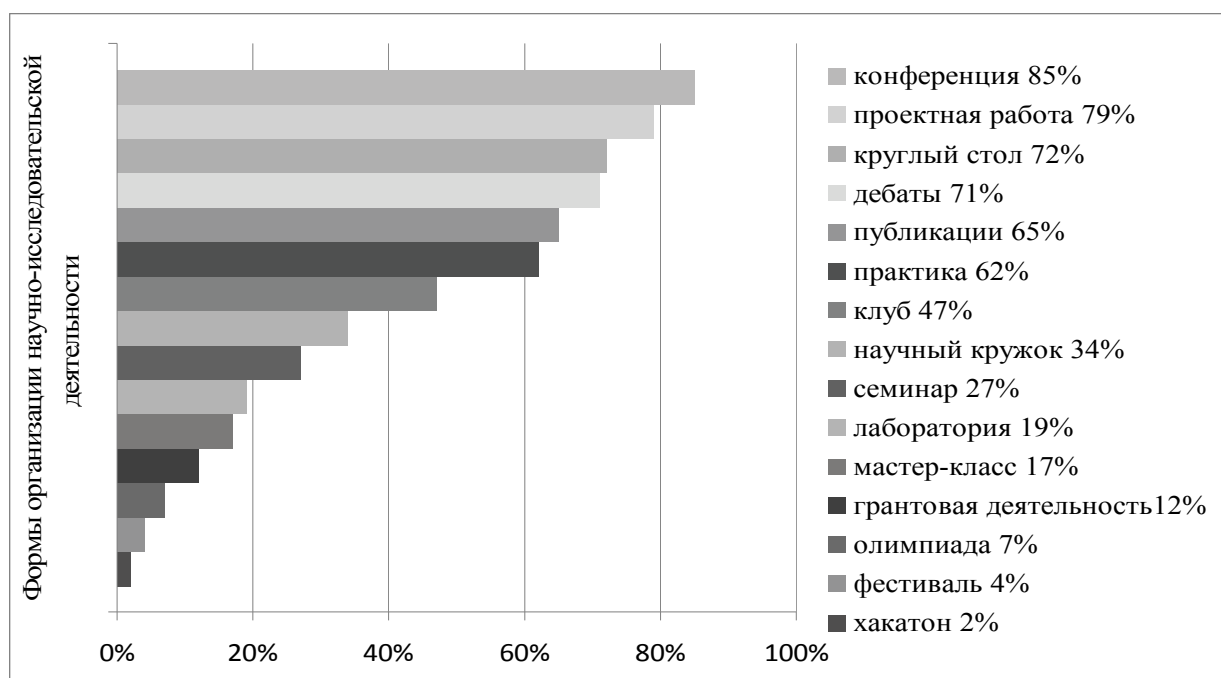

Рис. 1 *Формы организации научно-исследовательской деятельности студентов (в том числе и в студенческих научных сообществах)*

Реализация интеллектуального потенциала молодежи в деятельности студенческих научных сообществах заключается в следующем:

1) участие молодежи в деятельности научного сообщества дает возможность осмыслить социальную реальность как пространство личной реализации, самостоятельно найти механизмы для раскрытия своего потенциала в будущей профессии.

2) деятельность, осуществляемая в молодежном научном сообществе, может стимулировать у ребят интерес к науке как будущей профессии, возможно для кого-то стать ученым станет мечтой.

3) взаимодействуя не только внутри сообщества, а и за его пределами, молодые люди имеют возможность узнать о многих организациях (в том числе научных), которые в будущем могут выступить их потенциальными работодателями.

4) работа учащихся школ и студентов вузов в молодежном научном сообществе может способствовать их интеллектуальному развитию [4], полезному в независимости от выбранной профессии.

На основе представленного в статье материала можно сделать вывод о том, что через осуществление деятельности в студенческих научных сообществах молодые люди могут реализовываться, раскрывать свой интеллектуальный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Леонидова Г.В. Интеллектуальный потенциал населения: теоретико-методологические основы исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 1.
2. Шароглазова С.А. Интеллектуальный потенциал личности // Экономические и региональные исследования регионов. 2014. № 5.
3. Сорихина В.П. Студенческое научное общество как инструмент интеграции обучаемых в научно-исследовательскую деятельность // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. № 6 (145). С. 132–141.
4. Папкина Н.Е., Багрова Н.В. Адаптация и социализация студентов-первокурсников в условиях современного колледжа // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 16. 2017. № 3 (142). С. 157–165.
5. Прокопьева Н.Ю. Стилиевые особенности регуляции учебной деятельности. В сборнике: Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы материалы Третьей Международной научной конференции. Казань, 2018. С. 407–410.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Логунова Г.В., доцент, Иркутский государственный университет, г. Иркутск
Эдельштейн О.А., доцент, Иркутский государственный университет, г. Иркутск
Булдыгеров П.Н., магистрант, Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается научно-исследовательская работа студентов Иркутского государственного университета как важная составляющая процесса модернизации высшего образования. Показаны заинтересованность студентов в приобретении навыков исследовательской деятельности, участие их в различных мероприятиях НИРС и уровень результативности этого участия. Проанализирована деятельность государства в регулировании системы организации НИРС в вузах.

Ключевые слова: модернизация; научно-исследовательская работа студентов; Оксфордский Российский фонд; академическая мобильность.

INVOLVEMENT OF STUDENTS IN RESEARCH WORK IS AN IMPORTANT DIRECTION OF THE PROCESS OF MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION

Logunova G.V., the Associate Professor, Irkutsk State University
Edelstein O.A., the Associate Professor, Irkutsk State University
Buldygerov P.N., Master, Irkutsk State University

Abstract. The research work of students of Irkutsk State University is considered as an important component of the process of modernization of higher education. The students' interest in acquiring research skills, their participation in various R&D activities and the level of effectiveness of this participation are shown. The activity of the state in the regulation of the system of organization of research work in universities was analyzed.

Key words: modernization; research work of students; Oxford Russian Foundation; academic mobility.

Трудно представить процесс модернизации современного российского образования без такой составляющей как система создания в вузах условий для творческого развития студентов в процессе их обучения.

Научно-исследовательская работа студентов всегда была и остается важной частью подготовки будущих специалистов в любом современном вузе.

Иркутский государственный университет, отметив свое столетие, старается сохранять традиции, заложенные еще при его открытии. А одна из

этих традиций – активное привлечение студентов к исследовательской деятельности в процессе обучения.

Основными целями научно-исследовательской работы студентов нашего университета являются:

- формирование навыков творческого профессионального мышления путём овладения научными методами познания и исследования;
- обеспечение единства образовательного (учебного и воспитательного), научного и практического процессов;
- создание и развитие условий (правовых, экономических, организационных, ресурсных и т.д.), обеспечивающих возможность для каждого студента реализовывать свое право на творческое развитие личности, участие в научных исследованиях и научно-техническом творчестве.

Начиная с третьего курса, все студенты обязательно привлекаются к индивидуальной исследовательской работе в процессе выполнения и написания курсовых работ. Для студентов, особенно заинтересованных в успешном будущем, научная деятельность становится приоритетной уже с первого курса обучения.

В научно-исследовательской работе ежегодно принимают участие около семи тысяч студентов очной формы обучения.

В целом в ИГУ используются традиционные формы приобщения студентов к научно-исследовательской работе. К их числу относятся:

- работа в научных кружках, проблемных группах, лабораториях;
- привлечение студентов в качестве соисполнителей по хоздоговорным темам и грантовым разработкам;
- участие в факультетских, университетских, межвузовских научных конференциях; в вузовских, городских и областных выставках научно-исследовательских работ;
- участие в конкурсах разного уровня на лучшую студенческую научную работу, на лучший инновационный проект, на соискание именных стипендий, студенческие публикации.

В университете работают более 50 студенческих научно-исследовательских объединения, проблемных групп, научных кружков.

Включение научно-исследовательской работы студентов в процесс их обучения и подготовки к последующей деятельности, несомненно, влияет на уровень их подготовки. Об этом говорит тот факт, что удельный вес выпускников университета, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, составляет 70%, это соответствует пороговому значению, определенному Минвузом РФ.

В настоящее время наблюдаются встречные процессы. С одной стороны, растет заинтересованность студентов в приобретении необходимых профессиональных компетенций, а также навыков исследовательской, творческой деятельности, что должно повысить уровень их конкурентоспособности на рынке труда. С другой стороны, видна заинтересованность государства в этих вопро-

сах. Об этом свидетельствует, например, Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, которая предусматривает, кроме прочего, создание целостной системы поддержки инициативной и талантливой молодежи. Инициативную и талантливую молодежь можно поддерживать и развить прежде всего через привлечение студентов к научно-исследовательской деятельности.

Студенты в последнее время все активнее занимаются научно-исследовательской работой, вероятно, и в связи с тем, что это поощряется материально. В соответствии с приказом Министерства образования от 27 декабря 2016 г. № 1663, студенту выплачивается повышенная академическая стипендия, в частности, за достижения в научно-исследовательской сфере в случае, если у него есть награды за результаты его научно-исследовательской деятельности; публикации в изданиях международного, всероссийского, ведомственного или регионального уровня; если он имеет патент или свидетельство о результатах интеллектуальной деятельности; если он получил грант на выполнение научно-исследовательской работы.

Эту стипендию студенты получают на конкурсной основе, соревнуясь с другими студентами, что стимулирует их активно участвовать в научной работе. Размер стипендии в ИГУ, например, составляет 9000 рублей, что является весомой добавкой к государственной академической стипендии. Возможность получать такую стипендию мотивирует студентов не только отлично учиться, но и повышать свою академическую мобильность, активно выступая с докладами на конференциях различного уровня, публикуя результаты своих исследований. Если, например, в 2009/2010 учебном году студентами ИГУ было сделано 1206 докладов и 638 публикаций, то в 2017/2018 учебном году – соответственно 3117 и 1643. Ежегодно за высокие результаты в научной деятельности повышенную академическую стипендию получают 160–170 студентов.

Для студентов гуманитарных направлений подготовки очень важной и престижной является стипендия «Оксфордского Российского Фонда». Кроме того, что стипендия является реальной материальной поддержкой, для стипендиатов ОРФ открываются широкие перспективы академической мобильности. Фонд регулярно проводит летние и зимние школы для стипендиатов. Школы предоставляют участникам возможность ознакомиться со смежными областями знания, международным опытом, участвовать в формировании профессиональных связей, в разработке исследовательских и прикладных проектов. Ежегодно есть возможность принять участие в среднем в 150 международных, в 200 всероссийских и 100 региональных конференциях. Результаты научной деятельности студентов-оксфордцев впечатляют: в 2009/2010 учебном году, например, на долю 163 стипендиатов пришлось 206 докладов и 228 публикаций, а в 2017/2018 учебном году на долю 140 стипендиатов – соответственно, 504 и 490.

Показатели эффективности НИР в расчете на одного студента-стипендиата ОРФ на порядок превосходят аналогичные показатели для студентов, не принимающих участия в данной программе. Так, в 2009/2010 учебном году на

одного студента-стипендиата приходилось 1,26 доклада и 1,39 публикаций, а у студентов, не принимающих участие в программе – соответственно – 0,16 и 0,08. В 2017/2018 учебном году эти показатели для студентов-стипендиатов составили 3,6 доклада и 3,5 публикации, а для студентов, не принимающих участие в программе – 0,46 доклада и 0,25 публикаций.

Возросшая академическая мобильность и результативность исследований существенно сказалась на воплощении студентами своих карьерных планов: более 40 бывших стипендиатов ОРФ в ИГУ успешно защитили диссертации, например, Иванов Константин (исторический факультет), Рачева Александра (факультет филологии и журналистики), Завьялов Андрей (институт социальных наук) и работают штатными преподавателями ИГУ и других вузов, и организаций, не порывая связи с программой, выступая в качестве экспертов, тьюторов.

В РФ создана система мероприятий, позволяющих студентам проявить себя. Следует отметить, например, Фестиваль международных и дистанционных конкурсов «Таланты России». Большой интерес у студентов вызывает Всероссийский научный форум «Наука будущего – наука молодых». Министерство образования и науки РФ ежегодно проводит Всероссийскую студенческую олимпиаду с целью выявления и дальнейшей государственной поддержки талантливой молодежи в соответствии с указом Президента РФ «О мерах государственной поддержки талантливой молодежи».

Ежегодно в РФ проводится большое количество научных студенческих конференций различного уровня, что создает условия для апробации студентами результатов своих исследований.

Таким образом, со стороны государства проявляется заинтересованность в том, чтобы студенты активно участвовали в научно-исследовательской работе. В вузах сложилась и действует система привлечения студентов к активной исследовательской деятельности, у студентов видна заинтересованность в приобретении необходимых профессиональных компетенций, а их формирование невозможно без усвоения навыков творческой деятельности.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что невозможно представить процесс модернизации современного российского образования без такой составляющей как система создания в вузах условий для творческого развития студентов в процессе их обучения.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕОНТОЛОГИИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Мардахаев Л.В., доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Аннотация. В статье раскрываются сущность и содержание аксиологии деонтологии профессиональной деятельности специалистов социальной сферы. Выделены и охарактеризованы ценности – основной смысл действий и приоритеты – перспективы развития деонтологии профессиональной деятельности специалиста социальной сферы. Приоритетная направленность ценностей деонтологии их профессиональной деятельности – содействие благополучию людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: аксиология, деонтология, ценности, приоритеты, социальная сфера.

AXIOLOGICAL BASES OF DEONTOLOGY SOCIAL SPECIALISTS

Mardakhaev L.V., Doctor of Education, Professor Russian State Social University

Abstract. The article reveals the essence and content of the axiology of deontology of the professional activity of specialists in the social sphere. Values are highlighted and characterized – the main meaning of actions and priorities – the prospects for the development of deontology of the professional activity of a specialist in the social sphere. The priority orientation of the values of deontology of their professional activity is to promote the well-being of people who find themselves in difficult life situations.

Key words: axiology, deontology, values, priorities, social sphere.

В специальной литературе сложилось такое направление, как аксиология (от греч. *axios* – ценный + *logos* – учение) – учение о системе ценностей, приоритетов. Аксиология – философское учение о природе ценностей, их происхождении, обосновании, сущности, функциях, типах и иерархии (предметы, события, произведения, а также традиции, нормы и идеалы, имеющие историческое, социальное, культурное значение для человека).

Аксиология рассматривается как уровень методологического знания определенной сферы. Она определяет ценностную основу теории и практики, характерные для этой сферы. Каждая сфера, в том числе и социальная – это определенное учение, имеющее свою ценность и приоритеты. В ней выделяют ценности субъекта профессиональной деятельности в социальной сфере, ценности самой профессиональной деятельности и результатов. Выделенные ценности относятся к деонтологии профессиональной деятельности специалиста социальной сферы [3].

Ценность – важность, значимость, польза, полезность чего-либо. Следует отметить, что ценность следует рассматривать по отношению к чему-либо или кому-либо. Всякой науки присущи свои ценности – аксиологические основы. Речь идет о ценностях, присущих профессиональной деятельности специалистов социальной сферы. Эта сфера направлена на обеспечение благополучия людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, стимулирование социального становления, исправления и перевоспитания несовершеннолетних, а также решения других социальных проблем, определяющих социальное здоровье и благополучие человека, групп. Ценности придают смысл человеческим действиям, а приоритеты перспективы развития.

Приоритеты (от нем. *priorität* – первый, важнейший) – преобладающее, первенствующее значение чего-нибудь; то, что представляется наиболее важным, требует первоочередного внимания. Они зависят от субъекта профессиональной деятельности, деятельность которых определяется социальной политикой государства и общества, их взаимодействия. В современной России к ним относятся:

- социальная справедливость;
- социальная защита человека, в том числе и ребенка;
- социальная, социально-педагогическая помощь, сопровождение различных категорий людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации;
- стимулирование социального развития, социализации личности несовершеннолетнего, молодого человека на этапе перехода к взрослости и др.

Становление деонтологии специалиста социальной сферы в России способствовало формированию ее аксиологических основ. Они по своей сущности представляют собой учение о ценностях и приоритетах ее компонентов таких, как: науковедение; теоретического и практического. Эти основы разрабатываются профессиональными сообществами социальных педагогов и социальных работников [2; 5].

Ценности науковедения деонтологии специалиста социальной сферы – уровень научного знания, определяющий ценность ее как самостоятельной отрасли. Они включают полноту раскрытия истоков становления, развития теории деонтологии профессиональной деятельности специалиста социальной сферы, факторов, существенно влияющих на ее развитие, противоречий, тенденций и закономерностей, а также перспективы (приоритеты) ее развития. Важной частью науковедения выступает полнота разработанности теории деонтологии специалиста социальной сферы как самостоятельного научного направления, как области практической деятельности, научной дисциплины и образовательного комплекса. Они находят отражение в выраженности: объекта, предмета, цели, задач и функций, а также основных категорий деонтологии специалиста социальной сферы.

Ценности практики повседневного проявления деонтологии специалиста социальной сферы определяются успешностью его практической дея-

тельности в различных ситуациях по профессиональному назначению. К таким ценностям относятся:

- субъект деонтологии социальной сферы, его деонтологически обусловленная подготовленность, способность и готовность успешно решать задачи по профессиональному назначению;
- характеристические особенности деонтологического проявления специалиста: результативность; продуктивность («успешность»); рациональность и др.;
- способность прогнозировать факторы риска, существенно влияющие на обеспечение наиболее полного деонтологического проявления специалиста в профессиональной сфере деятельности в различных жизненных ситуациях, и способы их предупреждения и преодоления.

Особое место в аксиологии основ деонтологии специалиста социальной сферы принадлежит приоритетам в профессиональной, в том числе социально-педагогической деятельности и перспективам их праксиологического обеспечения (обоснованной технологии, учета факторов риска, возможностей их предупреждения и преодоления, обеспечения необходимой успешности и др.) [3].

Следует также выделять *ценности долга и должного в профессиональной деятельности специалиста социальной сферы* (социального педагога, организатора по работе с молодежью, социального работника и др.), деонтологической направленностью их профессиональной деятельности, ее результативностью [1; 4]. Эти ценности вытекают из праксиологии деонтологии специалиста социальной сферы.

Праксиология (от др.-греч. *πράξις* – деятельность и *λογία* – наука, учение) – учение об общей теории организации деятельности. Значительный вклад в ее развитие как научного направления внес польский учёный Т. Котарбиньский (1886–1981). Наиболее важными аспектами праксиологии деонтологии специалистов социальной сферы выступают:

- 1) типология деонтологически обусловленной практической деятельности специалистов социальной сферы;
- 2) управление деонтологически обусловленной практической деятельностью в социальной сфере, обеспечивающей ее результативность;
- 3) основы эффективной деонтологически обусловленной профессиональной деятельности специалистов социальной сферы в конкретных условиях;
- 4) принципы деонтологически обусловленной научной организации труда специалистов социальной сферы, и др.

Развитие аксиологических основ обеспечивается профессиональными сообществами и целенаправленной исследовательской деятельностью ученых, предметной деятельностью которых выступает деонтология профессиональной деятельности специалистов социальной сферы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Кертаева, К. Основы педагогической деонтологии: учеб. пособ. / К.М. Кертаева. – Астана: Фолиант, 2016.
2. Кодекс этики социального работника и социального педагога – членов Общероссийской общественной организации «Союз социальных педагогов и социальных работников» / под ред. Н.А. Касаса. – М., 2006.
3. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: теоретико-методологические основы : учебник для магистрантов и аспирантов / Л.В. Мардахаев. – Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2019.
4. Медведева, Г.П. Деонтология социальной работы: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Г.П. Медведева. – М.: Издат. центр «Академия», 2011.
5. Этика социальной работы: Принципы и стандарты: Принято Общим собранием Междун. фед. соц. раб. в июле 1994 г. в Коломбо (Шри-Ланка) // Работник социальной службы. – 2000. – № 3. – С. 93–101.

О РОЛИ РЕГИОНА В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

Мирошниченко А.А., д.п.н., профессор, зав. кафедрой педагогики и психологии
ФГБОУ ВО Глазовский педагогический институт им. В.Г. Короленко, г. Ижевск

Мерзлякова Д.Р., кандидат психологических наук, доцент кафедры безопасности
жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы влияния региона в развитии интеллектуального потенциала молодежи. Обозначены возможности региональной системы образования в формировании интеллектуального потенциала молодежи. Представлены направления деятельности на данном уровне.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, региональная система образования, риски образования, сквозные технологии обучения.

ABOUT THE ROLE OF THE REGION IN THE DEVELOPMENT OF THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF YOUTH

Miroshnichenko A.A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Glazov Pedagogical Institute

Merzlyakova D.R., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Life Safety, Udmurt State University

Abstract. The article considers the influence of the region in the development of the intellectual potential of youth. The possibilities of the regional education system in shaping the intellectual potential of youth are indicated. The directions of activity at this level are presented.

Key words: intellectual potential, regional education system, education risks, end-to-end learning technologies.

Стремительный рост доли и важности инновации в современном обществе сопровождается интеллектуализмом повышенного уровня, причем в глобальных размерах. Интеллектуальный потенциал страны завтра формируется через интеллектуальный потенциал молодежи сегодня. Поэтому возникает вопрос об создании образовательной технологии, позволяющей формировать интеллектуальный потенциал школьников. Особенно остро данный вопрос стоит в условиях информационной социализации подрастающих поколений.

Развитием интеллектуального потенциала нужно управлять. Для этого необходимо выполнять следующие условия: учет индивидуальности, непрерывность развития и оптимальное кадровое обеспечение.

Так, например, школа должна быть готова ко встрече с рисками дисгармоний личностного и интеллектуального роста детей. Не меньшим риском на пути развития детей и молодежи является разобщенность профессиональных интересов школьного сообщества, вузовского сообщества, научного сообщества и сообщества представителей бизнеса, затрудняющая процесс создания непрерывного инновационного цикла в жизни страны [1].

Рассмотрим понятие интеллектуальный потенциал. Относительно сущности понятия «интеллектуальный потенциал» в литературе также существует много разных мнений. Но в случае с интеллектуальным потенциалом мнения многих ученых являются схожими. Многие авторы к раскрытию сущности интеллектуального потенциала подходят с точки зрения ресурсного подхода, т.е. рассматривают его как совокупность каких-либо ресурсов или возможностей. Под интеллектуальным потенциалом пони имеют совокупность знаний, умений, информации, ценностей, навыков, т.е. интеллектуальных способностей работников организации [5].

При этом необходимо учесть, что трансформация интеллектуального потенциала имеет ряд специфических особенностей, которые отличают ее от трансформации физических ресурсов: непрерывность процесса, низкая степень подконтрольности, необходимость вовлечения сотрудников и внешних партнеров в трансформационный процесс, наличие проблемы «разучения» [3].

Технологии формирования интеллектуального потенциала обучающихся должны быть сквозными – охватывать общее и профессиональное образование, в том числе и профильные классы и максимально ориентироваться на индивидуальные особенности конкретного обучающегося. При этом данный подход должен быть комплексным и включать в себя процесс сохранения и укрепления здоровья, в том числе и психологического. Так как интеллектуальное развитие личности не может гармоничным без учета биологической и психологической составляющей (физическое и психологическое здоровье) [4].

При этом следует признать тот факт, что, несмотря на актуальность и важность данной проблематики и тем, что существуют отдельные направления деятельности по формированию интеллектуального потенциала детей и подростков в рамках отдельных социальных институтов, комплексной работы по данному направлению не проводится.

Рассмотрим возможности создания системы развития интеллектуального потенциала обучающихся на базе региональной системы образования. Региональная система образования – это совокупность взаимосвязанных образовательных стандартов, сети образовательных учреждений и органов управления образованием, объединенных процессуально на подведомственной территории.

По нашему мнению, уровень региона оптимален для построения целостной системы развития интеллектуального потенциала обучающихся, основанной на измерении динамики интеллектуального развития, обучающегося вследствие существующего административно – территориального разделения

и обособлено – достаточного интеллектуального, административного, финансового ресурса. На уровне региона возможно обеспечить взаимосвязь системы образования с работодателями и последующими уровнями образования, заинтересованными в качественном образовании [2].

Направлениями деятельности на данном уровне будут являться:

- Обеспечение комплексности перехода всех образовательных организаций к образованию, ориентированному на личность и компетенции.
- Обеспечение профессиональной ориентации и интеллектуального развития обучающихся в соответствии ситуацией рынка труда в данном регионе.
- Организация и координация межотраслевого взаимодействия образовательных и общественных организаций на региональном уровне в вопросах интеллектуального развития обучающихся. Особое внимание в этом направлении деятельности должно быть уделено детям группы риска и с особыми образовательными потребностями.
- Создание единого информационного для всех сторон, заинтересованных в интеллектуальном развитии обучающихся (государственных органов власти, общественных организаций, образовательных организаций и учреждений здравоохранения, родителей).
- Разработка оценочных и диагностических средств оценки интеллектуального развития обучающихся с учетом специфики региона.
- Осуществление мониторинговой и экспертно-аналитической деятельности в области интеллектуального развития обучающихся на уровне региона.
- Организация региональных конкурсов и грантов на выполнение образовательными организациями научно-исследовательских проектов в области интеллектуального развития обучающихся.

Таким образом, в настоящее время роль региона в развитии интеллектуального потенциала молодежи недооценена. Стратегии развития интеллектуального потенциала формируют на федеральном уровне, реализация же идет на уровне образовательной организации. Функции региона ориентированы на сбор отчетов и финансирование мероприятий. Но только регион способен консолидировать ресурсы и возможности все образовательных организаций для выполнения важнейших условий – индивидуальности, непрерывности, кадрового обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Асмоллов А.Г. Хедхантинг всей страны: от интеллектуального потенциала школы – к инновационному потенциалу общества // *Образовательная политика*. – 2010. – № 7–8 (45–46). – С. 2–6.
2. Быкова А.А. Интеллектуальный потенциал российских регионов как составляющая инновационного потенциала // *Управление инновациями* – 2006 Ма-

териалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Р.М. Нижегородцева. – 2006. – С. – 192–195.

3. Мерзлякова Г.В., Макаров А.М. Центр развития передовых технологий в экономике Удмуртской Республики // Аккредитация в образовании. – 2018. – № 1 (101). – С. 36–37.

4. Мирошниченко А.А., Мерзлякова Д.Р. Национальная технологическая инициатива: о рисках качества образования // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29, вып. 3. – С. 336–344.

5. Хабибуллина Л.Р. Интеллектуальный потенциал – ключевой элемент инновационного потенциала экономической системы // Факторы развития экономики России сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Петрищева (отв. редактор), Л.А. Карасевой, А. В. Романюка. – 2016. – С. 79–83.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Нархова Е.Н., кандидат социологических наук, доцент, кафедра организации работы с молодежью, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Свердловская область, г. Екатеринбург

Нархов Д.Ю., кандидат социологических наук, доцент, кафедра организации работы с молодежью, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Свердловская область, г. Екатеринбург

Мишин Л.В., магистрант направления Организация работы с молодежью, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Свердловская область, г. Екатеринбург

Кириллов Е.С., магистрант направления Организация работы с молодежью, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Свердловская область, г. Екатеринбург

Аннотация. Рассматриваются концептуальные основания для разработки Стратегии государственной молодежной политики Свердловской области на период до 2035 года. В основу положено понимание молодежи как ключевого поколения, базовыми характеристиками которого являются ценности патриотизма, гражданской ответственности, социальной ответственности. Основным назначением молодежи видится возможность транслировать традиционные для российской культуры ценности, что заложит основу для устойчивого развития человеческого потенциала Свердловской области. Под региональной молодежной политикой понимается политика стратегического партнерства государства и молодежи как специфической социальной общности, призванная решить задачи социально-экономического развития региона, и социального развития самой молодежи.

Ключевые слова: молодежь, концепция, ключевое поколение, стратегическое планирование, региональная молодежная политика, Свердловская область.

CONCEPTUALISATION OF THE PUBLIC YOUTH POLICY AT THE LEVEL OF THE REGION

Narkhov D.Yu., candidate of sociological sciences, associate professor, department of the organization of work with youth, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Narkhova E.N., candidate of sociological sciences, associate professor, department of the organization of work with youth, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Misin L.V., Master 's Student of 1 year of study, Department of Organization of Work with Youth, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Kirillov E.S., Master 's Student of 1 year of study, Department of Organization of Work with Youth, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Abstract. The conceptual bases for development of Strategy of the public youth policy of Sverdlovsk region until 2035 are considered. The understanding of youth as

key generation which basic characteristics are values of patriotism, civic consciousness, social responsibility is the basis. Basic purpose of youth an opportunity to broadcast values, traditional for the Russian culture, that will lay the foundation for sustainable development of human capacity of Sverdlovsk region seems. The regional youth policy is understood as policy of strategic partnership of the state and youth as specific social community, designed to solve problems of social and economic development of the region, and social development of the youth.

Key words: youth, concept, key generation, strategic planning, regional youth policy, Sverdlovsk region.

Концепция государственной политики определяет положение России в мировом пространстве и детерминирует задачи государственной молодежной политики. Вопросы самоопределения молодежи в обществе, соотношения глобального и национального становятся не просто актуальными, а судьбоносными для всего общества, поскольку в них отражается уровень патриотизма и гражданской позиции молодого человека. Потенциал молодого поколения с его инновационностью, стремлением к изменению окружающего социального пространства, высокой способностью к использованию цифровых технологий, искусственного интеллекта в науке, образовании и производстве, высокой степенью адаптации к динамике общественной и экономической жизни должен раскрываться и воплощаться. Для его развития сегодня необходимо использование нестандартных методов и форм реализации государственной молодежной политики в сферах основного и дополнительного образования, профессиональной адаптации и карьерного роста, гражданской активности и досуговой деятельности.

Концептуализация региональной молодежной политики предполагает комплексный анализ структур, механизмов и институтов молодежной политики с целью выявления возможностей и угроз, и определения потенциала молодежи как ключевого поколения. Молодежь выступает как авангард общества в силу высокой степени восприятия изменений в общественной жизни, способности им соответствовать, в готовности активно участвовать в общественном развитии. Преобразование ресурсного потенциала молодежи в социальный капитал общества определяется степенью соответствия мировоззрения молодежной общности государственной политике в целом (степень готовности участия в ней) и наличием объективных возможностей реализации потенциала (развитие инфраструктуры).

Соответствие государственной молодежной политики (от идеологии, определения оптимальных технологий, методов и способов до конкретных форм и объектов инфраструктуры) динамике изменений в мире и российском обществе обеспечит возможность существования молодежи как ключевого поколения.

Молодежь – ключевое поколение (рис.), воплощающее в себя ценности патриотизма, гражданственности, социальной ответственности сможет транслировать их на другие поколения посредством семьи, трудовой профессиональной деятельности, новых форм социального взаимодействия, что за-

ложит основу для устойчивого развития человеческого потенциала Свердловской области.

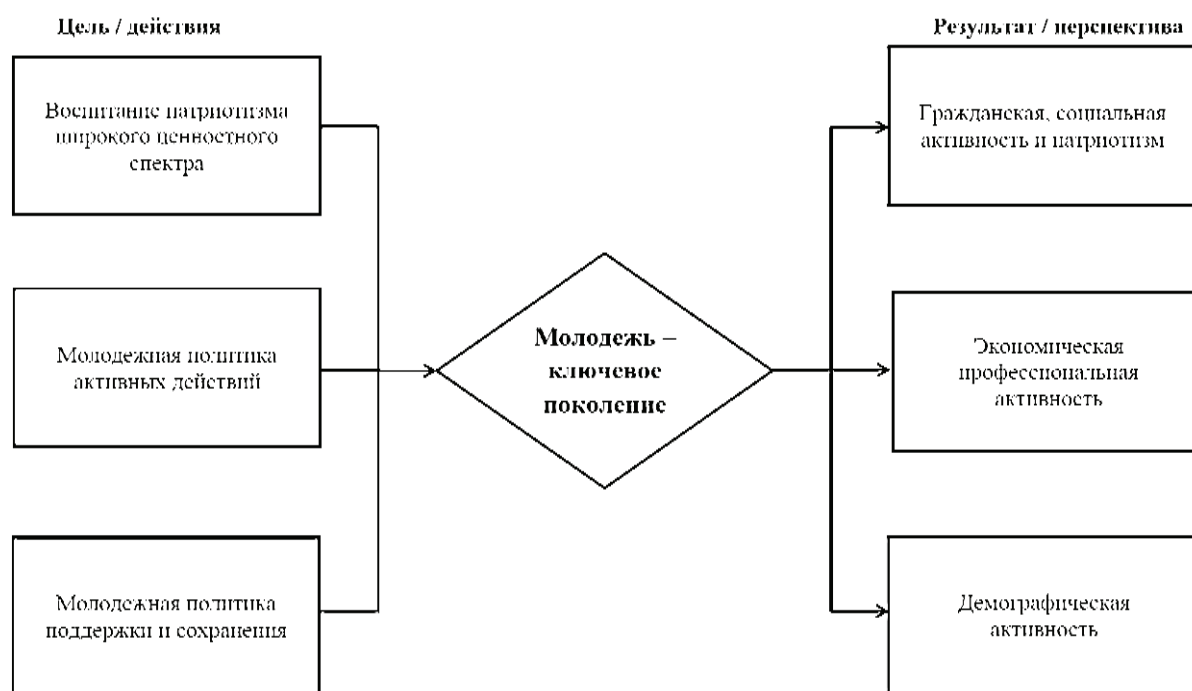

Рис. Молодежь как ключевой áктор региональной государственной молодежной политики

Амбивалентность глобализации, высокая скорость изменений в мировом пространстве, мировой политике предполагает не только адаптацию к этим изменениям, но и превентивное решение ряда возможных проблем (легализация легких наркотиков, однополых браков и т. д.). Региональная государственная молодежная политика должна быть способной реагировать не только на текущие проблемы и решать тактические задачи, но и уметь предвосхищать будущие изменения в молодежной общности, содействовать развитию позитивных, уметь купировать негативные тенденции явлений и процессов переход от постфактумного решения проблем к превентивному.

Региональная молодежная политика – политика стратегического партнерства государства и молодежи как специфической социальной общности, нацеленная на консолидацию общества, координацию взаимодействия различных групп молодежи в рамках реализации социальной, экономической, культурной и иной государственной политики.

Специфика молодежной культуры и в условиях стабильных социальных систем имеет проявление в критическом отношении к традиционным ценностям старшего поколения. В годы же радикальных перемен процессы трансформации ценностных ориентаций сопровождаются в молодежной культуре сознательным отказом от системы традиционных ценностей и замены их своими, иногда противоположными, ценностями. Молодое поколение несет в себе все противоречия, которые присущи обществу в целом.

Среди основных характеристик социализации на современном этапе принято выделять:

- ослабление роли традиционных институтов социализации (семья, школа, церковь) и влияния классической культуры;
- превращение СМИ и массовой культуры в ведущий фактор социализации. Стремясь повысить эффективность коммуникативных сообщений, СМИ создают и постоянно совершенствуют набор технических приемов, символов и иных способов организации сообщения;
- увеличение агрессивной риторики в информационном пространстве, демонстрация «культы насилия».

Молодежь – весьма специфичная общность, объединяющая людей разного возраста, социального и профессионального статусов. Стратификацию молодежи необходимо осуществлять как минимум по трем группам, выделяемым на основании возраста, положения в обществе и специфике социализации. Во-первых, это молодежь младшей возрастной группы с еще не сложившейся системой ценностей, отличающейся высокой степенью экономической зависимости от родительской семьи, большей частью осваивающая курсы школьного и отчасти – среднего специального образования. Эта группа отличается значительной степенью зависимости от информационных потоков и потребностью к принадлежности и признанию референтных групп – сверстников и более старших товарищей.

Вторая группа – это молодежь, находящаяся на стадии профессионального выбора и освоения профессиональной культуры. Это – более устойчивая в социально-психологическом отношении группа, часть которой обретает первый опыт трудовой деятельности, отходит от родительской семьи, задумывается о создании семьи собственной. Это – группа высокой социальной активности, нацеленная главным образом на вузовское образование.

Среди многочисленных групп учащейся молодежи следует остановиться на ее авангарде – студенческой молодежи, которая в силу своего социального положения в тактическом плане оказывает влияние на все группы населения, в стратегическом определит будущее страны. Однако в условиях ценностного полистилизма студенчество представляется неоднородной группой. «Студенчество, представляющее будущую интеллектуальную элиту, распадается на интеллектуалов и интеллигентов. И те, и другие обладают образованностью и креативностью, что объединяет их в интеллектуальном слое. Различаются же они этическим самоопределением: интеллигентность понимается ныне как человечность в эпоху капитала и компьютера. Интеллектуал руководствуется следующими нормами: а) эгоистическая направленность; б) допустимость насильственных действий по принципу “цель оправдывает средства”; в) утилитарное потребление культуры» [1, с. 96].

Мировоззрение интеллигента базируется на альтруистической направленности, отказе от насилия, признания гуманизма в качестве магистрального пути развития человечества, приобщения к аккумулятивному опыту человечества (культуре) как основе и источнику развития. Вопросы нравственного воспитания – базис для формирования патриотизма и гражданской культуры

молодого человека. Духовно-нравственные ценности являются основой для противодействия всем формам девиантного поведения, редукции мировоззрения к потребительскому поведению, доминированию индивидуалистических ценностей студенческой молодежи.

Культурное самоопределение говорит о культурной идентичности, т.е. принадлежности к тем или иным социальным общностям, ориентации на определенные формы поведения, выполнения определенных социальных ролей. О культурной идентичности можно говорить, как о вопросе общегосударственного характера, поскольку от выбора студенческой молодежи зависит дальнейший курс развития общества, сохранение целостности государства и место России в мировом сообществе.

Третья, старшая, группа – это молодежь, находящаяся на завершающейся стадии интеграции в общество и большей частью определившаяся в главных аспектах социальной деятельности (семейной, профессиональной, политической и т.д.), для которой актуализируются проблемы экономического плана, профессиональной самореализации, карьеры, воспитания своих детей.

Специфика каждой из таких групп определяет приоритетность направлений и механизмов реализации государственной молодежной политики, общим же является социальная мобильность, вытекающая из процесса социализации.

Учитывая специфику региона как промышленного центра, в Концепции стратегии государственной молодежной политики и патриотического воспитания граждан Свердловской области на период до 2035 г. выделяются три задачи:

1. Содействие решению на территории Свердловской области демографических и миграционных проблем с целью обеспечения наличия трудового ресурса на протяжении 2019–2035 гг. (чтобы было кому работать).

2. Содействие формированию у молодежи Свердловской области стандартов профессиональной деятельности, соответствующих инновационной цифровой экономике (индустрия 4.0) во всех сферах общественного производства («зеленые производства»), координация профориентационной работы с целью обеспечения сбалансированности экономики (чтобы знали, как требуется, и умели это делать).

3. Содействие развитию активной гражданской позиции на основе патриотического воспитания и, как следствие, формированию мотивов к самореализации молодежи на территории Свердловской области (чтобы хотели жить и работать у себя дома).

В результате недостаточного развития системы государственной молодежной политики и патриотического воспитания, несогласованности действий государственных институтов, общественного сектора и гражданского общества, в молодежном сообществе фиксируются ряд негативных явлений, наблюдается стагнация некоторых направлений работы с молодежью, недостаточная степень отраслевого взаимодействия, основой которого является концентрация на выполнении функционала отраслями при наличии общих

объективных целей и задач, что оказывает существенное негативное влияние на социально-экономическое развитие региона.

Анализ статистических и социологических данных позволил определить следующие вызовы системе государственной молодежной политики и патриотического воспитания граждан:

- миграционный прирост (19% приехавших в Свердловскую область граждане в возрасте до 17 лет) [2];
- высокая непопулярность институтов государственной власти регионального, муниципального и районного уровней: только 3–6% респондентов обратились бы за помощью в административные структуры муниципального, регионального уровней, к политикам, депутатам или общественным деятелям;
- высокий уровень пренебрежения законами Российской Федерации молодежью: около 60% молодежи допускают нарушение закона, а нарушение своих прав отметили более 80% молодежи региона;
- готовность значительной части молодежи не только покинуть страну, но и сменить гражданство: такое мнение выразили 36% молодежи области по данным исследования 2016 г.;
- отсутствие чувства сопричастности и гордости за свой город, район: 22% испытывают чувство стыда за свой населенный пункт;
- однозначно считают себя непричастными к происходящему в стране почти половина респондентов (45,4%). Молодежь, особенно школьники, еще только приобщается к освоению роли гражданина, поэтому на многие процессы смотрит опосредованно, безучастно [3];
- отмечается увеличение количества смертельных отравлений наркотиками, 55% среди доставленных и госпитализированных в медицинские организации с отравлениями психоактивными веществами – молодежь младше 18 лет. Хотя отмечается снижение показателя, но его уровень остается высоким. Негативное влияние оказывает растущая популярность новых синтетических наркотиков (курительных смесей) и расширение трудноконтролируемого интернет-рынка психоактивных веществ, прежде всего ориентированного на молодежь [2];
- ухудшение демографической ситуации в регионе: к 2025 г. ожидается снижение численности молодежи на более чем 50 тысяч человек. Это означает постепенное снижение численности сначала выпускников школ (и будущих абитуриентов колледжей и вузов), а затем и работников самого продуктивного возраста. Сокращение числа подростков-юношей негативно скажется и на численности призывников-срочников [4, с. 95].

Отмеченные проблемы определяют приоритетные задачи молодежной политики на региональном уровне на длительную перспективу.

При наличии общей позитивной динамики развития отрасли молодежной политики для определения стратегических направлений деятельности

необходимо отметить ряд негативных аспектов, характерных для муниципальных образований Свердловской области:

- недостаточная кадровая обеспеченность;
- недостаточная степень осведомленности руководителей организаций и предприятий деятельности государственной молодежной политики;
- несоответствие уровня заработной платы сотрудников государственной молодежной политики объему и сложности работ;
- отсутствие развитой инфраструктуры молодежной политики;
- дискретность наличия отдельного структурного подразделения по делам молодежи с совмещением с другими направлениями и без совмещения в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области;
- отсутствие системного концептуального взаимодействия с исполнительными органами государственной власти Свердловской области, общественными организациями.

Политика в области образования последних лет обоснованно ориентирована на обеспечение общества специалистами инженерных, технических, естественнонаучных специальностей, что проявляется в выделении большого количества бюджетных мест в вузах и их одновременном сокращении для ряда гуманитарных направлений. В этой связи наблюдается необоснованно недостаточное количество бюджета для специалистов направления «Организация работы с молодежью», которые в силу освоения ряда дисциплин (возрастная психология, технологии работы с молодежными группами, превентология и т.д.) представляются наиболее соответствующими сфере государственной молодежной политике. Кроме того, негативным фактом является закрытие данной специальности в Уральском государственном педагогическом университете, отличающегося специфической нацеленностью на многочисленную группу школьной молодежи.

Актуальность разработки Стратегии ГМП на период до 2035 г. определяется необходимостью совершенствования системы управления государственной молодежной политикой и патриотическим воспитанием для решения следующих проблемных направлений: низкая эффективность, традиционность форм и методов, применяемых в работе с молодежью; отсутствие систематической обратной связи от молодежи; отсутствие системной работы по развитию и поддержке общественных детских и молодежных объединений и организаций; недостаточное вовлечение работающей молодежи в государственную молодежную политику; отсутствие межструктурной и межведомственной кооперации; отсутствие профильной подготовки у специалистов, работающих с молодежью. Необходимо выйти на формирование в регионе отрасли государственной молодежной политики, что позволит повысить ее значимость, добиться высокой квалификации кадров, а также роста финансовой обеспеченности отрасли.

Учитывая особенности информационного пространства в информационном обществе необходимо повысить эффективность работы с молодежью с

использованием современных информационных технологий и ресурсов, т.к. данной группе в целом свойственна высокая включенность в информационные потоки современного медиапространства. Поэтому молодежь в силу своей мобильности и восприимчивости ко всему новому является основным субъектом развития информационных и коммуникационных технологий, активнее других возрастных групп участвует в их формировании и ощущает на себе как их положительные аспекты, так и отрицательные.

Такая особенность молодых людей, как готовность некритично воспринимать предлагаемые образцы поведения и ориентироваться на них в реальной жизни, выступает в качестве оборотной стороны данной ситуации. Поэтому актуализируются вопросы кибербезопасности, психологической и правовой защиты в цифровом пространстве.

Следует также учитывать, что молодежь обладает значительным конфликтным потенциалом и является активным участником конфликтов разного уровня в связи с тем, что ею удобно манипулировать из-за недостатка у молодых людей социального опыта, относительно легкой внушаемости, эмоциональной оценки событий и реакции на них [5, с. 31].

Наряду с местными специфическими особенностями молодежи области, Стратегия должна учесть и глобальные проблемы мирового сообщества, такие как угроза экстремизма, ксенофобии и терроризма. Программы профилактики этих деструктивных явлений долгое время будут необходимы молодежи и востребованы обществом.

Вместе с тем, обладая значительным потенциалом освоения всего инновационного, именно молодое поколение помогает адаптации старшего поколения к условиям информационного общества. Отдельным направлением работы с молодежью должны стать цифровое предпринимательство, подготовка к работе в цифровой экономике и цифровом производстве. Необходимо создавать условия для развития добровольческого движения молодежи, что позволит предоставить молодежи возможность реализовать свой потенциал, внести изменения в развитие общества, повысить уровень успешной адаптации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации, найти свое место в жизни. Как показывают исследования, семья и здоровье – лидирующие ценности у современной молодежи Свердловской области. В стратегии необходимо определить направления и механизмы поддержки и развития ценности здорового образа жизни и семьи.

Повышение качества жизни молодежи должно стать основной результирующей характеристикой реализации Стратегии, комплексной характеристикой изменений, определяющей уровень внедрения новых подходов, методов и форм работы с молодежью. Стратегия должна обеспечить достижение цели социально-экономической политики Свердловской области: повышение качества жизни населения, представляющего Свердловскую область, как привлекательную для жизни и развития человека территорию, и повышение конкурентоспособности Свердловской области в глобальной экономике [6].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Соколов А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социологические исследования. – 2005. – № 9. – С. 91–97.
2. Доклад о наркоситуации в Свердловской области за 2016 год. [Электронный ресурс]. <http://www.midural.ru/download.php?id=news/2017/07/dokl2017627930.pdf>. (дата обращения 15.09.2017).
3. Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области: коллективная монография /под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – 272 с.
4. Вишневский Ю.Р. Демографическая ситуация и прогноз-ориентир молодежной политики [Электронный ресурс] // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы : материалы юбилейной Всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27–28 февраля 2015 г.) / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/31871> (дата обращения 29.10.2018).
5. Рубан Л.С. Молодежь в полиэтничном регионе: взгляды, позиции, ориентации (в г. Астрахань и Астраханской области) / Учебное пособие. Астрахань. АГУ. 1999. 91 с.
6. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/zasedenie_15.12.15.pdf (дата обращения 14.09.2017).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Ростовская Т.К., доктор социологических наук, заместитель директора ИСПИ ФНИСЦ РАН, заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Князькова Е.А., кандидат политических наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Аннотация. В статье анализируются тенденции в сфере государственной научно-технической политики Российской Федерации в части государственной поддержки молодых ученых. Особое внимание уделяется вопросам реализации национального проекта «Наука», федерального проекта «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок», актуализирующих ресурс молодых ученых для достижения национальных целей и задач развития Российской Федерации до 2024 года.

Ключевые слова: молодой ученый, научно-техническая политика, государственная поддержка молодых ученых.

STATE REGULATION OF SUPPORT OF YOUNG SCIENTISTS IN MODERN RUSSIA

Rostovskaya T.K., Doctor of Sociological Sciences, Deputy Director of ISPI RAS, Head of the Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth of the Russian State Social University, Moscow

Knyazkova E.A., candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and youth work organizations Russian state social university

Abstract. The article analyzes the trends in the field of state scientific and technical policy of the Russian Federation in terms of state support for young scientists. Particular attention is paid to the implementation of the national project «Science», the federal project «Development of human resources in the field of research and development», updating the resource of young scientists to achieve national goals and objectives of the development of the Russian Federation until 2024.

Key words: young scientist, scientific and technical policy, state support of young scientists.

Одной из главных задач российского сообщества на современном этапе является содействие развитию научной деятельности, обеспечивающей развитие нашей страны, рост уровня и качества жизни российских граждан,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15043

усиление национальной безопасности, увеличение конкурентоспособности российских технологий на международном рынке. Развитие науки невозможно без активного воспроизводства и развития интеллектуального потенциала молодежи, создания условий для ее самореализации. «Сегодня одна из наших главных задач – привлечение в научную деятельность молодых ученых и исследователей... За последние десять лет численность ученых в возрасте до 39 лет увеличилась с 117,1 до 157,8 тысячи человек, а их удельный вес в общем количестве исследователей – с 30,1 до 43,9 процента... В науку действительно приходят сильные, талантливые молодые люди» – отмечает Михаил Котюков, министр науки и высшего образования Российской Федерации¹.

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Основы ГМП РФ) определяют категорию «молодой ученый» – работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ решения жилищных проблем работников – до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет².

Основной деятельностью молодого ученого является научная (научно-исследовательская) деятельность, которую Федеральный закон от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» определяет как деятельность, направленную на получение и применение новых знаний, в том числе: *фундаментальные научные исследования, прикладные научные исследования, поисковые научные исследования.*

Проанализируем возможности для научно-исследовательского, профессионального роста молодых ученых в современной России в трех управленческих аспектах: *законодательном* (законодательные, нормативные правовые основы, регламентирующие государственную поддержку молодых ученых), *инфраструктурном* (комплекс взаимосвязанных структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу научно-исследовательского и научно-технического творчества), *динамическом* (актуальные программы и проекты, соответствующие интересам молодых ученых, потребностям науки, запросам общества и государства).

В Российской Федерации государственная научно-техническая политика *признается* составной частью социально-экономической политики и *отражает* отношение государства к научной и научно-технической деятельности, в

¹ Михаил Котюков о поддержке молодых ученых. 28.06.2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190628/1555987305.html>, свободный.

² Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2014) [Текст]: [утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. №2403-р].

том числе, молодых ученых. Исходя из принципов государственной научно-технической политики Российской Федерации¹, российские ученые обладают следующими возможностями:

1) участвовать в научных и научно-технических программах и проектах, реализация которых осуществляется на основе конкурсов, рассчитывать на гласность их результатов;

2) гарантированно получать поддержку развития фундаментальных научных исследований;

3) участвовать в научных исследованиях и экспериментальных разработках, проводимых в лабораториях в образовательных организациях высшего образования, кафедрах на базе научных организаций;

4) заниматься предпринимательской деятельностью в области науки и техники;

5) получать экономические и иные льготы, стимулирующие научную, научно-техническую и инновационную деятельности;

6) участвовать в работе государственных научных центров и других структур (в соответствии с их положениями);

7) участвовать в программах международного и научно-технического сотрудничества Российской Федерации.

Актуальность поддержки молодых ученых обусловлена необходимостью достижения следующих целевых показателей национального проекта «Наука»: 1) обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития; 2) обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей. Реализация федерального проекта «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок» позволит увеличить долю исследователей в возрасте до 39 лет до 50,1% к 2024 году, а также увеличить численность исследователей в возрасте до 39 лет включительно, имеющих ученую степень кандидата наук, до 26,7%². Данный федеральный проект предусматривает такие направления, как формирование системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров, создание научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов, развитие кадрового резерва на замещение должностей руководителей научных и образовательных организаций из числа молодых ученых, стимулирование внутрироссийской академической мобильности, содействие полной занятости молодых

¹ Определены ст. 11. Основные цели и принципы государственной научно-технической политики Федерального закона от 23.08.1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» – прим. авторов.

² В 2018 году, в момент обнародования майских указов Президента РФ, численность исследователей в возрасте до 39 лет включительно, имеющих ученую степень кандидата наук, составляла 23,9% – прим. авторов.

ученых на рабочих местах, поддержка научных проектов под руководством молодых перспективных исследователей, создание центров развития компетенций руководителей научных, научно-технических проектов и лабораторий на базе научно-образовательных центров и др.

В Российской Федерации отмечается увеличение расходов на науку: 416,3 миллиарда рублей – в 2019 году, 450,4 – в 2020, 460,7 – в 2021. Увеличиваются расходы на фундаментальные исследования, что отвечает общемировой практике.

Молодые российские ученые-кандидаты наук (до 35 лет) и доктора наук (до 40 лет), молодые ученые-представители ведущих научных школ Российской Федерации могут получать гранты Президента РФ¹ через участие в ежегодных конкурсах (для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук и молодых российских ученых-докторов наук) и конкурсах, проводимых один раз в два года (для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации).

Гранты Президента РФ выделяются на 2-летний срок для проведения научных исследований молодыми российскими учеными и ведущими научными школами РФ, имеющими трудовые отношения с молодыми учеными, участвующими в исследованиях: кандидатам наук – в размере

600 тыс. рублей ежегодно; докторам наук – 1 млн. руб. ежегодно². Примечательно, что на конкурсы могут быть представлены работы, связанные с развитием тем кандидатских и докторских диссертаций, отличающихся научной новизной, свидетельствующих о заметном вкладе ученых в развитие науки и техники и об их творческом даровании.

На современном этапе в Российской Федерации ежегодно на конкурсной основе выделяется 400 грантов Президента Российской Федерации – для государственной поддержки научных исследований молодых российских ученых-кандидатов наук и **60** – грантов Президента Российской Федерации – молодым российским ученым-докторам наук³.

Победители конкурса 2018 года по государственной поддержке молодых российских ученых были представлены следующими десятью направлениями (см. табл. 1).

¹ См. Постановление Правительства РФ от 27.04.2005 г. №260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации».

² Подробнее: п.8. Постановления Правительства РФ от 27.04.2005 г. №260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации».

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.02.2009 г. №146 «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов и докторов наук».

**Победители конкурса 2018 года по государственной поддержке
молодых российских ученых
(получение гранта Президента РФ)**

Конкурсные направления	Количество победителей из числа молодых кандидатов наук, (% от общего числа победителей из числа молодых кандидатов наук)	Количество победителей из числа молодых докторов наук, (% от общего числа победителей из числа молодых докторов наук)
Математика и механика	20, (5%)	4, (6,67%)
Физика и астрономия	40, (10%)	5, (8,33%)
Химия, новые материалы и химические технологии	46, (11,5%)	4, (6,67%)
Биология и науки о жизни	33, (8,25%)	4, (6,67%)
Науки о земле, экологии и рациональном природопользовании	32, (8%)	3, (5%)
Общественные и гуманитарные науки	84, (21%)	17, (28,33%)
Медицина	22, (5,5%)	6, (10%)
Технические и инженерные науки	86, (21,5%)	12, (20%)
Информационно-телекоммуникационные системы и технологии	24, (6%)	3, (5%)
Сельскохозяйственные науки	13, (3,25%)	2, (3,33%)
	Общее количество победителей: 400	Общее количество победителей: 60

Анализ вышеприведенных данных позволяет проранжировать научные направления молодых ученых – кандидатов и докторов наук: выявить наиболее востребованные с точки зрения государственной поддержки¹ в 2018 году (от наиболее востребованных к наименее востребованным):

- (1) общественные и гуманитарные науки,
- (2) технические и инженерные науки,
- (3) физика и астрономия,
- (4) химия, новые материалы и химические технологии,
- (5) медицина,

¹ Предоставление грантов победителям конкурсов в 2018 году осуществлялось по государственной квоте.

- (6) биология и науки о жизни,
- (7) науки о земле, экологии и рациональном природопользовании,
- (8) математика и механика,
- (9) информационно-телекоммуникационные системы и технологии,
- (10) сельскохозяйственные науки.

Востребованность государством научных направлений, разрабатываемых ведущими научными школами, свидетельствует также о приоритетности разработок в области (1) общественных и гуманитарных наук, (2) медицины, (3) технических и инженерных наук, (4) химии, новых материалов и химических технологий, (5) математики и механики.

В целом следует отметить, что в ближайшие 10–15 лет приоритетами научно-технологического развития России будут являться направления, поименованные в *Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации*, позволяющие получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения России на внешнем рынке¹.

В Российской Федерации предусмотрены стипендии Президента Российской Федерации для молодых (до 35 лет) ученых и аспирантов, осуществляющих перспективные научные исследования и разработки по приоритетным направлениям модернизации российской экономики². Размер стипендии начиная с 1 января 2016 года составляет 22 800 рублей. Стипендия назначается на срок до трех лет, может назначаться одному и тому же лицу неоднократно. Общее количество лиц, ежегодно получающих стипендию, не может превышать 1000 человек. Общее число президентских стипендиатов, отобранных по итогам ежегодного конкурса не может превышать 438 человек.

К числу государственных экономических льгот также следует отнести предоставление молодым ученым социальных выплат для приобретения жилья (в том числе, выдача государственных жилищных сертификатов), а также строительство жилых помещений для формирования фонда специализированных жилых помещений Федерального агентства научных организаций и предоставление этих помещений сотрудникам, прежде всего молодым ученым³.

Следует отметить, что появление возможности решения жилищной проблемы, в том числе с привлечением средств ипотечного кредита (займа), способно создать стимул к повышению качества трудовой деятельности, уровня

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 №642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

² В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.02.2012 года №181 «Об учреждении стипендии Президента Российской Федерации для молодых ученых и аспирантов, осуществляющих перспективные научные исследования и разработки по приоритетным направлениям модернизации российской экономики».

³ См. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 г. №1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

квалификации, сформировать экономически активный слой населения. Между тем, несмотря на меры государственной поддержки, актуальность жилищной проблемы молодых ученых чрезвычайно высока.

В качестве состава научно-исследовательской инфраструктуры группой российских ученых под руководством Трубникова Г.В. в 2016 году разработаны и предложены *материальная, организационная, финансовая, информационная и правовая компоненты* [7, С. 12].

Каждая из перечисленных компонент научно-исследовательской инфраструктуры, состоящая из множества показателей, нуждается во всесторонней экспертизе, оценке возможностей для повышения инновационного потенциала молодых ученых.

Современная российская научно-исследовательская инфраструктура *должна стать* максимально прозрачной и открытой для молодежи, *опираться* на ее конкурентоспособные научные разработки, *развивать* инновационный потенциал молодежи в интересах России, *способствовать* повышению качества современных исследований молодых ученых, *содействовать* оперативному опубликованию результатов текущей научной деятельности молодых ученых в ведущих научных изданиях, *обеспечивать* защиту прав их интеллектуальной собственности, *развивать* динамичную систему научного диалога и сотрудничества, обмена (в т.ч. международного), внедрять научные разработки молодых ученых в технологии и производство (в том числе, в практику работы малых инновационных предприятий). С точки зрения динамического аспекта управления важным условием формирования инновационного потенциала молодежи является возможность *принимать* активное участие в деятельности советов молодых ученых, студенческих научных обществ и клубов молодых исследователей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Общие вопросы реализации национальных проектов: документы об утверждении проектов и программ в рамках работы Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам и Президиума Совета. Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> , свободный.

2. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. №2403-р.

3. Постановление Правительства РФ от 27.04.2005 г. №260 «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации».

4. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 №642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

5. Указ Президента Российской Федерации от 09.02.2009 г. №146 «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов и докторов наук».

6. Указ Президента Российской Федерации от 13.02.2012 года №181 «Об учреждении стипендии Президента Российской Федерации для молодых ученых и аспирантов, осуществляющих перспективные научные исследования и разработки по приоритетным направлениям модернизации российской экономики».

7. Федеральный закон от 23.08.1996 г. №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

8. Инфраструктура исследований и разработок, большая наука и международное научно-технологическое сотрудничество / Москва: Министерство образования и науки Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. – 43 с.

9. Паспорт национального проекта «Наука», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16). Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/vCAoi8zEXRVSuy2Yk7D8hvQbpbUSwO8y.pdf>, свободный.

10. Совет по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации. Режим доступа: <https://grants.extech.ru/> , свободный.

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МОЛОДЕЖИ

Смольникова Л.В., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Томский Государственный Университет Систем Управления и Радиоэлектроники», г. Томск

Аннотация. Рассмотрены особенности важной социально-психологической характеристики личности, её эмоционального интеллекта, взаимосвязь с общим интеллектом и роль в межличностном взаимодействии. Приведен анализ результатов диагностики эмоционального интеллекта у учащихся общеобразовательных школ. Разработана и адаптирована программа развития эмоционального интеллекта. Проведен сравнительный анализ уровня эмоционального интеллекта у учащихся образовательных учреждений.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, общий интеллект, осознанность, самооценка, мотивация, адаптивность, межличностное взаимодействие.

THE ROLE OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN INTERPERSONAL INTERACTION OF YOUTH

Smolnikova L.V., Candidate of psychological Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of philosophy and sociology, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.

Abstract. The features of the important socio-psychological characteristics of the personality, its emotional intelligence, the relationship with the General intelligence and the role in interpersonal interaction are considered. The analysis of results of diagnostics of emotional intelligence at pupils of comprehensive schools is resulted. The program of development of emotional intelligence is developed and adapted. A comparative analysis of the level of emotional intelligence in students of educational institutions.

Key words: emotional intelligence, General intelligence, awareness, self-esteem, motivation, adaptability, interpersonal interaction.

Успешность личности, несомненно, связана со знаниями, умениями и навыками, эрудицией и способностью к мышлению в целом, то есть с уровнем общего интеллекта (IQ). Однако в большинстве случаев высокого уровня IQ оказывается недостаточно. Идея эмоционального интеллекта (EQ) явилась следствием развития представлений об интеллекте социальном, основной причиной, для выделения которого как самостоятельной способности или черты послужило частое несоответствие уровня IQ и успешности личности во взаимодействии с социальной средой.

Эмоциональный интеллект в самом широком понимании объединяет в себе способности личности к эффективному общению за счет понимания эмо-

ций окружающих и умения подстраиваться под их эмоциональное состояние [1]. Такое умение владеть собой и грамотно организовывать взаимодействие оказывается незаменимым, если речь идет о деятельности, подразумевающей непосредственное общение с окружающими, что является основным в жизни человека. Если IQ является фактором академической успешности, то высокий уровень развития EQ позволяет добиваться профессионального и личностного успеха в целом.

Проблема развития EQ является не полностью решенной. Это выражается в том, что с одной стороны, развитие EQ является малоуправляемым процессом, в результате чего молодые люди не всегда правильно формируют у себя представление о составляющей своей «Я-концепции» и не полностью осознают индивидуальные возможности своего личностного и профессионального роста, а с другой стороны – особенностью современного образования является в основном передача теоретических знаний, и при этом недостаточно внимания уделяется развитию их личностных качеств [1].

Таким образом, практическая значимость проблемы развития EQ у молодежи определили цель исследования: выявить уровень эмоционального интеллекта в межличностном взаимодействии молодёжи с помощью методики Н.Холла (Тест EQ) и опросника «ЭмИн» Д.В. Люсина и на этой основе разработать и адаптировать программу по его развитию.

В исследовании принимали участие 36 учащихся образовательных учреждений г. Томска от 15 до 17 лет.

Методика Н.Холла на определение уровня EQ позволила показать, как человек использует эмоции в своей жизни, и учитывает разные стороны эмоционального интеллекта: отношение к себе и к другим, способности к общению, отношение к жизни. Н. Холл предполагал, что эмоциональный интеллект определяет компетентность личности: внутриличностную (самовосприятие, управление собой) и социальную (социальная восприимчивость, управление отношениями). Развитие эмоционального интеллекта способствует успеху и психическому и физическому благополучию человека [2]. Анализ полученных результатов позволил выявить уровень EQ.

Таблица 1

Уровень EQ у учащихся образовательных учреждений

Низкий уровень (%)	Средний уровень (%)	Высокий уровень (%)
55,6	27,8	16,6

Таким образом, анализ результатов исследования по методике Холла позволяет сделать вывод, что у 55.6% участников наблюдается низкий уровень EQ, у 27.8% средний и только у 16.6% высокий.

Психологическая методика Д.В. Люсина основана на самоотчёте и предназначена для измерения эмоционального интеллекта, который трактуется как способность к пониманию своих и чужих эмоций, и управлению ими [3]. Анализ полученных результатов позволил оценить общий уровень эмоционального интеллекта.

Общий уровень ЭИ у учащихся образовательных учреждений

Низкий уровень (%)	Средний уровень (%)	Высокий уровень (%)
87,2	9,7	3,1

Анализ результатов по методике «ЭМИн» свидетельствует о низком уровне эмоционального интеллекта у 87,2% испытуемых.

Так как эмоциональный интеллект сам по себе является навыком, следовательно, его можно и нужно развивать. Люди с высоким уровнем развития EQ обладают важнейшими способностями к пониманию собственных эмоций и других людей, могут управлять своим эмоциональным состоянием, что обуславливает их более высокую адаптивность и эффективность самореализации. Психолого-педагогический, воспитывающий, развивающий эксперимент, применяемый в возрастной и педагогической психологии метод прослеживания изменений психики человека в ходе активного воздействия исследователя на испытуемого, который позволяет не ограничиваться регистрацией выявляемых фактов, но через создание специальных ситуаций раскрыть закономерности, механизмы, динамику, тенденции развития психического и становления личности. Именно с данной целью была разработана программа по развитию EQ у подростков и адаптирована на исследуемой группе. В программе развернуто представлена система занятий, подробно описываются сценарии арт-терапевтических тренингов, лекций и практикумов («Мой потенциал», «Чего я хочу на самом деле», «Тренируем эмоции»), мастер классов «Mind-карты», которая показала свою эффективность по результатам динамики развития уровня EQ на примере учащихся образовательных учреждений.

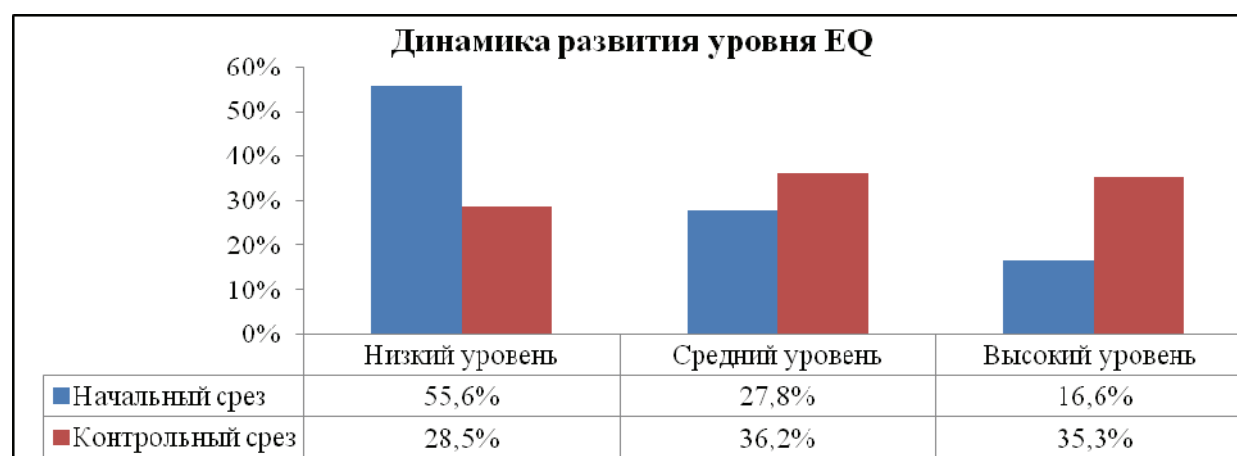

Диаграмма 1. Сравнительный анализ уровня EQ у участников программы по методике Н.Холла

Результаты сравнительного анализа показали, что увеличилось количество испытуемых с «высоким уровнем» EQ на 18,7%, а также снизилось на 27,1% с «низким уровнем».

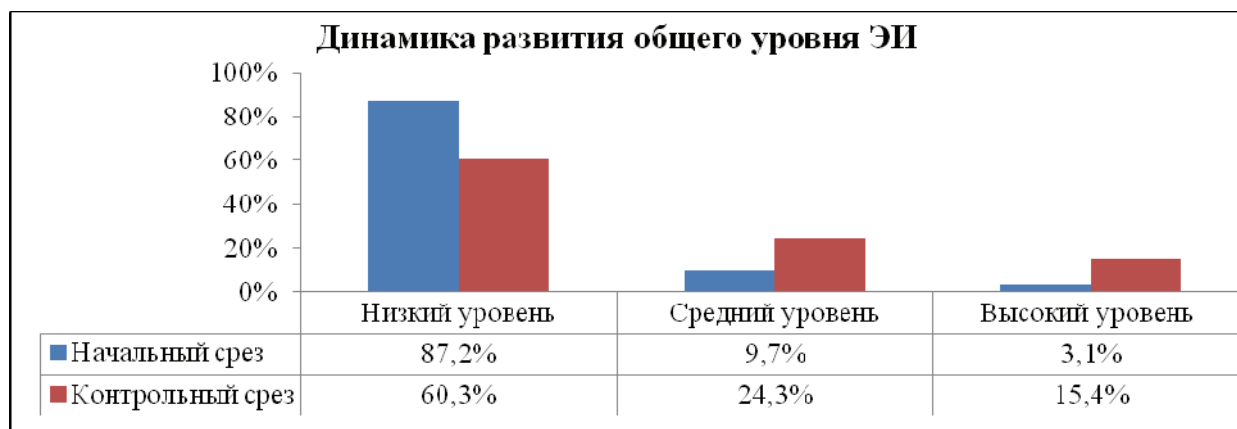

Диаграмма 2. Сравнительный анализ уровня ЭИ у участников программы по методике Д.В.Люсина

Результаты сравнительного анализа начального и контрольного срезов по методике Д.В.Люсина показали, что уменьшилось количество испытуемых с «низким уровнем» ЭИ на 26,9% и увеличилось на 14,6% и 12,3% с развитием «среднего» и «высокого» общего уровня ЭИ соответственно. Следовательно, разработанная и адаптированная программа по развитию эмоционального интеллекта эффективна.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Мещерякова И.Н. Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте / И.Н. Мещерякова // Психология – XXI век. Психологические проблемы молодежи на современном этапе развития российского общества: межвуз. сб. науч. трудов. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. – С. 13–18.
2. Диагностика «эмоционального интеллекта» (Н. Холл) / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Институт Психотерапии, 2002. – С. 57–59.
3. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭИИ // «Психологическая диагностика». 2006. – № 4. – С. 3–22.

ПРОБЛЕМЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Суслова Т.И., доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и социологии, декан гуманитарного факультета ФГБОУ ВО ТУСУР, г. Томск

Аннотация. В статье обоснована необходимость создания программы формирования нравственной культуры студенческой молодежи, что является неотъемлемой частью воспитания будущего специалиста, так как нравственность влияет на дальнейшую профессиональную и социальную жизнь любого индивида и общества.

Ключевые слова: программа, нравственный идеал, ценности, толерантность.

PROBLEMS AND MECHANISMS OF FORMATION OF MORAL CULTURE OF STUDENTS

Suslova T. I., doctor of philosophy, Sciences, Professor, head. Department of philosophy and sociology, Dean of the faculty of Humanities fgbou VO TUSUR

Abstract. The article substantiates the need to create a program for the formation of moral culture of students, which is an integral part of the education of the future specialist, since morality affects the further professional and social life of any individual and society.

Key words: program, moral ideal, values, tolerance.

Социокультурные факторы, по мнению ряда исследователей, являются одним из важных аспектов формирования нравственных качеств подростка, само же понятие нравственной культуры захватывает все сферы жизнедеятельности человека. Была поставлена задача углубленного изучения проблемы «формирования нравственности» студенческой молодежи, а также выявления и анализа степени развития нравственной культуры подростков старшей возрастной группы, было проведено социологическое исследование обучающихся в Томском экономико-промышленном колледже (ОГБПОУ «ТЭПК»). На основе проведенного исследования была разработана программа формирования нравственных качеств молодых людей, посредством деятельности педагога-организатора как специалиста по организации работы с молодежью, что позволило сравнить динамику изменения нравственной культуры после проведения программы.

Для диагностики определения уровня нравственной культуры, а также выраженности отдельных аспектов проявления нравственных качеств, у студентов-подростков ОГБПОУ «ТЭПК», и их динамики после проведения программы «Формирование и развитие нравственной культуры подростков в современной молодежной среде», была разработана анкета опроса целевой

группы. За основу анкеты были приняты наиболее популярные и эффективные в обработке вопросы, которые использовались авторами в различных уже утвердившихся методиках на данную тематику. Так же для успешного анализа вопросы были разбиты по темам, затрагивающие разные нравственные ориентиры, например, вопросы, касающиеся толерантности, отношения к саморазвитию, отзывчивость и добропорядочность и другие.

Была разработана программа, актуальность которой обусловлена тем, что формирование нравственной культуры молодого поколения является неотъемлемой частью воспитания, и закладывается в процессе различных видов деятельности людей и их взаимоотношений в целом. Нравственность влияет на дальнейшую социальную жизнь любого индивида и общества. Отсюда следует вывод о том, человек, не имеющий четкого представления о нравственных идеалах, путается в ценностях, и в итоге принимает решения, которые не только могут навредить обществу, но и самому себе в первую очередь. Поэтому возникает потребность в воспитании нравственной культуры будущего поколения, что особенно актуально в студенческой среде.

В качестве обоснования была рассмотрена статья Щелкуновой Л.А. «Диагностика нравственных ориентиров и представлений о ценностях у подростков», в которой рассмотрены понятия «нравственности», «ценностных ориентаций», «добра и зла», какие поступки считаются «благородными» среди современной молодежи и какие ценности считаются ведущими. Для изучения нравственных ориентиров в современных подростках применялся метод ранжирования путем анкетирования, где подросткам на выбор было представлено пять имен из десяти в качестве своего идеала и расположить их в порядке убывания. В списке были представлены: Иисус Христос, Александр Васильевич Суворов, Пресвятая Богородица, Наполеон Бонапарт, Сергей Радонежский, Александр Невский, Владимир Путин, Иван Грозный, Арнольд Шварценеггер, Гарри Поттер. Результаты следующие: «Более четверти подростков старших классов общеобразовательной школы (29, 5%) в выборе нравственного идеала отдают предпочтение Иисусу Христу. Около четверти учащихся – Президенту России В.В. Путину (24%). Доля тех, кто назвал Гарри Поттера и А. Шварценеггера, не превышает 19%. Еще меньше доля тех, кто считает своим идеалом Пресвятую Богородицу и А.В. Суворова (14,5%). Чуть меньше тех, кто выбрал в качестве идеала А. Невского (13,5%)» [1].

Суждения подростков о своем внутреннем мире и о себе несут неоценимый вклад для педагогической деятельности, тем более, если это касается морально-нравственных ориентиров. Второй этап исследования был направлен на получение информации о ценностях семьи: «Приоритеты отцов, матерей и их детей совпали по всем трем позициям: на первом месте – семья, на втором – любовь (подростки обозначили дружбу), на третьем – здоровье. Семья и любовь в структуре жизненных ценностей респондентов занимают одно из доминирующих положений» [1].

Посещая общеобразовательные и специально-образовательные учреждения, молодые люди обучаются, приобретают профессиональные навыки и

общие знания, социальное взаимодействие при этом происходит как бы «само собой».

Для передачи нравственных идеалов и ценностей новым поколениям, важно чтобы человек после обучения, вступая во взрослую жизнь, смог иметь представления о нравственных идеалах и ценностях, о том, что «хорошо», а что «плохо». По программе «Формирование и развитие нравственной культуры подростков в современной молодежной среде» в качестве цели было обозначено: повышение нравственных качеств подростков старшей возрастной группы, обучающихся в ОГБПОУ «ТЭПК», задачи формулировались следующим образом:

1. Повышение уровня патриотического воспитания;
2. Привитие положительного отношения к саморазвитию и трудолюбию;
3. Формирование расовой, этнической и религиозной толерантности;
4. Развитие отзывчивости и добропорядочности;
5. Повышение уважительного отношения к старшему поколению и дружелюбия;
6. Развитие бережного отношения к экологии.

В качестве целевой аудитории был представлен студенческий актив и локальная школа волонтеров ОГБПОУ «ТЭПК» (подростки – учащиеся возрастом от 14 до 17 лет). Формат проведения программы: 6 занятий по 2 академических часа. По формату и методам это были психолого-педагогические занятия с элементами тренинга.

Механизмы проведения программы:

1. Диагностика нравственной культуры студентов-подростков методом созданной анкеты, с наиболее популярными и эффективными в обработке вопросами, для общего анализа нравственной культуры учащихся;
2. Лекционная часть и практическая часть занятия;
3. Групповое обсуждение и дискуссия на тему поставленной проблемы;
4. Тренинг.

Результатом работы по программе «Формирование нравственной культуры подростков в современной молодежной среде» посредством деятельности педагога-организатора как специалиста по организации работы с молодежью предполагается рост уровня нравственных качеств у студентов ОГБПОУ «ТЭПК», таких как: патриотизм, отзывчивость и добропорядочность, толерантность, положительное отношение к саморазвитию, бережное отношение к экологии и другие. На основе существующих методик была создана анкета для анализа развития нравственных качеств подростков, так же, проведено исследование формирования и развития нравственной культуры подростков, обучающихся в ОГБПОУ «ТЭПК». Помимо этого, в ходе применения исследования была успешно адаптирована и реализована программа по развитию нравственных качеств, о чем свидетельствует положительная динамика начального и контрольного срезов деформации каждого из аспектов, относящихся к нравственной культуре, что свидетельствует об эффективности программы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Щелкунова Л.А. Диагностика нравственных ориентиров и представлений о ценностях у подростков // Педагогические и психологические проблемы современного образования материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского». ЯГПУ им. К.Д. Ушинского; Е.О. Иванова (отв. ред.). 2015. С. 132–138. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26053464> (дата обращения: 14.11.2019)

Раздел II.

ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОЖИДАНИЯ И ЛИЧНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ

СМЫСЛОВАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ОБРАЗОВАНИЮ

Зубок Ю.А., доктор социологических наук, профессор, заведующая Центром социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва

Чупров В.И., доктор социологических наук, профессора, ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается связь отношения молодежи к образованию со смысловыми проекциями культурного пространства. В культурном пространстве выделены на основе методологии П.А. Сорокина типы культуры и смысложизненные ценности. Показано их взаимодействие с ценностями образования. Проанализирована роль доверия и недоверия в саморегуляции отношения к образованию.

Ключевые слова: образование, ценность образования, смыслы жизни, саморегуляция, культура, доверие.

SEMANTIC SELF-REGULATION OF YOUTH ATTITUDE TO EDUCATION

Zubok Y.A., Doctor of sociology, professor, Head of Center of youth sociology Institute of socio-political research Russian Academy of Science, Moscow

Chuprov V. I., Doctor of sociology, professor, Institute of socio-political research Russian Academy of Science, Moscow

Abstract. This article discusses the relationship of youth attitudes towards education with projections of cultural space. In the cultural space, the types of culture and life-meaning values are highlighted based on the methodology of P.A. Sorokin. Their interaction with educational values is shown. The role of trust and distrust in self-regulation of attitudes towards education is analyzed.

Key words: education, the value of education, the meanings of life, self-regulation, culture, trust.

Как субъектная деятельность молодежи по выбору целей жизнедеятельности и средств их достижения саморегуляция тесно связана со смысловым содержанием культурного пространства. Множество взаимодействий, в которых проявляется связь молодого поколения с культурой, выступает смысловым основанием саморегуляции ее жизнедеятельности.

Стратегии жизнедеятельности определяются отношением молодых людей к объектам реальности, их значением и ценностью, готовностью рассматривать их в качестве ресурса. Значения и ценности формируются в культурном пространстве молодежи под влиянием коллективного опыта, осмысленного в групповых взаимодействиях и во взаимодействии с доминирующими в среде смыслами. Поскольку современное культурное пространство аккумулирует различные смысловые проекции, традиционно присущие разным «мировоззренческим матрицам»^[3], то в саморегуляции

отношения к объектам реальности проявляются и качественно иные характеристики, изменяющиеся в связи с трансформацией реальности, и базовые, связанные с культурой данного общества.

Образование в данном контексте рассматривается и как сфера жизнедеятельности молодежи, и как часть ее культурного пространства. Поэтому особенности отношения к образованию и его саморегуляция обусловлены связью с базовой культурой. Как показали предыдущие исследования, смысловое содержание культурного пространства молодежи в целом повторяет типологию культуры, сформулированную П. Сорокиным^[2]: *инновационная, физического развития, гедонистическая духовная, адаптационная и моральной аномии* при доминирующем значении первых трех типов^[1].

Проанализируем связь типов базовой культуры с ценностным отношением молодежи к образованию.¹ Оно рассматривалось на основе распределения ответов на вопрос, – «В чем для Вас смысл образования?». Образование как терминальная ценность определялась набором смысловых значений: развитие способностей, потребность в познании, общая культура. А инструментальное отношение к образованию определялось набором следующих смысловых значений: диплом, престиж, возможность сделать карьеру.

Данные исследования говорят о доминирующей связи базовой культуры с отношением молодежи к образованию как к терминальной ценности (среднее значение 52,1%). Однако разные типы культуры не одинаково связаны с его терминальным и инструментальным значением. Так, терминальная ценность в большей степени регулируется связью с духовной культурой – 62,4%, культурой физического развития (преобразование «себя», здоровый образ жизни, культ здоровья, культ тела) – 56,2% и с инновационной культурой (высокая активность, предприимчивость) – 51,1%.

В свою очередь, инструментальная ценность образования находится в более значимой связи с гедонистической культурой (стремление получить от жизни как можно больше удовольствий) – 54,9%, адаптационной (необходимость экономить во всем, приспособиться к изменяющимся условиям) – 50,9% и с культурой моральной аномии (отрицание моральных норм, «у каждого – своя мораль») – 51,7%.

Эти различия проявляются в саморегуляции отношения к образованию в конкретных условиях жизнедеятельности. Анализ изменения отношения молодежи к образованию проводился в зависимости от стабильности и неопределенности условий жизни молодых людей. В условиях, оцениваемых ими по семибалльной шкале как неопределенные и рискогенные, существенно выше значения терминальной ценности образования (61,4% против 36,1%).

¹ Анализ базируется на результатах исследований, проведенных Центром социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН под руководством авторов: «Саморегуляция жизнедеятельности в культурном пространстве молодежи», в 2017 г. в 7 регионах РФ, в 28 населенных пунктах среди молодежи в возрасте от 15 до 29 лет включительно. N=803 чел. «Доверие как феномен социальной реальности» в 2014 г. в 13 регионах РФ, в 65 населенных пунктах среди населения в возрасте старше 15 лет. N=1459 чел.

Это означает, что в представлениях молодежи повышение уровня определенности и минимизация риска связано с его безусловной ценностью. В этих обстоятельствах активизируется влияние духовной и инновационной культуры, а также культуры физического развития.

Доминирующее отношение к знаниям как терминальной ценности и содержательной сути образования в условиях неопределенности и стабильности не изменяется (соответственно 64,9% и 64%), что свидетельствует о ее устойчивости, не зависимо от этих условий. Следовательно, в сознании молодежи образование воспринимается как важный ресурс успешной жизнедеятельности.

Являясь не только одной из основных сфер жизнедеятельности молодежи, но и частью ее культурного пространства, образование во многом влияет на понимание молодыми людьми смысла жизни. Точно также и в отношении к образованию обнаруживаются смыложизненные проекции.

С терминальной ценностью образования в наибольшей степени связаны следующие представления молодежи о смысле жизни: стремление к истине – 61,3%, любовь – 55,8%, борьба за справедливость – 53,8%. То есть большинство молодежи, обращаясь в своем понимании смысла жизни к вечным ценностям – истина, любовь, справедливость, связывает их реализацию с развитием способностей, с потребностью в познании, с общей культурой. Также, но в несколько меньшей степени, с самоценным отношением к образованию связывается продолжение себя в будущих поколениях (51,3%). А с инструментальной ценностью образования (диплом, престиж, карьера) в большей степени соотносится такой смысл как политическая борьба (50%), проявление своей индивидуальности (50,3%), спокойная безбедная жизнь (54,2%). Следовательно, анализируемая связь проявляется как взаимозависимость понимания молодежью смысла жизни и ее отношения к образованию. Иначе говоря, не только смыложизненные ценности влияют на отношение молодежи к образованию, но и образование, как характеристика ее культурного пространства, оказывает влияние на выбор молодыми людьми жизненных стратегий.

Проанализируем, для подтверждения данного вывода, в какой степени связаны ценности образования с установками молодежи на модели поведения, основанные на стремлении к постоянству и стремлению к изменениям.

Как показал анализ, молодежь, относящаяся к образованию как терминальной ценности, в большей степени отдает предпочтение в выборе жизненной стратегии постоянству (53% против 47% среди сторонников инструментальной ценности), а в выборе моделей поведения – уверенности и предсказуемости (54,7% против 45,3%). Сторонники инструментальной ценности образования больше ориентированы в своих жизненных стратегиях на изменение (51,6% против 48,4% среди разделяющих терминальную ценность), а в выборе моделей поведения больше предпочитают экстрим и риск (53,3% против 46,7%).

Следовательно, саморегуляция отношения молодежи к образованию основывается на взаимосвязи со смыложизненными ценностями. Взаимо-

связь проявляется в социальных практиках молодых людей, с одной стороны, в терминальном или инструментальном отношении к образованию, а с другой, в ориентации их жизнедеятельности на стабильность (постоянство) или на изменение, на уверенность и предсказуемость или на экстрим и риск.

Воплощением отношения молодежи к объекту реальности является доверие к нему. Соответствие ожидаемых и реальных знаний о надежности объекта – необходимое условие формирования отношения доверия. Связь обобщенного доверия и недоверия с изменением отношения к образованию прослеживается достаточно наглядно. В связи с доверием повышаются значения таких характеристик как терминальная ценность образования (38,5% против 30,5% среди не доверяющих); терминальная ценность знания (64,2% против 60,6%); удовлетворенность качеством приобретаемых знаний¹ (61% против 50,6%). А среди не доверяющих никому выше значения инструментальных ценностей образования (60,5% против 61,5% среди доверяющих) и самих знаний (39,4% против 35,8%).

Анализ связи доверие с конкретными смыслами образования подтверждают вывод о его позитивном влиянии на ее отношение к образованию. Среди доверяющих, значительно больше доля респондентов, видящих смысл образования в развитии способностей (41,2% против 21,1%) и познании (11% против 5,3%), являющихся показателями терминальной ценности (56,9% против 31,7%). При этом влияние, оказываемое доверием на восприятие образования, происходит опосредованно, через культурное пространство, посредством формирования атмосферы одобрительного или не одобрительного отношения к тем смыслам, которые разделяются в данной культуре.

Таким образом, саморегуляция отношения к образованию является проекцией культуры, конкретизируется влиянием ее типов, направленностью смысложизненных ценностей и уровнем доверия. В свою очередь, сформированные ценности образования также становятся частью саморегуляционных стратегий, способствуя стабилизации жизненных ситуаций и саморазвитию. Во взаимосвязи с доверием или недоверием они регулируют воспроизводство традиционных, или современных ориентаций. В практическом плане образование должно обеспечивать, прежде всего, широкий кругозор, основанный на развитии культуры познания. Ограничение смысла образования профильной рамкой сужает его значение как источника мировоззренческих установок и снижает заложенный в нем регулятивный потенциал в жизнедеятельности молодежи.

¹ Качество приобретаемых знаний и удовлетворенность модернизацией образования оценивалось на основе пятибалльной шкалы суммированием значений «скорее удовлетворен» и «полностью удовлетворен».

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И, Смыслжизненные ценности в культурном пространстве молодежи// Научный результат. Социология и управление. 2018. Т.4 №3. <http://research-result.ru/journal/annotation/1492/> .
2. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000. 1056 с.
3. Традиция и инновация в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики /Под ред. А.Б. Гофмана. М.: Российская политическая энциклопедия. 2008. С. 19.
4. Чупров В.И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма// Гуманитарий Юга России. 2018. Том 7. №4. С. 13–25.

СТИМУЛИРОВАНИЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Береза Н.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Квитковская А.А., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются опыт РГСУ по стимулированию адаптации студенческой молодежи к социокультурной среде вуза.

Ключевые слова: образовательная среда, студенческая молодежь, социокультурная среда вуза, адаптация студенческой молодежи.

STIMULATION OF ADAPTATION OF STUDENTS TO THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Bereza N. A., candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of social pedagogy and organization of work with youth, RSSU, Moscow

Kvitkovskaya A.A., candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of social pedagogy and organization of work with youth, RSSU, Moscow

Abstract. The article discusses the experience of RSSU to stimulate the adaptation of students to the socio-cultural environment of the University

Key words: educational environment, students, social and cultural environment of the University, the adaptation of student youth.

Сегодня образовательная политика России нацелена на подготовку высокопрофессиональных специалистов любого профиля в условиях профессионального образования.

Образовательная среда университетов направлена на формирование специалиста, отличающегося высоким уровнем адаптационных возможностей. От успешной организации образовательного процесса в вузе зависит становление специалиста – профессионала.

Современная молодежь стоит перед выбором своей образовательной траектории. Для получения профессионального образования школьник может выбрать колледж, техникум или вуз.

Поступление в вуз сопровождается переходом на новый уровень системы профессионального образования, что требует от недавнего школьника усиления внимания к процессу адаптации в новой среде.

В первый год обучения у первокурсников происходят изменения в его привычной среде жизнедеятельности: появляется новая социальная роль – студента, изменяется круг общения, отношения с родителями переходят на новый уровень, меняется отношение к себе. Именно благодаря адаптивности первокурсник способен реализовать себя в изменяющейся ситуации жизнедеятельности.

Для первокурсника – это особенно важно, так как она определяет потенциал, определяющий перспективы его приспособления и наиболее полного проявления в новых для него условиях, например, студент адаптируется к условиям обучения в вузе, студенческой группе, к требованиям преподавателей.

Адаптация человека во многом зависит от среды. Благоприятная среда для конкретного человека, группы выступает для них – адаптивной. Такая среда характеризуется тем, что, для определенной категории людей она адаптивна, она приспособлена для их естественной адаптации к ней. Они к ней смогут достаточно быстро адаптироваться. Существуют адаптивные среды, наиболее подготовленные для определенных категорий людей. Например, колледж наиболее приспособлен для адаптации старших школьников, вуз для молодежи. В свою очередь, среда, в которой люди адаптировались – становится для них адаптированной. Они чувствуют себя в ней комфортно.

Адаптивность характеризует возможности (потенциал) конкретного человека (ребенка), определяющие его предрасположенность к приспособлению к новой для него ситуации. Для ребенка – это особенно важно, так как она определяет потенциал, определяющий перспективы его приспособления и наиболее полного проявления в новых для него условиях обстановки, например, к условиям вуза, студенческой группе.

По существу, человек, который приобретает опыт адаптации в той или иной новой для своей жизнедеятельности среде, формирует у себя такое качество, как адаптивность (приспособительность). Оно, становясь качеством личности, необходимо ему в различных ситуациях: в учебе, профессиональной деятельности, общении с другими людьми. В учебе оно обозначает способность обучаемого к гибкой переориентации на содержание, формы и методы обучения, которые используются в образовательной организации.

Определить адаптивность ребенка можно по проявлению. По типичному поведению, отношению к кому (чему)-либо и результативности в деятельности человека в условиях конкретной среды в данный период времени можно судить о степени его адаптивности (приспособления (комфортного самочувствия) к (в) ней).

В РГСУ образовательно-воспитательная среда направлена на формирование стимулирования адаптационных возможностей студенческой молодежи.

Важнейшим аспектом жизнедеятельности молодёжи является досуг. Культурно-досуговая деятельность наряду с возможностью самореализации, свободы действия посредством выбора формы и вида его проведения, направлена на разностороннее развитие личности, становление духовно-нравственных качеств человека. Об этом свидетельствует неотъемлемость культурного досуга от быта, учебного и рабочего процесса, и от жизни человека в целом. При инте-

грации молодого человека, как становящуюся личность, в среду социального института, в котором он обучается необходимо создавать условия для вовлечения его в культурно-досуговую деятельность.

В каждом вузе складываются определенные традиции, социально-педагогический опыт культурно-досуговой деятельности, для этого создаются благоприятные условия, определяющие содержание и структуру досуга студентов. Они же в свою очередь должны удовлетворять потребностям студентов, в особенности первокурсников, как входящих в студенческое сообщество и наиболее гибких к любым изменениям и духовно-культурному развитию. Все это приводит к необходимости анализа досугового поведения молодежи и поиска эффективной организации по вовлечению студенческой молодежи в культурно-досуговую деятельность.

Важнейшее назначение социокультурной среды образовательного учреждения – передача культурного наследия молодому поколению через учебно-воспитательный процесс. В процессе образования происходит становление индивидуальной культуры, взаимодействующей с социокультурной средой образования.

В настоящее время на рынке труда успешно может конкурировать тот, кто не просто имеет хорошую профессиональную подготовку, но и обладает способностью приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям жизни. Следовательно, умение адаптироваться является важным для каждого человека.

В РГСУ накоплен опыт по формированию здорового образа жизни студенческой молодежи. Это одно из приоритетных направлений воспитательной работы вуза. В РГСУ ежегодно проводятся акции по борьбе с вредными привычками (например, неделя борьбы с курением, социальная акция «Конфеты вместо сигареты» и др.). Ежегодно организуются для студентов выездные оздоровительные мероприятия в санатории-профилактории РГСУ, каждый семестр проводятся спортивные соревнования между факультетами. Студенты РГСУ участвуют в организации и проведении Международного шахматного турнира «MOSCOW OPEN», чемпионатов России и Москвы, Московских студенческих игр, Спартакиады РГСУ, Универсиады среди вузов СВАО, Спартакиады для людей с ограниченными физическими возможностями.

В РГСУ ведется активная культурно-досуговая деятельность, ведут свою работу много студенческих клубов (например, «Интеллектуальные игры» и «КВН»), спортивных секций, творческих объединений и коллективов, принимающие участие в различных фестивалях, конкурсах, соревнованиях как на внутривузовском уровне, так и на городском, региональном и международном уровнях. С 1998 года существует академический хор РГСУ, участвующий в многочисленных культурно-досуговых и духовных мероприятиях, ведут активную деятельность танцевальный центр по разным направлениям и студенческие театральные студии. Студентами организуются такие традиционные праздники и массовые мероприятия, как День матери, День рождения РГСУ, колядки и Масленица, Рождественские встречи, Мисс РГСУ, фестивали КВН, Университетская муза, День общежитий и др. Спортивно-

творческая деятельность студентов, организация и проведение культурно-массовых мероприятий обогащает досуг студентов и способствует консолидации студенческого коллектива, формируя культуру досуга студентов и общеуниверситетские традиции.

Еще одно направление воспитательной работы университета – организация выездной школы актива в подмосковный пансионат «Алмаз». Школа актива – это тренинговая программа, направленная на выявление лидерских качеств студентов и обучение их навыкам эффективной работы в студенческом сообществе. Участвуя в выездной школе актива, студенты учились работать в команде, проявлять свои личностные качества и свои таланты, организовывать культурно-досуговую деятельность, нести ответственность за результат, уметь правильно говорить и т.д. Наряду с тренингами личностного развития, студентам-первокурсникам передавался опыт управления командой и реализации собственных проектов. Также в программу выездной школы актива входили увлекательные мастер-классы, веревочный курс, ролевые игры, встречи с экспертами и тематические концерты силами самих студентов.

Первый этап школы актива проходил в сентябре. В стенах университета во внеучебное время проходило обучение старост и лидеров групп первого курса факультета управления, как наиболее активных студентов, которым необходимы знания в области социокультурной анимации.

Следующим этапом является выездная школа актива, проходившая на территории санатория-профилактория «Алмаз» в течение выходных. Программа школы включала в себя блок командных игр и тренингов на сплочение и командообразование, затем семинары и тренинги по студенческому самоуправлению и социокультурной анимации, мастер-классы на актерское мастерство, проектная работа по культурно-досуговой деятельности, тематический квест с использованием физических и интеллектуальных упражнений, и как результат проведение самими студентами культурно-досуговых мероприятий. Набор в школу актива проходил следующим образом. Каждому студента, желающий попасть в школу актива, предлагалась заполнить анкету-заявку в студенческом совете факультета управления. От того, насколько интересно и оригинально студенты 1-ого курса заполнили предложенную анкету, зависело решение приглашения в школу.

Организаторами выездной школы актива является председатель студенческого совета факультета. Руководящий состав и педагогический отряд школы актива состоял из числа преподавателей факультета и заместителя декана по учебно-воспитательной работе. В качестве экспертов, помощников организаторов и наставников школы актива выступали студенты старших курсов, члены студенческого совета факультета.

Результатом работы выездной школы актива явились разработанные социальные проекты в области культурного досуга и культурно-досуговые мероприятия. Далее проекты дорабатывались и курировались в рамках университета на протяжении всей реализации данного курса. Силами студентов-первокурсников и преподавателей-кураторов к реализации приведены проекты по проведению межфакультетских турниров по футболу и

стритболу, проведению «Гагаринских стартов» между факультетами совместно с профсоюзным сектором, организована новогодняя поездка в детский дом с благотворительным концертом для детей-сирот, проведено несколько благотворительных ярмарок, приуроченных к Рождеству Христову, Пасхе и Дню защиты детей.

Как было сказано ранее, без активной жизненной позиции молодых людей, учет их интересов в досуговой сфере и участия в организации культурных/спортивных/интеллектуальных мероприятий, соответствующих потребностям самих студентов, нельзя будет говорить ни о каком сотворчестве. А ведь именно оно является наиболее адекватной природе досуга совокупности приемов и способов обеспечения культуросозидающего влияния на людей в сфере свободного времени, построенной на внедрении субъект-субъектных отношений и преобразовании объекта воспитательного воздействия в субъект культурно-досугового творчества.

Для вовлечения студенческой молодёжи в социокультурное пространство вуза необходимо: расширение досуговой инфраструктуры вуза должно основываться на актуальности тех или иных видов творчества, спорта и т.д., а также на предпочтении самих молодых людей. Для этого необходимо периодически проводить опросы студентов и мониторинги общественного мнения, а также контроль за деятельностью студенческих объединений и существующих в вузе секций, клубов, кружков и т.д. в целях сокращения несоответствия их ожиданиям молодёжи и несоответствия нравственным и моральным нормам; поддержка кружкам, секциям, культурно-досуговым программам, любительским объединениям, существующих и эффективно работающих в университете. В руководстве должны стоять специалисты по социокультурной деятельности – творческие, заинтересованные, образованные люди, следящие за современностью, идущие в ногу со временем, разрабатывающие новейшие программы, использующие новые технологии; создание «клубов по интересам» (по примеру Советского Союза). Сейчас большую роль в нашей жизни играет Интернет, но не стоит забывать о настоящем общении. Необходимо создавать такие клубы, куда бы молодёжь могла бы приходить и знакомиться со своими сверстниками, заниматься тем, чем им нравится, но если у них нет возможности. Например, это клубы игры в «Мафию», туристические клубы и т.д.; управлению молодёжной политики вуза необходимо поддерживать и поощрять студенческие инициативы, потому что кто как ни сами студенты знают о своих проблемах и интересах. Социальное творчество студенческой молодёжи в сфере досуга на основе проектно-технологического подхода необходимо обществу потому, что оно позитивно изменяет качество социально-культурной сферы и развивает социально востребованные личностные качества лидеров и участников этого процесса. Включение студенческой молодёжи в процесс проектирования социально-творческих инициатив в сфере организованного досуга в вузе позволяет квалифицированно руководить процессом развития социального творчества студентов, стимулировать их мотивацию, оптимизировать их субъектную позицию в качестве проектировщиков и реализаторов своих социально-творческих инициатив.

Таким образом, социокультурная среда вуза способствует повышению интереса к культурно-досуговой деятельности у студенческой молодежи, помогает сформировать у первокурсника многие необходимые личностные качества и развить организаторские, коммуникативные, творческие способности. При наличии у студента таких личностных качеств как ответственность, пунктуальность, активность, умение слушать, уважение к мнению других, характеризует личность студента не только как способную осуществлять творчески-созидательную, социально-значимую досуговую деятельность, создавать духовно-культурные ценности, но и как обладающую широким опытом создания воспитательной среды вокруг себя.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Береза Н.А. Стимулирование адаптации первокурсников в процессе профессионального воспитания в колледже // В сб.: Социальная педагогика и перспективы ее развития Материалы XIX Международных социально-педагогических чтений, посвященных 25-летию Российского государственного социального университета [Электронный ресурс]. 2016. С. 48–52.

2. Левина И.Д. Значение социокультурной среды вуза в профессиональном становлении будущего специалиста // Профессиональная подготовка специалистов социальной сферы: проблемы и перспективы Изд.: Московский городской педагогический университет. Отв. состав. К.И. Чижова, 2014.

3. Профессиональное образование в России: вызовы, состояние, направления развития. Егорычев А.М., Фомина С.Н., Ростовская Т.К., Козловская С.Н., Мардахаев Л.В., Старовойтова Л.И., Щеглова А.С., Шимановская Я.В., Сизикова В.В., Анিকেева О.А., Фирсов М.В., Береза Н.А., Квитковская А.А., Князькова Е.А., Ахтян А.Г., Карпунина А.В. Москва, 2019.

4. Фомина С.Н., Береза Н.А., Квитковская А.А. Построение индивидуального образовательного маршрута студента как способ осознанной учебной деятельности // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2018. Т. 17. № 3 (148). С. 42–49.

5. Шеховцева Н.В. Организация формирования культуры досуга студентов 1-ого курса в условиях вуза: Вестник САСН №4 VIII Всероссийская неделя студенческой науки «Молодежь и социальная модернизация России: инновационная миссия и творческая активность»: М. РГСУ, 2012. С. 238

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗА ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Вагина В.В., аспирант кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. В данной статье анализируется образ Правительства РФ, сложившийся в сознании российской молодежи. В текущих политических реалиях наблюдается определенное противоречие во взаимоотношении власти и общества. Установление доверительных отношений между ними возможно лишь при взаимном позитивном восприятии друг друга. Определив точки соприкосновения власти и общества, можно повысить эффективность и результативность власти.

Ключевые слова: политическое восприятие, образ власти, образ Правительства РФ, политические институты, массовое сознание.

FEATURES OF PERCEPTION OF THE IMAGE OF THE FEDERAL GOVERNMENT OF THE RUSSIAN YOUTH

Vagina V.V., graduate student of the Department of sociology and psychology of politics faculty of political science of Moscow state University

Abstract. This article is dedicated to the analysis of the image of the Government of the Russian Federation, prevailing in the minds of Russian youth. In the current political realities, there is a certain contradiction in the relationship between government and society. The establishment of trusting relations between them is possible only with mutual positive perception of each other. By identifying the common ground between the authorities and society, it is possible to increase the efficiency and effectiveness of the.

Key words: political perception, image of authorities, image of the Government of the Russian Federation, political institutions, mass consciousness.

Эффективность государственного управления во многом определяется степенью доверия и лояльности к властным структурам со стороны общества [1]. Поскольку Правительство РФ является высшим органом исполнительной власти, успешная реализация принимаемых им решений, зависит от степени поддержки данного политического института населением всей страны. На уровень доверия граждан органам государственной власти, безусловно, влияют, как сложившиеся у них представления относительно властных институтов, так и имеющиеся ожидания относительно их результатов деятельности. На формирование политических ожиданий и представлений граждан нашей страны о важных политических объектах и их образах, особое влия-

ние оказывают политические события, а также их результаты и последствия, обуславливающие стабильность действующей политической системы [2].

В рамках философского дискурса под образом понимают результат отражения объекта познания в индивидуальном или массовом сознании [3]. В рамках психологической науки образ является одной из центральных категорий с момента ее институционального обособления. Многие психологические школы рассматривали данное понятие с различных сторон, уделяя большое внимание содержанию и структуре образа.

Под политическим восприятием понимают процесс, результатом которого является отражение в массовом или индивидуальном сознании, объектов политической реальности в целом [4].

Одним из ключевых понятий в политико-психологических исследованиях является категория образа власти, который в свою очередь формируется в сознании граждан в процессе политической перцепции [7]. Одной из ключевых особенностей политического восприятия является то, что его результат отражает, как реальные параметры политического объекта, так и зависит от имеющихся в массовом сознании стереотипов и ценностных установок относительно данного объекта [5].

Исследования по политической психологии, направленные на изучение образов, условно можно разделить на несколько групп: изучающие образ государства в сознании граждан, образ политических лидеров, образ политических институтов или образ власти в целом. Особенностью образа власти является то, что он может быть сформирован в сознании граждан обобщенно или, персонифицировано, например, через фигуры политических лидеров.

Говоря об образе политических институтов, следует подчеркнуть различия в употреблении таких понятий как «имидж» и «образ». В англоязычной литературе понятия «имидж» и «образ» не разделяются, тогда, как в отечественной науке существуют различные точки зрения относительно соотношения понятий «имидж» и «образ». В российской научной традиции большинство исследователей придерживаются мнения, что эти понятия различны по своему сущностному содержанию.

Российский исследователь массового сознания Е.Б. Шестопал акцентирует внимание на разнице между такими понятиями, как «имидж» и «образ», отмечая, что имидж всегда специально конструируется, а образ формируется в массовом сознании стихийно [8]. О.А. Феофанов также отмечает разницу в употреблении данных понятий, определяя имидж в качестве «целенаправленно формируемого образа» [7], т.е. своеобразного образа, который «конструируется и внедряется в массовое сознание», что и определяет его одним из главных инструментов пропаганды и рекламы.

Результаты исследования. Объектом изучения в данной статье является образ Правительства РФ, а предметом – его особенности в сознании российской молодежи. В качестве эмпирической базы в статье представлены данные, собранные в рамках проведения пилотажного исследования, направленного на изучение образа Правительства РФ в сознании российских граждан. Для того чтобы оценить уровень влияния социально-демографического

фактора на формирование образа государственного органа власти, респонденты были разделены по возрасту на несколько групп: 18–25, 26–30, 31–40, 41–50, 51–60, 61–70 и старше 70 лет. В рамках данной статьи интерес для нас представляют первые две группы респондентов.

Исследование проводилось с помощью метода глубинного интервью с применением проективной методики – теста «Рисунок Правительства РФ», что позволило проанализировать образ, сложившийся в сознании молодых россиян на бессознательном уровне. Анализируя рисунки, иллюстрирующие образ Правительства РФ в сознании российской молодежи, автор пришел к выводу, что в большинстве своем они отражают сильный негативный эмоциональный фон и направлены на отражение характера взаимодействия между властным институтом и обществом.

Многие респонденты отмечали, что Правительство РФ в состоянии оказывать влияние на положение дел в стране, однако, те решения, которые им реализуются, существенно отличаются от представлений о необходимых действиях, имеющих у граждан нашей страны. Правительство РФ, по мнению молодых россиян, существует в отрыве от реальной ситуации в стране, управляя отчужденно и издалека.

По итогам проведенного пилотажного исследования можно выделить основные тенденции и некоторые особенности в восприятии образа Правительства РФ российской молодежью: повышение эмоционального фона восприятия, вызванное в первую очередь проведением ряда непопулярных реформ и низкую информированность о результатах деятельности данного органа власти. Даже с учетом того, что Правительство РФ широко представлено в пространстве Рунета (имеет аккаунты в социальных сетях, сайт с возможностью обратной связи, деятельность этого института освещается интернет-СМИ) респонденты отмечают недостаточную информированность о деятельности Правительства РФ, что приводит к снижению уровня доверия со стороны граждан как к Правительству РФ в целом, так и к Председателю Правительства РФ, в частности.

Заключение. Текущая реальность социально-политического развития нашей страны требует изменения к подходу взаимоотношений власти и общества. В ситуации недоверия со стороны граждан политическим институтам невозможно построить эффективную политическую систему. При анализе влияния событийного контекста на восприятие Правительства РФ молодыми россиянами, следует отметить, отчужденность и недопонимание, присутствующие во внутренних коммуникациях. Это связано в первую очередь с отсутствием, как такового прямого диалога между обществом и властью.

Многие участники исследования отмечали, что видят в Правительстве РФ орган власти, имеющий все необходимые ресурсы для того, чтобы изменить ситуацию в стране, но почему-то не принимающий необходимые шаги в данном направлении. Обозначение Правительства РФ, как политического института, отделенного от реальных проблем и проводящего реформы, непонятные для граждан, подсвечивают противоречия в процессе внутренней коммуникации в системе «власть-общество».

Глубинное изучение имеющихся в массовом сознании образов власти предоставляет возможность определить ключевые тенденции политического восприятия, учитывая которые, можно скорректировать текущие и сформировать новые представления и установки у граждан относительно власти. Для развития нового процесса коммуникации в системе «власть-общество», необходимо доверие и позитивное восприятие друг друга участников процесса – власти и общества. Анализируя особенности восприятия политических институтов гражданами, важно выделить их сильные и слабые стороны, учитывая которые, можно влиять на эффективность и результативность власти в целом.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Жестков М.И. Политико-психологический анализ власти в современном политическом процессе Российской Федерации // Бизнес. Общество. Власть. 2011. №7. С.188–203.
2. Зверев А.Л., Палитай И.С., Смутькина Н.В., Рогозарь А.И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях. – Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 40–54.
3. Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. и др. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. – 446 с.
4. Пищева, Т.Н. Политические образы: проблемы исследования и интерпретации // Полис. 2011. № 2. С. 47–52.
5. Селезнёва А.В. Образ Президента России В.В. Путина в сознании российских граждан // Русская политология – Russian political science. 2018. № 7 (2). С. 4–11.
6. Феофанов О.А. Стереотип и «имидж» в буржуазной пропаганде // Вопросы философии. 1985. № 6. – С. 89–100.
7. Шестопап Е.Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций, лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопап. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 8–24.
8. Шестопап Е.Б. Теоретико-методологические проблемы исследования образов власти/Психология восприятия власти /под ред. Е.Б. Шестопап .-М.: Издательство «Социально-политическая мысль» (серия «Научные доклады», выпуск 1), 2002, 244 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ЛИЧНОСТНОГО СВОЙСТВА И ЕЕ СВЯЗЬ С МОТИВАМИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН

Вартанова М.Л., кандидат экономических наук, доцент, ст.н.с. ИСПИ ФНИСЦ РАН,
г. Москва

Аннотация. Автором статьи исследована толерантность как свойство личности, детально изучен важный для ее понимания социально-мотивационный аспект, установлено, что побуждает человека, как личность, вести себя толерантно или интолерантно по отношению к людям, что формирует и развивает его как толерантную личность. В качестве основных личностных детерминант толерантного или интолерантного поведения в настоящем исследовании рассматриваются мотивы социального поведения. Это позволяет расширить и углубить представление о внутренней, личностно-психологической и социально-мотивационного основе толерантного или интолерантного поведения.

Ключевые слова: интолерантность, личностные свойства, мотивация, общество, социальное поведение, толерантность, человек.

MANIFESTATION OF TOLERANCE AS A PERSONAL PROPERTY AND ITS CONNECTION WITH THE MOTIVES OF SOCIAL BEHAVIOR OF CITIZENS

Vartanova M.L., candidate of economic Sciences, associate Professor, senior researcher, head of the Department of postgraduate and doctoral studies of the RAS, Moscow

Abstract. The author of the article investigated tolerance as a property of personality, studied in detail the important social and motivational aspect for its understanding, found that encourages a person as a person to behave tolerant or intolerant towards people, which forms and develops it as a tolerant personality. The motives of social behavior are considered as the main personal determinants of tolerant or intolerant behavior in this study. This allows you to expand and deepen the understanding of the internal, personal-psychological and socio-motivational basis of tolerant or intolerant behavior.

Key words: tolerance, personal properties, motivation, society, social behavior, tolerance, person.

На тему толерантности было организовано и проведено значительное количество исследований. Приступая к научному исследованию любого сложного феномена, необходимо, прежде всего, дать ему точное научное определение и выяснить, какое содержание в него вкладывается в настоящее

время в разных научных исследованиях и в данной статье. В решении этого исходного и ключевого вопроса можно пойти разными путями:

- проделать анализ научных трудов, где изучался данный феномен и ему были предложены определения;
- обратиться к научным терминологическим источникам, словарям и энциклопедиям в поисках точного определения соответствующего феномена.

И тот, и другой путь, на наш взгляд, в принципе, возможны, представляются перспективными в поисках определения и уточнения того, что представляет предмет настоящего исследования.

Несмотря на то, что термин «толерантность» [1] в русском языке стал использоваться сравнительно недавно, этот термин прочно закрепился не только в языке, но и в сознании людей. Столь быстрое и прочное включение слова «толерантность» в лексический состав русского языка, проведение и широкое распространение научных исследований на эту тему свидетельствуют об особой значимости данной проблемы для России, а также о признании существования в стране проявлений интолерантности. То, что она, несмотря на большое количество проведенных исследований, до сих пор не решена, убедительно свидетельствует нынешняя российская действительность. Не проходит и дня, чтобы в средствах массовой информации не появлялись соотношения о проявлениях интолерантности в разнообразных человеческих взаимоотношениях.

Толерантность представлена как базисное и ситуационное свойство личности, изучена зависимость, существующая между толерантностью и мотивами социального поведения, осуществлена опытно-экспериментальная работа, направленная на формирования толерантности через развитие позитивно понимаемой мотивации социального поведения. В ходе исследования дано определение толерантности как свойства личности, теоретическое обоснование зависимости, существующей между толерантностью (интолерантностью) и разными мотивами социального поведения.

Установление четких и однозначных корреляционных зависимостей между так понимаемой толерантностью и мотивами социального поведения, а также успешность проведенного психолого-педагогического эксперимента, направленного на развитие толерантности, как личностного свойства, указывают на то, что толерантное поведение человека можно предсказывать на основе знания мотивов его социального поведения, а саму толерантность как свойство личности формировать и развивать через следующие мотивы и мотивацию социального поведения:

1. Становление толерантности как свойства личности через усиление мотива достижения успехов.
2. Развитие толерантности как свойства личности через укрепление мотива «стремление к людям» [3].
3. Предупреждение интолерантного поведения через ослабление мотива избегания неудач.

4. Блокирование развития интолерантности через уменьшение силы мотива «избегание людей» [7].

5. Уменьшение интолерантных поведенческих тенденций через исключение отказа в помощи людям из сферы межличностных отношений.

6. Оказание позитивного воздействия на толерантность через уменьшение проявлений агрессивности.

7. Формирование и развитие толерантной личности через воспитание мотивов социального поведения, связанных с проявлениями доброты.

Лучше всего, если толерантность, как свойство личности будет формироваться и развиваться у человека комплексно, через все соответствующие ее становлению направления или связанные с ней «мотивы социального поведения» [6]. Имеются, однако, указанные выше частные возможности социально-мотивационного воздействия на толерантность.

Генезис мотива оказания помощи людям глубже изучен, чем происхождение и развитие у детей мотивов аффилиации. Известно, что соответствующая ему форма социального поведения у детей появляется рано, и первые ее проявления приходятся на возраст около двух лет. В демонстрации оказания помощи людям или противоположной формы поведения ребенок ориентируется на значимых для него взрослых людей. Если они помогают друг другу и ребенку, то и он, подражая им, сам начинает помогать людям. Если окружающие отказывают в помощи другим людям и ребенку, то и он начинает демонстрировать соответствующую негативную форму социального поведения по отношению к другим людям. Имея в виду тот факт, что проявлениям агрессивности препятствует доброта, сочувствие и сопереживание людям, в дополнение к исключению агрессивности из практики человеческих взаимоотношений, необходимо также активно развивать мотивы и мотивацию доброты.

Все сказанное касается раннего детства или того периода в жизни человека, когда он, являясь маленьким ребенком, еще только начинает формироваться и развиваться как личность. Мы же постарались исследовать толерантность и ее проявления в том возрасте (студенческом), когда человек, как личность, уже практически сформирован, когда он уже «обладает устойчивым базисным или ситуационным качеством личности, называемым, соответственно, толерантностью или интолерантностью» [5].

Практическая значимость исследования заключается в том, что в нем определены условия формирования толерантности как свойства личности через мотивы социального поведения, а именно:

1. Толерантность как свойство личности существует и проявляется в двух формах: базисной и ситуационной, причем их следует отличать друг от друга и оценивать отдельно. Как базисное свойство личности толерантность проявляется у человека всегда и везде, независимо от ситуации и обстановки. Выступая как ситуационное свойство личности, толерантность проявляется лишь эпизодически, только в отдельных специфических жизненных ситуациях.

2. Основными признаками наличия у человека толерантности как базисного свойства личности являются следующие:

- человек твердо придерживается ценностей и моральных норм толерантности;
- человек всегда и везде ведет себя толерантно, независимо от окружающих его людей и складывающихся обстоятельств.

Результаты, полученные в настоящем исследовании, настраивают на оптимистический лад и указывают на то, что, продолжая заботиться о формировании у человека «позитивных мотивов социального поведения» [5] в любом возрасте, мы тем самым можем развивать и укреплять базисное качество личности, называемое толерантностью.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность». // Век толерантности: Научно – публицистический вестник. 2001. № 1. С. 8–18.

2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность (введение в проблему). – М.: Изд-во МПСИ; / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. С. 240.

3. Деркач А.А., Селезнева, Е.В. Толерантность как психологическая категория // Толерантность личности: характеристики, закономерности, механизмы формирования. – М., 2003. – С. 11–21.

4. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 479 с.

5. Оллпорт Г.У. Толерантная личность // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. Выпуск 6. / Г.У. Оллпорт. – М., 2003– С. 39–50.

6. Ростовская Т.К., Вартанова М.Л. Изучение проблем потребительской лояльности к образовательным услугам в условиях глобализирующегося образовательного пространства // ЦИТИСЭ. 2019. № 2 (19). С. 48.

7. Толстикова С.Н. Развитие коммуникативной толерантности у будущих социальных педагогов системы образования: дис. канд. психол. наук. / С.Н. Толстикова – Калуга, 2002. С. 177.

8. McClelland D.C. Managing motivation to expand human freedom / D.C. McClelland // American Psychologist. – 1978. – 33. – P. 201–210.

9. Pfander A. Motive und motivation / A. Pfander // Munchener Philosophische Abhandlungen. – Leipzig: Barth, 1991. – P. 163–195.

МОЛОДЕЖЬ РОССИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ СОЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ

Великая Н.М., доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, заведующая кафедрой политической социологии социологического факультета, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается представления современной российской молодежи об имеющихся социально-политических угрозах в российском обществе. На основе данных конкретных социологических исследований делается вывод о доминировании в общественном мнении страхов относительно социально-экономического благополучия и перспектив экономического развития страны.

Ключевые слова: молодежь, угрозы, страхи.

YOUTH OF RUSSIA IN THE FACE OF SOCIAL THREATS

Velikaya N.M., doctor of Political Sciences, professor, Senior Researcher. Institute of Social and Political Studies of Russian Academy of Sciences Russian State University for the Humanities

Abstract. Opinion of Russian young people about actual social and political threats is analyzed in this article. The Conclusion about dominating fears in public opinion is based on the data of concrete sociological researches. The most important fears are linked with social and economical well-being and with peospects of economic development of the country.

Key words: young people, threats, fears.

Проблема выявления актуальных угроз и рисков в современном быстро трансформирующемся обществе является важнейшей исследовательской задачей в силу потребностей социума в безопасном и устойчивом развитии. Отдельно имеет смысл обратить внимание на оценку существующих угроз молодежи, чьи жизненные стратегии и планы во многом будут определяться уверенностью или неуверенностью в завтрашнем дне.

В основу данной статьи легли данные исследование «Социокультурные риски и угрозы», проведенного методом полуструктурированного интервью по общероссийской выборке¹ в 2019 г.

¹ Исследование проведено на средства проекта РНФ №17-78-30029 «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз в исторической динамике: мультидисциплинарное исследование».

Мы определяли социальную угрозу как потенциальное нарушение нормативного порядка в сфере социальных связей, ценностных структур, публичных и частных отношений, рассматриваемое индивидом или группой как опасность, которая ставит под вопрос воспроизводство того или иного общественно-культурного уклада. При разработке инструментария мы выделили три условные группы угроз, заключающих в себя довольно широкий спектр представлений и переживаний – угрозы безопасности, угрозы благополучию, угрозы идентичности.

Наибольшую значимость для респондентов имеют угрозы, связанные с благополучием, переживаемые как недостаточность средств для обеспечения приемлемого уровня жизни. Угрозы этого ряда входят в первую десятку актуальных угроз – дороговизна жизни, безработица, рост цен на продукты питания, повышение тарифов ЖКХ. На втором месте – угрозы, связанные с безопасностью – высокий уровень преступности, произвол чиновников, экологическая обстановка. На третьем месте – угрозы социокультурного порядка, которые связаны с уровнем консенсуса общества, с проблемами справедливости – разделение общества на богатых и бедных, падение нравов и культуры.

Уровень тревожности представляется довольно высоким. Мнение россиян о ситуации в России в настоящее время выглядит следующим образом: как напряженную и кризисную ситуацию в стране оценивают 59,7% респондентов; критическую, взрывоопасную – 12,4%; спокойную, благоприятную – 24,4%. При этом наиболее отрицательные оценки (те, кто считает, что ситуация критическая, взрывоопасная) характерны для возрастной группы 60+, а наименее (спокойная, благоприятная) – 25–29 лет. Полностью удовлетворены или скорее удовлетворены жизнью в Российской Федерации 58,7% опрошенных. Полностью не удовлетворены или скорее не удовлетворены – более трети респондентов (39,1%), при этом молодежь демонстрирует довольно высокий уровень удовлетворенности (порядка 45%).

Среди событий и процессов, происходящих в последнее время в жизни страны и вызывающих у граждан наибольшую тревогу, – те, что связаны с уровнем и качеством жизни. Рост цен на товары и услуги, снижение уровня жизни значительной части населения и кризис системы ЖКХ, невозможность улучшить жилищные условия, рост жилищно-коммунальных платежей, – все эти проблемы отмечены половиной опрошенных (55,6%, 48,5% и 47,1% соответственно). Более трети (38,6%) респондентов беспокоит принятие пенсионной реформы (повышение пенсионного возраста), а четверть отмечают невозможность получения квалифицированной медицинской помощи и сокращение доступа к бесплатному образованию. Порядка 1/5 граждан беспокоят проблемы безработицы, коррупции, алкоголизма и наркомании (21,4%, 21,1%, 18,4% соответственно). Менее всего, среди прочих процессов, россиян волнует распространение политического и религиозного экстремизма, утрата национальной культуры, а также проблемы, связанные с ситуацией на Украине и охлаждением отношений России с Западом.

При этом все возрастные группы наибольшую тревогу ощущают относительно роста цен на товары и услуги, снижения уровня жизни значительной части населения, а также кризиса системы ЖКХ, невозможности улучшить жилищные условия, роста жилищно-коммунальных платежей. Наибольшую обеспокоенность ростом цен на товары и услуги ощущают респонденты в возрасте 25–29 лет, наименьшую – 50–59 лет. В возрастной группе 18–24 наблюдается заметная встревоженность сокращением доступа к бесплатному образованию (39,7%). Трудоспособное население (25–59 лет) обеспокоено ситуацией вокруг пенсионной реформы.

В целом однородно выглядит распределение по возрастным группам оценок уровня жизни населения в ближайшие 5 лет. Полагают, что ситуация ухудшится около половины респондентов, за исключением молодежи в возрасте 18–24 лет (37,9%), которая настроена более оптимистично: четверть уверена, что уровень жизни населения в ближайшие 5 лет станет лучше. Интересно, что с возрастом пессимизм заметно растет. Так, если в самой младшей группе (18–24) 38% считает, что станет хуже, то в группе 25–29-летних – уже 46%.

Распределение по возрастным группам оценок ситуации в социальной сфере (здравоохранение, образование) в ближайшие 5 лет также демонстрирует некоторые отличия во взглядах молодежи в возрасте 18–24 лет: только четверть молодых людей считает, что ситуация в социальной сфере в ближайшие годы ухудшится, тогда как среди остальных групп респондентов этот показатель в среднем установился на уровне 38%. В то же время еще четверть молодых людей в возрасте 18–24 лет уверена, что ситуация улучшится. Остальные возрастные группы опрошенных всего на 1/5 состоят из позитивно настроенных граждан.

Распределение по возрастным группам оценок уровня межнациональной (межэтнической) напряженности в ближайшие 5 лет демонстрирует некоторое отличие во взглядах молодежи в возрасте 18–24 лет: всего 23,2% опрошенных из этой возрастной группы уверены, что ситуация станет хуже, тогда как в других – каждый третий опрошенный.

Оценка трудностей, значительно осложняющих жизнь респондентов и/или их семей, практически не зависит от возраста: основные сложности наши граждане связывают с низкими доходами и нехваткой денег. Вторая по значимости трудность для молодежи в возрасте 18–24 и 25–29 лет – отсутствие нормальной работы. При этом группу 25–29 лет, как и респондентов в возрасте 30–39 и 40–49 лет, в равной степени также беспокоит невозможность улучшить жилищные условия. Сложности с выплатой кредитов больше других тревожат молодых людей 18–24 лет, а невозможность дать детям хорошее образование – респондентов в возрасте 30–49 лет.

Чувство абсолютной уверенности в завтрашнем дне испытывают 12,4% респондентов, а более четверти опрошенных совершенно не уверены в завтрашнем дне.

Возрастная специфика распределения уверенности в завтрашнем дне выглядит следующим образом: полностью/скорее уверены 60,3% молодежи в возрасте 18–24 лет, около половины опрошенных 25–29 лет, 43,1% – в воз-

расте 30–39 лет, и около трети в группах 40–49, 50–59 и старше 60 лет. Наиболее не уверенные в завтрашнем дне граждане – люди от 40 до 59 лет.

Таблица 1

Распределение по возрастным группам оценки трудностей, значительно осложняющих жизнь, в %

	18–24	25–29	30–39	40–49	50–59	60+
Низкие доходы, нехватка денег	61,2	70,7	59,8	71,5	70,9	71,3
Трудности с получением медицинской помощи, дороговизна лекарств	22,8	25,7	30,0	28,5	37,5	48,4
Отсутствие нормальной работы	41,5	39,3	35,0	29,3	34,3	19,7
Невозможность улучшить жилищные условия	26,3	39,3	36,4	31,3	31,4	21,2
Отсутствие безопасности на улицах, в общественных местах	28,6	29,3	23,9	26,1	23,9	12,2
Сложности с выплатой кредитов	30,8	17,9	19,8	16,1	21,7	17,6
Невозможность дать детям хорошее образование	17,4	13,6	25,1	23,3	14,9	15,8
Очень плохая экология в нашем городе (районе)	20,1	20,0	17,8	20,5	20,4	13,7
Невозможность выйти в отпуск, отдохнуть	13,8	17,9	15,7	14,1	11,3	8,7
Отсутствие перспектив в жизни, невозможность карьерного роста	1,8	2,1	2,0	2,4	1,9	3,0
Другое	21,4	14,3	16,0	14,5	20,4	20,9
Затрудняюсь ответить	1,3	3,6	2,9	2,0	0,6	2,4

Самооценка степени защищенности россиян от возможных экономических потрясений и кризисов свидетельствует о неуверенности граждан в успешном противостоянии различного рода шокам в экономической сфере. Так, испытывают уверенность в своей финансовой безопасности при наступлении негативных сценариев в экономике 6,3% молодежи в возрасте 18–24 лет и 3,6% в возрасте 25–29 лет.

Стратегии выхода из личного экономического кризиса в зависимости от возраста выглядят следующим образом: большинство респондентов во всех возрастных группах, кроме граждан пенсионного возраста, скорее всего, будут пытаться искать новую работу и подрабатывать где-то еще (65% среди молодежи). На втором месте у молодых – экономия на продуктах и отказ себе в некоторых удовольствиях (до 20% опрошенных), а на третьем – эмиграция, готовность уехать из страны (15% опрошенных).

Таким образом, при высокой степени тревожности российского общества, максимальный уровень беспокойства вызывают проблемы социально-экономического плана, связанные с повседневной жизнью семьи, с возможностью благополучного будущего себя и детей. Наличие широкого спектра угроз, понижающих социально-психологическое самочувствие населения – серьезный барьер на пути модернизации российского общества и государства.

NEW MEDIA ART: РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ КИБЕРКУЛЬТУРЫ

Дудина И.М., старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова», Ярославская область, г. Ярославль

Милонова К.И., магистрант по направлению Организация работы с молодёжью, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова», Ярославская область, г. Ярославль

Аннотация. В статье предпринята попытка на основе авторского исследования выявить место new media art в современной России, рассмотреть способы образования новых форм искусства на базе сетевого пространства и молодежь, как ведущий производитель и потребитель интернет искусства.

Ключевые слова: new media art, просьюмер, молодежь, кибер-культура.

NEW MEDIA ART: THE ROLE OF YOUTH IN THE FORMATION OF MODERN CYBERCULTURE

Dudina I.M., senior lecturer, YarSU. P. G. Demidova, Yaroslavl

Milonova K.I., master's degree in Organization of work with youth, YarSU. P. G. Demidova, Yaroslavl

Abstract. The article attempts to identify the place of new media art in modern Russia on the basis of the author's research, to consider the ways of formation of new forms of art on the basis of the network space and youth as a leading producer and consumer of Internet art.

Key words: new media art, prosumer, youth, cyberculture.

Переход значительной части жизни и общения людей в кибер среду, продиктованный развитием и распространением IT-технологий, привел к значительным качественным изменениям в механизмах социализации, коммуникации, самовыражения, а также к появлению новых форм отражения окружающей действительности посредством творчества, которые в своей совокупности представляют интернет искусство. Кроме того, социальные изменения неизбежно повлияли и на характер, наполнение и содержание объектов искусства.

Актуальность рассматриваемой темы обуславливается двумя аспектами: во-первых, именно искусство во многом позволяет сформировать внутри личностную картину окружающей действительности, развить эстетическое восприятие мира у разных социальных слоев, является мощным социальным лифтом и способом выражения своих эмоций, чувств и воззрений. Это на наш взгляд является чрезвычайно важным не только на ин-

дивидуальном, но и на глобальном, общественном уровне, так как изучение новых ответвлений в культуре позволит развивать как теоретическую, научную базу, так и практически разрабатывать, и внедрять практики эстетического, духовного и креативного воспитания. Так, один из самых крупных исследователей социологии искусства П. Бурдьё в своих трудах акцентировал внимание на институциональном контексте искусства, оно, по его мнению, создает, узаконивает и поддерживает общественные ценности и устои, выступая залогом целостности и устойчивости социального устройства [1, стр. 2].

Во-вторых, Интернет-искусство как одна из форм «new media art» – художественных стратегий, опирающихся на современные коммуникационные технологии, является относительно новым, находящимся на этапе бурного развития и становления социальным феноменом [2, стр. 33]. Оно появилось в конце девяностых годов двадцатого века, но и на сегодняшний момент находится только на стадии обособления, формирования и активного развития. В рамках данной работы во всем объеме продуцируемых культурно-сетевых практик на наш взгляд можно выделить два ведущих направления «net-art» и «art on the net», главное различие которых заключается в способности или неспособности обособленного существования от интернет-среды. Изучение интернет-искусства на всех этапах его становления позволит выявить его тенденции, качественно описать историю образования в контексте историко-временных особенностей и в дальнейшем сформировать крепкую базу фундаментальных исследований.

Поддержка самовыражения посредством творчества в разрезе молодежной политики занимает особое место, именно молодежь аккумулирует в силу своих социально-демографических особенностей культурный потенциал предыдущих поколений, так как социализируется в условиях специфической культурной среды и собственный жизненный опыт полученный в условиях современности. Эта конвергенция позволяет молодым людям по-новому, иначе воспринимать все, что происходит вокруг них.

Именно для современной молодежи, существование кибер среды естественно и органично, они с самого рождения знакомы с персонифицированными и интерактивными техническими устройствами и не обособливают реальную (offline) действительность от online жизни.

Важно отметить характерную особенность молодежи – в контексте интернет творчества она в большей степени по сравнению с другими группами социума выступает в качестве просьюмера. Согласно социально культурологическим исследованиям Г. Дженкинса просьюмером следует считать того, кто одновременно является не только потребителем, но и генератором, производителем определенного продукта. Для современной молодежи утверждение о том, что каждый может быть автором и транслировать свои идеи непосредственно и одновременно на весь мир является очевидным и обыденным. Это позволяет им рассматривать социальные сети и все пространство Интернета как неотъемлемую часть своей жизни с большим количеством возможностей и способов самовыражения.

Для выявления существующих форм искусства в огромном объеме сетевой информации необходимо обозначить «маяки», по которым можно бы было их найти. Для этого в первую очередь стоит обратиться к генезис инновационных форм искусства, появляющихся на стыке медиа сферы и экранных искусств. В современной социологии искусства выделяют три типа процессов формирования новых направлений искусства: интеграционные, конвергентные и инфильтрационные [3, стр. 132].

Нами было проведено исследование при помощи комплекса методов: контент-анализа с целью выявления проявлений искусства и творчества, экспертный опрос в котором приняли участие пять человек целенаправленно взаимодействующих с современным сетевым искусством и анкетный опрос молодых людей в возрасте от 14 до 35 лет для выявления уровня включенности и осведомленности этой социально-демографической группы.

Целью исследования был анализ кибер искусства в России, и его места в жизни молодежи.

На наш взгляд наиболее значимыми являются следующие результаты:

1. Около трети (29%) опрошенных респондентов полагают, что Интернет не является площадкой безграничные возможностей. Эксперты связывают это с тем, что на сегодняшний день ежедневное количество производимой контента настолько велико, что большая часть остается незамеченной, следовательно, нельзя говорить о том, что сеть является местом, где можно быстро и громко заявить о себе на весь мир. При этом стоит отметить, что огромная конкретная борьба приводит к фильтрации контента и действительно приобретают популярность наиболее актуальные и удачные проекты.

2. На вопрос о том «Как Вы считаете, что является залогом успеха творческой активности в Интернете?» только 10% опрошенных респондентов отметили талант актора творческой инициативы. Вместе с тем 31,2% респондентов считают, что способность адаптироваться к новым тенденциям и следовать трендам позволит охватить большую аудиторию и привлечь ее внимание к своей деятельности. Комментируя эту тенденцию экспертное сообщество считает, что несмотря на возможность быстрого получения широкой известности данная стратегия поведения в киберпространстве может привести к столь же быстрой потере внимания пользователей. Важно чтобы контент, производимый и транслируемый в сети был завязан с реальной жизнью, именно это вызывает интерес и привлекает широкие массы. Это объясняется желанием людей чувствовать приобщенность и свою личностную значимость.

Рассматривая *new media art*, как форму самовыражения в жизни молодежи следует отметить следующее:

1. Большинство опрошенных 78% не знакомы с этим термином, что говорит о низком уровне теоретической подкованности молодежи в вопросах развития современной культуры в условиях киберпространства. Это можно объяснить слабой освещенностью данной тематики и высокой степенью ежедневной информационной нагрузки. При этом также почти все (94,7%) хотели бы приобщиться к новым течениям в искусстве и *new media art* в частности.

2. На данный момент среди 287 опрошенных лишь двенадцать человек заявляют о том, что реализуют себя в роли источника искусства в Интернете, но при этом 72% сталкивались или были участниками в трех и более формах творчества в сети. Это свидетельствует о широком распространении «net-art» и «art on the net» в молодёжной среде.

3. 27,1% молодых людей из тех, кто никогда не сталкивался с рассматриваемой формой культуры и никогда не слышал о new media art хотели бы попробовать себя в качестве деятеля интернет искусства, что свидетельствует о востребованности этого направления и существовании запроса молодежи в развитии своего творческого потенциала, высказывании своей позиции и самовыражения. Кроме того, на финальный вопрос анкеты о том «Хотели бы Вы узнать больше о современных течениях Интернет искусства» больше половины (67,7%) дали положительный ответ, что служит еще одним подтверждением нашего тезиса.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Шапинская Е.Н. Художественный вкус и культурный капитал: взгляды и идеи Пьера Бурдьё // Культура культуры. – 2017. – № 3 (15). С. 85–97.

2. Воеводина Л.Н., Мурзаева В.В. Видео-арт как актуальный феномен «визуального поворота» в современной художественной культуре // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2019. – № 1 (32). С. 31–37.

3. Глазкова Е.А. Медиа-симбиозы в экранных искусствах – генезис новых форм или эстетическая экспансия клише и штампов? // Вестник СПбГУКИ. – 2016. – № 3 (28). С.130–133.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Егорычев А.М., доктор философских наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва

Федосеева И.А., доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся проблемы XXI века – повсеместной цифровизации и технологизации общества, влияние этих процессов на человека, формирование его сознания и мировоззрения. Авторы четко и однозначно стоят на позиции, которая выражается в необходимости грамотного управления этими процессами, усиления роли образования (воспитания) в развитии российского общества.

Ключевые слова: российское образование, воспитательный процесс, цифровизация, воспитание, личность, глобализация.

EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: PROBLEMS AND CONSEQUENCES

Egorychev, A. M., doctor of philosophical Sciences, Professor, chair of social pedagogics and organization work with the youth of the University, the main scientific employee of Institute RAS, Moscow, Russia

Fedoseeva I. A., doctor of pedagogical Sciences, Professor of Novosibirsk state pedagogical University, Novosibirsk

Abstract. The article deals with the problems of the XXI century—the widespread digitalization and technologization of society, the impact of these processes on a person, the formation of his consciousness and Outlook. The authors clearly and unambiguously stand on the position, which is expressed in the need for competent management of these processes, strengthening the role of education in the development of Russian society.

Key words: Russian education, educational process, digitalization, education, personality, globalization.

Модернизации российского образования в условиях глобализации современного общества, обусловила разработку новых парадигм жизнеустройства личности, поиск новых подходов к воспитательно-образовательной модели, формирование человека новой формации. Такая ситуация продиктована тем, что в условиях глобализации, возрастания информационного потока, стремительного развития цифровых технологий, современное общество постепенно начинает трансформироваться в «электронное общество». По сути, речь идет о новом типе цивилизации, большом виртуальном

мире, в котором существуют новые познавательные установки, новый взгляд на исследовательскую парадигму, в целом – новый вариант жизнеосуществления человека и общества.

Приобретенные человечеством знания, на пути своего становления и развития, базировались на нравственных установках, ценностном подходе, выражая интересы государства и общества. В ходе своего эволюционного развития, каждый народ формировал свою самобытную культуру, традиции, которые предохраняли государство от разрушения, потери «национального лица». О значимости национальной культуры, как средства, позволяющего формировать устойчивый во времени вектор эволюционного развития общества, государства, личности, писали и пишут современные известные отечественные ученые (С.И. Григорьев, А.И. Субетто, А.М. Егорычев, В.П. Казначеев, В.И. Патрушев, В.К. Батулин, А.И. Шендрик, И.А. Федосеева, др.). Как пишет А.М. Егорычев, «смыслы и ценности родового базиса культуры являлись охранной грамотой, обеспечивая устойчивость развития государства», содействуя его процветанию. Реализуемые посредством образования социально значимые цели и задачи идеологической системы, воспитывали личность по заданным извне параметрам, с учётом национальной культуры, смыслов и ценностей, многовекового опыта своего народа.

Обратимся к ключевому понятию «ценности». Анализ трудов ученых, свидетельствует о полемичном характере понятия «ценности». Так, И. Кант выявил «...различие представлений о ценностях должных и сущих». С позиции М.С. Кагана к ценностям относят не только все то, что есть значимого в природе и, что становится ценной частью культурного бытия человека, то, что составляет результат «ментальных действий». Н.И. Лапин рассматривает ценности сквозь призму «представления человека о нормах поведения». В.Н. Сагатовский ценности отождествляет с жизненными ориентирами человека. По мнению Д.А. Леонтьева «ценности составляют ядро внутреннего мира личности», определяя модель его поведения. Это означает, что сформированная система ценностей служит критерием выбора целей и основанием оценок, которыми личность руководствуется в своей жизнедеятельности.

Русские мыслители хорошо понимали первичность духовности, связанной с высшими смыслами Истины, Добра, Красоты, Справедливости в воспитании человека. В своих произведениях (Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский, И.А. Ильин, А.Ф. Лосев, М.К. Мамардашвили, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, П.А. Флоренский, А.С. Хомяков), отмечали особенность русского характера, связанного с духовными ценностями, составляющими основу жизненной организации русского народа.

Молодежь, воспитанную на традициях, смыслах и ценностях российского народа, на историческом образовательном наследии России и идеологии государства, подготавливали к успешной социализации в обществе. Духовно-нравственное воспитание, служение Отечеству, высокое чувство патриотизма, являлось мобилизационной силой в строительстве социалистического общества (1917–1991 гг.), что выразилось в годы строительства БАМа, поднятия целины и Магнитки. Дух патриотизма, сплоченность людей помогли победить фа-

шизм, способствовали выполнению интернационального долга в Афганистане, Чечне, Дагестане, Сирии.

Сформированные многотысячелетним опытом духовные ценности, позволили России провоевать две трети своей жизни, выдержать 250 лет татарского иго, выстоять в годы блокады и разрухи, сохраняя неисчерпаемые духовные силы русского (российского) народа.

Исторически и социокультурно, образование в России и странах постсоветского пространства всегда рассматривалось в интеграции с воспитанием. Об этом в своих трудах писали известные поэты, философы, просветители и педагоги России (А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, К.Д. Ушинский, Ф.М. Достоевский, Д.И. Менделеев, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, др.).

Известный советский педагог В.А. Сухомлинский говорил, что обучая, я воспитываю ребенка. Анализируя понятие «воспитание», можно указать на полемичный его характер. Придерживаясь определения В.А. Сластёнина и В.П. Каширина, под образованием понимается «понимается единый процесс физического и духовного формирования личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически обусловленные, более или менее четко зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны» [3, с. 135]. Из определения следует, что образование выступает неотъемлемой стороной жизни общества, в ходе которого осуществляется формирование базовой культуры личности, где воспитание как составная часть образования неразрывно связана с этим процессом.

По мнению многих учёных, цели и содержание образования должны строиться в зависимости от характера национальной культуры, геополитической ситуации, социокультурной обстановки, экономического и исторического развития общества, и всегда иметь направление на формирование человека, его духовного облика (А.М. Егорычев, И.А. Федосеева, А.Д. Лопуха, С.И. Григорьев, др.). При этом институт отечественного образования, выступает важнейшим звеном и механизмом социализации личности.

Современное состояние общества, характеризующееся технократизацией, прагматизмом, формированием человека-функции, с определенным набором «компетенций», за небольшой срок (начиная с 1991 г.), произвели чудовищную деформацию существующих социальных порядков, ценностей, норм в российском обществе. Ценности, изначально заложенные в фундамент гуманистической системы отечественного воспитания, начинают утрачивать это свойство, приобретая размытый характер. Принцип гуманизации, являющийся основополагающим на рубеже веков, остается не более, чем дань моде, декларируемый на различных форумах. В то время как смысл гуманизации заключается в том, что все «научные направления, должны приближаться к духовно-нравственным смыслам и ценностям, определяющим жизненную организацию и функционирование человеческого сообщества, целей и задач его истинного развития» [1, с. 77].

Такие качества, как духовное единство, жертвенность, милосердие, сопереживание, уступили место сословным, связанным с личным успехом, умением «делать деньги». Понятие «коллектив» как общность людей, объединен-

ных едиными социально значимыми целями, интересами стал иметь жизненную почву только в профильных военных учебных заведениях. «Концептуальный каркас» системы воспитания, который базировался на освоение таких аспектов культуры, как отношение людей к духовным ценностям, Человеку, природе, постепенно замещается на рациональность, прагматизм, технологизацию. Если советский человек социалистической эпохи объективировал себя в общественном мире через цели духовно-нравственного порядка, одновременно субъективируя себя в таких коллективных ценностях как любовь, нравственность, Родина, патриотизм, то новое поколение XXI века, рожденное в пост советский период, свое жизнестроительство не мыслит себя без электронных средств коммуникации, системы Google, смыслы и ценности их жизни, связаны, в большей мере, с личностным успехом и благополучием.

Стремительно развивающиеся новые цифровые технологии, интегрируясь с человеком, его бытийным миром, начинают активно проникать во все сферы жизнедеятельности. На различных форумах от экономической сферы до педагогической, все чаще употребляется термин «цифровизация». Электронные системы, войдя в жизнь человека, способствуют «зависанию его в социальных сетях», созданию цифрового двойника в цифровой экосистеме средствами сбора данных блокчейн (англ. blockchain) и «big data» (сбор данных). Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что под цифровизацией можно понимать – преобразование традиционной формы передачи информации в цифровую¹; – автоматизация и оцифровка этапов производства²; – формирование виртуальной среды³; – генерирование больших объемов данных с помощью цифровых устройств⁴. Это означает, что цифровизация образования – это «комплекс образовательных траекторий, способствующий формированию умений у обучаемых не только ориентироваться в потоке цифровой информации, но и приобретать необходимые компетенции в соответствии с нуждами цифровой экономики».

Речь идет о том, что необходимые знания можно получить, воспользовавшись поисковыми системами «Яндекс» или «Google», прилагая минимум усилий для получения быстрого результата. Однако природа мозга человека требует постоянного развития его мышления, анализа, сравнения, сопоставления обобщения. Великий педагог В.А. Сухомлинский предупреждал, что «...воспитание лени мысли развращает человека, формирует легкомыслен-

¹ Распоряжение Правительства Москвы от 11.10.2010 №2215-ПП. «О Концепции обеспечения жителей города Москвы телекоммуникационными услугами для получения социально значимой информации путем создания условий равного доступа к кабельному телевидению и Интернет-ресурсам» // Режим доступа: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/28884220/> (дата обращения 15.11.2018).

² Кудлаев М.С. Процесс цифровизации образования в России // Молодой ученый. – 2018. – № 31 (217). – С. 3–6.

³ «Эксперты назвали цену «цифровой революции» в России – 185 трлн. рублей» / Статья. Информационный портал «NewsRU» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.newsru.com/russia/30jun2017/plankudrina.html> (дата обращения: 04.11.2018).

⁴ Марец А. Цифровизация как изменение парадигмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/about/bcg-review/digitalization.aspx> (дата обращения: 15.11.2018).

ное отношение к жизни» [5, с. 120]. Отсутствие определенного напряжения умственных сил, стремление индивида к постоянному обогащению личностного потенциала посредством электронного поисковика, формирует «праздность» школьной жизни, легкость в добыче знаний. Не допустить в процессе обучения электронной зависимости, органично включать традиционную систему образования в мировую систему образования, с использованием новейших технологий, это сложная, своеобразная воспитательная задача педагога нового тысячелетия.

Однако существуют опасения, что активное внедрение дистанционного обучения в процесс образования, развитие цифровизации, может привести к снижению роли педагога до консультативной функции, заменяя его на «цифру». Но можно ли заменить живую речь электронным носителем? Кто же тогда сможет «достучаться» до каждого студента (воспитанника), развивать его «природные дарования», пробуждать его мыслительную деятельность? Каким образом, будут выстраиваться эмоциональные отношения между субъектами образовательного процесса? Как тогда пробудить в сердцах и умах подрастающего поколения интеллектуальное чувство радости познания?

Очень метко писал по этому поводу Я.А. Коменский: «...педагог подобно садовнику должен ясно представлять, какие условия будут способствовать росту, и приносить плоды, а какие будут идти во вред и окажутся губительными» [2, с. 16]. Активное внедрение цифровизации в систему образования, не позволит «сделать людей мудрыми по уму, благонравными в своих действиях, благочестивыми сердцем» [2, с. 18]. Процесс образования, это «единый процесс физического и духовного формирования личности, процесс социализации...», а значит, «...постоянное духовное общение учителя и ученика» [5, с. 5]. Способно ли электронная система взаимодействия выстраивать эмоциональные отношения, формировать эмоциональное восприятие к окружающей действительности, воспитывать высоконравственную личность? Трудно ответить на данный вопрос, когда подрастающее поколение уже испытывает потребность в приобретении опыта социального взаимодействия.

Ученые психологи-исследователи, педагоги-практики, занимающиеся вопросами воспитания, бьют тревогу – активное использование цифровизации ведет к изменению в структуре личности. Сегодня молодежь начинает быстро на всё реагировать, перестраивая своё мышление. При этом молниеносно ухватывая обрывки сведений из различных источников, как бы скользя, по поверхностным сведениям, размышляя в большей степени образами, картинками и эмоциями. Речь идет о формировании нового вида клипового мышления, о восприятии окружающего мира как своеобразного калейдоскопа, разрозненных фактов и образов.

Термин «клиповое мышление» появился в 90-х годах, означающий способность воспринимать мир через короткие и яркие образы. «Клип» как фрагмент приобрел большую популярность у молодежи. Предпосылками такого вида сознания, с позиции К. Фрумкина, явились: возрастание информационного потока; потребность в новой активной информации и скорости ее получения; увеличение разнообразия поступающей информации; увеличение

количество дел, которые человек может одновременно заниматься; рост демократии на разных уровнях социальной системы и др.

Анализируя состояние быстроменяющегося общества, можно говорить, о том, что сегодня появилась острая потребность в молодежи с высоким уровнем интеллекта, жаждой информации, умеющей молниеносно реагировать на различные ситуации, решать несколько задач одновременно и др. Безусловно, информационные технологии обладают огромной силой и возможностями, потенциал которых может в корне изменить облик не только современной молодежи, но и придать нынешней цивилизации абсолютно иное содержание и направленность, вектор которой нацелен на новый уровень развития общественно-экономической формации. Более того, используя огромные объемы информации, человеческий мозг вынужден принимать и перерабатывать их, что приводит к перегрузкам. Цифровизация способствует реагировать на поступающую извне информацию фрагментарно, защищая тем самым мозг от перегрузки. Существует опасение, что бурное развитие «электронного общества», «зависание» молодежи в социальных сетях, активное использование электронных средств коммуникации возвращают человеческое мышление к дотекстовой эпохе, периоду первобытного человека, к линейной последовательности знаков, вне гуманизации, лишённого базовой культуры.

Это означает, что в век передовых технологий, современная молодежь, стараясь везде успеть, перестраивает свое мышление, ориентируясь на быстрое реагирование на внешние стимулы, воспринимая жизнь как видеоклип, а не целостный сюжет. В результате чего молодежь, становится потребителем информации, не способной анализировать, выделять главное, обобщать. *Обладая клиповым мышлением, обучаемые плохо воспринимают и запоминают учебный материал, не умеют грамотно излагать свои мысли, не могут уяснить суть поставленного вопроса, с трудом концентрируют внимание, утрачивают способность критически мыслить.*

Безусловно, клиповое мышление может приносить пользу в определенных ситуациях, требующих быстрого реагирования, переключение внимания, но оно не должно становиться преобладающим типом мышления в процессе образования. Сегодня различные компании борются за «мозги людей», и человеку ничего не остаётся, как ментально принадлежать тому или иному продукту, идеологии, политической партии. Как считает Дарио Салас Соммэр, что «...тот поток информации, который обрушивается на человека, своим информационным перенасыщением, способствует постепенному ослаблению внимания, характера, воли, незаметно вредя моральному поведению» [4]. Молодежь, обладающая клиповым мышлением, легко попадает под чужое влияние, становясь жертвами многих процессов. Отождествляя счастье с синонимом удовольствия, «черпая» его из социальных сетей, подрастающее поколение подвержено манипуляции. В своих действиях они чаще всего руководствуются эмоциями, а не здравым смыслом. Поглощая большие объемы информации, среди которых преобладают сцены жестокости, молодежь постепенно утрачивает свойство сопереживать, их перестают трогать трагедии окружающих [6].

Последствия активного внедрения электронных технологий мы можем наблюдать в деструктивном поведении молодежи. Это фокстрот с фашистом в шоу «Танцы со звездами», стриптиз на сцене кадет суворовского училища, поздравление учителей с профессиональным праздником блатными песнями («Владимирский централ») и др.

Обеспечивая подготовку подрастающего поколения к успешной социализации, образование, в том числе воспитание, должно оставаться обязательным условием формирования творческой личности, развития его самости, а не производство бездумного винтика в огромном маховике государства. Масштабные социальные трансформации, активное введение информационных технологий, требуют разработки новых подходов к процессу воспитания, основу которого должна составлять культурологическая, национальная, духовно-нравственная позиции. Отсутствие такой теоретико-методологической основы в образовании, особенно в условиях переходного периода, создает опаснейший прецедент, чреватый потерей российским народом – национальной и гражданской самоидентификации, отчуждением от государственности, а в конечном итоге ведет к разрушению и общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Егорычев А.М. Отечественная и социальная педагогика в мире социогуманитарных наук: основы построения универсальной теории» / Социальная педагогика: теоретико-методологические основы и перспективы развития: коллективная монография / под ред Л.В. Мардахаев. – М.: Перспектива, 2019. – 304 с.
2. Коменский Я.А. Великая дидактика / Хрестоматия по истории педагогики в 3-х т. Т.2. Новое время / под ред. А.И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2006. – С. 18
3. Слостенин В.А., Каширин В.П. Психология и педагогика: Учеб. пособие. – М.: «Академия», 2001. – 480 с.
4. Соммэр Дарио Салас. Мораль XXI века. – М.: Изд-во «Колекс», 2017. – 480 с.
5. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. – М.: Нар. асвета, 1981. – 288 с.
6. Федосеева И.А., Добродомов Р.Н. Телевидение как средство формирования профессиональных ценностей курсантов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии РФ: сб. научн. ст. IX Межвуз. научно-практич. конф. с международным участием. В 3-х ч.; под ред. С.А. Куценко. 2018. – С. 91–97.
7. Федосеева И.А. Аксиологические основы: выражения современной парадигмы отечественного образования // Интеграция вузовской науки в систему социальных институтов: российский и американский опыт: матер. круглого стола с междунар. участием / под ред. Т.К. Ростовской, А.М. Егорычева. 2018. – С. 79–86.

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Есина Т.А., аспирант, ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва

Аннотация. Проблемы электоральной активности молодежи рассматриваются как следствие ее низкой правовой культуры. Автором обозначается целесообразность дифференцированного подхода при организации образовательной работы с молодыми и будущими избирателями, а также необходимость учета особенностей восприятия различных каналов коммуникации и форм подачи информации молодежью разных возрастных категорий.

Ключевые слова: молодежь, электоральная активность, правовая культура.

ELECTORAL BEHAVIOR OF RUSSIAN YOUTH: STATE AND PROBLEMS

Esina T.A., postgraduate, Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences (ISPR RAS)

Abstract. The problems of electoral activity of young people are considered as a consequence of their low legal culture. The author outlines the feasibility of a differentiated approach in organizing educational work with young and future voters, as well as the need to take into account perception of various communication channels and the presentation of information by young people of different age categories.

Key words: youth, electoral activity, legal culture.

В соответствии с данными ЦИК РФ, в настоящее время почти каждый четвертый избиратель в России является представителем молодого поколения в возрасте от 18 до 35 лет. Отечественные исследователи на протяжении многих лет занимаются изучением политической активности российской молодежи, а также пытаются найти причины абсентеистских настроений, характерных для представителей этой возрастной когорты.

По результатам исследований, проведенных в ряде европейских стран, молодежь реже участвует в выборах, чем представители старшего поколения, вместе с тем именно молодая часть электората чаще выражает готовность поддерживать различные протестные акции. Подобная модель поведения характерна и для россиян 18–35 лет. Согласно результатам исследования, проведенного в преддверии выборов в Московскую городскую Думу 2019 года, 57% московской молодежи в возрасте до 30 лет обозначили свою готовность к участию в предстоящем голосовании, в то время как представители пенси-

онного возраста придерживаются подобной позиции в 70% случаев¹. Однако поучаствовать в акциях протеста согласились бы 26% молодежи и 12% респондентов старше 60 лет.

Основными причинами отказа от участия в голосовании среди молодежи, выявленными в ходе исследования, являются: «Не хожу на выборы в принципе» (25%), «Не верю в честность процедуры» (15%), «Мой голос ни на что не повлияет» (14%). Отсутствие желания участвовать в процедуре выборов говорит о наличии у молодых москвичей дефицита доверия к избирательному процессу в России, а также о невысоком уровне интереса молодежи к политическим событиям.

Недоверие к институту выборов растет при активном содействии средств массовой информации, это особенно явно во время проведения избирательных кампаний [1]. Представителями четвертой власти широко освещаются различные инциденты, в том числе случаи отказа в регистрации кандидатов от оппозиции, вбросов бюллетеней на избирательных участках, организации «каруселей» и т.д. Все эти факты не способствуют повышению доверия среди граждан к выборной системе нашей страны.

Очевидно, что процедуру избирательного процесса, в том числе работу избирательных комиссий, необходимо совершенствовать [2]. Вместе с тем недостаточная информированность молодых россиян, слабое вовлечение их в электоральный процесс формирует определенную отстраненность, незаинтересованность в демократической жизни общества. В такой ситуации молодые люди не могут являться полноценными участниками политической жизни страны, а, следовательно, осознавать и нести ответственность за происходящие в ней процессы [3].

Существуют различные механизмы повышения интереса молодежи к электоральному процессу, использование которых положительно сказывается на росте явки. Хорошо известен факт – чем выше явка, тем выше легитимность выборов. В этой связи во время активной фазы избирательной кампании партии и кандидаты всеми различными способами стараются мобилизовать свой электорат. Внимание со стороны кандидатов и партий к молодежи достигает своего пика в период избирательной кампании и по окончании голосования сводится к нулю [4].

Но такую позицию едва ли можно назвать эффективной, ведь важность участия молодежи в политической жизни очевидна и признается в том числе и на международном уровне [5]. Молодые люди, с ранних лет участвующие в жизни гражданского общества, с большей вероятностью способны стать активными гражданами и избирателями. Очевидно, что это может произойти лишь при условии привлечения молодежи на постоянной основе, то есть на протяжении всего электорального цикла, а не во время активной фазы изби-

¹ Данные представлены на основании опроса «Отношение жителей Москвы к выборам в Московскую городскую Думу», проведенного компанией ООО «Митос Продакшн» 28.08.2019 года, методом личного интервью. Объем выборки – 1200 респондентов. В опросе принимали участие жители Москвы старше 18 лет (https://vote.mythospro.ru/socio/index.php?WEB_FORM_ID=16).

рательной компании. Этому может способствовать только постоянная информационно-просветительская работа со стороны государства. В 2014 году Центральной избирательной комиссии Российской Федерации была создана Молодежная электоральная концепция с целью правового обучения и повышения правовой культуры молодых избирателей, а также для повышения интереса молодых российских граждан к избирательной системе и избирательному процессу в Российской Федерации [6]. Однако при достаточно большом объеме и формально широком охвате направлений работа с молодежью, по мнению отдельных участников процесса, носит декларативный характер и не содержит рабочих механизмов.

Целесообразно проводить работу с молодыми избирателями с учетом возрастной специфики для того, чтобы говорить с ними на их языке, исходя из ценностей и интересов, присущих той или иной возрастной категории. Очевидно, что каналы коммуникации и форма подачи информации отличается в зависимости от возраста. Нам видится логичным разделить молодой электорат по следующим возрастным категориям.

14–17 лет. Будущие избиратели активно политизируются через Интернет-медиа и социальные сети. Молодые люди этой возрастной группы обращают внимание на поведение старших товарищей, старательно копируя любые модели поведения;

18–24 года. Данная возрастная группа является целевой аудиторией проектов расширения политического участия молодежи. В пользу этого выступают следующие факторы: наиболее активное участие в общественных и политических процессах; большая вовлеченность в проблемы молодежной среды и общества в целом; отсутствие стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Более того, действия молодых людей этой возрастной категории становятся моделью поведения для будущих избирателей, что позволит одновременно воздействовать на обе группы;

25–35 лет. Наиболее сложная категория с точки зрения формирования мотивации, так как после окончания учебы в вузах молодые люди, хотя и активно интересуются политикой, все меньше непосредственно участвуют в политической жизни. Тем не менее, именно эта возрастная группа может рассматриваться как основа кадрового резерва избирательных комиссий всех уровней.

Образовательная, просветительская работа, выстроенная с учетом специфики возрастных категорий будет способствовать росту правовой культуры молодежи в целом, формированию гражданской позиции и ответственности за будущее страны, не ситуативного, а осознанного выбора.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Великая Н.М. Политическое сознание российской молодежи в контексте изменения политического режима. // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. Сер. «Демография. Социология. Экономика». – 2019 – С. 123–128.

2. Устинкина К.Г. Электоральное поведение российской молодежи // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014 – №7 – С. 139–145.

3. Великая Н.М. Оппозиционный потенциал и политическое поведение российской молодежи. // Культурное пространство молодежи: смыслы и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.К. Ростовской – 2019 – С. 24–31.

4. Пырма Р.В. Электоральное участие молодежи в выборах президента России 2018 года // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2019 – С. 50–57.

5. Программа развития Организации Объединенных Наций. Расширение политического участия молодежи на всех этапах электорального цикла. Руководство по передовой практике. – 2013 год.

6. Молодежная электоральная концепция, утвержденная постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12 марта 2014 года №221/1429-6.

УСЛОВИЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Журавлева М.В., д.п.н., профессор кафедры технологии основного органического и нефтехимического синтеза, начальник центра социальной работы, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

Шайхнурова Р.И., начальник управления молодежной политики и социальной работы, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

Тоньшев Р.А., начальник центра молодежной политики, ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

Аннотация. Наиболее подготовленная, образованная и передовая группа молодого поколения – студенческая молодежь. Развитие ее потенциала в интересах инновационного развития страны актуализирует создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации студенчества. Наилучшим образом это обеспечивают национальные исследовательские университеты в силу их образовательного, научного и опытно-производственного потенциала.

Ключевые слова: студенты, национальный исследовательский университет, самореализация, социально-воспитательная работа, лидерство, мотивация.

STUDENTS SELF-REALIZATION CONDITIONS IN A NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

Zhuravleva M.V., Ph. D., Professor of the Department of basic organic and petrochemical synthesis technology, head of the center of social work in Kazan national research technological University

Shaikhnurova R.I., head of the Department of Youth policy and Social work in Kazan national research technological University

Tonshev R.A., head of the Youth policy center in Kazan national research technological University

Abstract. the most prepared, educated and advanced group of the young generation – students. Development of its potential in the interests of Country's innovative development actualizes the creation of conditions for successful socialization and effective self-realization of student community. National research universities have the best provided of it because of their educational, scientific and research and production potential.

Key words: students, national research University, self-realization, social and educational work, leadership, motivation.

Преобразования, происходящие в экономике сегодня, в значительной степени, зависят от участия молодого поколения. Студенческая молодёжь представляет интерес как поколение, которое в силу значительного образо-

вательного уровня, активного трудоспособного возраста, динамичного социального поведения в ближайшем будущем займёт место основной интеллектуальной и производительной общественной силы [1]. В связи с этим в числе приоритетных задач, стоящих перед вузами, выступает создание условий для проявления молодых людей в различных моделях взаимодействия, приобретении ими навыков ответственного лидерства и исполнительской деятельности, необходимых в успешной социализации [2]. Национальные исследовательские университеты, объединив образовательный, научный, опытно-производственный потенциал, наилучшим образом обеспечивают условия для самореализации студентов.

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет» (КНИТУ) – ведущий научно-образовательный центр, осуществляющий подготовку специалистов в области химии и химической технологии. Инновационная инфраструктура университета, включающая прогнозный, научно-образовательные и инжиниринговые центры, обеспечивает возможность студентам выстроить и скорректировать индивидуальную образовательную траекторию, что стимулирует студентов к профессиональному саморазвитию и самореализации. Прогнозный центр, выполняя информационно-экспертную функцию, предоставляет сведения о перспективах развития российского химического комплекса и ситуации на рынке труда, что позволяет студентам оперативно ориентироваться в выборе профиля обучения. Научно-образовательные центры в структуре университета предоставляют возможность студентам входить в творческие группы в рамках реализации научных или научно-технических проектов. Инжиниринговый центр и малые инновационные предприятия обеспечивают возможность организации интегрированной производственной практики студентов – выпускников, предполагающей совмещение процесса обучения и профессиональной деятельности; развитие творческого потенциала студентов путем привлечения их в совместные научно-технические проекты; возможность реализации совместных студенческих проектов; частичное трудоустройство выпускников.

Система социально-воспитательной работы в вузе создает дополнительные условия для разностороннего развития личности, способствующие самореализации студента, увеличению его возможностей и конкурентоспособности в обществе. Для этого работа выстраивается по различным направлениям: гражданско-патриотическое и правовое; духовно-нравственное; профессионально-трудовой адаптации; межкультурного диалога и противодействия экстремизму; формирования здоровьесберегающей среды, мотивации здорового образа жизни и профилактики негативных проявлений; креативно-творческое.

Основными задачами при формировании качеств социально-активной личности, повышения мотивации студентов к самоорганизации и саморазвитию, ориентации на успех и лидерство выступают следующие:

- совершенствование механизмов студенческого самоуправления и ресурсное сопровождение работы органов студенческого самоуправления;

- стимулирование и поддержка студенческих инициатив в социальной и общественной сферах деятельности, в науке и образовании;
- В числе основных форм и методов их решения можно выделить:
- программу развития деятельности студенческих объединений;
 - содействие в работе студенческих общественных организаций, клубов, объединений (научно-творческие объединения, молодежные бизнес-инкубаторы);
 - развитие системы тьюторства;
 - научные и культурные конференции, кейс-чемпионаты, хакатоны, фестивали, семинары, обучающие курсы, выставки и иные общественные мероприятия, способствующие развитию личностных качеств и творческого потенциала молодежи;
 - подготовка и обучение студенческого актива (школы, семинары, информационно-методический обмен).

Учитывая тенденцию технологической трансформации ведущих отраслей экономики, к которым относятся химический и нефтегазохимический комплексы, большое внимание уделяется возрождению и развитию СНТО (студенческое научно-техническое общество), которое обеспечивает возможность профессиональной самореализации студентов. Массовое участие студентов (около 12% – 500 человек) в конкурсе научно-исследовательских работ и разработок «Standupscience», инициированном студентами-активистами, показал потребность студентов в проявлении себя, как будущих профессионалов. Оригинальная форма проведения мероприятия включала выступление в формате standup по темам (физика, химия, нефтехимия, программная инженерия, биотехнология, экология), импровизацию в интеллектуально-развлекательной игре «Шляпа», экспресс-конкурс «Где логика?». Критериями оценки были: полнота раскрытия научной темы работы, четкость и ясность изложения, ораторское мастерство, количество раскрытых тем. Общая оценка складывалась из оценки специалистов и зала [3].

Условия для самореализации студентов старших курсов обеспечивает проект «Тьютор КНИТУ» [3]. Проект является эффективным инструментом в работе по адаптации первокурсников. Тьютор – студент второго курса и старше очной формы обучения, прошедший обучение и успешно сдавший аттестацию, в последствии прикрепляемый к группе студентов-первокурсников института/факультета. Основными его задачами являются: формирование корпоративной культуры студенчества (чувства принадлежности к Университету с его историей, традициями и ценностями), поддержка в учебном процессе, включение в студенческую жизнь, раскрытие потенциала первокурсников и увеличение числа студентов с активной жизненной позицией, обеспечение преемственности в развитии союза аспирантов и студентов КНИТУ, повышение уровня информированности, развитие личностных качеств. Участвуя в проекте студенты-тьюторы имеют возможность проявить лидерство, самостоятельность, творчество, реализоваться как организаторы. Причем, у них есть возможность быстро увидеть результат своей самореализации и быть ответственными за него.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Филиппов, Ф. Р. Социальная ориентация и социальные перемещения / Ф. Р. Филиппов // Вопросы социальной и профессиональной ориентации молодежи. – Свердловск, 1982. –С. 14–19.
2. Молодежь России 2000–2025: Развитие человеческого капитала [Электронный ресурс] – Режим доступа: vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf, свободный.
3. Официальный сайт ФГБОУ ВПО «КНИТУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kstu.ru/servlet/contentblob?id=79456>, свободный.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Иванов А.В., профессор кафедры педагогической, возрастной и социальной психологии Института психологии, социологии и социальных отношений, Московский городской педагогический университет, г. Москва

Ахтян А.Г., кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Аннотация. В статье раскрываются теоретические и практические подходы, положения по формированию ответственности у подростков и молодежи. Во введении представлена актуальность проблемы формирования ответственности в современной России. Раскрывается сущность и содержание понятия «ответственность» в психолого-педагогической литературе и педагогике сознания. На основе выявленных критериев ответственности, представлены направления воспитательной деятельности: аксиологическое, когнитивное, эмоционально-волевое, деятельностное, реализуемые в процессе использования соответствующих методов и форм работы. В заключении сделаны общие выводы по проблемам и идеям, заявленным в статье.

Ключевые слова: ответственность, формы ответственности, педагогика сознания, аксиологическое, когнитивное, эмоционально-волевое, деятельностное направления, методы и формы воспитательной работы.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF RESPONSIBILITY OF TEENAGERS AND YOUTH

Ivanov A.V., Professor, Department of pedagogical, age and social psychology, Institute of psychology, sociology and social relations, Moscow city pedagogical University, Moscow.

Akhryan A. G., candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of social work, Russian state social University, Moscow.

Abstract. The article reveals theoretical and practical approaches, provisions on the formation of responsibility in adolescents and young people. The introduction presents the relevance of the problem of responsibility formation in modern Russia. The article reveals the essence and content of the concept of «responsibility» in psychological and pedagogical literature and pedagogy of consciousness. On the basis of the identified criteria of responsibility, the directions of educational activity are presented: axiological, cognitive, emotional-volitional, activity, implemented in the process of using appropriate methods and forms of work. In conclusion, General conclusions are drawn on the problems and ideas stated in the article.

Key words: responsibility, forms of responsibility, pedagogy of consciousness, axiological, cognitive, emotional-volitional, activity directions, methods and forms of educational work.

1. Введение

В современном образовании ведется усиленный поиск новых идей, направленных на качественное изменение процесса воспитания молодежи в России. Выявленные проблемы, тенденции, характеризующие состояние современного российского общества и образ современных детей и молодежи, не дают ответов на причины негативных явлений. Педагоги стараются разнообразить воспитательную деятельность, учитывают запросы детей. С одной стороны, современные школьники и молодежь стали более раскованными, способными отстаивать свою точку зрения, с другой стороны, они демонстрируют крайний индивидуализм, они легко поддаются влиянию асоциальным личностям, увеличилось количество детей с девиантным и деликventным поведением, детей с различными аддикциями (компьютерная зависимость, наркомания, сексуальная распущенность и т.д.), что характеризует их безответственное отношение как к обществу, так и своей личной жизни. В теории воспитания неоднократно рассматривалась проблема формирования ответственности школьников и молодежи. Многие ученые считали ее одним из важнейших качеств, которым должна обладать личность в процессе ее социализации и индивидуализации. Традиционная педагогика рассматривает ответственность как социально-педагогическую категорию с позиции долженствования личности перед обществом. А.А. Реан считает, что по наличию или отсутствию ответственности можно судить о зрелости и сформированности личности вообще. Изменение ответственности происходит только в контексте деятельности [29]. Она развивается только в условиях свободы выбора, когда ребенок, сам начинает сознавать свои вклады в ситуацию и отвечать за них. А значит, одновременно с ответственностью формируется такое качество как автономность личности. А.А. Реан критикует традиционную модель воспитания, где, с одной стороны, провозглашается необходимость воспитания самостоятельных и ответственных детей, а, с другой стороны, в практике осуществляется гиперопека и лишение самостоятельных поступков [29].

Такой подход лишает человека осознать свою ответственность за осуществление своего жизненного пути. В новой педагогике сознания ориентиры смещены на развитие личного и духовного сознания, где ответственность становится важным фактором его расширения, одним из качеств духовного самосовершенствования человека.

Поэтому одной из ведущих задач воспитания становится формирование ответственности человека за свой жизненный путь, развитие высших духовных качеств, а также защиту от низших эмоций и чувств, что является одним из важных процессов, определяющим развитие духовного сознания.

2. Обзор литературы

Анализ литературы показал, что проблема ответственности рассматривались в исследованиях различных научных областей знания: юридических, социологических, экономических, политических, педагогических и психологических науках.

В экономической, юридической, политической, социальной науках ответственность связывается или с понятием наказуемость или как обязанность к внешнему объекту (определенный уровень негативных последствий для субъекта в случае нарушения им установленных требований, объективная обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия). По характеру санкций за совершаемые действия выделяют следующие виды ответственности: юридическую, материальную, моральную, политическую. По субъекту ответственность делят на индивидуальную и коллективную, граждан и юридических лиц и т.д. [13].

Ответственность рассматривается в Акмеологическом словаре как важнейшая форма личностной активности, гармонично связанной с инициативой и преобладающей над ней [8].

В научной психологической литературе в отечественных и зарубежных исследованиях ответственность рассматривается как: чувство, личностная черта, социальное качество, экзистенциальная данность, «ядро» внутренней саморегуляции, отношение и пр. Поэтому можно говорить о том, что научное психологическое сообщество до сих пор не пришло к единому пониманию сущности ответственности.

Содержание понятия «ответственность» анализируется в связи с изучением когнитивных процессов личности, психологии управления, нравственного воспитания.

С древнейших времен понятие «ответственности» рассматривалось с двух позиций: внешней (социального долженствования) и его внутренней (волевого качества, способности). В наши дни различается две формы ответственности: «внешняя», предполагающие подотчетность, наказуемость и пр., и «внутренняя», такая как чувство ответственности (долга) и пр. Первая позиция встречается у Конфуция, который определяет ответственность как изначальное условие в установлении порядка [35], у Аристотеля, связывающего ответственность с долгом гражданина [15]. В XIX веке появляется термин «ответственность» в юридическом контексте как наказуемость. Ф. Ницше пишет об ответственности и безответственности [27].

З. Фрейд уже по-иному в своих работах рассматривает ответственность как неотъемлемый компонент «совести», в свою очередь детерминированной социальным страхом (внутренняя форма) [37].

В зарубежной психологии проблема ответственности стала предметом многочисленных научных исследований. Л. Колберг продолжил развитие идеи, сделав вывод о том, что по мере взросления моральная система личности становится все более согласованной с принципами этики и морали, принятых в обществе [2]. К. Хелкама вслед за Колбергом, доказывает, что только на двух последних стадиях морального развития личности человек способен брать на себя ответственность [40].

Поэтому формирование ответственности личности неразрывно связано с интеллектуальным и моральным развитием и является регулятором морального поведения человека, ведущим от сознания к действию.

К. Левин, говоря об ответственности как целостной ситуации, позволяет рассмотреть факторы и не ограничиваться рамками психологических качеств и свойств. Он предлагает рассмотреть конкретную ситуацию целиком, а затем делать выводы о склонности личности проявлять активность в этой ситуации [21].

В отечественном психологическом словаре ответственность понимается как осуществляемый в разных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил [43]. Различают *внешние* формы контроля, обеспечивающие возложение на субъект ответственности за результаты его деятельности (подотчетность, наказуемость и т.п.) и *внутренние* формы саморегуляции его деятельности (чувство ответственности, чувство долга). В отечественной психологии XX века ответственность рассматривается прежде всего в двух основных контекстах: как социальное явление и в контексте жизненного пути.

1. *Ответственность как социальное явление (внешняя форма контроля)*. В психологической литературе рассматривается широкий круг вопросов, связанных с определением параметров ответственного поведения, путей и средств воспитания ответственного отношения к общественно полезной деятельности, выявление механизмов формирования ответственности: проблема воспитания ответственности на разных возрастных этапах, изучение условий формирования, ведущих факторов, влияющих на процесс становления ответственности, структуру социальной ответственности в единстве когнитивного, мотивационного и поведенческого компонентов (Н.И. Фокина) [35]; ответственность в условиях совместной трудовой деятельности как социально-психологический феномен, его основные компоненты: эмоциональные, когнитивные, поведенческо-волевые [16]; проблема формирования социальной ответственности в конкретной ведущей деятельности в развитии личности как результат интериоризации внешних социальных норм (Н.А. Минкина [24], К. Муздыбаев) [25], исследования ответственности как гарантирование личностью достижения результата собственными усилиями, где ответственность является характеристикой личности и проявляется не только в деятельности, но и в общении, отношениях с другими людьми (Л.И. Дементий и др.) [17].

С.Л. Рубинштейн рассматривает ответственность личности как свойства субъекта жизнедеятельности («Бытие и сознание», «Человек и мир») в контексте проблемы свободы и необходимости, где субъект находясь во взаимодействии с социумом, будучи внутренне свободным, сам определяет свое поведение, беря ответственность за себя и других, т.к. человека необходимо рассматривать как активного, творческого, созидающего, ответственного, самоопределяющегося и учитывающего необходимость. В идеях С.Л. Рубинштейна об ответственности как формы принятия необходимости, можно выделить два ведущих основания понимания ответственности – онтологическое и аксиологическое [31].

Ответственность в психологии, исследующей внутренние психологические свойства личности, определяется как волевое и личностное качество, проявляющееся в контроле над деятельностью человека [12], [16].

3. Методология и методы исследования

Целью нашего исследования является определение теоретико-методических основ категории «ответственность» в психолого-педагогических исследованиях.

Задачи исследования:

- провести теоретический анализ научных исследований по проблеме «ответственности»;
- определить особенности и обосновать сущность и содержание ответственности в педагогике сознания;
- выявить направления, методы и формы воспитательной работы по формированию ответственности в контексте педагогики сознания.

Исходя из поставленной цели и задач исследования нами был выбран и использован комплекс методов. Для анализа имеющегося опыта в области исследования использовались теоретические методы (анализ и синтез, обобщение и систематизация), а также эмпирические методы (изучение и обобщение имеющегося педагогического опыта), которые позволили представить предмет исследования (теоретические направления, содержание ответственности в развитии сознания человека); определить базовое понятие «ответственность», уточнить его сущность, содержание и особенности.

Исследование ответственности в контексте педагогики сознания как теоретической дефиниции и ее практического применения необходимо рассмотреть в *комплексе общеметодологических и общенаучных подходов: онтологического* (О.С. Газман и др. – в педагогике сознания рассматривает проблемы духовно-ценностного воспитания с точки зрения логики бытия воспитанника и воспитателя) [14]; *эзотерического* (в сочинениях русских ученых-космистов религиозно-философского направления) [32], – в представлении о необходимых условиях и качествах, обеспечивающих духовное развитие человека, его духовного сознания; *аксиологического* (В.И. Слободчиков и др.) связан с развитием теоретического и практико-ориентированного поиска ценностей и ценностных ориентаций личности в современном обществе, в утверждении приоритета духовных ценностей в воспитании [34]; *средового* (А.В. Иванов и др.) [18], раскрывающий роль среды в управлении процессами формирования и развития личности ребенка; *деятельностный подход* к исследованию ответственности в педагогике сознания означает, что формирование, проявление и развитие осуществляется только в процессе деятельности (А.Н. Леонтьев и др.) [22].

Изучение понятия «ответственности» в контексте педагогики сознания на основе вышеперечисленных подходов обеспечит направленность *на развитие сознания подростков и молодежи.*

4. Результаты и дискуссия.

Сущность и содержание формирования ответственности в педагогике сознания

Важнейшими способами развития сознания человека являются процессы познания мира и самопознание, творчество, деятельность, общение. Для творчества, разнообразной деятельности необходимы познавательный инте-

рес ребенка, оптимизм, воля (волевые качества), усердие, спокойствие (внутреннее равновесие), эмпатия. Эти элементы особое значение приобретают для духовного сознания, так как подготавливают человека к внутреннему открытию, нахождению в себе взаимосвязи с Космосом, разотождествление себя глубинного со своим телом.

Воспитание человека по развитию его сознания – это целенаправленная деятельность воспитателя по созданию условий, направленных на формирование, развитие и саморазвитие процесса познания, разнообразных качеств и способностей, основанных на духовных ценностях.

Задачи воспитания человека по развитию его сознания:

1. Оказание помощи ребенку в процессе его духовного развития: формирование мировоззрения, духовных знаний, правильных взглядов на жизнь и формирование системы убеждений, развитие духовных и нравственных чувств, в том числе и эстетических.

2. Индивидуальная помощь личности в ее кризисной ситуации в жизни, когда необходимо обеспечить процесс стабилизации психического и духовного развития ребенка.

3. Помощь детям и подросткам в освоении способов саморазвития на духовно-ценностной основе.

4. Помощь в развитии *ответственного* отношения к себе как проявление волевых качеств человека.

*Важной задачей воспитания человека с расширенным сознанием является воспитание **ответственности** за свои мысли, эмоции, поступки, за свою судьбу и судьбу своей Родины. Важнейшим его механизмом становится развитие и укрепление воли человека. Для этого необходимо:*

- Обеспечить процесс саморазвития ребенка, путем освоения способов познания себя (самопознание), познания мира и других людей, справедливого оценивания себя (самооценка), целеполагания, самоанализа и рефлексии, проектирования.
- Помочь в освоении духовных знаний, понятий, ценностей и их смыслов, способов духовного самосовершенствования.
- Оказать помощь в развитии духовных качеств: мужества, стойкости, торжественности, устремленности, внутреннего спокойствия, доброты, эмпатии.
- Содействовать в контролировании своих эмоций, обуздании низших эмоций, таких как раздражительность, уныние, страх, обида, гнев, вина и другие.

Энциклопедический словарь по психологии и педагогики предлагает несколько определений ответственности: как самоконтроль с позиции принятых в обществе норм и правил, как готовность и способность отвечать за собственные действия, как черта характера [43].

Ответственность в социальном понимании – это строгое выполнение принятых на себя обязательств, связанных с профессиональной или учебной деятельностью.

Существуют различные виды ответственности. Например, выделяют политическую, юридическую, экономическую, моральную, профессиональную, социальную и др. В качестве одного из критериев социальной ответственности берутся ролевые обязанности и социальные отношения, обуславливающие их.

Педагогический энциклопедический словарь определяет ответственность как зависимость человека от чего-то, воспринимаемого субъектом, как определяющее систему выборов и поведения [10].

Ответственность некоторые люди воспринимают как следствие чувства вины. Однако ответственность – это прежде всего уверенность. Ответственность включает в себя личную подотчетность и способность действовать в рамках этических норм на благо себя и окружающих.

Из вышесказанного заметно, что термин «ответственность» рассматривается от «наказуемости» до экзистенциального.

В процессе развития *духовного сознания* человек осознает ответственность за свои действия перед самим собой (внутренний локус контроля), а не перед внешней инстанцией.

Психологической предпосылкой ответственности является возможность выбора, то есть сознательного предпочтения определенной линии поведения. Выбор может осуществляться в усложненных условиях, например, в конфликтных, где сталкиваются интересы отдельно взятой личности, группы людей или общества. Для личности особую значимость представляет проблема выбора своего «Я» – «быть или не быть», т.е. отстаивать свои жизненные позиции и нести за них ответственность или отказ от ответственности (Э. Фромм) [38, 39].

Ответственность нужно воспитывать сначала за свои дела и поступки в рамках принятых норм и правил. И здесь ответственность выступает как регулятор поведения. Постепенно ребенок начинает осознавать влияние своего ответственного поведения на причинность событий. И только потом подросток в процессе своего развития начинает осознавать ответственность за свои убеждения, принятые ценности. По мере принятия на себя ответственности происходит созревание личности. В. Франкл («Человек в поисках смысла») выделяет два основных аспекта ответственности: то, за что несут ответственность и то, перед кем несут ответственность. Например, за реализацию личностных смыслов, и личных ценностей человек несет ответственность сам, а ответственен он перед своей совестью [36].

С ростом сознания развивается чувство ответственности. В свою очередь необходимо осознать, открыть для себя понимание ответственности, если ставится перед собой цели расширения сознания, где каждое решение и следующее за ним действие пронизано осознанием ответственности. При этом чувство ответственности только тогда выявляется в полной мере, когда человек устремлен к духовным ценностям. Ответственность взаимосвязана с волей человека, развитием чувства смелости, решимости, готовности идти до конца. Развитие воли человека подталкивает к развитию ответственности и наоборот.

Онтологическое основание понимания ответственности человека раскрывается в идее о совпадении долга и влечения человека как высшего уровня развития человека [31, с. 385]. Ответственность всегда относилась к определенному субъекту и отражала объем задач и обязанностей личности, то есть пределы долга. Долг есть обязанность человека перед кем-то или перед своей совестью. Совесть же представляет собой осознание и переживание ответственности, основанные на самооценках исполнения обязанностей. В качестве субъекта ответственности могут выступать: отдельная личность; группа как определенная общность людей; государство как некая макро-структура.

Наряду с сознанием, ответственность представляет собой проективную способность, т. е. готовность личности осуществить то, что необходимо в будущем. К. Муздыбаев отмечает, что ответственность стоит рассматривать не только в рефлексивном контексте как ответственность за совершенные или совершаемые действия, но и как ответственность за будущее [25]. Поэтому она связана не только с отдельными ситуациями, но и с жизнью в целом и самоорганизацией, что обеспечивает организацию своей жизни в соответствии со своими ценностями и целями.

Ответственность – это способность личности, которая характеризуется следующими положениями:

- оптимально соотносить внешние требования и возможности личности;
- формировать личностный способ разрешения трудностей;
- целенаправленно, самостоятельно, осмысленно выстраивать жизненный путь;
- обеспечить движение к творческому, самостоятельному выбору;
- выявлять значимое и ценное для себя и других;
- самодетерминация и саморазвитие;
- во взаимодействии с внешним миром изменять и совершенствовать его [23].

Ответственность, как качество личности, характеризует собой разные способы ответственного реагирования и поведения, которое зависит как от индивидуальных особенностей сформированной ответственности, так и от условий реализации ответственного поведения. В зависимости от социальных, экономических, религиозных и культурных условий будут разные проявления ответственности (Р.Ю. Шиндрик) [42].

Ответственность напрямую связана с развитием духовного сознания человека. Истинная ответственность возникает, когда свой жизненный Путь человек связывает с Верой в Высшее, когда постепенно отказывается от своей самости, устремляется в своем понимании к Космической эволюции и Беспредельности развития, освоению Космических знаний, преданности Высшим идеалам. Постепенно внешняя позиция, связанная с социальной и моральной ответственностью, переходит во внутреннюю, связанную с готовностью отстаивать свои духовные убеждения и ценности, укреплять соответствующие качества и чувства, защищать свои поступки, сообразные Высшей

цели. Это требует волевых усилий. Значит ответственность как одна из высших форм активности связана с *волей* человека как субъекта жизненного пути, является отражением качества воли, ее существенным признаком.

Воля – это факт сознания, его практическое обнаружение. Воля – это не только умение хотеть, желать, это психический процесс, выражающийся в действиях, направленных на удовлетворение потребности. Особое значение приобретает развитие волевых качеств личности (С.Л. Рубинштейн): *инициативность* (умение хорошо и легко взяться за дело по собственному почину), *самостоятельность* (проявление самостоятельной собственной воли), *решительность* (быстрота и уверенность в принятии решения), *настойчивость и стойкость* (неослабность энергии, невзирая на трудности), а также *самоконтроль* (контроль за собственными действиями и поступками) [31], а также *мужественность* (самоотречение в борьбе за высшее благо, превосходство над собственными страхами), *устремленность* (направленность к высшей цели) и другие.

Воля – главный управляющий микрокосма человека, его сознания. Воля – это динамический принцип сознания человека, Вселенной. Существует наличие воли или безволие. Поэтому развитие отрицательных качеств не является слабостью воли, а проявлением ее безволия. Отсюда следует необходимость тренировки воли в мыслях и поступках.

Воля определяет и процесс развития или затухания энергий в человеке. Поэтому, если человек сознательно изымает интерес к какому-то явлению, то ослабевают напряжение воли, и энергии, поддерживающие это событие, начинают разрушаться. Одновременно сознательно позитивной волей можно укреплять и развивать энергии, созвучные высшим ценностям. От степени силы воли зависит качество развития мыслей, чувств и действий человека.

Поэтому так важно развивать и укреплять ответственность как проявление воли человека, устремленную к высшим ценностям, обеспечивающую духовное развитие сознания.

Исходя из сущности и структуры ответственности, выступающей в единстве когнитивного, ценностного, эмоционально-волевого и поведенческого компонентов, выделяет основные ее показатели:

- степень обоснованности принятого решения в соответствии с ценностями;
- эмоциональная стабильность (внутреннее равновесие), настойчивость и другие волевые качества по его реализации;
- готовность отвечать за результаты в соответствии со своими намерениями [19].

Исследование ответственности важно производить с учетом среды и определенной ситуации.

Ответственность является важным фактором, определяющим поведение человека в ситуации выбора. Ответственность есть жизненное новообразование и способность в условиях выбора обеспечивать внутреннюю самостоятельность, относительную независимость личности от внешних требований и оптимальную организацию деятельности, общения и т. п. [18].

Важнейшим педагогическим условием развития ответственности является культуросообразная образовательная среда. Если среда развивается соответственно социальным целям и ценностям общества, то формируется и соответствующий тип ответственности. Если среда направлена на развитие духовных ценностей, то и ответственность будет формироваться от социальных обязательств к развитию глубинного сознания.

Ответственность логично связывают с автономностью личности, гуманистические и экзистенциальные теории принимают ответственность, как обязательный компонент свободы. Личностная автономия напрямую связана с осознанием своей ответственности в ситуации выбора. Студенты, признающие за собой ответственность в ситуации, во время беседы (эксперимента) показали более высокие показатели автономности.

Основные направления, формы и методы воспитательной деятельности по развитию ответственности

Описание ответственности, на наш взгляд, должно строиться строго на описании конкретного случая, жизненной ситуации, в которой человек принимает те или иные решения, опираясь, прежде всего, на собственное восприятие ситуации. К ним относятся: аксиологическое (формирование ответственности на основе духовных ценностей), когнитивное (освоение сущности и содержание понятия «ответственности» в контексте педагогики сознания), эмоционально-волевое (формирование ответственности как качества человека, взаимосвязанного с другими качествами, обеспечивающими развитие сознания), и деятельностное (осуществление воспитательной работы, направленной на формирование ответственности в процессе деятельности, совершение соответствующих поступков) направления.

В соответствии с направлениями воспитательной работы были определены методы и формы работы.

Деятельностное направление осуществляется в рамках всех направлений. В практике все направления воспитательной работы по формированию ответственности взаимодополняются, так как их разделение условно. Нами были определены следующие деятельностные методы: метод игры – творческое действие в воображаемых, условных обстоятельствах с целью развития самостоятельности; метод проекта (моделирование результата деятельности и пошаговое его выполнение в соответствии с принятыми на себя обязательствами), метод сотрудничества (организация совместной деятельности, в которой подросток мог бы быть успешным и проявить свои волевые качества); метод поручения – регулярное выполнение определенных действий в целях формирования ответственной формы поведения (положительные привычки), обращение к ребенку с заданием творческого характера с предоставлением ему права самостоятельного выбора способов его решения; метод упражнения (повторение, закрепление, упрочение и совершенствование волевых способов действий).

В рамках *аксиологического направления* мы предлагаем следующие методы и формы работы: методы, связанные с духовно-нравственной сферой ребенка: *увлечение добрым делом; увлечение героическим* – увлечение нрав-

ственным подвигом во имя людей, Родины. Этим методом возбуждается чувство гордости, уважения к истории своей Родины, своей семьи (рода), воспитывается мужество, способность спокойно и стойко переносить трудности; *метод личного примера* – способ развития положительных качеств на личном примере педагога; *метод сочувствия* (создание эмоционально насыщенного пространства, личностно значимого для ребенка, например, помощь бездомным животным и обсуждение этой проблемы с ребятами), *метод творчества* (помочь ребенку увидеть прекрасное, участвовать в совместной творческой деятельности). *Методы укрепления чувства ответственности*: метод *доверия* – развивается вера в свои силы; *беседы-размышления* – обсуждение вопросов, направленных на поиск и принятие каждым участником нравственного решения. *Методы, с помощью которых укрепляется воля ребенка*: *напоминание*; *сомнение* (этим методом возбуждается чувство неудовлетворенности собой и появляется желание исправить свои ошибки, стать лучше); *достижение согласия с самим собой* – метод, с помощью которого достигается чувство понимания к внутреннему несогласию и возникает желание коррекции черт характера; *достижение гармонии с окружающим* – метод защиты от раздражения и неприятностей, причиняемых природным, вещевым, человеческим окружением путем усвоения методов саногенного мышления.

Когнитвное направление реализовывалось с помощью следующих методов: *метод рефлексии*, с помощью которых воспитанник получает возможность осмыслить свою деятельность, соответствие способов работы целям и полученному результату, осуществить процесс самопознания своей роли и отношения к произошедшим событиям, делам.

Методы познания как способности к приобретению знаний о духовных качествах, в том числе, и ответственности, – *эмпирические*: *наблюдение, эксперимент, измерение, теоретические*: *методы анализа, синтеза, обобщения* в процессе исследования; *метод лекции* – воспитатель раскрывает смысл духовных и нравственных понятий; *Метод безмолвие ума* – ум не должен судить о вещах и людях, так как он не является инструментом знаний, а только их двигателем. Заставив замолчать свой ум, можно привлечь нужные знания и мысли из пространства, притянутые созвучно вашему сознанию.

Для внутренних открытий очень важно развитие ума, интеллектуальное развитие, так как ум является или важным инструментом, или препятствием расширения сознания. В обычном состоянии ум ограничен, узок, но нужен ум разносторонний, гибкий. Это требует усилий. Для этого можно использовать *метод синтеза противоположностей*. Человеку важно научиться рассматривать явления с разных точек зрения для возвышения и гибкости мыслей. Например, можно сформулировать один тезис, а затем противоположный. Затем начинается мыслительный процесс размышлений для разрешения данной задачи путем синтеза, для объединения ее в более емкую идею, идею иного качественного уровня. Метод мыследеятельности – создание учебно-воспитательной ситуации, когда ребенок сам должен выйти на решение новой задачи путем использования новых способов ее решения;

метод деловой игры – при снижении психологической защищенности ребенок имеет возможность побывать в разных ролях, что способствует развитию опыта ответственного поведения; *метод психотренинга* – направлен на переосмысление Я-концепции, изменение установок, направленных на развитие ответственности.

Эмоционально-волевое направление предполагает следующие методы: *метод самонаблюдения своих эмоций* – метод, с помощью которого ребенок может понять, под воздействием каких причин возникает та или иная эмоция, чувство. Это необходимо для поддержания положительного эмоционального настроения в жизни. *Метод постепенности* – приучение ребенка к последовательности и обдуманности во избежание скачкообразного образа жизни; *метод рекреации* – обеспечение спокойного отдыха организма. *Методы укрепления психического здоровья ребенка*: *метод угашения отрицательных переживаний* – способ «размысливания» таких эмоций как обида, стыд, ненависть, злоба, страх, вина, определение причин их возникновения и как следствие угашение отрицательных эмоций (Ю.М. Орлов); *метод устранения плохих привычек* – осознание вреда, идущего от плохих привычек (откладывание важных дел на «потом», вранье); *метод выработки хороших привычек и положительных черт характера*; *метод релаксации* – способ расслабления организма с целью успокоения, создания внутреннего комфорта. Следующий метод, влияющий на улучшение характера, установления контроля над своими чувствами, привлечение нужных знаний – метод достижения внутреннего равновесия (*метод внутреннего спокойствия*) способствует развитию волевых качеств и ответственности [19].

В процессе воспитательной работы используются разнообразные формы деятельности, которые в соответствии с их направленностью обеспечивают развитию качества и способности ответственности подростков и молодежи. Это лекции и семинары по освоению философских и социальных знаний, связанных с пониманием ответственности человека; интерактивные формы: квесты, тренинги самопознания и саморазвития, креативные дискуссии и беседы, проекты, мероприятия, экскурсии, походы, экспедиции и т.д.

5. Заключение.

Новое воспитание направлено на развитие сознания человека, берущего ответственность за себя и судьбы своей Родины. Такой человек востребован современным российским обществом. Новая педагогика воспитания раскрывает смыслы человеческого существования, раскрывает цели и задачи движения человека по пути самосовершенствования прежде всего в духовном, а затем и социальном развитии. Ответственность напрямую связана с развитием духовного сознания человека, что рассматривается в психолого-педагогических исследованиях как внутренняя форма, направленная на движение по своему жизненному пути, обеспечивающая готовность отстаивать духовные ценности, укреплять духовные качества, совершать поступки, соответствующие Высшей цели. На основании теоретического анализа и эмпирического исследования были выявлены критерии оценки ответственности чело-

века в контексте педагогики сознания, определены направления воспитательной деятельности аксиологическое, когнитивное, эмоционально-волевое и деятельностное), методы и формы работы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Deci E.L. and Ryan R. M. A motivational approach to self: integration in personality // Nebraska symposium on motivation 1990. Volume 38. University of Nebraska Press. Lincoln and London, 1991.
2. Kohlberg L. My personal Search for Universal Morality. Birmingham, 1991.
3. Maslow Abraham H. Motivation and Personality (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970.
4. May R. Psychology and the Human Dilemma. Princeton: Van Nostrand, 1967. P. 168–181.
5. Piazhe Zh. Moral'noe suzhdenie rebenka. M., 2006.
6. Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. 2nd ed. New York: Dover, 1958.
7. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. – 299 с.
8. Акмеологический словарь /под ред. Деркача А.А. – М.: РАГС, 2005.
9. Бандура А. Теория социального научения. СПб: Евразия, 2000. – 320 с.
10. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002.
11. Большая психологическая энциклопедия / [А.Б. Альмуханова и др.]. – М.: Эксмо, 2007. – 542 с.
12. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психол. журнал, 1991. № 6 Т. 12.
13. Введение в философию ответственности / под ред. А.И. Ореховского. – Новосибирск: СибГУТИ, 2005. – 186 с.
14. Газман О.С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. – М.: МИРОС, 2002. – 296 с.
15. Голик Н.В. К истокам идеи ответственности // История философии, культура и мировоззрение. Серия Мыслители, выпуск 3: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – с 40–46.
16. Головкин Н.А. Свобода и моральная ответственность. М.: Знание, 1973. – 61 с.
17. Дементий Л.И. Типология ответственности личности // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. – 204–213.
18. Иванов А.В. Педагогика социальной среды как отрасль социальной педагогики. Монография. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. – 499 с.
19. Иванов А.В. Теоретико-методическое исследование воспитания ребенка по развитию его сознания: Монография. – М.: Перспектива, 2017.
20. Кон И. В поисках себя. Личность и её самосознание. М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
21. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл, 2001. – 572 с.
22. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность, М., 1977.
23. Леонтьев Д. Феномен ответственности: между недержанием и гиперконтролем // Экзистенциальное измерение в консультировании и психотерапии. Т. 2. Бирштонас; Вильнюс: ВЕАЭТ, 2005. – С. 7–22.

24. Минкина Н.А. Воспитание ответственностью. М.: Высш.шк., 1990. – 144 с.
25. Муздыбаев К. Психология ответственности / Под ред. В.Е. Семенова. Изд. 2-е, доп. М., 2010. – 248 с.
26. Мэй Р. Любовь и воля / перев. О.О. Чистяков, А.П. Хомик. М.: Рефл-бук, 1997. – 384 с.
27. Ницше Фридрих. Собрание сочинений в 2-х томах, том 1. М.: Изд-во Мысль, 1990. – 1664 с.
28. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / [Пер. с англ. Л.В. Трубицыной и Д.А. Леонтьева]; под общ. ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002.
29. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 288 с.
30. Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: «Прогресс», 1994. – 251 с.
31. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание, М., 1957.
32. Русский космизм. – М., 1996.
33. Салливан Г., Роттер Дж., Мишел У. Теория межличностных отношений и когнитивные теории личности. Серия: «Университетская библиотека». – М.: Издательство «Прайм-Еврознак», 2007. – 128 с.
34. Слободчиков В.И. Проблема научного обеспечения инновационной деятельности в образовании. Концептуальные основания. – Москва-Киров, 2003.
35. Фокина Н.И. Социальная ответственность: социально-исторический, логико-понятийный и аксиологический аспекты / Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24–25 мая 2005г.): В 5 т. Т.1. М.: Современные тетради, 2005. – 768с.
36. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
37. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Азбука-классика. – 192 с.
38. Фромм Э. Бегство от свободы / перев. Г. Швейник. Москва: Академический проект, 2008. – 256 с.
39. Фромм. Э. Гуманистический психоанализ / сост. и общ. ред. В.М. Лейбина. СПб.: Питер, 2002. – 544 с.
40. Хелкама К. Моральное развитие и личность. Психология личности и образ жизни. – М.: Наука, 1987. – 27–30 с.
41. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997.
42. Шиндриков Р.Ю. Ответственность как психологический феномен в контексте ситуации выбора: С-Пб.- 2016.
43. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013 [Электронный ресурс] // Сайт «Академик»/ URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru/

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА «АЙНАЛАЙЫН» В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Касаболат А.Ж., докторант (PhD) 1 курса специальности 6D010300-педагогика и психология, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы организации системы воспитания и создание благоприятных условий для личностного развития детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (социального, духовно-нравственного, интеллектуального, др.), оказание комплексной социально-психологической помощи, а также защита ребенка в его жизненном пространстве.

Ключевые слова: социальный проект, дети-сироты, духовно-нравственное воспитание, социализация.

PECULIARITIES OF THE SOCIAL PROJECT «AYNALAYYN» IN SOCIALIZATION OF ORPHANS

Kasabolat A.J., PhD student (1), PhD course in 6D010300-pedagogy and psychology, L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Abstract. The article deals with the organization of the system of upbringing and the creation of favourable conditions for the personal development of orphans and children without parental care (social, spiritual, moral, intellectual, etc.), the provision of comprehensive social and psychological assistance, as well as the protection of the child in his or her life space.

Key words: social project, orphans, spiritual and moral education, socialization.

Многие социологические исследования последних лет показали, что существуют серьезные проблемы социальной адаптации детей и выпускников, находящихся в детском доме. Решение этих проблем является одной из первоочередных задач на сегодняшний день. Поэтому с педагогической точки зрения эта проблема в настоящее время актуальна для адаптации и социализации детей-сирот, оставшихся без семьи по различным причинам.

В нормативно-правовых документах Республики Казахстан проблема детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остается актуальной, пути их решения рассматриваются на государственном уровне [1].

Проблемы сирот стали предметом исследования как зарубежных, так и отечественных социальных педагогов, психологов, социологов, врачей. В зарубежных трудах проанализирована мировая база научной литературы (ngram) для уточнения динамики исследования по работе с детьми-сиротами.

Ученые А.С. Калабалин, Д. Янхольц, И.В. Дубровина, Ю.В. Василькова, рассмотрели особенности воспитанников детских домов-сирот и особенности их психолого-педагогического развития. В работе А.М. Приходжана, Н.Н. Толстого «Дети без семьи» говорится: «Результаты исследований, про-

веденных во многих странах, показывают, что развитие детей, выросших без семьи, в том числе формирование навыков поведения и личностных качеств ребенка, отличается от детей, выросших в семье» [2].

Важнейшей социально-педагогической задачей, является решение проблемы социализации таких детей и их интеграция в общество.

Понятие «Социализация», впервые появилось в середине прошлого века в трудах представителей американской школы психологии, активно внедряемых в науку американскими учеными-психологами (А. Бондура, Д. Доллэрда, Дж. Стали, И. Кольмана, А. Парк, В. Уолтерс, др.).

Казахстанские ученые (А.К. Кусаинов, Ж.И. Намазбаева, А.Т. Кунанбаева, А.Б. Садыкова, др.), активно ведут исследования, касающихся работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Так отклонение поведения у детей-сирот, рассматривалось с педагогической точки зрения в работах Г.А. Уманова, В.В. Трифонова, Л.К. Керимова, др. К примеру, Л.К. Керимов в работе «Трудные ученики и их перевоспитание», представил концепцию единоличного перевоспитания трудного ученика и предложил пути его решения [3].

В целом значение слова «социализация детей-сирот» можно объяснить путем анализа состояния социализации детей-сирот и детских домов в Казахстане.

Одной из самых актуальных проблем казахстанского общества, является проблема детей – сирот. Поскольку процесс их подготовки к жизни проходит в узком кругу, то социализация этих детей также имеет свои особенности. По данному вопросу в целях социализации воспитанников детского дома семейного типа «Жануя» со студентами Костанайского государственного педагогического университета был создан социальный проект «Айналайын». Цель социального проекта «Айналайын» – создание благоприятных условий для личностного развития ребенка (социального, духовно-нравственного, интеллектуального), оказание комплексной социально-психологической помощи, а также защита ребенка в его жизненном пространстве. В качестве руководителя, была принята ориентация на студентов как руководителей (посредника между ребенком и его окружением), так и консультанта. В деятельность семейного типа, входит основная составляющая социально-педагогической помощи: в обучении, воспитании, организации творчества.

В целом, для стимулирования социализации детей-сирот в условиях детского дома и включения их в жизнь нового общества, рассматривался учет следующих условий, связанных с созданием возможности:

- максимального освоения основами знаний, которые необходимы им для дальнейшего трудового пути, с необходимостью самостоятельного решения стоящих жизненных, производственных задач, адаптации к жизни в рыночном обществе;
- для формирования высокого уровня нравственной и поведенческой культурой (владеющих и почитающих историю, культуру, обычаи и традиции своего и других народов на основе добрососедства);

- индивидуализации и дифференциации обучения (использование новых методов и информационных технологий, сочетание обучения с различными видами трудовой деятельностью);
- овладения национальными качествами своего народа (национальным сознанием, поведением, интуицией, настроением, национальным чувством, эмоциональным развлечением, национальной гордостью, национальным вкусом, национальными материальными и духовными ценностями, национальными интересами, навыками ведения, пр.); внедрения компонентов национальной культуры, традиций и обычаев, национальной психологии и этики, искусства в содержание всех дисциплин; приобщение к национальному самобытному хозяйству, народному искусству;
- формирования у детей-сирот культуры межнационального общения, привитие в их сознании чувства уважения к представителям других национальностей, дружбы и сотрудничества, разъяснение принципов гражданского мира и межнационального согласия.

Считаем целесообразным: обеспечить содержание, формы, методы работы с данной категорией детей четкой и обоснованной педагогической направленностью, которые будут применяться при работе с воспитанниками семейного типа «Жануя»; изучить педагогические, психолого-социальные условия, влияющие на личность; организовать социально-педагогическую деятельность, направленную на правильность общения детей и взрослых.

Развитие общества во многом зависит от качества гуманных качеств каждого человека, его социализации и способности к освоению общечеловеческих ценностей и использованию их на благо всего общества. Поэтому, в ходе социализации молодого поколения и их интеграции в общество, необходимо целенаправленно и системно проводить работу по выработке в них добрых качеств (уважение к чести и достоинству), привитие духовно-нравственных и этических качеств, любви и уважения к людям, стремления стать истинным гражданином своего государства и общества.

В детском доме были проанализированы наиболее эффективные пути, средства и способы социализации и воспитания детей. Учителя и воспитатели в своей работе учитывали психологические особенности воспитанников (возраст, поведение, характер, пр.), организовывались различные мероприятия для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Детский дом семейного типа «Жануя», ориентирует свою деятельность на стимулирование несовершеннолетних к эффективной адаптации к казахстанскому обществу. Социально-педагогическая деятельность направлена на:

- осознание ребенком того, что он имеет свое значимое место в окружающем мире, коллективе, своей группе;
- понимание того, что каждый ребенок должен быть членом коллектива, одновременно он должен иметь возможность оставаться индивидуальной личностью;

- проявлении помощи и поддержки ребенка в организации его жизнеосуществления;
- организацию проявления творчества детей (выставки рисунков, прикладных произведений, пр.);
- поддержку и поощрение детей похвальными словами во время своего выступления, выражая откровенное мнение;
- создание благоприятных условий для проявления детьми своих чувств (рисование, работа с деревом, изготовление кукол, чтение громких рассказов, прослушивание музыки, пение и т. д.), др.

В рамках социального проекта «Айналайн» было проведено праздничное мероприятие в детском доме семейного типа «Жануя». Студенты организовывали мастер-классы. Цветочные композиции ручной работы, сделанные студентами, порадовали детей. Руководитель социального проекта А.Ж. Касаболат и студенты 1–3 курсов подарили детям сладости. Это уже стало традицией для воспитанников детского дома. Каждое праздничное мероприятие, выполненное студентами, приносит детям массу удовольствия и радости. Детям нравится заниматься творческой работой со студентами.

Руководитель проекта «Айналайн» старший преподаватель кафедры искусств А.Ж. Касаболат и студенты 1–3 курсов, подарили детям подарки и сладости. В каждом конце мероприятия студенты организовали игры с детьми.

Рис. 1. Студенты социального проекта «Айналайн» с воспитанниками детского дома семейного типа «Жануя»

Были организованы круглые столы и дискуссии на различные темы, проведена работа по организации досуга детей. К примеру, были прочитаны лекции на темы: «Закон и ученик», «Кража – страх» «Жизнь – ты мне дорога!», «Что такое счастье?».

Перед нами стоят важные задачи: непрерывное воспитание молодого поколения Казахстана, вооружение его глубокими знаниями чтобы они могли использовать полученные знания в жизни. В эпоху современной глобализации обществу необходима образованная, качественная, высокоразвитая, всесторонняя личность.

В своей исследовательской работе мы всесторонне рассматривали вопрос социализации детей-сирот в детских домах, считаем, что такая сложная, масштабная проблема должна будет продолжена в будущем.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Закон РК от 8 августа 2002 года N 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан».
2. Прихожин А.М., Толстых Н.Н. Дети без семьи. – М. 1990.
3. Керимов Л.К. Трудные ученики и вопросы их перевоспитания. – Алматы, 2002.]
4. Проблема становления личности детей-сирот и их взаимоотношения с взрослыми // Кадровые ресурсы инновационного развития образовательной системы: матер. I Всеросс. педагогического конгресса. – М., 2007. – С. 264–268.
5. Социализация детей-сирот как педагогическое явление // Актуальные проблемы образования в условиях его модернизации: Междунар. научная конф. – М.: МГПУ, 2007. – С. 151–154.

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Козловская С.Н., кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» г. Москва

Козловская Д.И., магистрант факультета социальной работы, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» г. Москва

Аннотация. В данной статье раскрыты основные условия и факторы актуальных проблем современного социального образования. Эффективность развития социального образования в системе высшего образования, обусловлена многоплановой социальной работой. Осуществление на практике формирования бакалавров в университете происходит с помощью утверждения и эффективного использования системы образовательных методов, необходимой сущности, приемов, способов учебно-развивающей деятельности, получения статистической информации о развитии образовательного процесса в университете.

Ключевые слова: социальное образования, высшее образование, развивающие технологии, самореализация личности, профессиональное становление.

CONDITIONS AND FACTORS OF SOLVING ACTUAL PROBLEMS OF MODERN SOCIAL EDUCATION

Kozlovskaya S.N., candidate of psychological Sciences, associate Professor of the «Russian state social University» city of Moscow

Kozlovskaya D.I., 2nd year graduate student of the faculty of social work of the «Russian state social University» city of Moscow

Abstract. This article reveals the main conditions and factors of actual problems of modern social education. The effectiveness of the development of social education in the higher education system is due to the multifaceted social work. Implementation in practice of formation of bachelors at University occurs by means of the statement and effective use of system of educational methods, necessary essence, receptions, ways of educational and developing activity, receiving statistical information on development of educational process at University.

Key words: social education, higher education, developing technologies, self-realization of personality, professional formation.

События, которые происходят в современной действительности в Российском обществе, обуславливают необходимость эффективной проработки сущности и подходов к осуществлению образовательной деятельности в социальной сфере, стимулированию увеличения социальных и профессиональных навыков мобильности, повышению подготовленности студентов выпу-

ских курсов университетов для профессиональной деятельности на различных уровнях власти в социальной сфере. В процессе осуществления подготовки студентов для работы в социальной сфере основным является развитие компетенций личности, позволяющих намного упростить процесс адаптации в новом коллективе для выпускника, а также увеличить уровень его конкурентоспособности.

Успешное освоение компетенций происходит в том случае, если студенты проявляют активность, увеличивают количество знаний по профессии, извлекая информацию из своего жизненного опыта и коммуникаций с однокурсниками, преподавателями и новыми коллегами на работе. Данный процесс дает возможность в системе современного обучения поддерживать необходимую среду для полного использования навыков личности, способности к творческой деятельности, для формирования нужных знаний, приобретения навыков на практике работы по профессии, для определения собственных целей и стремлений.

Происходящие изменения в технологической основе работы в социальной сфере определяют необходимость появления новых исследователей-практиков в социальной сфере, которые могут осуществлять свою профессиональную деятельность в обширном социальном пространстве, применяя современные методы, в среде информационного социума.

Проблемы сущности практических компетенций работников социальной сфере в научных исследованиях по социальной работе недостаточно раскрыты исследователями в сфере педагогики и практики социальной работы. Л.Г. Гусликова [1] отмечает, что «данная проблемная ситуация, затрагивающая процесс социального образования, представляет собой новую проблему для современного общества».

Учреждения высшего образования реализовали систематизацию существующих технологий включенного образования как значимых составляющих практической работы. Именно для реализации данного процесса учебные планы были дополнены сроками, в которые студент должен пройти практику, для каждого курса, и основами отработки теоретического материала с помощью работников социальной сферы. Практики, работающие в социальной сфере, на данный момент традиционно принимают участие в семинарах, круглых столах вместе с преподавателями вузов [2,3]. Данная особенность помогает сблизить теоретические и практические знания, способствует стимулированию интереса у обучающихся, а также помогает мобилизовать имеющиеся практические знания. С каждым курсом уровень практики увеличивается. В тоже время студент продолжает изучать теоретический материал по социальной работе и её основы организации. В процессе осуществления учебных и практических занятий целью преподавателя является создание нравственных ориентиров будущих выпускников, их гуманных принципов по отношению к людям, а также желания создать инновационные методы в социальной сфере.

Таким образом, в процессе образовательной деятельности обучающихся производится практикоориентированная подготовка к профессиональной деятельности в социальной сфере.

Эффективность функционирования процесса нахождения студентами своей профессии, который понимается в качестве осознания личностью собственных профессиональных навыков, системы профессиональной мотивации, принятия профессиональных требований, которые предъявляются трудовой деятельностью; принятия выполнения требований с точки зрения правильно выбранной сферы деятельности, что не зависит только от сущности осваиваемых учебных дисциплин [4, 5]. Основываясь на отзывах обучающихся, можно говорить о том, что с помощью практики они могут осознать правильность выбранной профессиональной сферы, понять, что именно профессиональная деятельность в социальной сфере является профессией людей, которые обладают милосердием, благородством, и требует от них высокого уровня профессионально-технической подготовленности.

Главными условиями, которые обеспечивают развитие в профессиональном и компетентностном плане специалистов в социальной сфере являются:

- важность обучения по профессии в социальной сфере с целью разрешения объективных проблемных ситуаций работниками различных ступеней квалификации;
- осуществление социального заказа на формирование высококомпетентного, высококомобильного, высокопрофессионального выпускника, который может быстро приспосабливаться к часто изменяющимся обстоятельствам в рабочем коллективе, принимать активное участие в инновационной деятельности социума;
- сущность профессионального обучения, которая определяется непосредственно государственным образовательным стандартом;
- процедура мониторинга качественных характеристик формирования профессиональных компетенций социального работника.

С целью подготовки выпускников в процессе обучения в вузе к успешной профессиональной деятельности нужно включить их непосредственно в систему профессионального формирования.

При этом нужно в процессе обучения принимать во внимание некоторые аспекты:

1. Для каждого студента необходима система особенностей личности и процесса мотивации, которая будет обеспечивать формирование бакалавров в интеллектуальной, социальной и психологической сферах.

2. Подготовка учебной и профессиональной активности, которая является главной особенностью процесса мотивации и координации внутренних этапов формирования обучающихся в профессиональной среде;

3. Условия среды. К данным условиям можно отнести социальные и экономические, и социальные, и педагогические.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гусякова Л.Г. Особенности организации подготовки профессиональных социальных работников в РОССИИ (1991–2009 гг.). – Вестник Мордовского университета. 2010. № 2. С. 60–63.
2. Дегтерев В.А. Формирование профессиональной компетентности специалиста социальной работы в вузе. Дис. ... канд. пед. наук: (13.00.08) – Нижний Новгород, 2005. – С. 34.
3. Долматова Н.В. Формирование инициативно-личностной позиции специалиста по социальной работе в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2006. – С. 42.
4. Козловская С.Н. Пути развития профессионального самоопределения студентов в университете Социальная политика и социология. 2009. № 9 (51). С. 163–166.
5. Козловская С.Н. Самоопределяющие составляющие профессиональной компетентности будущих специалистов социальной сферы Человеческий капитал. 2010. № 9 (21). С. 197–200.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА КАК СРЕДСТВО КОРРЕЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОЖИДАНИЙ И ЛИЧНЫХ СТРЕМЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

Леванова Е.А., доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Тамарская Н.В., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Попова Д.В., магистрант кафедры социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются условия реализации проектной деятельности в вузе, способствующие гармонизации общественных ожиданий и личных устремлений студентов. Показано, что технологии проблематизации проектной деятельности должны учитывать особенности урбанизированного цифрового поколения и его ориентацию на самореализацию и гедонизм. Разработка и реализация проектов позволяет скорректировать образовательный процесс и ориентировать его на потребности современной молодежи, учитывающей общественные ожидания.

Ключевые слова: проектная деятельность, урбанизированная молодежь, общественные ожидания, личные стремления молодежи, самореализация.

THE PROJECT ACTIVITIES IN THE UNIVERSITY EDUCATION PROCESS AS A CORRELATION TOOL OF SOCIAL EXPECTATIONS AND PERSONAL YOUTH ASPIRATIONS

Levanova E.A., D.Sc. in Pedagogic Sciences, Professor, Head of Department in Social Pedagogic Sciences and Psychology, Moscow Pedagogical State University

Tamarskaya N.V., PhD in Pedagogic Sciences, Professor of Department in Social Pedagogic Sciences and Psychology Moscow Pedagogical State University

Popova D.V., M.Ed., Department in Social Pedagogic Sciences and Psychology Moscow Pedagogical State University

Abstract. The environment of project university activities for harmonization social expectations and personal youth aspirations have been considered in this article. The specificities of digital generation and orientation on self-realization and hedonism have been considered in problematization technology of project activity. The project development corrects educational process and orients to youth requirements with social expectations.

Key words: project activity, urbanized youth, social expectations, personal youth aspirations, self-realization.

Проблема соотношения общественных ожиданий и личных стремлений молодежи является для социально-экономического развития страны и развития общества чрезвычайно важной, так как ее решение позволяет прогнозировать участие молодежи в социально-экономических и социокультурных преобразованиях и движении страны к прогнозируемому будущему.

До настоящего времени бытует немало мифов о молодежи, которые, с одной стороны, превозносят и идеализируют ее способности и возможности, а с другой – пренебрежительно и негативно оценивают тенденции развития молодых людей, жизнь и поведение поколения, которое называют «цифровым». Между тем, исследование молодежных проблем стремится к объективизации и изучению их реального поведения в конкретных исторических и социальных условиях.

Поскольку особенности постиндустриальной цивилизации предполагают «переход ведущей роли от материально-вещественных факторов производства к духовно-социальным, от овеществленного труда к живому. Образ “человека-винтика” – фундаментальный архетип социального мышления индустриальной цивилизации – безвозвратно уходит в прошлое, а вместе с ним и “конструкторско-технологический” стиль социального познания» [1, С.69], ученые считают, что важно формулировать новую парадигму. Социологи выделяют страту урбанизированной молодежи, которая является социальной группой, дифференцировавшейся как часть городской молодежи информационного типа и аккумулирующей антропоцентричную информацию, актуализирующую самоутверждение, индивидуализацию, реабилитацию чувственности, гедонизм, желание признания и установку на собственную исключительность.

Урбанизированная молодежь рассматривается социологами как производное среднего класса и акцент делается на том, что эта категория молодежи демонстрирует себя как «креативный класс». Креативный класс по Ричарду Флориду – это движущая сила и основа процветания постиндустриального общества [2], творческая, активная его часть, которая стремится к реализации своих творческих способностей, их монетизации и демонстрации. Претензии этой части общества к условиям труда и характеру деятельности имеют специфику, связанную с определенной долей свободы и желанием, чтобы работа была исключительно в удовольствие. Молодежь требует от работодателя предоставления ей возможностей работать в условиях «напряженного развлечения», творческой самореализации, причем мотивационной основой деятельности являются, прежде всего, комфортные условия труда и удовлетворенность его результатами [3]. Наиболее продвинутые работодатели уже сегодня создают особый дизайн и разрабатывают психологию пространства для этой части работников.

Согласно прогностическим тенденциям, представленным в форсайт-проектах «Образование 2030», «Компетенции 2030», «Атлас новых профессий» все больше профессий будущего будут востребовать творческий потенциал личности, что подтверждает целесообразность ориентации молодого поколения на гедонизм. Ориентация на личное благополучие детерминирует возрастание престижности творчества в целом и творческого труда, в частности, что обесценивает в морально-психологическом аспекте массовые виды деятельности. Противопоставление этих видов труда определяет двойственность сознания молодежи и интерпретируется как дилемма «мы – они». Учитывая «бюргерские» установки молодых людей и их интернет-вездесущность, это не конфронтация в смысло-ценностном сопоставлении «свой – чужой», а диалектическое восприятие «тождественное – иное» [4].

В целом, следует акцентировать внимание на том, что урбанизированная цифровая молодежь имеет определенные особенности своих личных устремлений, что необходимо соотносить с ожиданиями общества, которое, в лице институтов воспитания, должно иметь возможность перевести «динамику социокультурного времени в динамику социального развития личности с учетом реалий зарождающегося постиндустриального урбанизирующего общества» [5].

Важным институтом, способным решать подобного рода задачи, является образовательная организация, осуществляющая педагогическую деятельность. Поскольку вузы, в частности, обеспечивают как продолжение процесса социализации молодежи, так и профессионального обучения, образовательный процесс в вузе имеет потенциал решения проблемы гармонизации общественных ожиданий и личных стремлений молодежи.

Анализируя образовательный процесс с точки зрения его эффективного влияния на гармонизацию общественных ожиданий и личных стремлений молодежи, следует акцентировать внимание на наиболее результативных методах, учитывающих как тенденции будущего образования, так и требования постиндустриального (информационного) общества, где востребованы человековедческие компетенции, коммуникативные и иноязычные умения, информационные технологии. Какие же методы образовательной деятельности наиболее полно отвечают этим требованиям, а также требованию коррелировать общественные ожидания и личные стремления молодежи? Как показывает опыт деятельности Московского педагогического государственного университета, осуществляющего профессиональную подготовку студентов будущих социальных педагогов и психологов, важным средством такой гармонизации является проектная деятельность, осуществляемая по социально значимым направлениям в интересах студентов. Технологии проблематизации проектной деятельности оказываются эффективными в том случае, когда учитывают особенности урбанизированного цифрового поколения, его ориентацию на самореализацию и гедонизм и социальные проблемы современного общества, прежде всего, молодежи.

Проектная деятельность имеет характеристики, позволяющие использовать ее потенциал как «напряженного развлечения», творческого развития, самореализации, достижения реального результата. Важными формирующими

аспектами проектной деятельности являются ее направленность на удовлетворение потребности современной молодежи в стремлении к самоопределению, поиску своего пути, формированию умения жить в состоянии неопределенности и изменений.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бакиров В. Социальное познание на пороге постиндустриального мира. // Общественные науки и современность. 1991. – № 1. – С. 66–73.
2. Florida R. The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. New York. 2002. – 430 с.
3. Новый подход к структуре общества: креативный класс. [Электронный ресурс] //FB.ru::<http://fb.ru/article/265372/novyiy-podhod-k-strukture-obschestva-kreativnyiy-klass>. Дата обращения 12.07.2018
4. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994
5. Тесленко А.Н., Тамарская Н.В. Социализация молодежи в условиях постиндустриального урбанизированного общества // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2018. № 3 (45). С. 31–35.

ПОВЫШЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ВЫБОРНЫХ ПРАКТИК В ШКОЛУ

Меняйленко Ю.В., заместитель директора по воспитательной работе ГБОУ РО «Таганрогский педагогический лицей-интернат», Ростовская область, г. Таганрог

Аннотация. Статья рассматривает опыт внедрения выборной практики в общеобразовательной организации как средство формирования и повышения электоральной активности молодежи.

Ключевые слова: ученическое самоуправление, электоральная активность молодежи, выборная практика.

INCREASING YOUTH ELECTORAL ACTIVITY BY INTRODUCING ELECTIVE PRACTICES IN SCHOOL

Menyaylenko J.V., deputy Director for educational work of the state budgetary educational institution of the Rostov region «Taganrog pedagogical boarding school».

Abstract. The article considers the experience of introducing the electoral practice in a General education organization as a means of forming and increasing the electoral activity of young people.

Key words: student self-government, youth electoral activity, elective practice.

Одна из актуальных проблем современного поколения – проблема электоральной активности молодежи в условиях российской социально-политической действительности, поскольку очевидно, что построение в России демократического общества во многом определяется отношением молодых россиян к выборам и участием в избирательном процессе.

Важным компонентом воспитательной системы, особой формой инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности юношей и девушек, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности обучающихся, развитие их социальной активности на сегодняшний день является ученическое самоуправление. При этом деятельность системы самоуправления рассматривается как средство воспитания путём приобщения к регулированию социальных отношений, составная часть управления школой, целенаправленная деятельность школьников, функция коллектива. Ученическое самоуправление сегодня характеризуется как форма участия обучающихся в соуправлении (самоуправлении) в общеобразовательной организации. Самоуправление признано средством развития демократических отношений. Оно предполагает участие обучающихся в решении вопросов при

организации учебно-воспитательного процесса совместно с педагогическим коллективом и администрацией школы.

Характерным доказательством демократической основы ученического самоуправления является демократическая система волеизъявления обучающихся в отношении назначения главы ученического самоуправления. Совместное независимое волеизъявление обучающихся образовательной организации в форме голосования за избрание определенного кандидата на должность главы ученического самоуправления называется выборами, апробированные модели организации выборов главы ученического самоуправления – выборными практиками.

Сегодня во многих образовательных организациях благодаря стремительному развитию ученического самоуправления активно внедряются и совершенствуются выборные практики, затрагивающие всех обучающихся школы, а не только входящих в органы ученического самоуправления. Модели ученического самоуправления и выборных практик строятся с учетом культурной и национальной специфики, так как в основном дублируют систему государственного устройства.

Во главе ученического самоуправления может стоять как выборная структура (парламент, совет, дума), так и лидер (Президент, Председатель, Глава, Мэр), который избирается в начале учебного года сроком на один год. Оценивая потенциал данного мероприятия с точки зрения формирования гражданской активности, влияния на электоральное поведение обучающихся, многие российские школы в сотрудничестве с территориальными избирательными комиссиями внедряют в образовательных организациях выборы президентов школ, школьных парламентов. Избирательная кампания затрагивает весь контингент образовательной организации, разделяя обучающихся и сотрудников на избирателей, кандидатов, членов избирательной комиссии и прочих участников выборной практики. В ходе проведения выборов в образовательных организациях формируются избирательные комиссии. При поддержке субъектов и территориальных избирательных комиссий школьные избирательные участки оснащаются технологическим оборудованием для голосования, избирательными бюллетенями. В школе проходит полноценная предвыборная кампания, в ходе которой каждому кандидату предоставляется возможность проводить предвыборную агитацию.

ГБОУ РО «Таганрогский педагогический лицей-интернат» является одной из образовательных организаций, в которых на протяжении нескольких лет ведется активная работа по организации ученического самоуправления, руководствующегося в своей деятельности принципами социально значимой доминанты, единства и оптимального сочетания коллективных и индивидуальных интересов детей, динамичности и вариативности структуры, представительства, соотнесения деятельности и поручений, реальности полномочий, ответственности и гласности, интеграции и дифференциации. Эффективность работы ученического самоуправления обуславливается активным внедрением выборной практики, играющей особую роль в привлечении и формировании интереса обучающихся лицея-интерната к волеизъявле-

нию своей гражданской позиции. Модели самоуправления и выборной практики охватывают весь контингент образовательной организации, создавая уникальное выборное пространство.

В ходе предвыборной и избирательной кампаний в стенах образовательной организации проходят все процедуры, строго соответствующие выборам Президента РФ: от регистрации, официального представления, презентации предвыборных программ, формирования избирательной комиссии до оформления избирательного участка, использования стационарных и переносных ящиков для голосования, предъявления удостоверения личности при голосовании, участия общественных наблюдателей, официального объявления результатов выборов и др. Участники выборов Президента делятся на следующие группы: кандидаты в Президенты, члены команды (предвыборного штаба) кандидата, члены участковой избирательной комиссии, наблюдатели от кандидатов, доверенные лица, избиратели. С каждой группой участников в рамках подготовки к выборам проводятся организационные собрания, инструктажи, на которых разъясняются их функции, полномочия, права, обязанности и ответственность.

Выборы Президента лица проводятся согласно утвержденному администрацией образовательной организации и педагогическим коллективом Положению «О выборах Президента ГБОУ РО «Таганрогский педагогический лицей–интернат», разработанному на основе Устава лицея-интерната, а также Федеральных Законов: №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации», №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

Порядок голосования полностью дублирует российскую выборную систему. Помещение для голосования предоставляется в распоряжение избирательной комиссии с согласия администрации лицея-интерната. Голосование избирателей осуществляется исключительно при наличии документа, удостоверяющего личность обучающегося лицея-интерната, а именно – учебного билета, или паспорта гражданина Российской Федерации. При получении избирателем избирательного бюллетеня член избирательной комиссии отмечает в списке избирателей его фамилию, а избиратель ставит свою подпись. Каждый избиратель получает один избирательный бюллетень для выборов Президента лицея-интерната. Заполненные бюллетени избиратели опускают в избирательную урну.

Описанная в вышеуказанном локальном акте модель выборной практики реализуется в лицее–интернате с 2015 года по настоящее время. Обучающиеся с интересом наблюдают и участвуют в выборных кампаниях, но все же явку избирателей не всегда можно назвать высокой. Во время первых выборов в 2015 году явка избирателей составила 56%, в 2016 году – 62%, в 2017 году – 52% и на выборах 2018 году явка снизилась до 48%, а в 2019 году составила 62%. Одной из причин контрастных показателей явки является ежегодная смена контингента лицеистов в связи со спецификой учреждения (ежегодно лицей выпускает и вновь принимает в среднем 100 обучающихся). Это подтверждается тем, что в классах, набранных в начале учебного года явка на

протяжении 4 лет в среднем составляла 45–55%. В классах, уже участвовавших в выборах Президента лицея, явка избирателей становилась выше на несколько пунктов и варьировалась от 52% до 95%.

Можно также проследить уровень увеличения/уменьшения явки избирателей класса на выборы в зависимости от участия кандидата данного класса в выборах. Например, в 2018 году обучающийся 11И класса Бутаев Муслим участвовал в выборах Президента лицея, и явка избирателей 11И класса в день голосования составила 82% (18 обучающихся из 22), а в 2018 году явка на выборы представителей этого же класса была 22%. В 2019 году в выборах участвовал представитель 11Ф класса Саенко Даниила, и явка классного коллектива составила 94% (15 человек из 16).

Отметим, что сегодня организация выборных практик в образовательных учреждениях является эффективным средством взаимодействия с подрастающим поколением избирателей Ростовской области. Прямое включение в модель избирательного процесса юношей и девушек позволяет не просто познакомить молодежь с принципами работы российского института демократии, но и подготовить ее к участию в избирательном процессе в качестве избирателей, кандидатов, наблюдателей и членов участковых избирательных комиссий, является наиболее эффективным методом борьбы с абсентеизмом, политической апатией и правовым нигилизмом в современном обществе.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РОССИИ – ОТСУТСТВИЕ УСТОЙЧИВОГО ОБРАЗА БУДУЩЕГО СТРАНЫ

Мерзликин Н.В., кандидат философских наук, зав. отделом социологического анализа политических процессов, ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена раскрытию особенностей социальной реальности российского общества, обосновывает необходимость разработки социологической категории «образ будущего», важность и актуальность молодежного видения стратегии развития страны, показывает суть базовых ценностей будущего России.

Ключевые слова: социальная реальность, образ будущего, молодежь, мировоззренческие представления о будущем, базовые ценности образа будущего.

RUSSIA 'S SOCIAL REALITY – THE ABSENCE OF A SUSTAINABLE IMAGE OF THE COUNTRY 'S FUTURE

Merzlikin N.V., a leading researcher of the ISPR RAS, candidate of philosophy. Sciences, head. Department of sociological analysis of political processes, Moscow

Abstract. The article is devoted to revealing the peculiarities of the social reality of Russian society, justifies the need to develop a sociological category «image of the future», the importance and relevance of the youth vision of the country's development strategy, its future, shows the essence of the basic values of Russia's future

Key words: social reality, image of the future, youth, ideas about the future, basic values of the future image.

Россия вошла в сферу новой социальной реальности с плохо прогнозируемыми вызовами и рисками. Меняется философия мироустройства в масштабах и динамике, которые в недавнем прошлом невозможно было представить. Ускоряется ритм социально-политической жизни. Обыденностью становится появление самых разнообразных социальных рисков, в том числе вызовов и рисков целеполагания и самоидентификации. Усиливается политизация всех сфер жизнедеятельности общества. Меняются многие, казавшиеся вечными, устои и представления о жизни в обществе, в том числе о семье и браке, роли мужчин и женщин в системе социальных отношений.

В публичную политику активно включаются так называемые «массовые интересы», широко и успешно используется политизирующиеся социальные сети. Усиливается политическая роль виртуального пространства. Ситуационно, то активизируясь, то затихая, проявляется политический экстремизм «улицы», обыденностью становятся массовые протестные акции, чреватые неожиданными, порой плохо просчитанными политическими рисками.

Динамично развивается принципиально новая фаза в цивилизационном технологическом развитии, процесс перехода к новому технологическому укладу. Стержневой основой его выступает процесс цифровизации экономики, системы социальных отношений и управления. Стратегическую значимость для российского общества приобретает в этих условиях комплекс национальных программ, предусмотренных Указом Президента РФ от 07 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», нацеливающие на прорывное развитие страны.

Особую значимость в реализации национальных программ приобретает вовлечение в процесс стремительных технологических изменений (формирования нового технологического уклада) молодого поколения. «Реализация молодежью своих устремлений, направленных на саморазвитие и самореализацию делает её главным фактором развития всего российского общества, несущим ответственность за сохранение и развитие своей страны, ее исторического и культурного наследия перед лицом новых вызовов» [4].

Видение молодым поколением своего будущего в развитии страны превращается в один из главных ориентиров цифрового будущего России. Молодежь – стержневой ресурс в развитии общества, генерирующий в условиях цифровой реальности новые условия деятельности и новые возможности развития. От представлений молодежи о будущем России во многом зависит то, какой станет страна в ближайшей и более отдаленной перспективе. Молодежное видение стратегии развития России, ее будущего приобретает в современных условиях исключительную значимость.

В социологии категория «образ будущего» выступает в качестве значимого феномена при определении жизненных целей конкретного субъекта, при формировании стратегии социально-экономического и политического развития страны. Осмысление проблемы будущего всегда необходимо. Но особенно актуально это в условиях перехода общества к новому историческому этапу в своем развитии. Вхождение России в процесс формирования нового технологического уклада, цифрового будущего обострило проблему «образа будущего», актуализировало потребность теоретического анализа видения будущего страны, необходимость переосмысления исторического развития российского государства. Без серьезной фундаментальной и прикладной научной базы – формирование будущего облика страны невозможно.

На разработку долговременного видения Россией своего развития адекватного цивилизационным вызовам XXI века ориентировал в свое время Е.М. Примаков. «Просто добросовестно трудиться на своем рабочем месте? Да, это необходимо. Но не менее важно знать – во имя чего трудиться. Такого, к сожалению, констатирует Е.М. Примаков, не происходит. Переход к чисто денежной мотивации труда не должен вытравливать из нашей жизни идею, прежде всего идею будущего» [3].

Образ будущего – одна из самых неопределенных категорий. В России это связано со многими факторами и прежде всего с тем, что нет официальной

идеологии, закреплённой на государственном уровне. Плюрализм мировоззренческих позиций обуславливает то, что в стране сосуществует множество образов будущего России. Однако устоявшегося, признанного политической элитой и социумом образа будущего России нет. Для подавляющей части политической и экономической элиты – это сохранение власти и собственности, обеспечение своих корыстных интересов, а для социума – формирование общества социальной справедливости с учетом сформировавшихся у него мировоззренческих позиций и ожиданий.

Социологические исследования, раскрывающие имеющиеся у населения представления о том, каким должен быть образ будущего России, позволяют со всей определенностью сделать вывод о том, что в качестве базовых ценностей о современного российского общества на первый план выходят безопасность и благополучие человека, а так же общегражданский запрос на сохранение территориальной целостности страны, превращение ее в ведущую державу мира, опираясь на ее великую историю и культуру, мощный интеллектуальный и природный потенциал, устранение опасности сползания на периферию мирового развития.

Значительная часть социума ориентируется на общество индивидуальной свободы, на развитие личной ответственности, на сужение сферы присутствия государства в системе отношений «личность-государство-общество». Противостоит этим мировоззренческим позициям часть общества, рассчитывающая, в основном, на поддержку и заботу со стороны государства. Третья (промежуточная) группа ориентирована на достижение для себя лучшего будущего, как за счет своей личной активности, так и за счет социальной поддержки со стороны государства. По большинству значимых мировоззренческих позиций эта группа склоняется к сторонникам патерналистской ориентации, в большей мере рассчитывая на поддержку государства, нежели на себя. Все это обуславливает то, что большинству социума по направленности их мировоззренческих позиций ближе патерналистское общество, чем общество, в основе которого находится идеология индивидуализма.

Отсутствие единства мировоззренческих позиций в отношении моделей социально-экономического развития страны, дополняется наличием противостоящих позиций в отношении модели федерального устройства государства, затрагивающих проблему отношения федерального центра и регионов, политического веса регионального бизнес-сообщества и значимости региональных элит, их влияния на социум в регионах.

Наблюдаются в обществе и серьезные расхождения в отношении к Западу. С одной стороны, большинство разочаровано в «западном пути» и в отношении Запада к России. С другой – проявляется активность части общества, придерживающейся прозападнических позиций. Отмечаются также явления противостояния в отношении моделей будущего внутри правящего класса, политической элиты и бизнес-сообщества.

Все это выдвигает задачу формирования в стране долговременных целей общественного развития, сосредоточения всех социальных и материаль-

ных ресурсов на разработке и реализации концепции стратегического прорыва. Решению этой задачи может способствовать продвижение в обществе смыслодержающих воззрений на образ будущего страны, консолидация на этой основе конструктивных сил общественного развития.

Социологические исследования, раскрывающие формирующиеся у населения представления о том, какой должна быть Россия, позволяют со всей определенностью сделать вывод о том, что в качестве базовых ценностей современного российского общества на первый план выходят безопасность и благополучие человека, а также общегражданский запрос на сохранение территориальной целостности страны, превращения ее в ведущую державу мира, опираясь на ее великую историю и культуру, мощный интеллектуальный и природный потенциал, устранение опасности сползания на периферию мирового развития [1].

Анализ данных социологических исследований, раскрывающих существенные характеристики массового сознания российских граждан и их ожиданий показывает, что основой образа будущего России в экономической сфере выступают представления, предусматривающие:

- развитие базовых условий жизни, обеспечивающих равенство стартовых возможностей и шансов для большинства граждан страны;
- расширение адаптационных возможностей всех слоев российского общества к модернизирующейся российской экономике, к ее структурной трансформации;
- поддержка формирующегося среднего класса, выступающего в качестве стержневой основы гражданского общества и социального гаранта общественно-политической стабильности;
- превращение заработной платы в корневую основу мер социальной защиты населения и основное звено в формировании новых механизмов реструктуризации рынка труда и его оплаты.

В политической сфере:

- ликвидация отчужденности населения от власти, наиболее рельефно проявляющейся в недоверии к институтам политической власти;
- обеспечение превалирования в сфере политики смысложизненных, исторически сложившихся ценностей российского самосознания, перевод их в конструктивное и созидательное русло сосуществования либеральных и традиционных для российского общества ценностей. Приоритет таких ценностей как семья, благополучие, безопасность, внутренняя свобода человека, его инициатива и самостоятельность – путь к стабильному и устойчивому развитию общества;
- укрепление воли народов России к совместной жизни, межэтническому согласию, с опорой на исторические традиции совместной жизнедеятельности, единство экономики и государственного языка.

В сфере государственного управления:

- соединение задачи консолидации государства с задачей его реконструкции с тем, чтобы приспособить функции госаппарата к реа-

лизации стратегии модернизации всех сфер жизнедеятельности страны;

- довести до логического конца административную реформу исполнительной власти и построить систему, способную разрешать системные кризисы и реализовывать задачи развития, обеспечивающие поступательное движение российского общества к новому качественному состоянию;
- добиться согласования интересов, полномочий и функций всех ветвей и уровней власти, провести упорядочивание и совершенствование системы отношений между федеральным центром и субъектами федерации, между системой государственной власти и муниципальной властью с тем, чтобы процесс развития страны обеспечивался стратегической согласованностью действий всех уровней системы властных отношений, с учетом быстро меняющихся исторических обстоятельств и общей государственной стратегии развития;
- добиться при активизации в развитии страны регулирующей роли государства, соответствия преобразований в системе властных отношений демократическим ожиданиям и предпочтениям большинства населения.

В духовной сфере:

- укрепление морально-психологических основ российского общества, веры людей в себя и в возможности своей страны;
- укрепление в духовной жизни страны нравственных ориентиров, вытекающих и многовековой духовной культуры и исторического уклада российского общества;
- формирования у народа воли и стремления к возрождению и обновлению на основе этики служения отечеству, опирающейся на такие гражданские качества и добродетели как верность долгу, преданность своей стране, патриотизм;
- актуализация нравственных ценностей, норм и правил человеческого общежития;
- придание социально-значимого смысла жизни каждого гражданина страны, формирование в качестве социокультурного идеала достижения материального достатка, обеспечивающего достойный уровень жизни для большинства людей, народа в целом [4].

Необходимость общепризнанного видения образа будущего страны, отвечающего на вопрос: какое общество мы создаем и какие у нас общенациональные ценности и приоритеты, отражает насущную потребность страны не только самоопределиться в новой исторической ситуации, но и осознать современную парадигму своего национального развития, опираясь на исторические традиции и ценности, обеспечивающие стратегические национальные интересы. Исходя из этого на передний план в современных условиях выходит вопрос о научном обеспечении долговременной стратегии развития России на основе смыслодержущих воззрений, формирующих образ будущего.

Одна из ключевых проблем на сегодня – это нахождение реального механизма, призванного, исходя из четко выраженной политической воли страны, соединить усилия общества и власти, управленческой элиты, науки и бизнеса на практической деятельности по определению и реализации основного вектора развития России на длительную перспективу. Важно, чтобы разработанная на этой основе стратегия развития была воспринята обществом и легла в основу их практической деятельности. Принципиально значимым является то, чтобы это была не просто концепция развития страны, а стратегия суверенной державы с самостоятельной позицией и суверенной ролью в политической, экономической, технологической, военной, валютной, демографической, социальной (качество жизни) сферах жизнедеятельности.

Общество не имеет будущего, если его развитие базируется на сырьевой экономике, на добыче товара, который произведен природой и дан России от Бога. Основой экономического развития должен выступать товар, произведенный интеллектом и мастерством человека.

Все это позволяет сделать вывод о важности и необходимости развития в современных условиях стратегического видения будущего России. Наличие идеологии будущего, направленной на изменение мира к лучшему и в которую вовлечена молодежь, может стать мощным локомотивом в развитии страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Кузнецов В.Н. Общациональная цель: безопасность и благополучие человека как фундаментальная проблема российских общественных наук. М., 2004
2. Мерзликин Н.В. «Бизнес и власть в условиях новой политической реальности: вызовы и риски (социолого-политологический анализ)». ФГБУН «ИСПИ РАН», 2017, с.80–82.
3. Примаков Е.М. Не просто работать, а знать во имя чего// Российская газета. – 2015 – 13 января.
4. Рязанцев С.В. «Российская молодежь: демографическая динамика и структура» // «Вызовы цифрового будущего и устойчивость России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в России в 2017–2018 гг.: коллективная монография. М.: ИТД «Перспектива», 2018, с. 394.

ОБРАЗ ВЛАСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СОЗНАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Пасс П.С., аспирант кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена политическим представлениям и образу власти, которые присущи российской молодежи. Автор анализирует особенности молодого поколения и демонстрирует связь политических диспозиций молодежи и политической социализации. Сделан вывод о необходимости учитывать эти особенности при разработке концепций молодежной политики.

Ключевые слова: образ власти; политические представления; молодежная политика; политическая социализация; молодежь.

IMAGE OF THE AUTHORITY AND POLITICAL REPRESENTATIONS IN CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN YOUTH

Pass P.S., Post-graduate student, Chair of Sociology and Psychology of Politics, Department of Political Science, Lomonosov Moscow State University

Abstract. The article is devoted to political representations and image of authority of Russian youth. Author analyzed features of young generation and revealed a linkage between political dispositions of Russian youth and political socialization. In the conclusion of the article the author demonstrated necessity of consider that features for development of the youth policy.

Key words: image of authority; political representations, political socialization, youth.

Когда поднимается вопрос об ожиданиях молодежи, а также проблемах, с которыми ей приходится сталкиваться, необходимо учитывать политические диспозиции, которые характеризуют молодое поколение российских граждан.

Постепенная смена поколений является тем самым процессом, который может приводить к изменению политической картины мира, доминирующей в обществе. Кроме того, имеют место специфические поколенческие различия, основой для которых является политическая социализация, которая начинается еще в детском возрасте.

Как показали исследования Р. Инглхарта и К. Вельцеля, постматериальные ценности закрепились во многом благодаря социализации в изменившихся условиях [1; 2]. Отечественная практика в этом вопросе также предлагает интересный материал для исследователей: за последние несколько десятилетий социально-экономическая и политическая ситуация претерпели значи-

тельные изменения, что привело и к изменению в социализации новых поколений. Имели место работы, наглядно продемонстрировавшие наличие различий между разными поколениями граждан [3]. Кроме того, массовые политические протесты 2011–2012 гг. могут быть объяснены, в том числе, сменой поколений и активным вовлечением в политику молодежи, усвоившей демократические ценности [4].

Эмпирические данные подтверждают наблюдения, озвученные выше. На кафедре социологии и психологии политики МГУ им. М.В. Ломоносова на протяжении многих лет проходят исследования политических образов и ценностей.

В частности, наиболее молодое поколение (18–25 лет) демонстрирует наибольшую лояльность к экономическому неравенству (30%), нежели представители иных возрастных групп, что может быть объяснено социализацией в период, когда экономическая ситуация в стране стала более стабильной, а частная собственность и иные элементы рыночной экономики укоренились в обществе.

Не менее важным параметром является готовность (или напротив – отказ) граждан к участию в политике, а также формы этого участия.

Прежде всего, необходимо отметить, что молодое поколение демонстрирует один из высочайших показателей политической активности и готовности к активизму, что опровергает стереотип о пассивности молодежи. Тем не менее, подавляющее большинство респондентов не демонстрируют желания участвовать в какой-либо политической активности, помимо голосования.

Кроме того, необходимо обратить внимание на образы прошлого. Так, положительное отношение к *советской власти* снижается от старшего поколения к младшему. Аналогично – нарастают отрицательные оценки, которые достигают своего максимум у поколения 18–25 лет.

Девяностые годы подавляющим большинством оцениваются негативно. Однако от старшего к младшему поколению имеет место снижение уровня негатива и нарастание нейтральных оценок. Подобную динамику можно объяснить личным опытом респондентов. Хуже всего к 1990-м гг. относятся люди, родившиеся до 1948 г.: вся их сознательная жизнь прошла при советской системе, после чего они столкнулись с крушением государства и необходимостью осваивать новые социальные и экономические практики.

Представителям более молодых поколений удавалось легче перенести подобные изменения, а наиболее молодое поколение (18–25) в массе своей вообще не застало данную эпоху в сознательном возрасте.

Сегодняшняя российская молодежь представляет собой постсоветское поколение, чье восприятие политики серьезно отличается от представителей иных возрастов в силу отличающихся условий социализации, что порождает определенные запросы на демократизацию и участие. Подобные условия необходимо учитывать при разработке стратегических программ, нацеленных на взаимодействие с молодежью.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press, 1977. 496 p.
2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
3. Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Новый хронограф, 2008. 552 с.
4. Шестопаля Е.Б. Четверть века политических реформ в России с точки зрения психологии // Полис. Политические исследования. 2015. №1. С. 136–150.

ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Петрова Т.Э., доктор социологических наук, профессор, советник Департамента культуры Правительства Российской Федерации, г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы поддержки молодежных инициатив в сфере культуры в России на современном этапе.

Ключевые слова: молодежь, культура, государственная молодежная политика.

THE CONTEMPORARY EXPERIENCE OF THE SUPPORT OF YOUNGS INITIATIVES IN THE CULTURE

Petrova T.E., Ph.D, professor, Adviser to the Department of Culture of the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract. The article presents the contemporary experience of the support of youngs initiatives in the culture.

Key words: youth, culture, the state youth policy.

Сегодня в России в отношении молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет осуществляется государственная молодежная политика (ГМП) (численностью свыше 30 миллионов российских граждан, примерно 20% населения страны).

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2018 году Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Сохранить свою идентичность крайне важно в бурный век технологических перемен, и здесь невозможно переоценить роль культуры, которая является нашим общенациональным цивилизационным кодом, раскрывает в человеке созидательные начала. Предлагаю запустить программу создания в регионах культурно-образовательных и музейных комплексов. Это должны быть настоящие центры культурной жизни, открытые для молодёжи, для людей всех возрастов. ...Мы должны раскрыть талант, который есть у каждого ребёнка, помочь ему реализовать свои устремления. Мы продолжим укрепление целостной системы поддержки и развития творческих способностей и талантов наших детей.» [1].

В соответствии с Основами ГМП Российской Федерации на период до 2025 года (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р) к числу ее основных задач относятся: вовлечение молодежи в творческую деятельность, поддержка молодых деятелей искусства, а также талантливой молодежи, занимающейся современными

видами творчества и не имеющей специального образования; поддержка участия молодежи в реставрации исторических памятников; развитие механизмов обеспечения доступности для молодежи объектов культурного наследия (в том числе путем формирования и развития единой системы льготного посещения театрально-концертных организаций, музеев, выставок, организаций культуры и искусства); расширение сети молодежных клубов, библиотек, художественных кружков; взаимодействие с молодежными субкультурами и неформальными движениями [2].

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформированы национальные проекты, решение указанных задач предусмотрено национальным проектом «Образование» (федеральный проект «Социальная активность», реализуется Ромолодежью) и национальным проектом «Культура» (федеральный проект «Цифровая культура», реализуется Минкультуры России) [3].

Одним из приоритетов реализации ГМП в настоящее время является проведение Росмолодежью всероссийской молодежной форумной кампании, состоящей из муниципальных, региональных, окружных и всероссийских образовательных форумов (в 2019 году в ней приняли участие более 370 тысяч молодых людей из 85 субъектов Российской Федерации).

Всероссийский молодежный образовательный форум «Таврида» (июль-август 2019 г., Республика Крым) проводится с 2015 года, за это время его участниками стали свыше 12 тысяч человек в возрасте от 18 до 35 лет, в 2019 году – 5 тысяч человек из всех регионов России. В формировании программы участвовали около 80 партнерских организаций. Цель форума – развитие профессиональных качеств творческой, занятой в сфере культуры и искусства молодежи, и формирование профессионального сообщества, в рамках которого молодые люди смогут реализовать творческие инициативы, найти единомышленников и получить общественную и государственную поддержку. Проведено 8 тематических смен: «Молодые архитекторы и урбанисты»; «Молодые художники, скульпторы и искусствоведы»; «Молодые писатели, поэты, критики и библиотекари»; «Молодые композиторы, музыканты и хореографы»; «Молодые преподаватели истории и сотрудники музеев»; «Молодые режиссеры, продюсеры, актеры театра кино, мультипликаторы»; «Творческая команда страны»; «Молодые журналисты», почетным гостем форума стал Президент Российской Федерации В.В. Путин;

В рамках форума прошел Всероссийский конкурс молодежных проектов, из 622 проектов было отобрано 168, рекомендованных к получению грантов на сумму свыше 82 млн рублей. Конкурс проходит по следующим направлениям: добровольчество; инициативы творческой молодежи; молодежные медиа; развитие социальных лифтов; патриотическое воспитание; профилактика негативных проявлений в молодежной среде; межнациональное взаимодействие; студенческие инициативы; спорт, ЗОЖ, туризм; укрепление семейных ценностей

В августе впервые в рамках форума прошел масштабный творческий фестиваль «Таврида – АРТ», он объединил все направления искусства и стал самой большой площадкой страны для кастингов и возможностей самореализации молодых деятелей культуры и искусства. Участниками фестиваля стали свыше 4 тысяч молодых талантов – художников, дизайнеров, актеров и режиссеров театра и кино, музыкантов, исполнителей, представителей народного искусства, танцоров, хореографов, волонтеров в сфере культуры.

Для участников фестиваля также прошел Всероссийский конкурс молодежных проектов, в рамках которого из 470 проектов было отобрано 130, рекомендованных к получению грантов общей суммой 86 037 000 рублей.

Отдельной особенностью фестиваля стал арт-парк, спроектированный молодыми архитекторами и дизайнерами при поддержке ведущих профессионалов страны, в нем установлен 21 арт-объект. Кроме того, в рамках реализации федерального проекта «Социальная активность» в 2019 году началось капитальное строительство круглогодичного образовательного центра для молодых деятелей культуры и искусств «Арт-резиденция «Таврида». К 2022 году планируется запуск центра, который станет образовательной кросс-платформой для представителей культурных и креативных индустрий не только нашей страны, но и мира.

Также подведомственным Росмолодежи ФГБУ «Центр поддержки молодежных творческих инициатив» проводится ряд следующих молодежных проектов и программ: Всероссийская акция «Культурный минимум» в апреле 2019 г. прошла во всех регионах России (проведено более 300 мероприятий, в которых приняли участие свыше 80 тысяч человек); Всероссийский урбанистический хакатон «Города» в сентябре 2019 г. прошел в Республике Татарстан (г. Казань), Ханты-Мансийском автономном округе – Югра и был направлен на формирование профессионального сообщества страны в сфере архитектуры, урбанистики и дизайна, благоустройство родных городов и малых территорий России; Всероссийская премия для молодых авторов, пишущих на русском языке «Русские рифмы», «Русское слово» состоится в декабре 2019 г. в целях выявления, поддержки и продвижения наиболее ярких и талантливых молодых поэтов, прозаиков, критиков и литературных блогеров, пишущих на русском языке (ежегодно принимается к рассмотрению более 400 произведений, партнерами Премии выступают Издательская группа «Эксмо-АСТ», группа компаний «ЛитРес», Молодежный экспериментальный театр МГИК «Мастерская Н.Л. Скорика»); Всероссийский конкурс талантов «Народный театр» проходит до декабря 2019 г., любой желающий может принять участие в кастингах (прослушиваниях) на базе театра-партнера проекта (в 2019 году партнерами проекта выступают Архангельский театр драмы имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск); Театр-студия КузГТУ «Ложа» (г. Кемерово); Новосибирский государственный академический драматический театр «Красный факел» (г. Новосибирск); Республиканский русский театр драмы и комедии Республики Калмыкия (г. Элиста); Ставропольский академический театр имени М.Ю. Лермонтова (г. Ставрополь); Калининград-

ский областной драматический театр (г. Калининград); Татарский театр им. Галиасгара Камала (г. Казань); Волгоградский музыкально-драматический Казачий театр (г. Волгоград); Ленинградский областной драматический театр «Комедианты»; Всероссийский конкурс молодых авторов и исполнителей «Громче» проводится в декабре 2019 года по четырем основным номинациям: «Народное пение», «Рок-музыка», «Рэп», «Эстрадное пение»; Национальная молодежная кинопремия проводится в ноябре 2019 г. в целях оказать содействие в продвижении молодых талантливых людей в российском кинематографе, сформировать высокий социально-культурный статус фильмов, созданных молодыми авторами, расширить их зрительскую аудиторию (в 2019 году кинопремия проводится в следующих номинациях: «Лучший короткометражный фильм»; «Лучший полнометражный фильм»; «Лучший фильм, снятый на смартфон»; «Лучший анимационный фильм»; «Лучший документальный фильм», партнерами выступают Молодежный центр Союза кинематографистов Российской Федерации, Ассоциации анимационного кино России, Лаборатория Мобильного Кино, Высшая школа кино АРКА, Всероссийский государственный институт кинематографистов имени С.А. Герасимова, Академия кинематографического и театрального искусства им. Н.С. Михалкова).

С 2010 года Российской государственной библиотекой для молодежи проводится Российский молодежный библиотечный конвент, который является площадкой для эффективных профессиональных коммуникаций молодых сотрудников библиотек (публичных, научных, вузовских, школьных) и дает возможность обсудить интересующие молодых специалистов отрасли вопросы.

При поддержке Минкультуры России проводятся творческие конкурсы и олимпиады, входящие в ежегодно утверждаемый Минпросвещением России Перечень олимпиад и конкурсов, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей детей и молодежи: общероссийский конкурс «Молодые дарования России»; всероссийский конкурс по теории, истории музыки и композиции имени Ю.Н. Холопова; международный конкурс молодых исполнителей на духовых и ударных инструментах; всероссийская олимпиада учащихся музыкальных колледжей; открытый Российский смотр-конкурс исполнительского мастерства студентов музыкальных училищ; всероссийский конкурс молодых исполнителей «Русский балет»; всероссийский смотр юных дарований «Новые имена»; всероссийский хоровой фестиваль; фестиваль детских духовых оркестров в рамках программы «Спасская башня детям» международного военно-музыкального фестиваля «Спасская башня» и другие.

Всего ежегодно при поддержке Минкультуры России проводится более 350 всероссийских и международных творческих мероприятий (творческих школ, мастер-классов, конкурсов, фестивалей, выставок, смотров), направленных на сохранение и развитие системы образования в области культуры и искусства, выявление и поддержку молодых дарований, совершенствование деятельности детских школ искусств.

В рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» реализуется программа «Волонтеры культуры», которая направлена на обеспечение поддержки добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации, включая деятельность по сохранению исторического облика малых городов и проведение культурно-массовых мероприятий. В рамках программы реализуются такие проекты, как День волонтера культуры; Всероссийский конкурс на лучший добровольческий проект в сфере культуры; практические сессии «Волонтеры наследия» в историческом городе Печоры Псковской области, направленные на благоустройство территорий, прилегающим к объектам культурного наследия, в том числе Псковско-Печорскому монастырю; «Школы волонтеров наследия культуры» для реализации обучающих мероприятий для работы на объектах культурного наследия или участия в культурно-массовых мероприятиях. За период с 2019 по 2024 годы в программе «Волонтеры культуры» примут участие 100 000 добровольцев, будет сформирован социальный институт добровольчества в сфере сохранения культурного наследия в масштабах страны, а также отработаны альтернативные механизмы вовлечения в культурный и хозяйственный обороты объектов культурного наследия.

Ростуризмом ежегодно проводится Всероссийская молодежная школа туризма в Крыму, в 2018 г. в ней приняли участие 191 чел., включая студентов профильных высших учебных заведений и колледжей из 26 регионов Российской Федерации, представителей молодежных организаций и объединений, федеральных и региональных органов государственной власти в сфере туризма, образовательных и научных организаций, осуществляющих подготовку кадров в сфере гостеприимства и туристского сервиса, экспертов из сферы гостиничного бизнеса, преподавателей профильных вузов и руководителей заинтересованных общественных организаций и объединений. В 2019 г. проведение Школы запланировано в период с 25 по 29 ноября 2019 г. в г. Алуште (Республика Крым) и приурочено к празднованию 60-летия движения студенческих отрядов в Российской Федерации и 15-летию Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» (РСО). Целевая аудитория- сервисные отряды. Ожидаемое количество участников до 200 чел. Программа включает в себя проведение для участников Школы комплекса мероприятий (сессий, семинаров и практико-ориентированных занятий, мастер-классов, деловых игр, квестов и др.), направленных на изучение механизмов развития и продвижения внутреннего туризма в Российской Федерации путем активизации участия молодежи Крыма и других субъектов Российской Федерации в области формирования и продвижения туристских продуктов и сервисного обеспечения сферы туризма.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. М., 2018 г.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТОЛИЧНОЙ И ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Рожкова Л.В., д.с.н., зав. кафедрой «Экономическая теория и международные отношения» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет, Пензенская область, г. Пенза

Влазнева С.А., к.п.н., доцент кафедры «Экономическая теория и международные отношения» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет, Пензенская область, г. Пенза

Аннотация. В статье рассматривается образовательный потенциал современной молодежи. На основе данных авторских социологических исследований проводится анализ образовательного потенциала молодежи регионов Поволжья, республики Крым, г. Москвы и г. Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: образование, обучение, образовательный потенциал, молодежь, российские регионы.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF METROPOLITAN AND PROVINCIAL YOUTH

Rozhkova L.V., Head of the Department «Economic Theory and International Relations» FSBOU «Penza State University

Vlazneva S.A., Associate Professor of the Department «Economic Theory and International Relations» FSBOU «Penza State University

Abstract. The article discusses the educational potential of modern youth. Based on the author's sociological research the analysis of youth educational potential of the Volga region, the Republic of Crimea, Moscow and St. Petersburg is carried out.

Key words: education, training, educational potential, youth, Russian regions.

Проблема формирования и развития образовательного потенциала индивидов выступает актуальным направлением в силу поиска направлений его повышения в соответствии с современными потребностями развития общества и страны. Образовательный потенциал индивида можно определить, как «совокупность свойств, способностей, ориентаций, мотиваций индивида, а также возможностей использования этой совокупности качеств и свойств индивида при имеющихся условиях и социальных ресурсах» [1, с. 96].

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МД-328.2018.6 по научному исследованию «Социокультурные особенности формирования социального потенциала молодежи в условиях кризиса и трансформации российского общества»

Поскольку молодежь во многом предопределяет векторы происходящих в современном обществе процессов, от ее социального самочувствия зависит не только экономическое и социальное развитие страны, но и безопасность, а также стабильность государства. Учитывая территориальные особенности России, возникает необходимость изучения молодежи в контексте региональной политики [2, с. 58].

В рамках гранта Президента РФ в 2018–2019 гг. были проведены социологические исследования среди молодежи российских регионов: Поволжье (Пензенская область, Саратовская область, республика Мордовия, n=754, 2018 г.), республика Крым (n=400, 2018 г.), г. Москва (n=675, 2019 г.), г. Санкт-Петербург (n=554, 2019 г.). Материалы опросов позволили выявить основные компоненты образовательного потенциала молодежи.

Данные исследований свидетельствуют, что образование в структуре жизненных ценностей молодежи занимает только четвертую-пятую позицию (в зависимости от структуры ценностей молодежи разных регионов) после ценностей семьи, здоровья, материального достатка, интересной работы.

Сегодня современная молодежь не рассматривает образование как гарант жизненного успеха: такого мнения придерживаются 71,81% молодежи г. Москвы, 77,34% молодежи г. Санкт-Петербурга, 50,86% молодежи Поволжья и 58,45% молодежи Крыма. Вместе с тем, современная молодежь высоко ценит знания – таблица 1.

Таблица 1

Отношение к альтернативным суждениям (в %)

<i>С каким суждением Вы бы скорее согласились?</i>	Регионы Поволжья, n=754	Республика Крым, n=400	г. Москва, n=675	Г. Санкт- Петербург, n=554
Знания – это главное достояние человека	60,86%	62,68%	62,56%	66,19%
В наше время без знаний можно обойтись, были бы деньги	39,14%	37,32%	37,44%	33,81%

Среди факторов «хорошего образования» лидирующие позиции занимают: собственные усилия и хорошие способности (см. табл. 2).

Для московской молодежи также высокое значение имеют нужные знакомства, а для питерской молодежи – материальная обеспеченность семьи. При этом следует отметить, что молодежь Поволжья в значительно большей степени, чем молодежь из других регионов среди факторов жизненного успеха выделяет систему полезных связей и знакомств.

Планы на продолжение образования имеет большая часть молодежи: 45,82% молодежи г. Москвы, 30,58% молодежи г. Санкт-Петербурга, 33,28% молодежи регионов Поволжья и 32,39% крымской молодежи. Чаше планы на продолжение обучения имеют девушки, чем юноши.

Таблица 2

Основные условия получения хорошего образования (в %)

<i>Каковы основные условия получения хорошего образования? (многовариантные ответы)</i>	Регионы Поволжья, n=754	Республика Крым, n=400	г. Москва, n=675	г. Санкт-Петербург, n=554
Упорство в получении знаний, собственные усилия	71,21%	84,51%	85,90%	86,33%
Наличие хороших способностей	42,24%	67,61%	64,32%	61,87%
Материальная обеспеченность семьи	31,90%	28,17%	28,63%	31,30%
Наличие хороших связей, нужных знакомств	36,55%	29,58%	32,60%	25,54%
Затрудняюсь ответить	10%	3,52%	0,88%	2,16%
Другое	4,31%	1,41%	1,76%	5,40%

По данным исследования большая часть современной молодежи занимается самообразованием (таблица 3). Показательно, что большие усилия в самообразовании прилагает молодежь Санкт-Петербурга и меньшие – молодежь регионов Поволжья.

Таблица 3

Самообразование молодежи (в %)

<i>Занимаетесь ли Вы самообразованием (чтение специальной литературы, посещение курсов и т.п.)?</i>	Регионы Поволжья, n=754	Республика Крым, n=400	г. Москва, n=675	г. Санкт-Петербург, n=554
Да	63,10%	72,54%	77,09%	80,94%
Нет	36,90%	27,46%	22,91%	19,06%
Итого	100	100	100	100

Формирование и реализация образовательного потенциала молодежи связана с возможностями, социальными условиями, которые способны развить способности индивида. Это образовательные условия. Так, например, по результатам исследования среди студенческой молодежи Поволжья (2015 г., n = 375) только около половины респондентов положительно оценивают качество обучения, техническое оснащение в вузе; меньше половины студентов уверены в соответствии качества вузовской подготовки требованиям работодателей. Около трети – высоко оценивают условия, созданные в вузе для развития их творческого, инновационного, научного потенциала [1].

По данным исследований 2018–2019 гг. практически вся молодежь дает среднюю оценку уровня, полученного/получаемого образования: 51,54% молодежи г. Москвы, 56,83% молодежи г. Санкт-Петербурга, 59,31% молодежи регионов Поволжья и 64,79% крымской молодежи. Только треть молодежи характеризуют уровень образования как высокий.

Очень интересным представляется оценка влияния социально-экономической ситуации в стране на образовательные стратегии молодежи (таблица 4). По данным исследования оказалось, что столичная молодежь в большей мере, чем молодежь Поволжья и Крыма считает важным влияние кризисных явлений на свои образовательные планы. Чаше такое влияние отмечали девушки, респонденты из малообеспеченных семей. Более того, чем чаще респонденты характеризуют социально-экономическую ситуацию в стране как напряженную, кризисную, катастрофическую, тем больше они указывают на взаимосвязь кризиса и нестабильности с их образовательными планами.

Таблица 4

**Влияние кризисных явлений в стране
на образовательные стратегии молодежи (в %)**

<i>Оказывают ли влияние на Ваши образовательные планы (продолжение образования, самообразование) кризисные явления, нестабильность в стране, регионе?</i>	Регионы Поволжья, n=754	Республика Крым, n=400	г. Москва, n=675	г. Санкт-Петербург, n=554
Да	41,03%	42,96%	38,33%	38,13%
Нет	37,76%	26,76%	36,12%	32,01%
Затрудняюсь ответить	21,21%	30,28%	25,55%	29,86%
Итого	100	100	100	100

Таким образом, знания и образование в структуре ценностей современной молодежи имеют занимают достаточно высокие позиции. Собственные усилия и способности выступают важными факторами получения достойного образования. Большая часть молодежи имеет в своих жизненных планах установки на продолжение образования, а также занимается самообразованием. Результаты исследований свидетельствуют о необходимости совершенствования институциональных условий формирования и реализации образовательного потенциала молодежи.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Рожкова, Л.В. Сущность и структура индивидуального образовательного потенциала / Л.В. Рожкова, И.А. Голубев // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2017. – № 5 (64). – С. 96–103
2. Ростовская Т.К., Мулжанова Р.А. Социологический портрет молодежи (на примере Саратовской и Нижегородской областей). Муниципалитет: экономика и управление, 2019, № 1(26), С. 58–70.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ В КОМПЛЕКСЕ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА Г. МОСКВЫ

Ростовская Т.К., доктор социологических наук, профессор, заместитель директора ИПИ ФНИСЦ РАН, заведующая кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Толмачев Д.П., аспирант ИПИ ФНИСЦ РАН, руководитель «Мой социальный центр» – Таганский, г. Москва

Аннотация. В данной статье приведен анализ динамики численности молодых рабочих на предприятиях Комплекса городского хозяйства города Москвы. Из приведенных в таблице показателей видно снижение интереса молодежи к рабочим профессиям. В связи с этим необходимо более глубоко изучить причины явления и предложить пути решения проблемы.

Ключевые слова: динамика, молодые рабочие, рабочие профессии.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE NUMBER OF YOUNG WORKERS IN THE MOSCOW CITY ECONOMY COMPLEX

Rostovskaya T.K., Dr. Sci. (Sociology) Professor, Deputy Director of the Institute Socio-Political Researches of the RAS, Head of the Branch of Socio-Pedagogic and Organization of Work with Young People of the Russian State Social University (Moscow, Russian).

Tolmachev D.P., Graduate student of the Institute Socio-Political Researches of the RAS, Head of «My social center» – Tagansky.

Abstract. This article provides an analysis of the dynamics of the number of young workers at the enterprises of the Moscow City Urban Complex. From the indicators given in the table, a decrease in youth interest in working professions is seen. In this regard, it is necessary to more deeply study the causes of the phenomenon and propose ways to solve the problem.

Key words: dynamics, young workers, working professions.

Анализ ситуации занятости молодежи, позволяет утверждать, что переход молодежи от обучения к труду в современном обществе уже не зависит только от индивидуальных характеристик личности и ее стремлений, а является во многом результатом деятельности социальных сил, существующих в рамках рынка труда, не подконтрольных молодым людям, что приводит к росту социальных противоречий в обществе [9].

Вопросы связанные с изменением динамики численности молодых рабочих Комплекса городского хозяйства Москвы на сегодняшний день – одни из важнейших в отрасли. Сегодня КГХ – это более 600 000 человек, которые днем и ночью обеспечивают столицы стабильно-высокий уровень жизни. Тем заметнее отсутствие у молодежи интереса к работе в ЖКХ, и как следует конкуренции, что влечет за собой общий спад профессионализма.

Сегодня на одну вакансию по рабочей профессии претендует 2 человека, в то время как на должность юриста – 10 [1].¹ Этот показатель один из самых низких на рынке труда. Опасность, как очевидно, не просто в отсутствии интереса у молодежи, как такового, но в том, что специалисты Комплекса городского хозяйства стареют. Большинство исследователей сходятся во мнении, что демографическое старение представляет серьезный вызов для государства [2]. Особенно, учитывая тот факт, уже сегодня социологи прогнозируют снижение доли молодежи в общей численности населения по регионам РФ в общем [3].

В данном случае таким вызовом может стать реальный дефицит кадров, так как уходящих на пенсию специалистов некому сменить.

В пяти крупнейших компаниях Комплекса городского хозяйства Москвы на сегодняшний день более 25% от общего числа рабочего персонала в возрасте старше 50 лет, при этом один из самых высоких показателей в ПАО «МОЭК», где рабочих в возрасте от 50 лет – 57,1% и лишь 8,9% рабочих до 30 лет.

Для более детального изучения данной проблемы, был проведен общий анализ существующей ситуации на нескольких крупнейших предприятиях Комплекса городского хозяйства Москвы (ниже приведены данные за 2017–2018 годы):

Так, в ПАО «Мосэнерго» количество лиц из числа рабочего персонала в возрасте от 55 лет – 22% [4];

В АО «Мосгаз» рабочих в возрасте от 55 лет – 21% [5];

В АО «Мосводоканал» рабочих в возрасте от 55 лет – 29,8% [6];

В ПАО «МОЭК» рабочих в возрасте от 50 лет – 57,1% [7];

В АО «ОЭК» рабочих в возрасте от 50 лет – 18% [8].

Таблица 1

Число молодых рабочих на предприятиях КГХ в 2017/2018 гг.

Название организации	Данные 2017 год		Данные 2018 год	
	ПАО «Мосэнерго»	Общее число работников	7 908 чел.	Общее число работников
Процент рабочих		51,2%	Процент рабочих	50,96%
Возраст работников		< 25 лет – 5% 25–35 лет – 24% 35–55 лет – 49% > 55 лет – 22%	Возраст работников	< 25 лет – 5% 25–35 лет – 26% 35–55 лет – 46% > 55 лет – 23%

¹ Данные основаны на исследованиях рынка труда системы HeadHunter.ru.

Название организации	Данные 2017 год		Данные 2018 год	
		Образование	Высшее – 52% Начальное и среднее проф. – 33% Среднее и полное общ. – 15%	Образование рабочих
АО «Мосгаз»	Общее число работников	4 537 чел.	Общее число работников	
	Процент рабочих	57%	Процент рабочих	
	Возраст работников	< 35 лет – 32% 36–45 лет – 22% 46–55 лет – 25% > 55 лет – 21%	Возраст работников	
	Образование рабочих		Образование рабочих	
АО «Мосводоканал»	Общее число работников	12 616 чел.	Общее число работников	12 733 чел.
	Процент рабочих	59,35%	Процент рабочих	59,2%
	Возраст рабочих	< 35 лет – 20,5% 36–45 лет – 21,6% 46–55 лет – 28,1% > 55 лет – 29,8%	Возраст рабочих (от числа работников)	< 35 лет – 20,9% 36–45 лет – 22,3% 46–55 лет – 27,2% > 55 лет – 29,6%
	Образование рабочих	Высшее – 11,8% Среднее проф. – 21,3% Начальное проф. – 27,4% Общее – 39,4%	Образование рабочих	Высшее – 13,4% Среднее проф. – 21,8% Начальное проф. – 27,6% Общее – 37,2%
ПАО «МОЭК»	Общее число работников	14 403 чел.	Общее число работников	14 223 чел.
	Процент рабочих	56,6%	Процент рабочих	55,7%
	Возраст рабочих (от числа рабочих)	< 30 лет – 9,3% 30–50 лет – 33,6% 50–60 лет – 43,9% > 60 лет – 13,2%	Возраст рабочих (от числа работников)	< 30 лет – 8,9% 30–50 лет – 34% 50–60 лет – 42,2% > 60 лет – 14,9%
	Образование	Высшее – 12,4% Среднее проф. – 19,8%	Образование	Высшее – 13% Среднее проф. – 20,3% Основное общее – 66,6%

Название организации	Данные 2017 год		Данные 2018 год	
	АО «ОЭК»	Общее число работников	3 692 чел.	Общее число работников
Процент рабочих			Процент рабочих	
Возраст работников		< 30 лет – 22% 30–50 лет – 60% > 50 лет – 18%	Возраст работников	

Проблема замещения работников Комплекса городского хозяйства Москвы, выходящих на пенсию, – часть общероссийского кризиса на рынке труда.

На формирование интереса у молодежи к рабочим профессиям оказывает влияние сразу несколько факторов, среди которых уровень оплаты труда, а также отсутствие профессиональных и социальных перспектив. Кроме того, немаловажную роль играет, в том числе, имидж специальности, который сегодня фактически отсоветует.

Одна из причин недостаточного количества квалифицированных молодых специалистов – это низкий уровень рождаемости в течение практически двух десятилетий. Так, по демографическим данным, основанным на материалах Демографических ежегодников России за 2002, 2007 и 2009 годы, а также Федеральной службы государственной статистики, вплоть до 2010 года наблюдается тенденция к снижению коэффициента рождаемости до 1,195. До 1,502 коэффициент поднимется лишь к 2008 году. Сегодняшнее поколение выпускников техникумов, колледжей и ВУЗов (20–22 года) было рождено в 1995–1997 годах, когда наблюдалось снижение рождаемости до коэффициента 1,337 и 1,217 соответственно, при норме в 2 (средний коэффициент рождаемости в СССР в 80-х годах XX века). Таким образом, более позитивную картину по выпускникам можно будет наблюдать лишь к 2025–2026 годам.

Еще одна причина – уровень образования. Ежегодно компании Комплекса городского хозяйства Москвы модернизируют производства, что требует новых навыков и знаний от рабочих. Однако, учитывая вышеупомянутую демографическую ситуацию, обучать просто некого.

Одним из возможных путей замещения недостающих кадров является миграция. Однако, учитывая контингент, который приезжает в Россию на заработки, становится понятным, что данный вариант не может полностью удовлетворить запрос отрасли. В том числе по причине низкого уровня образования мигрантов.

На основе вышеуказанного, можно предположить, что дефицит рабочих профессии, при общем отсутствии интереса у молодежи и повышении среднего возраста, в ближайшие годы может перерасти в кризис. Если скорость модернизации предприятий сохраняется на сегодняшнем уровне, то за-

прос на неквалифицированных рабочих будет повышаться. Однако, учитывая тенденции, которые видны в двух основных отраслях КГХ: энергетике и строительстве, модернизация будет продолжаться, что приведет к росту потребности в квалифицированных молодых специалистов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Данные основаны на исследованиях рынка труда системы HeadHunter.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://stats.hh.ru/moscow#vacancies%5Bprofarea%5D%5B%5D=29&vacancies%5Bperiod%5D=month&dynamic-vacancies%5Bdynamic-vacancies%5D=year&hhindexProf%5Bactive%5D=true/> Дата обращения: 19.11.2019.
2. Вишневский А. Демографические вызовы нового века // Полит.ру. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2003/12/22/demoscope139/> Дата обращения: 19.11.2019.
3. Ростовская Т.К., Рязанцев С.В. Социально-демографические характеристики российской молодежи // Государственный советник. 2015. №2 (10). С. 66–74.
4. Годовой отчет ПАО «Мосэнерго» за 2018 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mosenergo.ru/investors/reports/yearly-reports/> Дата обращения: 19.11.2019.
5. Годовой отчет АО «Мосгаз» за 2017 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mos-gaz.ru/investors/reports/> Дата обращения: 19.11.2019.
6. Годовой отчет АО «Мосводоканал» за 2018 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mosvodokanal.ru/forinvestors/reporting/> Дата обращения: 19.11.2019.
7. Годовой отчет ПАО «МОЭК» за 2018 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.moek.ru/akcioneram/shareinfo/godovye-otchety/> Дата обращения: 19.11.2019.
8. Годовой отчет АО «ОЭК» за 2017 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uneco.ru/raskrytie-informacii/godovye-otchety/> Дата обращения: 19.11.2019.
9. Молодежная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи [Текст] : коллект. моногр. / Минобрнауки РФ, Фед. агентство по делам молодежи, РГСУ ; под ред. А.В. Бугаева, Т.К. Ростовской. М. : Издательство РГСУ, 2018. – 197 с.

ПРОЦЕСС ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Рубан Л.С. д.с.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества ИСПИ ФНИСЦ РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), г. Москва

Аннотация. В статье исследуется процесс формирования этнической идентичности (т.е. осуществление этнической идентификации) школьной молодежи в 12-ти полиэтничных регионах России: в Астрахани и Астраханской области, Грозном, Иваново, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Назрани, Нальчике, Пскове, Ставрополе. Для исследования этого процесса в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» (автор является создателем и руководителем проекта) и программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» 30 лет нами проводится мониторинг формирования взглядов и позиций молодого поколения.

Ключевые слова: полиэтничный регион, школьная молодежь, мониторинг, этническая идентификация, этническая идентичность.

THE PROCESS OF ETHNIC IDENTIFICATION OF SCHOOL YOUTH IN MULTIETHNIC REGIONS OF RUSSIA

Ruban L.S., Dr. of Science in Sociology, Professor, Head of the Department for Researches of the Problems in International Cooperation Institute of the Socio-Political Researches RAS, Head of the international project «Diagnostic partnership as a factor of stability and integration» («Bridge between East and West»)

Abstract. The article examines the process of formation of ethnic identity (that is, the implementation of ethnic identification) of school youth in 12 multi-ethnic regions of Russia: in Astrakhan and Astrakhan region, Grozny, Ivanovo, Krasnodar, Maikop, Makhachkala, Moscow, Nazran, Nalchik, Pskov, Stavropol. To study this process in the framework of the international project «Dialogue partnership as a factor of stability and integration» (the author is the Creator and project Manager) and the program «Youth in multi-ethnic regions: views, positions, orientations» for 30 years we have been monitoring the formation of views and attitudes of the young generation.

Key words: multi-ethnic region, school youth, monitoring, ethnic identification, ethnic identity.

В полиэтничных регионах нашей страны важно знать, как идет процесс этнической идентификации молодежи, поэтому на протяжении 30 лет мы проводим мониторинг данного процесса 12-ти городах России, которые были выбраны для опросов не случайно: Москва – многонациональная столица, где проживает более 140 национальностей; Астрахань и Астраханская область населены 145 национальностями; Иваново и Псков – города с

преобладанием русского населения; Грозный и Назрань – моноэтнические города; Барнаул, Краснодар, Майкоп, Махачкала, Нальчик и Ставрополь расположены в многонациональных регионах. Система школьного образования была выбрана потому, что в течение 11 лет можно проследить, как идет формирование взглядов молодого поколения и выявить, как школьники осознают свою этническую принадлежность и как формируется их этническое самосознание.

Так как одним из основных составляющих процесса образования и воспитания в условиях полиэтничного региона является формирование этнического самосознания, в ходе опросов учащимся предлагалось указать свою национальную принадлежность и охарактеризовать, что означает для них быть представителем той или иной национальности? Таким образом, выяснялось, по каким критериям протекает этническая идентификация школьников. Но прежде изложения полученных результатов, хотелось бы кратко остановиться на общей терминологической характеристике понятия «идентичность». Следует отметить, что российские и зарубежные ученые сходятся во мнении, что идентичность – это многоуровневая и изменчивая система, совокупность частей «Я» индивида, состоящая из различных значений (символов), которые индивиды придают тем многочисленным ролям, которые они выполняют в современных обществах [1, с. 28]. В российской науке идентичность определяется как «представление человека о своем «Я», характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самотождественности и целостности, отождествление человеком самого себя [2].

Идентичность влияет на общество через действия, совершаемые индивидами, которые создают группы, сети, организации, институты. В свою очередь общество системно влияет на идентичность индивида через разделяемые в разной степени знаки, ценности, язык, которые позволяют индивиду принять роль другого, взаимодействовать с другими, осуществлять на данной основе саморефлексию [1, с. 21].

Перейдем к результатам нашего опроса. В Москве и Астрахани школьники четко соотносили (идентифицировали) себя с той или иной национальностью. Затруднились с ответом лишь 2% от всех опрошенных и 6% школьников от смешанных браков в *Астрахани* в 2005 г. и 7% в 2016 г., причем у 2% учащихся родители были также от смешанных браков, и школьникам приходилось выбирать из трех национальностей, например, «русский – татарин – казах» или «русский – татарин – аварец».

В *Москве* в 1998 г. – 1% школьников определили свою национальность как «москвичи» и 1% как «россияне». В 2016 г. 8% от всех опрошенных школьников от смешанных браков затруднились с идентификацией себя по национальной принадлежности, так как им приходилось выбирать из двух («русский – украинец», «русский – турок», «русский – немец», «русский – татарин», «армянин – еврей» и т.д.) или даже из трех национальностей (например, «русский – литовец – украинец»), так как их родители были также от смешанных браков.

В *Барнауле* в 2017 г. не ответил 1% учащихся, затруднились с ответом 4% детей от смешанных браков («русский – белорус», «еврей – русский»,

«русский – казах», «казах – татарка»), 4% школьников указали, что они – «славяне», а 1%, что – «россияне».

Для сравнения приведем результаты опроса взрослого населения, проведенного под руководством Дробижевой Л.М. в 2014 г. в регионах РФ. С суждением, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью своей национальности» (эта формулировка являлась у исследователей индикатором этнической солидарности) согласились 72% русских респондентов и 69% инонациональных россиян [3, с. 201].

Согласно теоретическим разработкам российских и зарубежных ученых, национальная идентичность формирует язык, нормы, ценности и идеалы, национальный характер и темперамент, коллективные эмоции, чувства, настроения, стиль мышления и социального восприятия, установки, отношения и социальные представления, коллективную память, поведенческие образцы, ментальные репрезентации культуры [4, с. 1083–1092].

Важной особенностью идентичности является то, что она является отношением, которое закрепляется или переопределяется в ходе социального взаимодействия. Позиционирование индивидов в социальном пространстве происходит с использованием идентификационных механизмов, которые имеют множественный характер. Причем решающим в проявлении этнической идентичности является то, как фенотипические характеристики, язык, культура, религия нагружаются смыслом в процессе социальной коммуникации [5, с. 79].

Как отмечает Абдулатипов Р.Г.: «Культура – это ... опыт совместного бытия людей, социумов, память исторического творчества человека и его индивидуальной и коллективной сущности... Человеческое измерение культуры и культурное измерение человека – это базовые факторы социально-культурного развития общества. Развитие и распространение русского языка как хранителя культурного кода российской нации и всего многонационального российского народа, языка многонационального сотрудничества народов и граждан нашей страны. Поэтому главная задача культурной политики России – полноценное объединение всех ресурсов культуры и образования, накопленных народами нашей страны, в целях совершенствования деятельности россиян по реформированию и модернизации России» [6, с. 6–7, 14–15].

По второму заданию учащимся предлагалось ответить на вопрос, что для них означает быть представителем своей национальности? Ответы на этот вопрос позволяют проследить, по каким критериям проходит процесс этнической идентификации учащихся. Полученные ответы можно разделить на группы, представленные в таблице 1, части 1–3.

Итак, первая группа респондентов указала, что для них быть представителем своей национальности означает: «любить, уважать и гордиться своей национальностью и своей страной; всем лучшим, что есть на Родине и в родной культуре; ее историей, своим народом; своим происхождением, знать и уважать своих предков; сохранять свои национальные признаки».

В ответах школьников второй группы четко проявляется межэтническая толерантность. Учащиеся указывают, что кроме любви, гордости и уважения к

своему народу необходимо сочетать эти чувства с уважением к другим народам: «нужно быть толерантным, по-человечески относиться к другим народам, не считать их ниже»; «уважение к представителям своей национальности, доброта, не означает иного отношения к другим нациям».

В Барнауле в 2017 г. было зафиксировано резкое снижение уровня этнической идентификации: 41% учащихся не ответил на этот вопрос, 2% указали, что они не знают ответа и 4% ответили, что национальная принадлежность для них ничего не значит.

Таблица 1 часть 1 [7, с. 238]

Что значит быть представителем своей национальности?

Города/ годы опросов	1 группа: любить, уважать и гордиться своей национальностью и страной, лучшим, что есть на Родине и в родной культуре, ее историей, своим народом, своим происхождением, знать и уважать своих предков, сохранять свои национальные признаки	2 группа: уважение к своей и другим нациям
Астрахань, 1998	55	9
2001	56	2
2005	23	1
2008	27	3
2011	32	
2016	49	6
Барнаул, 2009	47	9
2017	31	5
Иваново, 2005	23	
Краснодар, 2001	45	1
Майкоп, 1999	47	2
Махачкала, 2002	39	2
Москва, 1998	63	13
2001	56	2
2007	49	5
2011	53	3
2016	48	1
Нальчик, 2002	53	2
Псков, 1998	65	3
Ставрополь, 2002	40	6

Для сравнения приведем результаты социологического исследования «20 лет реформ глазами россиян» (опыт многолетних социологических замеров), проведенного в 2011 г. Институтом социологии РАН во всех территориально-экономических районах Российской Федерации, а также в Москве и Санкт-Петербурге среди молодежи в возрасте 18–25 лет. Наименьшей среди ответов опрошенных была доля идентифицирующих себя с людьми своей национальности, а наибольшая часть «мы – идентичностей» респондентов была связана с территориальными сообществами: «мы –

граждане России», «мы – земляки», «мы – жители определенного населенного пункта» [8, с. 10].

В третьей группе в ответах учащихся указывалось, что они гордятся своей особостью по расовым и национальным признакам, отличительностью от других народов, своей исключительностью.

– в *Москве* – такие ответы дали школьники преимущественно еврейкой национальности от 1 до 9% в зависимости от года опроса, а в 2016 г. – так ответили 6% опрошенных русских учащихся, причем один 1% из них указал на превосходство русской нации над другими;

– в *Пскове* в 1998 г. 65% русских учащихся ответили, что гордятся своей национальной отличительностью от других наций;

– в *Грозном* в 2002 г. 13% чеченских учащихся указали, что «быть чеченцем» – значит «быть мужчиной, но не русским».

Кроме того, 23% учащихся в *Москве* в 2016 г. и 10% в *Барнауле* в 2017 г. указывали, что быть представителем своей национальности это значит достойно представлять свою нацию и страну, так как по поведению и имиджу каждого человека судят о целом народе.

Характеризуя свою нацию, школьники русской национальности на протяжении всего периода опросов в *Москве* отмечали, что: «русский народ самый лучший в мире», «это уникам, с особым менталитетом», «самый выносливый, что очень важно в современном мире», «в духовном отношении русские стоят выше народов большинства стран Запада и Америки, а русские технические специалисты высоко котируются за рубежом», при этом школьники уточняли, «хоть я и горжусь своей особостью, но я не националист».

В г. *Краснодаре* в 2001 г. учащиеся дали схожие ответы:

– «русский – это звучит гордо»;

– «русский народ – великий народ»,

– причем школьники подчеркивали свою особость: «Мы – кубанцы»;

в г. *Астрахани* в 2005 г.:

– «Мы – великая держава, и русский народ самый лучший»;

– «быть русским – это значит быть представителем великой страны»;

– в 2016 г.: «быть носителем национального русского менталитета» – 3%;

– «нести с честью звание русского человека, быть достойным представителем (сыном, дочерью) своей нации – 3%.

Однако ответы русских школьников показывают, что наряду с национальной гордостью, которую учащиеся испытывают, в *Москве* 2% опрошенных русских учащихся в 1998 г. отмечали, что в качестве имиджа русского человека сложился следующий, в котором винопитие – одна из основных составляющих:

– «русский – человек с широкой душой, любит пить водку»,

– а также «очень дружелюбный и общительный, но туповат, хоть и талантлив».

В *Астрахани* в 2005 г. 1% ответил: «Быть русским – значит быть представителем великой, но бедной страны», а в *Краснодаре* в 2001 г. 2%

школьников ответили: «Быть русским – означает страдать вместе со своим народом».

Итак, рассмотрим, из каких же признаков в сознании учащихся складывается понятие «нация»?

В четвертой и пятой группах школьниками были названы конкретные *нацiekонсолидирующие признаки* (см. таблицу 1 часть 2).

В 4-й группе школьники указали:

- «жить на Родине (в России), по обычаям своего народа»,
- «быть патриотом задумываться о будущем своей Родины».

В ответах школьников **в 5-й группе** нашло отражение их отношение к родному языку как к нациеобразующему фактору, основе национальной культуры и нации, а именно:

– «быть представителем своей нации – значит разговаривать (думать) на родном языке и гордиться этим».

Причем учащиеся отмечали, что «быть носителем родного языка и культуры, не означает быть затворником и интересоваться только своим».

Таблица 1 часть 2 [7, с. 239]

Города/ годы опросов	3 группа: гордятся своей особостью по нац. признакам, отли- чительностью от других народов	4 группа: жить на Родине, по обычаям своего народа, быть пат- риотом	5 группа: быть носителем родного языка и культуры
Астрахань, 1998	4		11
2001	4	14	13
2005	3	18	4
2008	4	7	5
2011		16	9
2016	6	9	11
Барнаул, 2009	9	14	19
2017		15	8
Иваново, 2005	3		1
Краснодар, 2001	4	6	4
Майкоп, 1999	2	14	5
Махачкала, 2002	1	15	10
Москва, 1998	6	15	9
2001	7	20	5
2007	9	28	10
2011	1	25	23
2016	8	19	2
Нальчик, 2002	13	25	11
Псков, 1998	65	16	8
Ставрополь, 2002	1	25	4

Для сравнения: в ходе социологического исследования «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», проведенного в 2007 г. Институтом социологии РАН, был зафиксирован рост этнической компоненты в русском самосознании. Молодежь все чаще заявляла о себе как о носителе особенностей российской культурной идентичности [8, с. 8].

6 группа: «принимать и соблюдать веру своей национальности».

Таблица 1 часть 3

Москва		Астрахань	
1998	3	1998	6
2001		2001	3
2005		2005	1
2007	1	2008	1
2011		2011	3
2016		2016	4

7 группа указывала, что нужно быть дружелюбным, гостеприимным, но, если нужно, уметь постоять за свою нацию, отстаивать интересы своей страны, помогать людям своей национальности в трудные минуты, делать все возможное для своего народа.

В 8-й группе учащиеся ответили, что национальность для них не имеет особого значения, не играет большой роли, им все равно, национальность ничего не значит и они даже не задумывались об этом.

За весь период опросов не ответили на вопрос «Что означает быть представителем своей национальности?»:

- в 2001 г.: в Краснодаре – 1% от опрошенных,
- в 2002 г. в Ставрополе – 12% и в Махачкале – 11%;
- в 2016 г. в Москве – 13%; в Астрахани – 11%,
- а в 2017 г. в Барнауле 41% указали, что не знают ответа на этот вопрос.

Впервые в 2008 г. за весь период опросов, начиная с 1989 г., при ответе на данный вопрос были получены единичные *негативные ответы*:

- «Русским быть – нерусских бить» – 1%;
- «быть скином! (скинхедом)» – 1%.

В то же время 2% учащихся той же школы, наоборот, указали, что для них как представителей своей нации стоит задача «бороться со скинхедами».

Таблица 1 часть 4 [7, с. 240]

Города/ Годы опросов	7 группа: отстаивать интересы Родины, по- мочь людям своей национальности, де- лать все для своего народа	8 группа: все равно, на- циональность для них не имеет значения	9 группа: затрудняются ответить
Астрахань, 1998	3	6	
2001	9	5	
2005	4	6	23
2008	3	2	1
2011	5	11	18
2016	3	7	8
Барнаул, 2009	9	5	13
2017	2	4	43
Иваново, 2005	15	3	13
Краснодар, 2001	5	11	7
Майкоп, 1999	1	2	1
Махачкала, 2002	2	7	12
Москва, 1998	11	16	9
2001	12	17	4
2007	4	16	
2011	12	17	10
2016	6	9	2
Нальчик, 2002	5	4	1
Псков, 1998	7	7	5
Ставрополь, 2002	7	11	1

Для сравнения укажем, что по результатам опросов «Межнациональная нетерпимость в городской молодежной среде (по следам событий на Манежной» рук. Романов М.В. и Степанов В.В.) в марте 2011 г. в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Новосибирске и Челябинске большинство (78% от всех опрошенных) молодежи относилось однозначно негативно к одиозным радикальным организациям, таким как скинхеды, при этом специалисты из Института этнологии и антропологии РАН считали, что националистические организации типа РНЕ и ДПНИ вызывали у молодежи больше симпатий, чем «официальные» молодежные объединения «Наши» или «Молодая гвардия», а культурные, религиозные, внешние и другие различия в целом не вызывали у молодежи негативные отношения к представителям иноэтничных групп, и примитивные формы бытового расизма не свойственны молодым россиянам [8, с. 12].

Таким образом, проведенные нами опросы школьников в 12-ти полиэтничных регионах Российской Федерации с целью исследования протекания процесса этнической идентификации молодых людей показывают, что большинство учащихся четко идентифицируют себя с той или иной национально-

стью, причем стоят на позициях этнической толерантности во взаимоотношениях представителей различной этнической принадлежности. Это очень значимо, так как формирование культуры межэтнических, межконфессиональных отношений у молодёжи является важнейшим фактором укрепления гражданского общества в России. Эту задачу подтвердил 31 октября 2016 г. в г. Астрахани на заседании Совета по межнациональным отношениям президент Российской Федерации В.В. Путин, который высказал предложение о разработке Федерального закона о российской нации, основой которого может служить существующая стратегия по развитию национальных отношений в России.

Настоятельным требованием современности является упрочение межнационального согласия и социальной сплоченности многонационального многоконфессионального российского государства и общества. Межнациональное согласие является целостной характеристикой состояния системы межэтнических отношений, отдельные элементы которой выступают важнейшими факторами как этнополитической стабильности, так и социальной сплоченности российского общества [9, с. 60].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Мамедов А.К., Якушина О.И. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // Вестник МГУ. Серия 18 «Социология и политология». 2015, № 1. – С. 20–30.
2. Философия. Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
3. Российское общество и вызовы времени / под редакцией Горшкова М.К. и Петухова В.В. – М.: Изд-во Весь мир, 2015. – 332 с.
4. Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета // Вестник Российской академии наук. Том 83, № 12. Декабрь 2013. С. 1083–1092.
5. Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 79.
6. Абдулатипов Р.Г. Ресурсы культуры и проектирование будущего. – М.: МГУКИ, 2011. 212с.
7. Рубан Л.С. Лонгитюдные исследования формирования патриотического сознания школьной молодежи в полиэтничных регионах (результаты социологических опросов в Астрахани и Астраханской области, Барнауле, Грозном, Иванове, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Нальчике, Назрани, Пскове и Ставрополе). Вестник РУДН Серия «Социология» № 2, 2017. – Сс. 235–252.
8. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / под ред. Тишкова В.А., Бараш Р.Э. и Степанова В.В. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 342 с.
9. Молодежная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи [Текст]: коллект. моногр. / Минобрнауки РФ, Фед. агентство по делам молодежи, РГСУ ; под ред. А.В. Бугаева, Т.К. Ростовской; рец.: С.В. Рязанцев, В. И. Скоробогатова . – М. : Издательство РГСУ, 2018. – 197 с. С. 60

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Удодов А.Г., кандидат педагогических наук, заведующий лабораторией психологической диагностики, ФБГОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются психологические аспекты стимулирования социализации молодых людей с ментальной инвалидностью средствами финансовой грамотности. В первую очередь рассматриваются факторы, определяющие необходимость и успешность данного процесса, включая те, которые создают трудности в проведении указанной работы; также раскрываются вопросы его методико-технологического обеспечения и аспекты коммуникативного взаимодействия в ходе учебно-коррекционной работы.

Ключевые слова: ментальные нарушения, молодежь, имеющие ментальные нарушения, социализация умственно отсталых представителей молодежи, работа по финансовой грамотности среди молодежи с ментальными нарушениями.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF STIMULATION OF SOCIALIZATION OF YOUTH BY MEANS OF FINANCIAL LITERACY

Udodov A.G., Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Laboratory of Psychological Diagnostics of the Russian State Social University, Moscow

Abstract. The article discusses the psychological aspects of stimulating the socialization of young people with mental disabilities by means of financial literacy. First, the factors determining the necessity and success of the process are considered, including those that create difficulties in carrying out the work in question; Issues of its methodological and technological support and aspects of communicative interaction during training and correction work are also disclosed.

Key words: mental disorders, youth with mental disorders, socialization of mentally retarded youth representatives, work on financial literacy among youth with mental disorders.

Социальное воспитание молодежи и их интеграция в российское общество, выступает важной государственной задачей [1; 4; 5].

Молодые люди с ментальными нарушениями – особая категория лиц с ограниченными возможностями социального здоровья. В отличие от остальных категорий, вследствие особенностей развития интеллекта, они с трудом усваивают любые новые знания и переносят их в дальнейшем в свою повседневную практику. Это накладывает требования учета особенностей их мышления и восприятия информации в организации любого вида деятельности, а значит и

соблюдения определённых норм и правил при взаимодействии с таким человеком, учитывающие указанные особенности.

К особенностям лиц с металльными нарушениями, которые определяют специфику их развития, усвоения информации и, в конечном итоге, поведения (подтверждается исследованиями как отечественных, так и зарубежных специалистов) относятся:

- Сложности с переносом (применением) ранее усвоенных знаний в новые социальные условия/обстоятельства.
- Использование преимущественно конкретных (наглядных) форм мышления, а, следовательно, слабость и недоразвитость в понимании абстрактных и логических конструкций.
- Ограниченный объем восприятия и внимания.
- Низкая критичность мышления, а, следовательно, повышенная внушаемость и, как правило, неадекватно завышенные представления о себе.

Все указанные особенности проявляются у молодых людей в любых видах деятельности, включая финансовую практику при усвоении знаний в области финансов, что выступает важным фактором их социализации [2; 3; 6; 7].

Как показывает опыт, у молодых людей с ментальными нарушениями в подростковом и даже в более старших возрастах, недостаточно развиты навыки грамотного финансового поведения, обеспечивающие их личную финансовую безопасность и финансовое благополучие. Это обусловлено рядом факторов:

- недостаточным вниманием к вопросам финансового образования со стороны педагогов и других специалистов;
- отсутствием готовых рабочих программ и учебных пособий по данной проблеме (слабое методико-технологическое обеспечение);
- особенностями психического развития самих молодых людей, о которых говорилось выше.

Молодые люди с ментальными нарушениями, начиная с подросткового возраста, неплохо знают, что такое деньги, но далеко не все умеют с ними грамотно обращаться. Денежные средства, для личных нужд молодых людей, а также их учёт, либо находится под контролем старших наставников (педагоги, родители и т.д.), либо, если контроль родителями или лицами, их замещающими не ведется, процесс идет бессистемно, поэтому в большинстве своем молодежь с ментальными нарушениями, не знают истинной цены деньгам.

Покупки такие молодые люди, не имеющие поддержки и соответствующего контроля со стороны своих наставников, зачастую совершают спонтанно, ориентиром для них является лишь наличие/отсутствие денежных средств. В то же время, молодежь с ментальными нарушениями более доверчиво (по сравнению со сверстниками не имеющих таких нарушений) относятся к рекламе финансовых услуг, особенно, если она размещена на популярных в их среде Интернет-ресурсах, что создает огромные для них финансовые риски и угрозы. Зачастую они становятся жертвой финансовых мошенников.

Очевидно, что воспитательно-образовательная деятельность по формированию ответственного финансового поведения и приобретению воспитанниками финансовых компетенций, необходима и целесообразна для данной категории молодых людей. Данная деятельность выступает важным фактором их социализации и интеграции в российское общество.

Но такая работа требует, не только соблюдения определенных принципов и правил, но и специального методико-технологического обеспечения.

С точки зрения организации материала, его содержания и направленности:

- учебный материал должен быть минимально теоретизирован (меньше лекционная часть, больше практической деятельности: упражнения, игры и т.д.), всё то, что легче воспринимается и даёт больший эффект;
- весь теоретический материал к каждому занятию должен быть наглядно проиллюстрирован (иллюстрации, фото-видеоматериалы, пр.);
- содержание не должно быть перегружено сложной терминологией, только основные, базовые понятия, с обязательным раскрытием их на конкретных примерах;
- в целом, весь учебный материал должен содержать конкретные примеры, опирающиеся на доступный и актуальный опыт данной категории молодых людей из их социальной практики;
- все сообщенные знания должны быть неоднократно закреплены в предметно-практической деятельности (принцип повторения, повторения и ещё раз повторение).

Наиболее предпочтительные формы и виды проведения занятий для данной категории молодых людей, выступают: беседа; обсуждение; тренинги; открытые занятия; экскурсии в финансовые учреждения; практическая работа с купюрами и монетами; деловая игра; практические занятия аналитического и проектировочного характера.

Также существуют особые правила общения, которые необходимо соблюдать волонтеру финансовой грамотности при взаимодействии с лицами, имеющими ментальные нарушения:

- учитывать, что у таких молодых людей всё особенное: иное восприятие и время реакции (при ответе они либо отвечают быстро, даже не дожидаясь ответа, либо наоборот крайне замедленно);
- ответы могут быть односложными, содержать много неточностей и ошибок – поэтому к правильному ответу или решению ребенка нужно терпеливо подводить (объяснять, демонстрировать, повторять);
- объем активного внимания у молодых людей с ментальными нарушениями снижен: они быстро утомляются, отвлекаются и перестают воспринимать то, что им говорят, поэтому требуется частое и регулярное переключение на другой вид деятельности.

Таким образом, можно заключить, что воспитательно-развивающая и обучающая деятельность, с молодежью, имеющей ментальные нарушения, организуемая и реализуемая, как соответствующими специалистами (соци-

альные психологи, социальные педагоги, др.), так и лицами, выступающими в качестве добровольных помощников (волонтеры) с использованием средств финансовой грамотности:

- выступает важным фактором и условием их адаптации, социализации и интеграции в среду российского общества;
- данная деятельность должна носить системный и четко организованный характер, учитывающий весь спектр особенностей, присутствующих молодежи данного контингента;
- финансовая грамотность, выступает, не только как важный фактор социализации молодежи, имеющей ментальные нарушения, но и значимым механизмом, способствующим развитию качеств и свойств их личности (восприятия, внимания, воображения, логического мышления, коммуникации, пр.).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Духовность и социальное служение. Ценностный мир российской молодежи: коллективная монография / А.М. Егорычев, Т.К. Ростовская, Л.В. Мардахаев, др.: в 3 т. Т. 1 / под общ. ред. Т.К. Ростовской, А.М. Егорычева. – М.: Перспектива, 2018. – 296 с.

2. Комарова С.В., Курышева Е.Ю. Организация жизненного пространства воспитанников Центра содействия семейному воспитанию // Социальное партнёрство: педагогическая поддержка субъектов образования: материалы V Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 197–203.

3. Курышева Е.Ю. Формирование финансовой грамотности воспитанников организаций для молодых людей-сирот: из опыта работы ГБУ ЦССВ «Наш дом» г. Москвы // Воспитание, воспитание и еще раз воспитание, невоспитания в природе не существует: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – М., 2019. – С. 95–100.

4. Мардахаев Л.В., Егорычев А.М. Социальная педагогика личности: учебное пособие для студентов. – М., 2016. – 120 с.

5. Социальная педагогика в сохранении и развитии социального здоровья подрастающего поколения российского общества: коллективная монография / А.М. Егорычев, В.В. Сизикова, Л.В. Мардахаев, Т.К. Ростовская, др.; под ред. А.М. Егорычева. – М.: Изд-во РГСУ, 2017 – 232.

6. Чумаченко В.В., Горяев А.П. Основы финансовой грамотности: учебное пособие для общеобразовательных организаций. – М.: Просвещение, 2018. – 272 с.

7. Чумаченко В.В. Основы финансовой грамотности: методические рекомендации: учебное пособие для общеобразовательных организаций / В.В. Чумаченко, А.П. Горяев. – М.: Просвещение, 2018. – 81 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

Фомина С.Н., доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва

Чиликина Е.С., старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного ФГБОУ «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей межкультурной компетентности студентов-иностранцев с учетом современных тенденций образования в контексте глобализации и укрепления межкультурных связей. В ней рассмотрены различные аспекты развития межкультурной компетентности в условиях технологического вуза.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, межкультурная компетенция, готовность к межкультурной коммуникации, студенты-иностранцы.

THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS

Fomina S.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth Russian State Social University

Chilikina E.S., Senior lecturer of the Russian as a foreign language department of Moscow state university of food production, Moscow

Abstract. The article is devoted to studying the characteristics of intercultural competence of foreign students, taking into account current trends in education in the context of globalization and strengthening intercultural relations. It considers various aspects of the development of intercultural competence in the conditions of a technological university.

Key words: intercultural competence, intercultural communication, readiness to intercultural communication, foreign students.

В основе Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) лежит компетентностный подход. В рамках данного подхода процесс обучения в высших учебных заведениях представляет собой комплексную деятельность, направленную на формирование у студентов набора универсальных и профессиональных компетенций. В качестве необходимых компетенций выпускника высшего профессионального образования рассматриваются компетенции, которые обеспечивают ему возможность интегрироваться в единое образовательное пространство. В перечень таких компетенций входит межкультурная компетенция, наличие которой способствует эффективной межкультурной коммуникации.

Актуальность исследования проблемы формирования межкультурной компетентности обучающегося обусловлена тем, что постоянно трансформируется социальный опыт, реконструируется сфера образования, появляются всевозможные разновидности авторских педагогических систем, возрастает уровень запросов социума к специалисту. В настоящее время приобщение личности к другой культуре и ее участие в диалоге культур считаются основной целью овладения иностранными языками, которая достигается путем формирования готовности обучающегося к межкультурной коммуникации. Обращение исследователей к проблеме диалога культур по-новому ставит задачи перед системой образования. Применительно к высшей школе на первый план выдвигаются вопросы воспитания культуры общения, подготовки обучающегося к диалогу культур. Одним из условий реализации данного процесса должен стать определенный уровень сформированности у обучающегося межкультурной компетентности. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей межкультурной компетентности иностранных обучающихся.

Большая часть иностранных студентов слабо владеют русским языком, у них практически отсутствуют навыки межкультурного взаимодействия, в том числе с субъектами образовательного процесса. Это обуславливает необходимость их обучения на подготовительных факультетах российских вузов, цель деятельности которых – обеспечение подготовки иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке [1], включающей формирование готовности и способности к межкультурному взаимодействию, становление языковой активности личности иностранного обучающегося, т.е. основ межкультурной компетенции. Важным компонентом основ межкультурной компетенции является готовность и способность к межкультурному взаимодействию [2]. Готовность представляет собой ментальную составляющую личности. При формировании основ межкультурной компетенции на этапе предвузовской подготовки принципиально важна готовность всех субъектов образовательного процесса к межкультурному взаимодействию.

В результате проведенных исследований были выделены следующие компоненты межкультурной компетентности:

- коммуникативная компетенция, которая раскрывается через способность овладеть средствами изучаемого языка, реализовать речевую деятельность в зависимости от поставленных целей и ситуации общения в той или иной сфере деятельности;
- дискурсивная компетенция подразумевает под собой использование определенных стратегий с целью конструирования и интерпретации текста;
- прагматическая компетенция реализуется через умение вступить в коммуникативную деятельность с другими людьми, а также способность изменять свою коммуникативную стратегию в зависимости от ситуации общения;

- лингвистическая (лингвокоммуникативная, языковая) компетенция – «владение знаниями о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи и способность с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные в устной и письменной форме» [6, с. 18];
- речевая (иллокутивная) компетенция реализуется посредством высказывания мнений и взглядов с помощью речи, что обеспечивает возможность организовывать и осуществлять речевое действие или реализовывать коммуникативное намерение.
- социокультурная компетенция подразумевает «знание национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры, а также способов пользования этими знаниями в процессе общения» [6, с. 19];
- социолингвистическая компетенция – осведомленность об условиях, которыми детерминируются языковые формы и манера выражения, таких как: среда, отношения между коммуникантами, коммуникативная интенция и др;
- страноведческая (культурно-страноведческая) компетенция – осведомленность об исторических, географических и национальных особенностях страны изучаемого языка;
- регулятивная компетенция предполагает формирование умений управления собственным поведением. Она включает целеполагание, планирование, мобилизацию и устойчивую активность, оценку результатов деятельности, рефлексию.

Несмотря на определенную универсальность компонентов межкультурной компетентности мы также можем говорить об особенностях формирования межкультурной компетенции студентов-иностранцев, что обусловлено следующими факторами:

- обучение в условиях языковой среды преподавателем-носителем языка и культуры, обучение в диалоге культур;
- принадлежность к разным религиозным конфессиям;
- обучение в поликультурной группе, необходимость взаимодействия не только с русскими, но и иностранными студентами из разных стран;
- не включенность некоторых студентов в контекст евразийской культуры, незнание культурно-исторических реалий России, Европы и Азии.

Таким образом, под межкультурной компетенцией студента-иностранца понимается интегративная характеристика личности, способного успешно общаться с представителями других культур, включающая знание и понимание национально-культурных различий и традиций, систему ценностных доминант, восприятие привычек, нравов, обычаев, установок данного социума, обеспечивающая его готовность понимать, уважать и продуктивно использовать культурные стереотипы, готовность к успешному взаимодействию и сотрудничеству в межкультурной среде.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2005. 336 с.
2. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. М.: Юнит, 2002. 352 с.
3. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 20–26.
4. Прокопьева Н.Ю., Тарская К.Е. Эмоциональная компетентность подростков в условиях межличностного взаимодействия // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 277–285.
5. Ростовская Т.К., Родин Н.В. Деструктивное внешнее воздействие в молодежной среде как угроза национальной безопасности. В сборнике: Демографический и миграционный портрет Кавказа Сер. «Демография. Социология. Экономика» Под редакцией С.В. Рязанцева, Г.И. Гаджимурадовой. Москва, 2019. – С. 219–226.
6. Садохин А.П. Межкультурная компетентность: сущность и механизмы формирования. М.: МГУКИ, 2009. 44 с.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕДИАКЛУБНОГО ДВИЖЕНИЯ ДЛЯ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Чельшева И.В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и социокультурного развития личности, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Аннотация. В статье представлены возможности и перспективные направления творческой самореализации студенческой молодежи в процессе работы молодежного медиаклуба. Автором представлены основные направления деятельности медиаклубов, определена их роль в развитии медиакомпетентности личности.

Ключевые слова: молодежь, студенты, творчество, самореализация, медиаобразование, медиаклуб.

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF MEDIA-CLUB MOVEMENT FOR CREATIVE SELF-REALIZATION OF STUDENT YOUTH

Chelysheva I. V., associate Professor Department of Pedagogy and socio-cultural development of the individual, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) «RSEU (RINH)»

Abstract. The article presents the opportunities and promising areas of creative self-realization of student youth in the process of youth media club. The author presents the main activities of the media clubs, defines their role in the development of media competence of an individual.

Key words: youth, students, creativity. Self-realization, media education, media club.

Возможности медиаобразования для молодого поколения в современной социокультурной ситуации трудно переоценить. Неслучайно медиаобразование включено в число приоритетных направлений развития информационно-коммуникационных технологий в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1]. В числе первоочередных задач развития нашей страны в сфере образования и культуры в Концепции выделены: повышение профессиональных требований к кадрам, включая уровень интеллектуального и культурного развития, возможного только в культурной среде, позволяющей осознать цели и нравственные ориентиры развития общества; по мере развития личности растут потребности

в ее культурно-творческом самовыражении, освоении накопленных обществом культурных и духовных ценностей» [1].

Занятия медиаобразовательной деятельностью, призваны развивать творческий потенциал и медиакомпетентность личности. В исследованиях А.В. Федорова под медиакомпетентностью личности понимается «совокупность мотивов, знаний, умений, способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме» [2, 26].

Наиболее широкое распространение получили следующие направления медиаобразовательной деятельности: кружковые занятия, факультативы, творческие объединения медиаобразовательной направленности (телестудии, фотостудии и т.п.), кино/медиаклубы.

О.А. Баранов и С.Н. Пензин считают, что кино/медиаклубы обладают значительным культурно-эстетическим и коммуникативным потенциалом [3, 106]. Актуальна мысль А.А. Марченкова и Б.В. Цветаевой о том, что «одним из перспективных путей реализации медиаобразовательных задач в современных обстоятельствах выступает включение изучения медиакультуры в социокультурную работу с подростками и молодежью в сфере досуга» [4].

В процессе медиаclubных занятий решаются несколько групп задач, среди которых – образовательные, развивающие, воспитательные:

- обучающие задачи заключаются в усвоении знаний о теориях и законах, приемах восприятия и анализа медиатекстов, развитии способности применять эти знания в иных ситуациях, рассуждать логически;
- развивающие задачи включают развитие мотивационных, волевых и других свойств и качеств личности, опыта творческого контакта с медиа;
- воспитательные предполагают использование медиаматериала для воспитания положительных свойств и качеств, формирования активной социальной позиции, формирования нравственных ориентиров и ценностей [5, 65].

Не секрет, что «возможности современной медиаclubной деятельности существенно расширяются с бурным развитием телекоммуникационных каналов, информационных технологий, интернет» [6, 86]. Интеграция различных медиа позволила расширить возможности clubной деятельности и использовать в медиаclubе такие виды медиакультуры как Интернет, прессу, фотографию и т.д.

Как свидетельствует опыт, в медиаclubе студентов привлекает, прежде всего, возможность поделиться своим мнением, обсудить понравившийся фильм, пообщаться с единомышленниками, разделяющими интерес к медиа и т.д. При этом «социальная значимость медиаclubного движения проявляется в ощущении себя частью “культурного сообщества”, в возможностях самореализации и творческой коммуникации, что способствует активизации творческих потребностей, социального самосознания, культурно-эстетического развития» [7, 15].

Именно поэтому среди основных форм работы современных медиаклубов практикуется не только показ фильмов, но и их обсуждение, дискуссии, конкурсы, викторины, выполнение творческих и игровых заданий на медиаматериале и т.д. Иными словами, современные медиаклубы являются центрами досуга и развития аудитории, так как здесь задействованы возможности кинематографа, видео, ТВ, любительской киносъемки и т.д. Таким образом, медиаклуб является сегодня одной из перспективных форм медиаобразования студенческого молодежного сообщества.

А.А. Марченков и Б.В. Цветаева выделяют в современной медиаклубной практике стратегические и тактические цели. К стратегическим целям современного медиаклуба относятся: «показ шедевров мирового и отечественного кино, расширение социальной базы восприятия аудиторий кинематографического арт-хауса, создания условий для раскрытия творческого потенциала членов клуба и его гостей» [8, 16].

Тактические цели медиаклуба «устанавливаются в рамках конкретных клубных проектов и определяются ситуативными приоритетами. Примеры реализованных тактических целей: знакомство молодежи с классикой мирового кино, распространение в общественном сознании принципов Всеобщей декларации прав человека, показ современных тенденций в кинопроцессе, кристаллизация мнения публики в точках социокультурных конфликтов, стимулирование самосознания молодежи через демонстрацию кинопортрета поколения 90-х годов и др.» [8, 18].

Решение стратегических целей современных медиаклубов осуществляется при помощи применения целого ряда медиаобразовательных видов деятельности, среди которых можно выделить следующие: проведение киносеансов по тематике клубной кинопрограммы, куда входят художественные, документальные анимационные киноленты разных лет; проведение творческих встреч с известными режиссёрами, актерами, операторами, киноведами; организация клубных кинофестивалей, посвященных определенной тематике; тематические кино/видеопказы и т.д. [8, 19].

Среди основных методов медиаобразовательной деятельности Н.П. Рыжих выделяет: «коллективное и индивидуальное творчество, свободный выбор детьми способов и форм жизнедеятельности, жизнетворчества, трансляция и усвоение культурных ценностей, формирование основ нравственной и эстетической деятельности и др.» [9, 11].

В процессе работы медиаклуба групповая работа может быть организована следующим образом: 1) группа совместного просмотра медиаинформации; 2) группы обсуждения медиаинформации (здесь возможно разделение всех членов медиаклуба на небольшие микрогруппы, нацеленные на обсуждение отдельных эпизодов, фрагментов или целого фильма); 3) группы совместного действия (каждая из которых выполняет определенное творческое задание на медиаматериале) [9, 135].

Н.Ф. Хилько подчеркивает, что «основой для творческой самореализации в киноклубах является стремление приобщиться к нелегким способам

анализа кинопроизведений, дающим возможность “собственного духовного роста и развития”. Такая форма проведения досуга в кругу единомышленников, в атмосфере заинтересованных человеческих контактов способна в неформальной обстановке киногостинной изменить мировосприятие и мировидение зрителей, превратить их в подлинных творцов художественных ценностей» [10, 45].

Итак, современные медиаклубы являются центрами досуга и развития, так как здесь задействованы возможности кинематографа, видео, ТВ, любительской киносъемки и т.д. Таким образом, медиаклуб является сегодня одной из перспективных форм медиаобразования, имеющей хорошо разработанную методическую базу и большой опыт организации внеучебной работы с молодежью.

Медиаклубное движение является важным факторами самореализации молодежи. Целью деятельности молодежных медиаклубов выступает создание образовательного, воспитательного и социокультурного пространства, способствующего развитию разносторонних интересов и творчества студенческого сообщества.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Распоряжение Правительства России от 17 ноября 2008 года № 1662-р /Министерство образования и науки РФ. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/4717/файл/3617/2.%20концепция%201662-р.doc>. (дата обращения: 19.09.2017).

2. Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Познание, 2004. 340 с.

3. Баранов О.А., Пензин С.Н. Фильм в воспитательной работе с учащейся молодежью. Тверь, 2005. 187 с.

4. Марченков А.А., Цветаева Б.В. Перспективы интеграции киноклуба в систему гуманитарного образования // Медиаобразование. 2005. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-integratsii-kinokluba-v-sistemu-gumanitarnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 11.10.2017).

5. Чельшева И.В. Теория и история российского медиаобразования. М.: Директ-медиа, 2013. 206 с.

6. Чельшева И.В., Мурюкина Е.В. Развитие медиакомпетентности: работа со студентами и преподавателями вузов. Таганрог: ТИ имени А.П. Чехова, 2014. 226 с.

7. Хилько Н.Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности: Омск: Изд-во Сибир. ф-ла Рос. ин-та культурологии, 2001. 446 с.

8. Марченков А.А., Цветаева Б.В. Перспективы интеграции киноклуба в систему гуманитарного образования // Медиаобразование. 2005. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-integratsii-kinokluba-v-sistemu-gumanitarnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 25.10.2019).

9. Рыжих Н.П. Мониторинг медиаобразовательного ресурса как средства социокультурного развития воспитанников детских домов. Таганрог: Ступин, 2011.

10. Хилько Н.Ф. Роль аудиовизуальной культуры в творческом самоосуществлении личности: Омск: Изд-во Сибир. ф-ла Рос. ин-та культурологии, 2001. 446 с.

МОЛОДЕЖЬ ИЗ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В МОСКОВСКОМ РЫНКЕ ТРУДА: СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ, ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ¹

Г.И. Осадчая, д.социол.н, руководитель Центра исследования процессов евразийской интеграции ФГБУН Института социально-политических исследований РАН. E-mail: osadchaya111@gmail.com

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, рынок труда, социально-демографические характеристики, ценности, социально-профессиональный профиль, адаптация.

Аннотация. В статье на основе результатов эмпирических исследований дана социально-демографическая характеристика молодых мигрантов из государств-членов ЕАЭС, раскрыты ценности и их социально-профессиональный профиль на московском рынке труда.

YOUTH FROM THE EAEU MEMBER STATES IN THE MOSCOW LABOR MARKET: SOCIO-DEMOGRAPHIC PORTRAIT, VALUES AND SOCIO-PROFESSIONAL PROFILE

G.I. Osadchaya, Doctor of Sociology, Head of the Center for the Study of Eurasian Integration Processes, Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences. E-mail: osadchaya111@gmail.com

¹ Статья подготовлена по результатам исследований: «Образ жизни мигрантов из государств-членов ЕАЭС в Москве». Опрос – личное формализованное интервью по 100 мигрантов из каждого государства – члена Евразийского экономического союза – проведен ИСПИ РАН в 2016 г. – 2017 гг. по гранту РФФИ (проект № 16-03-00841. Руководитель проекта Осадчая Г.И.). Отбор информантов осуществлялся методом снежного кома по одному признаку – мигранты из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, прибывшие в Москву после 2000 года; «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» (руководитель Осадчая Г.И.) включает в себя общероссийские репрезентативные опросы россиян – личное формализованное интервью по месту жительства респондента, выборка многоступенчатая, территориальная, стратифицированная с применением квотного отбора на последней ступени. Объем выборки – 1500 интервью, статистическая ошибка: +2,5%. Опросы проведены ИСПИ РАН в мае и октябре 2014 г., мае и октябре 2015 г., в феврале и ноябре 2016 г., апреле 2017 г.; ноябрь 2018; «Межэтнические отношения граждан государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС)». Опрос (полуформализованное интервью) проведен в июне 2018 года. (Руководитель проекта Осадчая Г.И.) Отбор информантов – граждан Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, осуществлялся методом снежного кома по одному признаку прибывшие в Москву после 2000 года. Опрошено 520 человек (по 130 человек по каждой группе).

Abstract: Based on the results of empirical studies, the article gives a socio-demographic characteristic of young migrants from the EAEU member states, reveals the values and their socio-professional profile in the Moscow labor market.

Key words: Eurasian Economic Union, labor market, socio-demographic characteristics, values, socio-professional profile, adaptation.

Большинство мигрантов из государств-членов Евразийского экономического Союза в столичном мегаполисе – это миграционно активные молодые люди в возрасте до 40 лет (наибольшая доля среди них – в возрасте 25–34 года), чаще мужчины, сделавшие свой ответственный выбор о работе в Москве в условиях кризисных ситуаций в своих странах и чаще всего ориентированные на материальное обеспечение жизни своих семей. Хотя в последние годы растет доля женщин в миграционных потоках. 21,6% имеют среднее, 36,2% – среднее специальное и 35,3% высшее образование, 76,3% приехали в столицу из городов, 72,7% имели профессиональный опыт и 56,4% не планируют возвращение в страну исхода. Около половины респондентов имеют постоянного спутника жизни, 14,3% разведены или овдовели. Чаще среди тех, кто приехал в Москву состоит в зарегистрированном браке, либо проживает в гражданском браке – мигранты из Казахстана и Кыргызстана. Абсолютное большинство информантов удовлетворены своим браком. Причем их доля выше среди мигрантов (москвичи 84,4%, мигранты – 91,1%). Хотя в каждой третьей семье возникали конфликты, у 40% респондентов были длительные или кратковременные связи в Москве.

Примерно половина опрошенных мигрантов имеет детей: 21,4% – 1 ребенка, 11,8% – 2-х, 2,5% – 3-х. Но только 18% приехали в Москву со своими детьми. Иждивенческая нагрузка выше у мигрантов из Кыргызстана и Казахстана.

Главной ценностью, разделяемой большинством информантов, является стремление создать крепкую семью, воспитать хороших детей, быть уверенным в завтрашнем дне, благоприятных перспективах. Более других ценят богатство мигранты из Армении, интересную работу, позволяющую проявлять свои способности и таланты – из Беларуси.

Мигранты чаще по сравнению с москвичами готовы много работать и много зарабатывать, чтобы обеспечить высокий уровень жизни себе и своей семье, иметь возможность покупать все, что хочется, даже, если ради этого и придется пожертвовать свободным временем, досугом. Более других готовы много работать и много зарабатывать мигранты из Беларуси и Кыргызстана.

Относительное большинство из них (40,5%) стараются поддерживать хорошие отношения со всеми, независимо от этнической принадлежности. На втором месте у мигрантов из Армении, Казахстана и Кыргызстана был выбор друзей в России преимущественно из числа соотечественников. А у мигрантов из Беларуси – русские. У 3% информантов в России по их самооценке друзей нет.

Главные проблемы, с которыми мигранты столкнулись в Москве: проблемы с жильем и трудности в получении работы. Правда, они проявились с

разной интенсивностью в каждой из групп. Наиболее сложным в условиях работы на московском рынке труда информантами признаются условия, созданные для них в организациях или на предприятиях для повышения квалификации, профессионального роста. Оценивая, различные стороны, условия жизни в Москве в настоящее время, большинство информантов выбирало оценку «удовлетворительно» или «хорошо». При этом оценки приезжих по сравнению с коренными жителями были более низкими примерно на 10 п.п по вопросам: жилищных условий, возможностей для проведения отпуска, каникул, свободного времени, определения детей в ясли, сад, обучения, образования детей. Более высоко мигранты из стран-членов оценили состояние своего здоровья и отношения в семье, что можно объяснить молодым возрастом респондентов.

Очень часто исследователи трудовой мобильности относят мигрантов к андерклассу (underclass) – классу людей, находящихся в некотором смысле на дне общества или отделенных от большей его части или прекариату — социальному классу работников, который, с одной стороны, играет исключительно важную роль в производстве как материальных, так и нематериальных ценностей, а с другой – оказывается лишенным большинства социальных и политических прав и гарантий.

Наше исследование свидетельствует о том, что мигранты из государств-членов ЕАЭС неоднородный слой и позволяет на основании ранжирования ответов на вопросы об удовлетворенности профессиональными, экономическими и социальными изменениями в их жизни после приезда в Москву выделить 2 группы мигрантов: адаптированные и неадаптированные.

Первую группу составляют более 65% информантов. Они удовлетворены своей работой в Москве, тем, как она оплачивается (ответы на эти вопросы созвучны оценкам коренных или укоренившихся москвичей), состоянием своего здоровья, питанием, отношениями в семье, имеют полис обязательного медицинского страхования, у них сложились хорошие отношения с коллегами по работе. Эта группа демонстрирует траектории горизонтальной профессионально-отраслевой мобильности. Опираясь на предыдущий опыт, молодые люди работают в тех же отраслях, что и в своей стране: в торговле, строительстве, на транспорте, замещая наименее востребованные москвичами вакансии, что типично для принимающих стран. Важным для понимания является и тот факт, что новые условия передвижения рабочей силы в ЕАЭС, позволили им не только сохранить отрасль профессиональной работы, но и сохранить статус, а порой и повысить его. Более других повысился статус мигрантов из Беларуси и Армении. Количество информантов, занимающих должность руководителей разного уровня среди них выросла в 2 раза, а среди мигрантов из Казахстана и Кыргызстана увеличилась доля квалифицированных работников

Оценивая в целом степень адаптированности в московский социум, следует отметить, что наиболее успешно вписались в московский рынок труда молодые мигранты из Беларуси и Армении. К факторам такой успешности следует отнести обладание ими большим человеческим (более высокий уровень образования, лучшее знание русского языка), социальным капиталом

(устоявшимися социальными связями в столице) и опытом мобильности в их обществах.

Во второй группе, насчитывающей чуть менее 35%, преобладают мигранты из Кыргызстана и Казахстана. Так, например, по главному показателю, являющимся своеобразным интегральным индикатором и критерием успешности «удовлетворенность работой в целом в Москве», ответили – «не удовлетворены или удовлетворены не в полной мере» по 25% мигрантов из Армении и Беларуси, 40% из Кыргызстана и 37% из Казахстана. Однако 35% приехавших из государств-членов ЕАЭС считает, что работа в Москве не соответствует их знаниями, способностям и возможностям, среди информантов из Кыргызстана – 40,5%. Это больше, нежели среди москвичей. На этот вопрос «нет и в основном нет» ответило 28% жителей столицы.

Чаще маргинальные позиции в московском мегаполисе занимают приехавшие из Кыргызстана. В этой социальной группе также больше, нежели в других группах тех, кто не удовлетворен оплатой труда, жилищными условиями. Одним из факторов такой неудовлетворенности может быть большее количество, по сравнению с мигрантами из других государств-членов ЕАЭС тех, кто «не оформляет трудовых отношений, не платит налоги, проживает в промзонах в условиях антисанитарии». Они хуже, по сравнению с мигрантами из других стран-членов, знают русский язык, имеют меньший опыт жизни и работы в большом городе. В этой группе информантов в 1,5-2 раза больше тех, кто живет и работает в Москве до 1 года и соответственно меньше тех, кто живет и работает более 4 лет. Здесь еще не сложились социальные сети, способные на первых порах оказать им поддержку, не эффективно действуют кыргызские диаспоры в России, они не переориентировали свою деятельность на адаптацию соотечественников в обществе принимающей страны.

Научное издание

**III ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ В.Т. ЛИСОВСКОГО**

18 декабря 2019 г.

**Молодежь в интеллектуальном потенциале страны:
ожидания и проблемы самореализации**

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ УЧАСТНИКОВ ЧТЕНИЙ